

К75
К-64146

Очерки истории г. Алатыря и уезда
в XVI—XVII вв.

В.Д. Кочетков

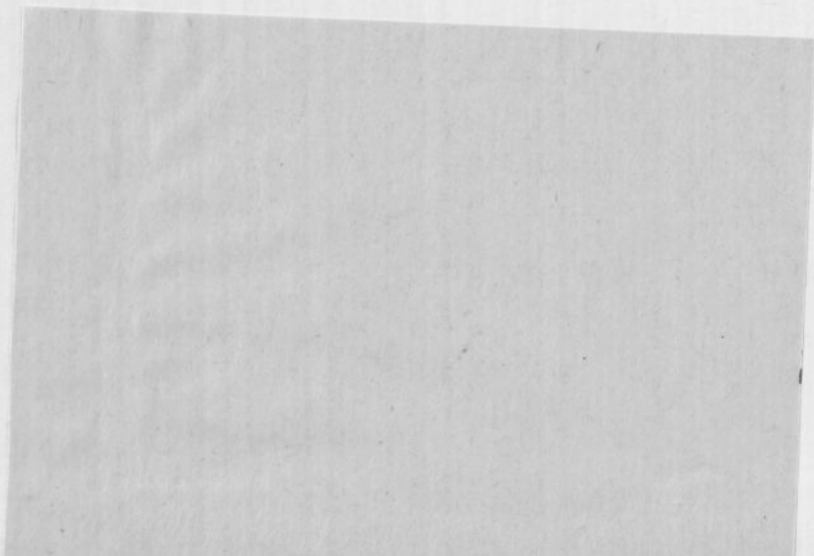

ГОРОД — КРЕПОСТЬ НА СУРЕ

Национальная библиотека ЧР

k-064146

В.Д. Кочетков

ГОРОД-КРЕПОСТЬ НА СУРЕ

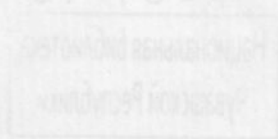
Очерки истории г. Алатыря и уезда
в XVI—XVII вв.

К63.3(-5А12)
К75
В областной библиотеке
от автора.

С уважением,

20.12.2012г.

чр

Обязат. экз.

63.3 (2 Рос. Чув. - 5Ала - 2Алатырь) 4 УДК 908
К 63.3 (-5Ала - 2Алатырь) 4 ББК 26.89 (2 Рос. Чув.)
К 75

В. Д. Кочетков

ГОРОД-КРЕПОСТЬ
НА СУРЕ

Кочетков В.Д.

Город-крепость на Суре. Очерки истории г.Алатыря
и уезда в XVI-XVII вв.

XVI-XVII вв.

Проверено 02 МАЯ 2017

К-64146

Национальная библиотека
Чувашской Республики

КОЧЕТКОВ Валерий Дмитриевич (р. 08.08.1951 г., с. Шемурша Шемуршинского района Чувашской Республики) — историк, кандидат исторических наук (1981). Окончил историко-филологический факультет Чувашского государственного университета (1973 г.), там же аспирантуру (1978 г.). Работал младшим, старшим научным сотрудником отдела истории НИИ при Совете Министров Чувашской АССР (1974—82 гг.); с 1982 г. — преподаватель ряда вузов за пределами Чувашии. Разрабатывает вопросы дореволюционной историографии Чувашии, истории городов республики (Алатырь, Цивильск). Автор свыше 20 научных трудов, в том числе 2 монографий.

Издание книги осуществлено при содействии администрации города Алатыря.

Содержание

Введение	4
«А в стенах до обламов...». «Алаторская война»	10
«Засечные крепости Алаторская засека»	18
«А стоять сторожем на сторожах, с конь не сседа»	25
Стрельцы	32
«Люди добрые», «стрелять гораздые»	40
«Посадские тяглецы»	46
«Устроити наше богомолье»	55
«Строитель волжских городов»	71
«Государевыми делами радеть и промышлять»	75
«Мордовских дел воеводы»	85
Смутное время	95
«Службы не жживал, в нетех нигде нет»	106
Стемасские белозерцы	131
«Воеводу у сыскных дел на Алатыре»	138
«Повальный сыск беглых»	150
Разинский бунт	157
Алатырская ссылка	163
Ямской охотник	168
Алатырские воеводы	170
Именной указатель	232
Послесловие	242
Приложения 1—6	243
Архивные фонды	277
Список сокращений	278
Словарь устаревших слов, выражений и терминов	279

Вдоль западной окраины Чувашии с юга стремительно несет свои воды к Волге быстрая Сура. Красивы её берега. Леса сменяются лугами и кустарниками, взмывают вверх высокие склоны. На одном из таких возвышений возник город Алатырь. Это возвышение находится к западу от реки Суры и оканчивается крутым обрывом к ней, а за рекою — низменность. С севера холм обтекает глубокая река Алатырь, с юга доступ был затруднен широкими оврагами. Сама природа создала здесь безопасное убежище, удобное для возведения укрепленного поселения — города Алатыря. Он стал центром Алатырского уезда, занимавшего в XVI—XVII вв. обширную площадь. Его размеры и приблизительные границы мы можем определить путем нанесения на карту селений, принадлежавших к нему, по земельным документам. На севере самым крайним при этом окажется с. Пожарки, расположенное в 4 км от г. Сергача и с. Бакшандина при впадении Медяны в Суру вблизи г. Курмыша. Наиболее южным будет с. Палатово на речке Сухом Аргашине в 59 км к юго-западу от г. Корсуна. Крайним пунктом в западном направлении выступит с. Кочкурово, на востоке — д. Атрать и с. Алтышево. Таким образом, к началу XVII в. Алатырский уезд занимал обширную часть правобережной Приволжской возвышенности в междуречье Пьяны, Алатыря и Суры. Указанные границы уезд сохранял лишь до второй четверти XVII в. С постройкой новых городов (Саранска в 1641 г., Карсуна в 1647 г., Симбирска в 1648 г.) возникают новые уезды, к которым отходит часть алатырских селений. Тем не менее в течение XVII в. уезд оставался крупным центром поволжского региона. В него входили, если оперировать понятиями современного административного деления, юго-восточная часть Нижегородской области, западные районы Чувашии, значительная часть северных территорий Ульяновской области, восточные районы Республики Мордовия.

Об этимологии слова *Алатырь* высказано множество суждений¹. В русском устном народном творчестве повествуется о волшебном «бел-горюч камне Алатыре». Непосредственная связь, однако, между мифическим камнем и названием города весьма сомнительна. Тем более что русские пришли на эту территорию сравнительно недавно.

Этнограф и языковед В.В. Радлов и некоторые другие исследователи предполагают в основе названия города наличие тюркских элементов *ala*, *ulu* (быстрый, большой) и *tura* (жилище, поселение, город). Г.Е. Корнилов, отвергая мордовскую форму Раторлей, объясняет также из тюркского: «белокамен-

1 Мною использованы материалы доклада Н.И. Егорова «Этюды по этимологии гидронимов Чувашии: ещё один след языка абашевцев в Присурье (морд. Раторлей, рус. Алатырь, чув. Улатӑр)», прочитанного на межрегиональной конференции в Чебоксарах 27 ноября 2007 г.

ный приток, белокаменная речка, что соответствует поверью, будто бы река берет начало из-под большого белого камня». И.Л. Чижевский относил это слово к восточнотюркским, предположив, что оно могло отождествляться в народной этимологии с «алтарь», а также сближал встречающееся в устной народной поэзии название чудодейственного «бел-горюч камня Алатыря (Латыря)» с названием города Алатырь. О.Н. Трубачев пришел к заключению, что русское *алатырь* (*алатарь*, *алактар*) заимствовано из некоего древнего языка индоиранского типа: древнеиндийское *ulka* «огненное небесное явление, метеор» и, предположительно, слово *alak-tar* означало «сияющий, жгучий» и т.п. Автор полагал, что русское *алатырь* в конечном счете пришло из северо-причерноморского индоиранского или даже конкретно индоарийского субстрата в низовьях Южного Буга и Днепра.

Известный исследователь В.А. Никонов установил следующую закономерность в развитии топонимии: из одноименных названий водного объекта (реки) и населенного пункта (деревни, города), как правило, наиболее старым, первичным является название водного объекта, а название поселения является вторичным. Ср.: р. Москва — г. Москва, р. Свяга — г. Свяжск, р. Цивиль — г. Цивильск, р. Кокшага — г. Кокшайск, р. Чебоксарка — г. Чебоксары и т.д.

Н.И. Егоров, посвятивший ряд работ этимологии гидронима *Сура*², историю топонима *Алатырь* представляет следующим образом: когда в Посурье появились абашевцы и увидели в массиве «черных» хвойных лесов блестящую в лучах солнца зеркальную гладь реки, окрестили её на своем индоиранском диалекте *araktor* «сияющая, сверкающая, блистающая». От абашевцев этот гидроним восприняли далекие предки мордвы. В мордовском языке абашевское *araktor* постепенно трансформировалось в *arator* (затем в *ratorlei*), буквально «блестящая, сияющая река». Попав в русский язык, мордовское *Arator* подверглось диссимилиации: *Arator* > *Алаторь* > *Алатырь* (ср. аналогичное явление в русском: диалектное *директор* > *дилектор*; *коридор* > *колидор* и т.п.). Превращению мордовского *Arator* в русское *Алатырь* в известной степени способствовало наличие в самом русском языке слова *алатырь*, хорошо знакомого первым поколениям алатырцев. Добавим, что название «бел-горюч камень Алатырь» древние восточнославянские племена заимствовали у индоарийцев Северного Причерноморья, имевших родственные связи с абашевцами. Ученый считает, что подобное происхождение имеют также гидронимы *Большой Алатырь* и *Малый Алатырь* в бассейне речки

2 Егоров Н.И. Заговорят ли абашевцы? (К этимологии гидронима Сура и этноязыковой принадлежности создателей абашевской культуры) // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 2003. № 4. С. 92—114; Егоров Н.И. Этимология гидронима Сура (К проблеме этноязыковой принадлежности населения абашевской культуры) // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. Чебоксары, 2006. С. 132—167.

Цон (левый приток Оки), *Алатырь* — в бассейне реки Прони (правый приток Оки), названия оврагов *Люторской*, *Алаторицкий* и др. Все они расположены на «абашевской» территории.

Рассмотрим вопрос о дате основания города³. Легенды, собранные местными краеведами братьями Грошевыми, связывают основание города с политикой Ивана IV: шел царь в 1552 г. на Казань, встретил на Суре мордовско-татарское поселение, переселил его жителей и основал новый город. Здесь проявляется татарский, болгарский след. В болгарских повествованиях, составленных в 1551 г., упоминается город Алатур, входивший в состав Казанского ханства. И.Н. Березин и М. Худяков предполагали, что он находился на месте современного Алатыря⁴. В древнеболгарской летописи «Гази-Барадж тарихы» (1229—1246) приводятся сведения о болгарских городах. В частности, основание крепости Синбир (Симбирск) датируется 970 г., Казани — 1103 г. Упоминается и Алатырь. «Губернатор Мартюбы Алай в 1028 г. основал на реке Сурасу белик, который стали называть его именем — Алай Тура»⁵. В настоящее время в обвале земли на алатырском венце находят остатки керамики, имеющие явное болгарское происхождение. Так что болгарскую версию списывать со счетов не следует.

Ныне годом основания Алатыря принято считать 1552-й. В качестве исторического подтверждения используется грамота митрополита нижегородского и алатырского Исайи от 16 февраля 1706 г. на построение в Алатыре каменной соборной церкви Иоанна Предтечи: «Как его государево шествие было под Казань, построен город Алатырь и соборная церковь, да придел Иоанна Предтечи. И оставил он, великий государь, по своему обещанию в тот придел образ усекновения главы... И тот святой образ и ныне у них на Алатыре в соборной церкви»⁶. Действительно, многочисленные факты свидетельствуют об основании Алатыря в период царствования Ивана IV. Обратимся к духовному завещанию царя, первый вариант которого был подготовлен в 1572 г. (отдельные исследователи считают, что Иван IV начал писать завещание уже в 1564 г.). В нем он оставляет в наследство сыну «город Курмыш, да город Алаторь, на Алаторе с волостми и со всеми пошлинами, и князи мордовские с их вотчинами, и с черемисами, и со всеми уезды и угожьи, и что к тем городам потягло; а

3 Историографию вопроса см.: В.Д. Димитриев. Из истории городов Чувашии второй половины XVI — начала XVII вв. // Чувашия в эпоху феодализма (XVI — начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 92—97.

4 Березин И.Н. Булгары на Волге. Казань, 1852. С. 88; Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923. С. 5, 13.

5 Головченко Н.П. Алатырь времен юности С. Эрзи // Эрзинские чтения. Саранск, 2006. С. 84—85; Советская Чувашия. 2006. 6 января.

6 МИЮ II. С. 42.

что к тем городам аз сажал детей боярских на диком поле, и те земли все сыну же моему Ивану, а вотчинникам владеть своим»⁷. При этом царь не забывает напомнить, что он строил города на «литовском рубеже», в Казанской земле поставил Свияжск и Чебоксары, а Алатырь не упоминается.

Представляет интерес сообщение писцовой и межевой книги алатырской ямской слободы 1628 г., в котором говорится: «А пашню пашут алатырские охотники, сказали по старине... На ту де пашню была у них блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича... грамота»⁸.

Таким образом, без сомнения, город-крепость Алатырь появился в царстве Ивана IV. Но в каком году? Ни сам царь, ни русские летописи не говорят о его основании в 1552 г.

В 1764 г. в Алатыре побывал с сенатской комиссией подполковник А.И. Свечин, оставивший описание города: «Город Алатарь как на нагорной стороне реки Волги не токмо до Суры, но и за оной далее вверх, с той же реке распространяясь обитались черемиса и мордва, кои с помощью крымцов и болгарян России великий вред и беспокойства набегами своими приключали. Откуда великий князь Юрий Всеволодович Владимирский в 6708 [1200] году победа оных и усилиась строением Нижнего Новагорода отогнал, а после в рассуждении немалого и быстрого оной Суры течения, также и разлития в вешнее время вод за главную границу между Россией и оными народами была по коей. В добавку для защищения небольшие городки, кои назывались острожками, определяя в каждый по несколько человек военных, построены. Между протчими и близ сего места такой же был. Как у мордвы, черемис, вотяков урочищи, деревни и речки именуются по званиям их старейшин или кого они за доброе житие избрав полюбя, то и в сем месте по причине живущего мордвина Алата, бывшая тогда деревня и речка называлась Алатарь. А по сей причине и оной острог именовался тем же званием. Но как царь Иоанн Васильевич первый раз с войском ходил под Казань и не могши оную взять, покоря нагорных черемис возвратился, то шел он чрез сие место, где определил быть настоящему городу. Соборную каменную церковь во имя Усекновения Иоанна Предтечи сам заложил, которая и поныне цела, имеющей изрядный вид... Поставил деревянное укрепление немалой величины по тогдашнему обычаю строить и еще земляной вал и ров рыть, жителей и ямщиков из других городов населить. А мордвина Алата тогда же со всеми крестившего от сего места вверх по Суре за 30 верст перевести повелел...»⁹

7 ДАИ I. С. 383.

8 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 256. Л. 441.

9 РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 3419. Ч. 2. Л. 933—935 об.

Обратим внимание на ряд моментов. Во-первых, город вряд ли мог существовать в XIII—XV вв. Уцелеть на пути татарских кочевий и далеко за границами русского княжества было невозможно. В отдельные же периоды истории он существовал как сторожевой пункт русских. Современные исследователи отмечают, что уже в «60-е гг. XIV в. нижегородцы осваивали также заалатырские земли на Сару, засурские земли на Алгаше»¹⁰. Во-вторых, на месте современного города одновременно находились мордовская деревня Алата и русский острог. В-третьих, сторожевой пункт, острог превратился в крепость, когда Иван IV возвращался после неудачного похода на Казань зимой 1549/50 г. Он осознал: будет новый поход через земли союзников — мордвы, и на этом пути ставил крепости со служилыми людьми (села Барышская Слобода, Малый Барышок). Именно зимой 1549/50 г. Иван IV мог быть здесь, освятить начало строительства крепостных сооружений и соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы с приделом И. Предтечи.

Есть предположение, что город мог возникнуть на месте имевшегося острога в 1554/55 г., когда, согласно Разрядной книге, в Алатыре годовали, т.е. находились на годовой службе, воеводы князя В.И. Горбатый, А.Ф. Оленкин, А.Д. Дашков со служилыми людьми.

Возможно, при них строилась крепость, а в народной памяти это событие стало ассоциироваться с походом Ивана IV в 1552 г. В.Д. Дмитриев выявил документ, свидетельствующий о том, что в марте 1749 г. новокрещен-мордвин д. Аркаева Симбирского уезда Аришка Янчин в словесных показаниях заявил, что Алатырь построен после Свяжска в 1555/56 г.¹¹

В архиве нами обнаружен любопытный документ. В 1669 г. приказ Тайных дел направил А.И. Агибалова и подьячего А. Ерофеева по земельным спорам в числе других и в вотчину боярина Б.М. Хитрово Барышскую Слободу. Чтобы определить старые межи, надо было найти знавших их стариков. В мерных книгах от 16 августа 1669 г. рукой Агибалова написано: «В допросе старец Сергей Зборщикова [монах Троице-Алатырского мужского монастыря] по иноческому обещанию сказал: как он Сергей родился и тому будет з девяносто с семь лет, отец де ево жил и он, Сергей, взрос и жил до старости в Барышские Слободе, казаки преж сего истари до писцов и после писцов Дмитрея Пушечникова с товарищи владели своим полем до переведенья...»¹². То же подтвердил старожил Богдашка Мордвинцов («как де он, Богдашка, родился тому лет больше ста»). Это доказывает объективность легенд, бытующих поныне и относящих возникновение Барышской Слободы

10 Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Н. Новгород, 1999. С. 32—36.

11 Дмитриев В.Д. Указ. соч. С. 95.

12 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6518. Л. 45—45 об.

к первому походу Ивана IV¹³. Для нас же это косвенное доказательство того, что и алатырская крепость могла появиться в то же время.

Но все это гипотезы. В летописи же говорится: «И учал государь мыслити з братом своим со князем Владимиром Андреевичем и з бояры и с всеми воеводами, как итти х Казани и на которые места; и приговорил итти государь надвое, вмещениа для людем, а самому государю итти на Володимер и на Муром, а воевод отпустить на Резань и на Мещеру, а сходитца на Поле за Алатарем»¹⁴. Здесь Алатырь назван в числе городов, и 1552-й, как год первого письменного упоминания (до обнаружения новых документов), остается основным.

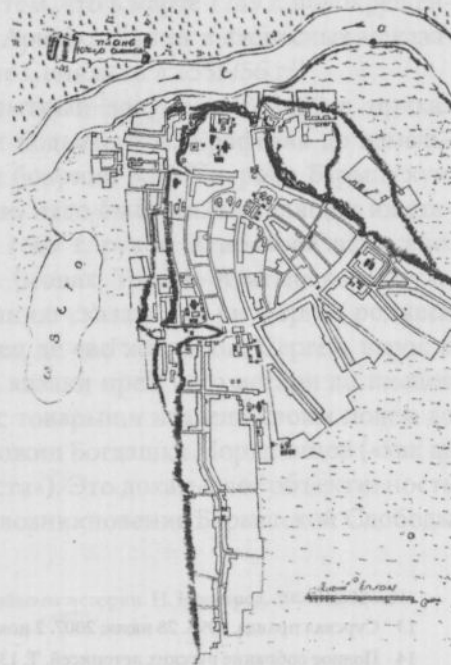
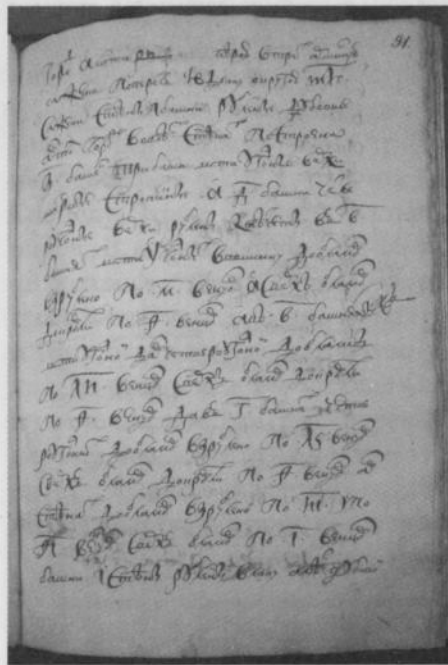
13 Сурская правда. 1998. 28 июля; 2007. 2 ноября.

14 Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я пол. СПб., 1904. С. 191.

«А в стенах до обламов...». «Алаторская война»

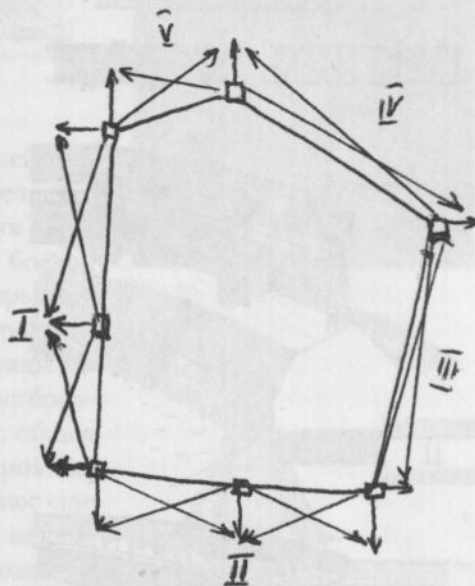
Город возник как пограничная крепость, закреплявшая за Московией завоеванные территории (хотя эти земли и были частично освоены русскими уже в течение предшествующих двух столетий). Поставленная на стыке двух рек, Суры и Алатыря, крепость придавала городу в продолжение последующих 150 лет стратегическое значение. Город должен был прежде всего предотвращать контакты непокорных и восставших народов бывшего Казанского ханства с Крымом и ногаями. Следовательно, он становился опорным пунктом для сторожевой и станичной службы, местом расположения войск, которые по первому сигналу устремлялись на показавшегося врага. Гарнизон крепости являлся гарантом мирной жизни русского и мордовского населения. Частично он перекрывал и дороги крымских и ногайских татар, прорывавшихся к Арзамасу.

Крепость была сооружена на мысе при слиянии двух рек. Речная развилка, конфигурация мыса повлияли на план застройки Алатыря. В основе был кремль, «рубленный город». На некотором расстоянии находился острог, в котором размещались казачья и стрелецкая слободы, посад, мужской монастырь. Затем следовал вал, вероятно, с тыном и воротами. Он опоясывал земли служилых людей, их «животинный выпуск».

Итак, попытаемся реконструировать алатырскую крепость. Имеется описание крепости 1704 г.¹, вновь построенной в 1671 г., план города середины XVIII в. (до его перестройки). Сразу оговорим: 1) точного чертежа не сохранилось, и все размеры крепостных стен имеют относительную величину; составить же точный план возможно лишь после масштабных археологических раскопок; 2) для традиционного русского градостроительного искусства было характерно каждый раз после очередного пожара восстанавливать крепость по старому плану. Поэтому мы уверены в том, что схема-описание 1704 г. в основном совпадает с действительными сооружениями середины XVI в.; 3) рельеф местности вынуждал придавать строению свободную конфигурацию. Затем она лишь перестраивалась в соответствии с новыми требованиями: участки стен выпрямлялись, тын заменялся тарасой и т.д.

По описанию 1704 г. длина стен рубленого города составляла 333 сажени (1 сажень равнялась 2,13 м), т.е. около 710 м. Возможно, он имел форму неправильного пятиугольника. Строители исходили из рельефа местности и на него как на основу накладывались крепостные стены и башни. Изучение карты, масштабированной в сажнях, дает нам возможность разместить (повторяю, приблизительно и относительно) стены и башни. Западная часть (I) составляла 80 саженей, южная (II) — 90 саженей, восточная (III) — 55 саженей, на северной (IV и V) два прясла по 80 и 28 саженей.

«А в стенах до обломов [облам — боевая площадка с бруствером и кровлей, располагалась в верхней части срубной стены или башни и немного выступала над нижней частью], взрублено по 18 и по 19 венцов, сверх обломов по 10 венцов [20 см.] башни и стены рублены в лапу, а лес дубовой, в длину 3 сажень мерных 3 аршин в отрубе»². Далее — «в городе и в башнях рублено

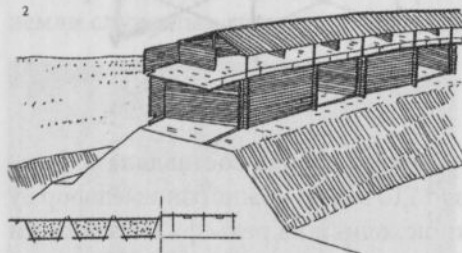
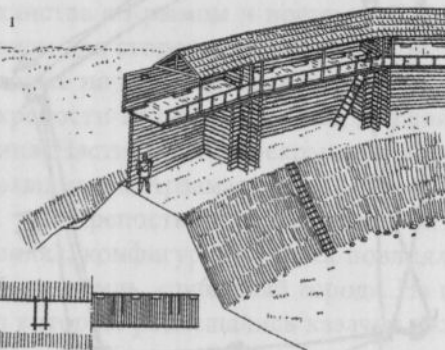
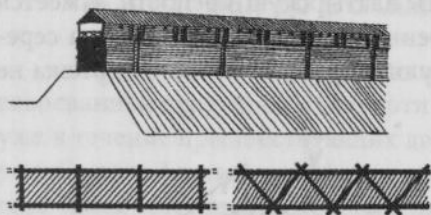
1 РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 91—92. Публикация: Кочетков В.Д., Чибис А.А. Города Чувашского края в конце XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 127—136.

2 Там же. Л. 91—91 об.

12

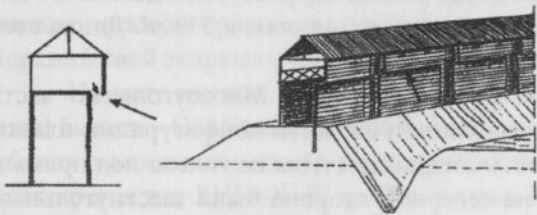

в 3 стены, на верхнем бою в 2 стены». Стена состояла из наружной и внутренней продольных стен, которые соединялись перпендикулярными к ним поперечными стенами, врубленными в них на расстоянии 1—2 сажень друг от друга. Это были стандартные размеры, не имевшие территориальных особенностей³. Такие клетки назывались тарасами, они через одну засыпались землей или камнями. Деревянные стены с засыпкой могли выдерживать удары пушечных ядер не хуже каменных. Брешь в стене не приводила к столь сильному разрушению стены, как это наблюдалось у каменных. Но они имели свои недостатки: гнивали через 25—30 лет и легко уничтожались пожарами. Не все тарасы заполнялись землей и камнями. Наиболее широкие оставались полыми и предназначались для защитников крепости, для устройства бойниц подошвенного боя, а низ их отстоял от вала «в поларшина и в 7 вершков», т.е. в 36 см и 32 см, — для установки орудий.

На практике через каждый метр наружной ставилась ещё одна стена, промежуток также заполнялся землей и камнями («в городе рублено в 3 стены»).

Поверх тарас для стрельцов «верхнего боя» был настлан бревенчатый пол («мост»), прикрытый со стороны поля бруствером, «забором», получившим в XVII в. название «обла́м». Эта верхняя часть деревян-

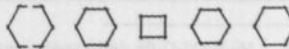
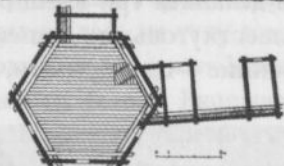
3 Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 16.

ных стен немного нависала над нижней, образуя зазор, который позволял обстреливать пространство у подошвы стены. Высота облама составляла 2 м. По верху стен шел боевой ход, прикрытый двускатной тесовой крышей. Кровля опиралась на бруствер и продольную стену. В стене устраивались бойницы по 8—10 см. Иногда бруствер рубился «в два бревна» или «в две стены». Таким образом, общая высота стены составляла около 6 м. Вероятно, сама она стояла на небольшом валу (плюс еще 1 м). Но как защитники поднимались на стены? Они могли попасть через башни, один из ярусов которых всегда находился на уровне верха стен. К тому же для каждого прясла стены с внутренней стороны были особые открытые лестницы.

В стенах городского кремля стояли семь башен: три шестиугольные со шатровыми верхами и четыре четырехугольные, «клетчатые». Две шестиугольные башни имели высоту до обламов 40 венцов (8 м), да сам облам — 9 венцов (1,8 м), т.е. без шатрового верха почти 10 м. Третья башня была ниже на 40 см. Три четырехугольные башни имели высоту до облама 38 венцов (7,6 м) и 9 венцов облама (1,8 м), всего 9,4 м. Последняя башня имела высоту 9 м.

Башни являлись важнейшим элементом обороны русских крепостей, т.к. они с артиллерией (пушки на стенах не ставились) обеспечивали фланкирующий огонь между прясел и

14

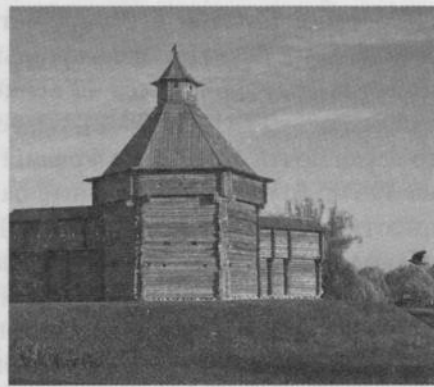
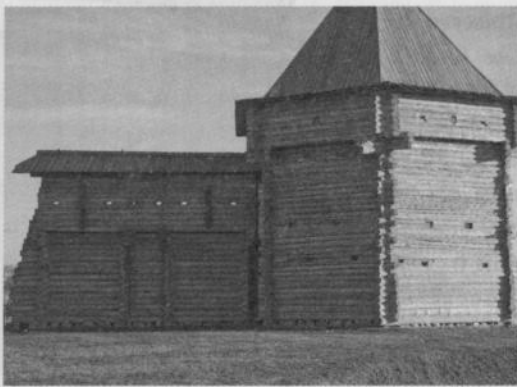
поражение врага на пространстве перед собой. Эффективная дальность поражения крепостного огнестрельного оружия составляла 230 м⁴. Длина стен алатырского кремля была для этого очень удобной.

Большинство башен были прямоугольными. Многоугольные части делали воротными, а так же применяли при сложной конфигурации планов крепостей, они давали возможность соединять стены не только под прямым углом. Возможно, что 3 башни на северной стороне были шестиугольные. Квадратные башни выступали в поле из стены на 1—1,5 сажени, что позволяло вести огонь вдоль стен.

Все башни были многоярусными. Высота их была велика и они служили также и для наблюдения за действиями неприятеля. В первом ярусе находились бойницы подошвенного боя. Пол второго яруса находился на уровне пола облама стен, пол третьего яруса — на уровне пола облама самой башни. Вероятно, последним ярусом служила дозорная вышка, вокруг которой устраивался балкон. Там же находился вестовой колокол, над воротами висела икона Спаса Нерукотворного.

Ворота являлись наиболее слабым элементом обороны и требовали к себе особого внимания. Они были двойными, мост через ров был подъемным.

Как упоминалось в описании 1704 г., башни также сооружались в «три стены». Вероятно, их внешние стены рубили «в два бревна», т.е. они имели две стенки с расстоянием в полсажени, пространство между которыми заполнялось землей. В этом случае у прямоугольных башен двойными делались три внешние стены, а внутренняя была простой, одинарной. У шестиугольных башен три внешние стены были двойными, а три внутренние — одинарными.

Башни, как и стены, крыли тесовой кровлей, обычно «в два теса», т.е. тонкие доски из древесины хвойных пород укладывали внахлест так, чтобы верхний слой закрывал щели нижнего.

Из источников нам известны названия лишь двух (четырёхугольных) башен — Спасская и Силинская. Первая — проезжая, вторая — угловая, вблизи воеводского двора была третья, название которой встречается во всех крепостях XVI—XVII вв. Тайницкая или Тайничная башня. Полагаю, что это была шестиугольная башня на стыке прясел северной и восточной сторон. В XVIII в. её называли также «пыточной». Здесь находился подземный туннель, выходивший из крепости к реке и за реку. Оставшиеся четыре башни могли иметь названия Казанской (дорога на Казань), Наугольной, Средней.

С двух сторон рубленый город опоясывал широкий ров с частичком (поставленные в шахматном порядке заостренные колья, их останки нашли в 1960 г. при строительстве завода). С внешней стороны рва шла полоса двойных надолб наподобие современных противопехотных заграждений. В 1764 г. А.И. Свечин застал «остатки земляного вала и рва з двух сторон»⁵.

Вторую линию обороны являл острог. В окружности его длина составляла 900 саженей (1917 м). В 1704 г. острог и башни «погнили». Острог представлял собой часть укрепленного пункта, его ограда состояла из тына с заостренными верхушками бревен. Это был «жилой» острог, в нем находились казачья и стрелецкая слободы, посад, Троице-Алатырский мужской монастырь. Число башен не превышало четырех. Об одной известно, что в 1671 г. она загорелась и пламя перекинулось на рубленый город. Вторая, судя по источникам, называлась Крымской. Она находилась на углу современных улиц Московской и Горшенева. От неё расходились дороги на Москву и Саранск. Тын был довольно значительным по высоте, 4—6 м. Вкапывали его непосредственно в грунт перед рвом (ул. Горшенева). Свои тыновые стены имели казачья и стрелецкая слободы, была ограда и у мужского монастыря (одна сторона — замет, другая — острог).

Завоеванные земли Казанского ханства оставались незамирными ещё долгие десятилетия. Уцелевшая татарская аристократия не раз поднимала народные массы против Московского государства. При этом ставка делалась на крымскую, турецкую, ногайскую помощь. В 1559—1570 гг. произошло 15 вторжений крымцев в Россию⁶.

5 РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 3419. Л. 933 об.

6 Бахтин А.Г. XV—XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 161—162.

Инициатором и координатором антироссийских выступлений была Османская империя. Именно она послала в 1571 г. крымского хана Девлет-Гирея в поход на Москву, который послужил сигналом к началу восстания в Поволжье. Сохранилась наказная память князю Т.И. Долгорукову, назначенному в конце 1571 г. воеводой в г. Муром. Ему предписывалось идти наспех и отписать всем, в т.ч. в Алатырь «ко князю Ивану Звенигородскому», чтобы он пришел в Муром «для казанских вестей», а если казанцы придут под Нижний Новгород, то соединившись со всеми, в т.ч. с алатырскими и курмышскими людьми, идти помогать к Нижнему⁷.

Восстание 1571—1574 гг., известное как «вторая черемисская война», охватило обширные районы Поволжья и Приуралья. В это время Алатырь был важной базой русских полков, направляемых в бунтующие районы, и отсюда они посылались в алатырские сторожи и станицы.

Набеги ногайцев не прекращались и в последующие годы. В 1577 г. ногайский князь Тинехмат отправил сына и своих людей в набег на алатырские и темниковские земли. Иван IV пытался воздействовать на ногайцев дипломатическими средствами, послал «поминки», грамоты с «гневным словом», в которых требовал прекратить «алаторскую войну»⁸. В последующем сын Тинехмата мурза Урмагмет просил прощения за грехи молодости, оправдывал свои действия якобы борьбой с казанскими сепаратистами: «С молодости свои дерзнул ходил на Алаторьские места. А воевал государских же изменников, которые с казаньскими людьми ходили воевать». «А ты, князь велики Белой Царь, на меня в дву делех розгневался, одно Алаторское дело. А на Алатарь есми яз ездил молод был, в молодости так. А на Алаторь есми приходил, а твоей великого князь Белого Царя земле и людем лиха не делал есми. А которые тебе великому князю Белому Царю лихо делами, и яз той черемисе и чюваше лихо есми делал, то бы тебе ведомо было»⁹.

Ситуация стала меняться к худшему со смертью князя Тинехмата. С весны 1578 г. во главе больших ногаев встал его брат князь Урус, взявший курс на разрыв отношений с Москвой. В 1580 г. вновь начались набеги ногайцев. В немалой степени они и спровоцировали третью «черемисскую войну» 1581—1585 гг.¹⁰ В 1581 г. ногайцы вторглись в Алатырский уезд. Вновь алатырские воеводы с дворянами и детьми боярскими, казаками и стрельцами участвовали в подавлении восстания в Казанском крае, отражали набеги степняков.

7 Баранов К.В. Акты XVI — начала XVII вв. из местнических дел // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 39—40.

8 Продолжение древней Российской Вивлиофики. Ч. 11. СПб., 1801. С. 308.

9 Там же. С. 211—212, 262—263.

10 РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 9. Л. 153, 168.

Иван IV предупреждал князя Уруса: «А то вам ведомо ль, что наши люди украинные Кадомские, и Темниковские, и Шатцкие, и Алаторские, и Орземасские, и Курмышские, и Свяжские, и Тетюшские все горные стороны. И Казанские люди, и Донские, и Волжские, и Астороханские казаки за свои досады нам беспристани бьют челом, чтоб нам ослободить ваши улусы против воевать. Что им от ваших нагайских людей многие тесноты... и убытки... А не учнете унимати людей своих и нам вперед против своих украинных людей, и волжских, и донских, и астарыханских казаков потому ж унять нельзя. Так бы еси ведал»¹¹.

K-64146

Национальная библиотека
Чувашской Республики

11 Там же. Кн. 10. Л. 22—24.

«Засечные крепости Алатурская засека»

Река Алатырь дала свое имя засечной черте. Её основой являлся громадный и труднопроходимый лес от Сарова до Алатыря. Но когда она сооружена? Мнения историков разделились. В.Д. Дмитриев считает, что линия Тетюши — Алатырь — Темников появилась в конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. С.Х. Алишев пишет, что Карлинская черта уже в 1578 г. соединилась с линией Темников — Шацк. По мнению И.Д. Воронина, черта на территории Мордовии и прилегающих к ней районов начала прокладываться с 1578 г. и Темниковская засека начиналась от Кадомского леса и кончалась в Саровском лесу за Темниковым. А дальше от Саровского леса к востоку и затем вдоль р. Алатыря до впадения в неё речки Инелей, что северо-западнее с. Кемля, тянулась Пузская засека с двумя воротами: Пузскими и Гуляевскими. От речки Инелей вдоль реки Алатыря до города Алатыря шла Алатурская засека с Ардаатовскими воротами¹.

1 Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Ч. 3. Чебоксары, 1988. С. 37; Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI — начало XIX в. М., 1990. С. 183; Воронин И. Д. Избранное. Саранск, 2005. С. 28—29.

И.Д. Беляев, изучив собранные князем М.И. Воротынским в 1571 г. документы о состоянии сторожевой службы, заключил, что к тому времени уже 15 лет существовала длинная цепь укрепленных городов по всей степной Украине — от Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что царь в 1555 г. учредил стражу по Волге для наблюдения за ногайцами². Вероятно, что годовавшие в Алатыре в 1554/55 г. трое воевод и налаживали караульно-сторожевую службу.

В 1564—1565 гг. крымский хан совершал набеги на русские земли. Это заставило правительство вести борьбу на два фронта и отказаться от активных операций в Ливонии. Агрессивнее стали вести себя ногаи. Именно в этот период производились некоторые работы по строительству засечных черт. В 1566 г. дозор этих работ произвел сам царь. «Этот объезд был, очевидно, досмотром если не всей, то большей части засечной черты, — вероятно, он был приурочен к моменту её окончательного формирования, который потому и относим к 1566 г. В инструкции 1571 г. о пожаре поля предусматривается пожарная опасность для засечной черты»³.

Возможно, с этим было связано назначение в Алатырь воеводой в 1565 г. Я.И. Кузьмина.

Кузьмин Яков Иванович принадлежал к младшей ветви известного и очень древнего боярского рода Миши Прушанина, к старшим ветвям которого принадлежали Морозовы, Салтыковы, Шеины и Тучковы.

Сам Яков Иванович — дворовый сын боярский по г. Владимиру, жалован помещьем в Московском уезде. Всего же за ним числилось 1184 чети поместной земли. С лета 1556 г. — на службе в Казани «в приказе» (городничий, городской приказчик). Был свидетелем при покупке М. Приклонским поместья и записи его духовной (1556/57, 1560/61). В 1560—1562 гг. участвовал в валовом описании Вологодского уезда. В 1565 г. — воевода в Алатыре. В начале XVII в. его поместные деревни в Галицком уезде были переданы одному из сыновей и в ввозной грамоте отмечались, что «Иван Кузьмин по нашему указу за старость и за увечье от нашей службы отставлен»⁴.

В этот же период началась служилая колонизация территории между речья Пьяны, Мени, Алатыря и Суры. Сюда посылались в основном дети служилых людей по отечеству. Они несли службу в соответствии с системой «годования», т.е. на определенный срок. Так появились деревни

2 Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 5, 17.

3 Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916. С. 19.

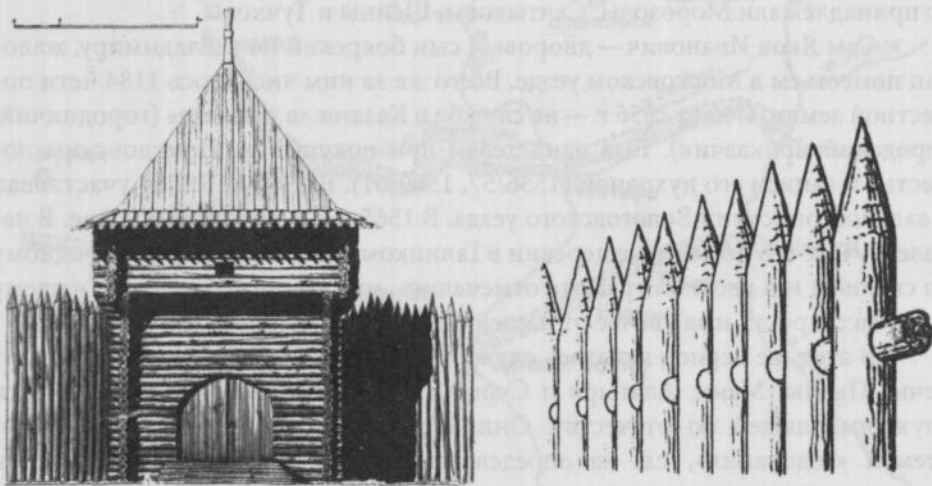
4 РК 1475—1598. С. 159, 213; РК 1550—1636. Т. 1. С. 58; Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 463; Носов Н.Е. Становление сословно-представительских учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 447; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 582; АСЗ I. С. 208—209.

Рындино, Старое и Новое Тургаково, Наумовская Болеево тож, Шубин Усад, Ивановская, Ярыгино, Семеновская, Новый Усад, Иваш и др.⁵ Кое-кто закрепился в уезде (Порецкие), другие вернулись в центральные уезды. Так было и с вышеназванными деревнями, которые в 80-е гг. XVI в. заселили служилые татары. Вспомним, что в своем завещании (1572 г.) Иван IV, говоря об «Алаторе с волостми», писал, что «аз сажал детей боярских на диком поле»⁶. В 1573 г. Н. Яхонтов и подьячий С. Дмитриев описывали Алатырский уезд⁷. Значит, было что описывать. И наиболее вероятно, что алатырская засечная черта была построена в 60-е гг. XVI в.

Главным сооружением засечной черты являлся лесной завал. Сечь же начинали не с опушки, а отступая от неё. В результате этого перед засекой образовывалась полоса, замаскированная от противника. Деревья подпиливали выше человеческого роста и при этом ствол, оставаясь на пне, должен был падать в сторону появления противника. Сваленные таким образом деревья долго не высыхали, высокие пни скрепляли завал. Так образовывалась линия надолб. Но завалы имели свои недостатки. Лес через некоторое время подсыхал и легко становился добычей огня. Да и представить себе татар, разбирающих лесные завалы и пробирающиеся через километры лесов, трудно. Источники молчат о борьбе татар с лесными завалами⁸.

5 АСПБии. Колл. 115. Д. 1237.

6 ДАИ I. С. 383.

7 Антонов А.В., Маишафаров А.В. Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций конца XIV — начала XVII вв. // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 474; Веселовский С. Сошное письмо. Т. I. С. 571.

8 Яковлев А. Указ. соч. С. 37.

Черта состояла из участков естественных ограждений — рек, лесов, болот, озер, оврагов, которые в опасных местах были дополнены и сцеплены искусственными сооружениями — лесными завалами, валами, рвами, частоколами, острогами и т.д. Наиболее опасными местами были засечные ворота, т.е. места пропуска населения сквозь черту, пересечения большой дороги. Здесь сооружались деревянные или земляные остроги с башнями, подъемными мостами и частоколами, вооруженные несколькими артиллерийскими орудиями, пищалями, с рядами надолб, образующих как бы воронку при приближении к главному оборонительному сооружению. Причем в обе стороны — в ожидании набега со степи или прокладывающих дорогу обратно. Сама же засека обычно шириной около 100 саженей лишь прикрывала возможный подход неприятеля к воротам.

Алатырская засека в XVI в. управлялась засечным приказчиком (так именовали Злобу Ордабеева, одного из двух засечных приказчиков Темниковской и Кадомской засек, замененного из-за болезни в 1575/76 г. Богданом Слепцовым, в 1601/02 г. правил Ташлык Порошин, в 1602/03—1605/06 гг. — Булгак Слепцов)⁹, в XVII в. — засечным головой. До наших дней сохранилась грамота от 7 ноября 1631 г. о посылке жильца И.Ю. Владычкина головой на алатырскую засеку, 1637 г. — «казанца» С.И. Змеева¹⁰. Основным местом пребывания засечного головы были Ардатовские ворота. В 1637 г. мордва д. Пичевели жаловались, что от соседства с головой и служилыми людьми их деревня запустела¹¹.

Для службы на воротах прибирались «охочие» люди из русских и мордвы. За службу они обеспечивались землей из расчета 20 четвертей в поле, а в двух — по тому же на 1 чел., да еще 2,5 четверти под дом, огород и гумно.

Баевские ворота. Земляной острог находился под современным с. Миренки между лесом и течением реки Мири (Миренка, Мирoleyка). Четверым баевским воротникам (в 1616/17 г. — Семенка Яковлев, Микитка Бусыга, Савостьянок Павлов, Наумка Иванов) к 80 четвертям в поле дана была «наезжая пашня» 20 четвертей, перелог 10 четвертей, «дикого поля» 40 четвертей. Этим примером, находившимся на правой, «польской» стороне р. Алатыря, пользовались жившие с ними захребетники Гришка и Трофимко Давыдовы.

9 Капитанов С.М. Известие о Засечном приказе XVI в. // Вопросы истории. 1968. № 7; Акчурина М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар. Вып. 2. Казань, 2011. С. 183, 185, 188.

10 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 852. Столпик 3. Л. 140; КР II. Стб. 931.

11 Христофоров И.Я. О старинных рукописях в Симбирской Карамзинской библиотеке // Труды IV Археологического съезда в России. Т. 2. Казань, 1891. С. 36.

30 сентября 1634 г. примерная земля баевских воротников была отдана в поместье Григорию Михайлову сыну Ахматову (современное с. Ахматово). В 1647 г. воротников переселили на Атемар, а землю в апреле 1648 г. отдали «цывиленину» И.Ф. Жадовскому¹².

Ардатовские ворота. 4 сторожа имели одинаковые оклады — 20 четвертей, примерной земли — 15 четвертей. В районе ворот находился засечный голова. В 1635—1636 гг. здесь размещались присланные для охраны и восставления засеки князь Г.П. Борятинский и голова С. Соковнин. Притеснения и насилие со стороны служилых людей вели к переселению мордвы из расположенных поблизости деревень Пичевели и Ардатовы и образованию выставок — деревень Алтышево, Алово. Жалоба мордвы д. Пичевели на притеснения, как мы указали выше, была в 1637 г.

В 1645 г. земля воротников (80 четвертей) была дана в поместье алатырцу П.А. Сбоеву (д. Ручей Пятовская тож). 19 июня 1641 г. подъячий С. Нагаев отделил мордве д. Ардатовой Ардатовскую полянку, которая исстари была за их дедами и отцами и находилась напротив ардатовских ворот. А межа их поля тянулась от рубежа с. Четвертакова и р. Алатыря в черном лесу. По сообщению В.И. Лебедева, Ардатовские ворота стояли «в лесу», недалеко от того места, где в р. Алатырь впадает речка Пичевель¹³.

Тургаковские ворота. 4 сторожа. Земли 80 четвертей на «польской стороне», пример — 70 четвертей, сенокоса — 8 десятин. В писцовых книгах 1624—1626 гг. есть отметка: ворота пусты. В 1634 и 1641 гг. всю землю, 150 четвертей, отдали за смоленскую службу Абраму Андрееву сыну Смолькову. Его двоюродные братья, Микифор и Третьяк Андреевы дети, 30 ноября 1651 г. получили землю за рекой Алатырем напротив тургаковских засечных ворот, «по на ней живали засечные сторожи» — полянку пустошь Алисафина¹⁴.

Тархановские ворота. 4 сторожа из мордвы д. Тархановы. 12 июня 1632 г. примерную землю тархановских воротников с 4 дворами крестьян и бобылей отделили самарскому жильцу М. Филиппову. Впоследствии у ворот находились перевоз, кабак и торжок, отдаваемые в оброк¹⁵.

Кергутские ворота. 4 сторожа. 9 августа 1649 г. по грамоте царя Алексея Михайловича велено воротников с женами, детьми и «животы» выслать в Симбирск, а 80 четвертей земли отказать алатырцу М.А. Барлову¹⁶.

12 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 106—110; Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5559. Л. 1244—1245.

13 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5563. Л. 374 об.; *Христофоров И.Я.* Указ. соч. С. 36; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516а. Л. 649—654 об.; Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5511. Л. 326 об.; *Лебедев В.И.* Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 1986. С. 26.

14 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 708—713; Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 538; Д. 5502. Л. 102.

15 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 500—504 об.

16 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 605 об.—608.

Лунгинские ворота имели огромную прилегающую территорию. 19 ноября 1638 г. 10 алатырцев получили по 80 четвертей земли лунгинских воротников, которые имели по писцовым книгам 1624—1626 гг. 833 четвертей. Такой же участок достался боярину оружейнику Г.Г. Пушкину. Последний 7 марта 1655 г. обменял свой участок с участком Вл. Чиркова. Примерную землю отдали С.И. Захарьину («служит станичную службу»)¹⁷. Можно предположить, что на территории современных сел Лунга, Лунгинский Майдан проживало 40 сторожей.

Гуляевские ворота. Сведений нет.

Пузские ворота. В 1612 г. после прорыва ногайцев к прежним сторожам прибрали «10 человек охочий людей». В 1613 г. голова засеки Гаврила Хохлов предупредил о возможном нападении на их засеку¹⁸.

Такова была структура алатырской засечной черты. Она стала одним из звеньев единой оборонительной системы, сформировавшейся в 60-гг. XVI в. Грабительские набеги крымских и ногайских татар, донских казаков и черкас продолжались ещё долгие десятилетия. В 1589 г. из Царицына воевода Г. Засекин сообщил, что «воровские казаки и черкасы во главе с атаманом Борисом Татариным пошли на Алатырские и на Темниковские места мордовских ... грабить, и на Алатарскую станицу им приходить»¹⁹. Поэтому работы на засеках никогда не прекращались, им уделялось неослабное внимание. Так было в 1598 г., когда избранный на престол Б. Годунов в ожидании крымского нашествия велел послать воевод к засекам. Тогда же он отправил князя А.Д. Хилкова с головами строить засеки близ Тулы. Посланные проверять доложили, что засека «делана не по государеву указу». Хилков обвинил ревизора в некомпетентности и предвзятости. Царь отправил в Тулу более авторитетную комиссию из бояр, князей Д.И. Шуйского, Ф.И. Хворостинина и думного дьяка Е. Вылузгина. Те вынесли вердикт: Хилков с головами «виновати, а делали худо». В 1599 г. последовало распоряжение Б. Годунова: князя Хилкова с головами, кроме И. Чепчюгова и С. Блудова, под конвоем отправить на службу подальше, в Свяжск²⁰.

В 1618 г. ногайцы сожгли Ямской посад и в том же году князя Б. Разгильдеев и Я. Мангушев бьют челом, прося освободить их от копания рвов, острожного и засечного дела²¹.

17 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1208—1214; АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 59, 65.

18 Лебедев В.И. Указ. соч. С. 33—34; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1940. С. 228.

19 АИ I. С. 445.

20 Анхимюк Ю.В. Разрядная книга 1598—1602 гг. // Русский дипломатариум. Вып. 9. М., 2003. С. 383.

21 МИО I. 52.

Набеги кочевников участились в первой половине 30-х гг. XVII в. В 1636 г. для восстановления алатырской засеки прислали Г.П. Борятинского. Мобилизовали служилых людей, к строительству привлекли почти всех мурз и татар, с трех мордовских дворов (871 двор) брался на работу 1 чел. К весне 1637 г. засека была готова²².

В эти же годы шло строительство новой оборонительной черты с городами Керенск, Верхний и Нижний Ломов, Инсар, Саранск, Симбирск, засечные сторожа Алатырской черты были переведены на новые места. «И как... построены твои, великого государя, новые города, и старые, государь, засечные крепости Алатурская засека... оставлены и засечные сторожи сведены на вечное житье в новые твои города к новым засекам и земли их розданы помещикам...»²³

22 КР II. С. 93; Черноусов М. Род князей Барятинских. Исторический очерк. СПб., 1898. С. 20.

23 Цит. по: Лебедев В.И. Указ. соч. С. 27.

«А стояти сторожем на сторожах, с конь не сседая»

Во второй половине XVI в. большую опасность представляли крымские и ногайские татары. Из 24 лет Ливонской войны 21 год отмечен татарскими нападениями¹. В борьбе с ними правительство использовало волжских и донских казаков, часть которых перешла на постоянную государеву службу. Именно в пограничных районах требовались люди особого рода — неприхотливые, предприимчивые, привыкшие смотреть в лицо опасности². Такие и поселились в Алатыре в выездной Казачьей Слободе (70 чел.)³ и в Барышской Слободе (100 чел.)⁴.

С 1550-х гг. казаки использовались главным образом в сторожевой службе. Они обязаны были ездить станицами в «дикое поле» и сообщать о приближении врага. В январе — феврале 1571 г. боярин князь М.И. Воротынский созвал совещание станичников и сторожей, чтобы разработать и создать наиболее рациональную организацию оборонительной системы на южных рубежах. Опросив бывалых людей, полоняников, проверив и уточнив их сведения, совещание выработало известный приговор от 16 февраля 1571 г., который явился уставом сторожевой и станичной службы⁵. По нему в определенные районы посылались сторожи для непрерывного наблюдения за татарскими шляхами в «дикое поле». «А стояти сторожем на сторожах, с конь не сседая, переменяясь, и ездити по урочищам, переменяясь направо и налево по два человека по наказом, каковы им наказы дадут воеводы. А станов им не делати, а огни класти не в одном месте, коли каши сварити и тогда огня в одном месте не класть дважды; а в коем кто полдничал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полдневати. А в лесам им не ставитца, а ставитца им в таких местах, где было усторожливо».

На южной и юго-восточной окраинах по новой росписи были поставлены 67 сторожей. С 1 апреля и до зимы алатырские казаки несли службу на первой, второй и третьей мещерских сторожах (р. Барыш — Большой сурский лес — Мокшанский лес по р. Шокше). «И всего Олаторских три сторожи, а сторожей десять человек на одну статью, а на две по тому же, и на все три

1 Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 17.

2 Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1999. С. 12—16.

3 В 20-х гг. XVII в. их штат увеличился до 100 чел. и сохранился до конца века.

4 В 1648 г. 50 чел. перевели в Карсун на «вечное житье», 50 чел. на «новую симбирскую засеку». Село продали (подарили) боярину Б.М. Хитрово. См.: Мартынов П. Боярин Богдан Матвеевич Хитрово симбирский помещик. Симбирск, 1901. С. 16—17; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 271—285, 293—300.

5 АМГ I. С. 2—22.

статьи тридцать человек, а стеречи на тех сторожах из Олаторя казакам по приговору».

На большое пространство посылались подвижные отряды — станицы. Они отправлялись сроком на две недели, и повторно очередь первой наступала через четыре месяца. Поволжскую зону держали под контролем две станицы. Одна стояла на Волге под Караманским лесом (около г. Саратова), другая — в Вежках на Дону, выше Медведицы и Хопра⁶. Первая насчитывала 135 чел., в том числе из Алатыря 6 чел. детей боярских и 20 казаков, вторая — 120 чел., из Алатыря — 8 чел. детей боярских и 20 казаков.

Приговор от 16 февраля устанавливал порядок действий сторожей и станичников при обнаружении на сакмах «воинских людей». Как только обнаруживали неприятеля, то обязаны были, во-первых, посылать с вестью об этом кого-либо из своих товарищей в ближайшие города, во-вторых, разведывать путем личного наблюдения, какова численность и состав появившихся людей и каково направление их движения.

За неисправное выполнение служебных обязанностей сторожей и станичников били кнутом, если при проверке выявлялось, что они стоят «небрежно и неусторожливо или не доезжают до границ вверенных им урочищ». Сторожам запрещалось оставлять свои посты до прибытия смены, за неисполнение этого приказа виновные подвергались смертной казни. За лишние дни стоянки на заставах на сторожей, как и на вовремя не явившуюся смену, налагался штраф в размере полуполтины на человека в день.

По распоряжению М.И. Воротынского из украинских городов в октябре — ноябре по особой росписи должны были высылаться станицы для поджога травы в степи, чтобы лишить татарскую конницу подножного корма и возможности скрывать свои действия.

6 Как полагают некоторые историки, Вежки — это будущий казачий городок Вешки, а некоторые из пограничников стали первыми казаками станицы Вёшенской, родины М.И. Шолохова. См.: Королев З.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск, 2007. С. 43—44.

Некоторую сдерживающую роль эти сторожи сыграли. Например, в 1580 г. ногайская знать предостерегла князя Уруса от похода, говоря при этом: «Нынче на Волге сторожи, и оне тебя за Волгу не пустят; хотя и за Волгу перейдешь, то московские люди будут наготове»⁷.

В целом жизнь показала низкую эффективность этой службы. Татары умело обходили сторожи и станицы. Сторожи часто становились источниками дезинформации правительства о скоплении якобы больших неприятельских сил. Отношение к самой службе было не на высоте, часто сторожи охраняли самих себя. Так, никто не знал («про них неведомо»), где были сторожи, когда 13 мая 1614 г. выехавшие на свою пашню алатырские казаки в трех верстах от города, на Караульной горе, случайно обнаружили 500 ногайцев, угонявших пленных и конские стада. После короткой схватки голова Иван Осорьин с казаками отбили 137 чел. угоняемых взрослых и детей, табуны же ногайцы увели⁸.

Сторожевую службу казаки несли и в первой половине XVII в. В разрядных книгах 1625—1626 гг. на станичной службе с ними значились 8 чел. детей боярских⁹. Опасность подстерегала алатырцев. В 1607 г. была прорвана засека у Тетюшей, в 1612 г. «крымские и ногайские люди» вторглись в Алатырский уезд, в 1618 г. разорили и сожгли Ямскую слободу¹⁰. В 1646 г. сразу после Пасхи отряды татар подошли к Атемарской засеке. Они ограбили окрестности Шишкеевского острога, сожгли много селений. В дальнейшем ногайцы намеревались идти вниз по Суре и «разметав земляной вал пройти в Алатырский уезд, а Отемар и остроги осадить». Атемарский воевода князь Л. Шляковский послал голову Тихона Порецкого и сотника М. Власьева с 200 ратными людьми алатырских мурз и казаков за р. Суру в степь. Разведка сработала плохо, вместо небольшого отряда татар оказалось 2 тыс. чел. Итог понятен. Татары разбили алатырцев, оставшихся в живых взяли в плен. Сумел сбежать лишь казак Васья Данилов¹¹.

Казаки использовались главным образом в сторожевой и станичной службе. К береговой службе их не привлекали, т.к. ее сроки совпадали с посылкой сторожей и станиц. Они участвовали в отдельных походах. С 1630 г.

7 Цит. по: Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья во второй половине XVI—XVII вв. Дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2000. С.51.

8 Алатырь. Летопись города. Ч. 1. Алатырь, 2002. С. 16—17.

9 КР I. Стб. 1147, 1255.

10 КР I. Стб. 358—359, 450; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 256. Л. 441.

11 РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 209. Л. 232—233.

отмечается посылка сотни стрельцов и казаков на службу в Астрахань и на Терки «для терского острожного дела»¹². Были посылки на Дон.

Казаки селились в своей слободе, которая, вероятно, была огорожена стоячим острогом с воротами. Участки под усадьбы давались небольшие, 4—5 соток, на них были дом, сарай, баня, пара грядок и всё. Больше нельзя, это крепость. В целом слобода занимала территорию чуть более 7 га. Дома располагались по улицам Сурско-Набережной (в XVIII в. — «Крайняя улица от Суры», «Нагорная»). Далее шли: Вторая Нагорная или Малая Казачья — она упиралась в надвратную церковь Николая Угодника Киево-Николаевского девичьего монастыря (в последствии исчезла в квартале); Казачья Средняя, шла чуть в стороне от современной ул. Кирова; Большая Казачья (Симбирская, Ленина). Ограничивалась слобода Монастырской «поперешной» улицей и базарной площадью.

Из писцового описания 1624—1626 гг. известно, что казаки на свои средства построили церковь св. великомученицы «Парасковьи, нарицаемой Пятница» («Пятницы Прасковьи», «Св. мученицы Пятницы»). Деревянная церковь («клецки») находилась за острогом, там, где сейчас «на Пятницком церковном месте» расположен девичий монастырь¹³. Она значится в описании алатырской десятины за 1619/20 г.¹⁴, до 1668 г. перенесена в другое место, на базарную площадь, и называлась (в 1681 г.) церковью Пресвятой Богородицы Казанской и святой великомученицы Парасковьи Пятницы.

Писцы также отметили, что в слободе есть еще деревянный теплый храм Ильи пророка. «Храм, образы, книги, ризы и всякое церковное строение пушкаря Василия Проухина»¹⁵.

В первой четверти XVII в. в слободе находилось 100 казачьих дворов: 1 — пятидесятника Федки Кондратьева сына; 8 дворов — десятников Федки Есипова сына Ярцова, Гришки Игнатъева сына Кладовщикова, Десятки Потапова сына Загорова, Спирьки Семенова сына Мордвина, Ворошилки Борисова сына Терпигарева, Митьки Неверова сына Церева (Царева), Неверки Лукьянова сына Бородулина, Федьки Есипова сына Чюбарова; 90 дворов рядовых казаков¹⁶.

В слободе располагались также дома попа Гаврилы Михайлова, пономаря Петрушки Родионова, 9 дворов бобылей, питавшихся от церкви, приказной администрации.

12 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Оп. 9. Д. 49. Л. 242.

13 Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 15.

14 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 495.

15 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 822.

16 Там же. Л. 822—823.

По боярскому приговору 1571 г. сторожевым казакам установили по-местный оклад в 20 четвертей в поле (1 четверть — половина десятины или полторы десятины в трех полях при трехпольной системе земледелия), что составляло чуть более 11 га земли. Десятникам положили по 25 четвертей, пятидесятникам — по 30 четвертей (соответственно 33,6 га, 42 га и 50,4 га в трех полях). Им же дали «животинный выпуск» от острога к Басурманскому оврагу, 412 десятин сенных угодий. К тому же они совместно с посадскими, стрельцами и монастырскими бобылями владели 50 десятинами облога и «дикого поля». В целом писцы зафиксировали, что казаки в 1624—1626 гг. владели 2070 четвертями пашни и 650 четвертями «примерной земли»¹⁷. Из этой земли казаки выделили 20 четвертей в поле и 3 десятины покосов церковному причту.

В конце века в землепользовании служилых людей появились проблемы. Межевые столбы подгнивали и падали, горели, межи распахивались. Частью земли завладели крестьяне сел Стемас, Зимниц и Ащерина. Стрельцы, видя пешую службу казаков и чувствуя себя обиженными, начали требовать пересмотра наделов и посылать царю челобитные. В 1673 и 1674 гг. воевода посылал на поле отставных дворян Ф. Пополутова, И. Нехаева и подьячего С. Матцынева, но межи были распаханы, а крестьяне помещиков Неплюева, Зимнинского, ссылаясь на отсутствие своих владельцев, измерять не позволили. С окончанием войны начали сокращать расходы на содержание стрелецких войск. Указами 1681 и 1682 гг. стрельцов Казанского разряда вместо денежного жалованья намечалось наделить по 8—10 четвертей. В 1681 г. бояре решили смешать земли алатырских казаков и стрельцов и перераспределить.

5 мая 1683 г. бояре, находившиеся с царем в Троицком походе, указали алатырскому воеводе М.Я. Собакину самому выехать и все обмежевать. Служилые люди спохватились, понимая, что дальнейшие споры приведут к отписыванию «примерной» земли на государя. 12 сентября пятидесятники казаков и стрельцов Аниска Терсков и Алешка Елфимов подали воеводе челобитную, где просили грани учинить по их «полюбовному договору»¹⁸. Вот как выглядит этот документ: «А межа той казачьей земле с розными помещи-ки от реки Суры речкою Гнилым Стемасом, а от той речки Стемасу направо Стемаскою ж вершиною 58 сажен поставлен столб дубовой, на нем грани по обе стороны, а против того столба яма копана. А в ней береста и печина и кости кладено. А от того столба тою же правую вершиною вверх 300 сажен поставлен столб дубовой. На нем грани и яма копана. А в ней изгарины и

17 РГАДА. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 5559. Л. 1270 об.—1271.

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 158.

кости и береста кладено. А от того столба 166 сажен до талового куста, а тот куст по мере 28 сажен. А от того куста через дорогу, что ездят с Алатаря в Ждамирово, 78 сажен поставлен столб дубовой... А от того столба до куста 232 сажени. А сторонние люди Митка Лошихин да Якушка Ворона [первый крестьянин с. Стемас, второй — с. Ахматова. — В.К.] с товарищи сказали как де они на той казачьей земле на отводе были старожилами и те де старожилы про тот куст сказали писцовой вязовой. А ныне в том кусту малой березничак и тальник и ивняк. И у того куста поставлен столб дубовой... А от того столба сквозь того куста через долинку 300 сажен поставлен столб дубовой... А от того столба 280 сажен до круглово талово куста. А сторонние люди Якушка Ворона с товарищи сказали, что тот кругловой таловой куст писцовый и у того куста поставлен столб дубовой... А от того столба сквозь того куста 300 сажен поставлен столб дубовой... на правой стороне Четвертаковской дороги... А от того куста через Четвертаковскую дорогу налево 300 сажен поставлен столб дубовой... [плюс еще четырежды по 300 саженей. — В.К.] А от того столба 400 сажен через Кученяевскую дорогу поставлен столб дубовой.. А тот того столба через ту же Четвертаковскую дорогу 331 сажен поставлен столб дубовой влево на суходольце от дороги 22 сажени, а на нем грани и яма копаны... А от того столба 400 сажен поставлен столб дубовой на горе... А от того столба 300 сажен поставлен столб дубовой. А от того столба до «стрелки» 265 сажен. А на стрелке поставлен столб дубовой, на нем грани и яма копана, а ней кости и изгарина и печина и береста кладено. А от того столба 300 сажен поставлен столб дубовой А от того столба 292 сажени поставлен столб дубовой на бутре меж врагов... А от того столба через враг и большую городскую дорогу, что ездит с Алатаря на Саранск, 285 сажен на голенастой дуб, что стоит у осиновой Помры. А на нем грань с поворотом. Поворот направо к городу Алаторю, а подле того дуба две ямы копаны. А от того дуба чрез осиновою Помру 311 сажен на осину. А сторонние люди стольника Михаила Еропкина крестьянин Гришка Чикманзин и ямщик Ивашка Роцин сказали, что против той осины к Осиновой Помре была писцовая грань Федора Милославского от осины в 10 саженьях. А ныне той грани нет. А на осине набиты грани и яма копана... А с той осины 300 сажен поставлен столб дубовой... А с того столба 300 сажен поставлен столб дубовой... А с того столба чрез Арзамасскую дорогу 277 сажен на дуб, что стоит тот дуб у Лодыги Помры и подле врага 20 сажен. А на том дубе грани, одна с поворотом. Подле того дуба яма копана... А от того дуба через Лодыгу Помру и через речку Леплейку на Долгую Помру, а у Долгой Помры, где указали сторонние люди, казачьей земли рубеж Троицкого Сергиева алатарского монастыря д. Подгородной крестьяне Ларка Ватилов, Ивашка Агеев поставлен столб дубовой. А с того

столба и от Долгой Помры 300 саж. поставлен столб дубовой... А от того столба 400 саженов поставлен столб дубовой, а с того столба врагом на усть речку Леплейку.

А по тем граням и урочищам от р. Суры речкою Гнилым Стемасом по куст, где был писцовый, вязовый, на праве земля выездных казаков, а на леве розных помещиков с. Стемаса. А с того писцового вязового куста по граням и урочищам на голенастой дуб, что стоит у Осиновой Помры на праве земля выездных казаков, а на леве розных помещиков д. Ащерины и с. Зимниц... А с голенастого дуба на грань, где была Федора Милославского и к Лодыге Помре до Арзамасской дороги на праве земля выездных казаков, а на леве земля д. Подгородной Дмитриевка тож стольников Михаила Иванова сына Еропкина да Ивана Андреева сына Толстого. А от Арзамасской дороги на дуб с гранью, что стоит у Лодыги Помры, на праве земля выездных казаков, а на леве д. Баевы подгородной мордвы. А от Долгой Помры от грани на усть речку Леплейку на праве великих государей оброчная земля, что на оброке у подьячего у Микифора Витилева, а на леве земля казаков. Да по досмотру ж владенья казачьей земли, что завладели помещики, 62 десятины да сенных покосов 82 десятины...»¹⁹

В 1701 г. по приговору боярина князя Б.А. Голицына было велено алатырским стрельцам и казакам землей владеть по писцовым книгам 7132—7134 гг. по-прежнему, земля к р. Гнилому Стемасу осталась за «животинным выпуском», а Боярское поле, что отписали на государя, дали 10 казачьим детям и племянникам на службу²⁰.

В начале XVII в. жизнь казаков была особенно трудной, что связано прежде всего со смутными временами. Кто-то хотел стать казаком, а кто и бежал. В апреле 1624 г. из Москвы прислали сыщика Семена Иванова. Казачьи командиры жаловались, что в монастырскую вотчину на Малом Борышке сбежали 23 чел. В результате сыска вернули к прежней службе 6 чел., но из них вскоре остались лишь трое: Данилка Сапожник, Васька Кондратьев сын Полстовал и Федосейка Терентьев сын Горюнов²¹. Состав казачьей общины стабилизировался лишь в конце XVII — начале XVIII в.

19 Там же. Д. 6514. Л. 679 об.—688 об.

20 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 5559. Л. 1275—1277.

21 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 37. Л. 1—4.

Состав стрельцов Алатыря, как и других окраинных городов, формировался и за счет переводимых из центра России, и за счет «вольных» переселенцев, «гулящих и охочих людей». В писцовой книге Ямской Слободы 1628 г. можно прочесть: «Двор пустой охотничей Ивашки Тюрина, а он ныне в стрельцах на Алаторе»¹. Для стрелецкого выбора по городам и весям отправлялись бирючи, созывавшие на торжках «охотников» послужить государеву службе. От добровольцев требовалось быть «добрым», здоровым и умеющим стрелять, а главное — быть молодым и «резвым». Особо ценилось последнее качество: не «резвого» стрельца «метали» со службы вон, принимая на его место нового.

Постоянно нуждаясь в пополнении военных гарнизонов окраинных городов, правительство допускало запись в приборные войска беглых крестьян и холопов. Дворяне, обращаясь к царю, неоднократно жаловались и требовали возвращения беглых в свои поместья и вотчины. Но тревожная обстановка, связанная с набегами ногаев и крымских татар, удерживала правительство от решительных мер борьбы против беглых и заставляла смотреть сквозь пальцы на состав новоприборных людей. Даже после принятия Соборного уложения 1649 г. разрешалось принимать на службу крестьян с выдачей за них денежной компенсации помещикам (20 руб. за семейного, 10 руб. за холостого). 5 марта 1653 г. последовал указ, по которому крестьяне и бобыли бежавшие в украинные города до 1649 г., не подлежали возвращению, «чтоб черты не запустошить».

Однако в стрельцы и казаки могли быть «прибраны» родственники крепостных крестьян, но при этом объявлялось необходимым, «чтоб в их место на дворах и на пашнях люди оставались». Соблюдая последнее условие, в стрельцы мог записаться и сам крепостной крестьянин, подыскавший себе замену. Военная служба освобождала их от крепостной зависимости или угрозы закрепощения.

После Смоленской войны желающих пойти в стрельцы было очень мало. Это побудило правительство к созданию постоянной социальной базы, способной автоматически восполнять ряды стрелецкого войска. С начала 30-х гг. XVII вв. в него, не спрашивая на то согласия, стали писать детей, братьев и племянников стрельцов, а также их «подсосудников», «дворников», «захребетников». Средний возраст зачисления на службу составлял 15—17 лет.

Стрелецкая служба приобретала наследственный и пожизненный характер. Так, у стрельца Федора Фролова сына Абашевского (1618 г.), сын Борис также стрелец (1627 г.)². Абашевских мы видим в числе переведенных в г. Карсун и в то же время среди алатырских стрельцов в начале XVIII в.

При поступлении на службу правительство в качестве обязательного условия требовало принесения на каждого поручных записей. Поручатели гарантировали, что новоприборный будет слушаться во всем начальников своих, исправно нести службу, в походы «под города и по засекам ходити», «с литовскими и немецкими людьми и русскими воры и иных государств и воинскими людьми битись до смерти», со службы не сбежать и т.д. Поручные записи давались с тем, что стрельцам выдавались из казны деньги на обзаведение домом, покупку оружия, а также сукно на обмундирование (один раз в 3—4 года).

Вооружение стрельцов состояло из ручной пищали (самопал в 1618 г. стоил 20 алтын), их сменили мушкеты — длинные гладкоствольные ружья большого калибра с прикладом. Обязательным атрибутом стрелецкого вооружения были бердыши, применявшиеся как упор стрельбы из мушкетов. Древки бердышей имели копьеобразные завершения, предназначенные для втыкания в землю. В бою бердыши могли применяться в качестве боевых топоров или секир. Во время похода бердыш носился за спиной на погонном ремне, а мушкет — на плече. Из холодного оружия каждый стрелец имел саблю, крепившуюся на пояском ремне.

По прибытии на службу стрельцы получали «ручное зелье» (порох) и прочие оружейные запасы (пули, фитиль, пыжи и т.д.) из расчета до 50 выстрелов на человека.

Командовал стрельцами и казаками голова, назначаемый Разрядным приказом. Голове подчинялись один стрелецкий и два казачьих сотника. Все они были из дворян и детей боярских. Из старослужащих рядовых стрельцов назначались пятидесятники и десятники. Сохранившиеся немногие архивные документы донесли до нас фамилии отдельных начальников алатырских стрельцов и казаков: стрелецкий сотник Богдан Мамин (1612), «стрелецкий голова» Юрий Матюшкин (1629, 1631, 1633), сотник «алатырских выездных казаков» Василий Иванов сын Шостаков (1624), казачий сотник Микита

2 РГАДА. Ф. 281. Оп.1. Д. 3; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 161.

Власьев (1635, 1637, 1644, 1646), сотник Измаил Митюрин (1637, 1638, 1648), сотник барышских казаков Иван Митюрин (1646—1648), казачий сотник Микита Богданов сын Новокщенов (1647), «казачий и стрелецкий сотник» Акинфей Хомуцкий (1648), стрелецкий сотник Иван Бобров (1646, 1649), сотник алатырских стрельцов и казаков Андрей Иванов сын Сорокин (1671—1673), сотник стрельцов и казаков Семен Иванов (1681)³.

На первом месте стояла подготовка к ратной службе. Головам предписывалось учить новичков «стрелять перед собою почаству, чтоб из самопалов стрелять были горазди». Даже сам царь Алексей Михайлович напоминал полковникам и головам стрелецким, дабы учили стрелять «ниско, а не по аеру» (по воздуху)⁴. Каждый рядовой был обязан прочно усвоить разнообразные приемы «мушкетного рукохватания», знать как действовать в «боевых и походных порядках».

Голова обязывался строго следить за тем, чтобы стрельцы по дорогам и по Волге не грабили русских людей и татар [т.е. нерусских людей. — В.К.], рыбных ловцов, не пропивали казенных пищалей. В походах и на годовой службе запрещалось грабить население, предлагалось покупать пищу и корм для коней на деньги, не разрешалось использовать на службе вместо себя «наймитов». Жестокие наказания грозили стрельцам, покидавшим слободу без разрешения, державшим «у себя корчмы и блядни жонок ведуней, и боярских беглых людей», а также тем, кто начинал «в слободе и по дорогам людей побивать и грабить, и татиными и разбойными дела промышлять, и на корчмах пить и зерню играть, и грабить или иным каким воровством воровать»⁵.

За эти нарушения и проступки голова был обязан наказывать кнутом и батогами, «метать на время в тюрьму». После 2—3-дневной отсидки (в основном после сильного возлияния) голова освобождал провинившегося под поручные записи в том, что впредь виновный содеянного не повторит. Впрочем, правительство учитывало русскую традицию. Стрельцам позволялось к большим праздникам и на масленицу варить пиво, некоторым — не платя за это пошлину. Разрешалось готовить питье к свадьбам, крестинам и поминкам, но стрелецким начальникам наказывалось следить строго, «чтоб они того питья не продавали и пили б смирно». В обычные дни на дворах разрешалось держать только «брагу безхмельную и квас житной». Служилые не просто гнали, но и потихоньку пили водку. В XVII в. в столицу посыпались жалобы воевод пограничных городов: стрельцы «на кабаках пропились, да

3 Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 123; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 35; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511, 13921, 6512, 6521, 6513, 6516, 6516а.

4 Романов М.Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 94.

5 Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII веков. Чебоксары, 2003. С. 62.

они же на карауле на денном и на ночь приходят пьяни и унять их им невозможно». Вот и приходилось брать поручные записи с обязательствами не пропивать и не проигрывать оружие⁶.

Стрельцы участвовали в походах и годовых службах. В 1631 г. сотник со 100 стрельцами и казаками был направлен в Астрахань и на Терки для острожного дела⁷. Во время Смоленской войны в 1634 г. 150 стрельцов и казаков были посланы в Можайск⁸. В 1661—1663 гг. в городе осталось лишь 46 чел., 20 из них послали на Дон⁹. В конце XVII в. в Донской поход, в полк боярина и воеводы А.П. Салтыкова собрали и отправили 85 стрельцов, 102 казака, 26 пушкарей и затинщиков¹⁰.

Стрельцы вместе с пушкарями и воротниками круглосуточно охраняли ворота, стены кремля и острога, выполняли многочисленные работы по строительству и ремонту укреплений, отправляли зерно в южные города. Но в основном они несли полицейские функции.

Стрелецкие караулы посылались следить за порядком на улицах города, предупреждать стрельбу и драки, чтобы летом не топили бани, по ночам не шлялись по улицам. Прямой обязанностью стрельцов было участие в тушении частых пожаров. Если загорался дом, то стрелец должен был бежать с топором (багром, ведром) и ломать дома вокруг горевшей избы, чтоб пожар далее не распространялся. Впрочем, «если кто заплатит, чтоб отстояли дом, в таком случае стрельцы обыкновенно ставят щиты из бычачьей кожи и беспрестанно поливают их водою и тем совершенно заграждают дом от огня»¹¹.

Стрельцы стерегли арестантов. Но следствие очень часто затягивалось. Кормить арестанта должны были родные и близкие. Если таковых не было или они жили очень далеко от уездного центра, то, чтобы арестованные не померли от голода, их связывали и отпускали на улицу просить милостыню. А как тут не сбежать?! Так было, видимо, в следующей истории: вину за бегство двух колодников в 1625 г. возложили на стрельца Ваську Михайлова. Он разыскал их в Курмыше у детей боярских Василия и Павлика Самойловых, а в феврале 1626 г. приказ Казанского дворца потребовал водворения колодников на место¹².

6 Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. С. 91.

7 РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Оп. 9. Д. 49. Л. 242, 408.

8 РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 542—543.

9 Смирнов П.П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Т. 1. Вып. 2. Киев, 1919. С. 169.

10 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 422 об.—423.

11 Романов М.Ю. Указ. соч. С. 74.

12 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 133—133 об.

Зачастую невозможно было без стрельцов выделить («отделить») землю, разрешить земельный спор, провести межевание, описать хозяйства, собрать служилых людей в поход.

В марте 1651 г. алатырский воевода А.М. Рчинов послал сына боярского Микиту Мощанова отделить землю в пустоши алатырцам Исаю Языкову, Силе Анненкову, Степану Анненкову и Кирилле Чирикову. Но не тут-то было. На пустоши Мощанова встретил сосед князь Иван Болховской со своими людьми с «большим боем», с пищалями, луками, бердышами и рогатинами, Микиту «збил», не дал размежевать по границам. Лишь посланный 28 апреля Гаврила Крыжин со стрельцами отделил землю¹³.

Подобная история в том же году произошла в д. Новом Борышке, когда казаки не дали отделить землю в 231 четверть в поле стряпчему Левонтию Лопухину и жильцу Михаилу Мертваго¹⁴.

В конце 1682 г. стольник Г.И. Анненков узнал, что помещик князь Иван Бибарсов сын Еналеев изменил государю и сбежал в Уфимский уезд к восставшим башкирам. Стольник просил передать поместье изменника ему. 28 декабря подьячий Приказной избы П. Попов поехал на отдел земли в д. Еналееву, но брат Ивана, князь Михаил Еналеев выделить землю не позволил, приказал крестьянам молчать и указу «учинился непослушен». К тому же и соврал: мол, Иван пропал без вести. Порядок навел через две недели подьячий Васька Олферов со стрельцами¹⁵.

Стрельцы и казаки помогали проводить писцовые описания. В грамоте царя (1617) курмышскому воеводе и подьячему И. Горохову предписывалось писцам давать стрельцов и казаков, пушкарей и затинщиков «сколько ему надобно будет к межевому делу»¹⁶. Так было при описании Алатырского уезда писцами Д. Пушечниковым и подьячим А. Костяевым в 1624—1626 гг. В августе 1697 г. они помогали стольнику В. Поливанову переписывать в уезде бортников и мордву¹⁷.

Стрельцы участвовали в выбивании налогов, денег с откупщиков. 17 сентября 1690 г. воевода стольник князь Т.Ф. Борятинский получил грамоту из Стрелецкого приказа, по которой требовалось послать в Саранск дворян и стрельцов, чтобы собрать с уездных людей «стрелецкий хлеб» за 1690 г. и накопившиеся недоимки за прошлые годы, взыскать с саранского воево-

13 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1276—1281.

14 Там же. Л. 800—804 об.

15 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6514. Л. 77—82 об.

16 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 42.

17 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 479.

ды И. Корсакова за невысылку хлеба и «попоровку уездным людям» штраф в 50 руб. да с подьячих Саранской приказной избы за «безделие» 30 руб. А при следующем воеводе М.Х. Лопухине (1691—1692) с саранских подьячих взыскали 9 руб. 1 алтын командировочных («прогонных и кормовых») служилым, посланным «на правеж»¹⁸. В начале 1700 г. по челобитью боярина С.А. Шеина стрельцы пороли крестьян с. Барышской Слободы и д. Елховки, выбивая подати¹⁹.

Городовые стрельцы получали в год 3—3,5 руб. жалованья и по 6—7 четвертей ржи и овса. При мобилизации выдавались добавочные деньги на подъем. Во время войны денежное и провиантское довольствие увеличивалось. В целом оно было скудным²⁰. Поэтому стрельцы, как и остальные городские жители, занимались торговлей и ремеслами. Среди стрельцов начала XVII в. мы встречаем фамилии Сапожник, Плотник, Серебреник. Занимались и откупами. Так, стрельцы Тимоха и Богдашка Онтюховы до 1612 г. брали на откуп баевский перевоз с кабаком²¹.

Многие занимались мелочной торговлей. Стрельцы имели значительные льготы в уплате торговых пошлин. Они освобождались от уплаты на производимые и продаваемые товары при их стоимости от полтины до рубля. Если же стоимость товаров была больше рубля или стрелец владел лавкой, то платить приходилось полавочное и другие пошлины. Стрелецкие шалаши, квасные кади, скамейные места располагались во всех частях города. Стрелецкие кузны, мастерские портных, сапожников и иных умельцев создавали значительную конкуренцию промыслам посадских жителей. Торговля и ремесла стали неотъемлемой частью повседневной жизни стрельцов.

Во избежание чрезмерного увлечения стрельцами своими промыслами правительство стремилось ограничить размеры их торговли. Уложение 1649 г. устанавливало обязательное взимание таможенных пошлин со стрельцов за ввозимые в город товары. Если торговый оборот стрельцов не превышал 50 руб., то они выплачивали только торговые пошлины и оброки. При большем обороте на них ложилось все посадское тягло. Во второй половине XVII в. сложилась полуофициальная практика откупа стрельцов от своих служебных обязанностей. Богатые вносили в братскую казну «спусковые деньги», на которые головы нанимали других стрельцов ходить в походы, стоять на караулах.

18 Там же. Л. 341 об.— 342.

19 Там же. Л. 515 об.— 516.

20 Несмотря на стабильные низкие цены: бык или корова — 2 руб., свинья — 20 алтын, овца — 6 алтын 4 деньги, баран — 3 алтына, курица русская — 8 денег.

21 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 22.

В конце века вновь вернулись к земельным наделам. 27 июня 1681 г. было разрешено смешать земли казаков и стрельцов (т.к. казаки служат пешую службу) и вместо денежного и хлебного жалованья дать пятидесятникам по 14 четвертей, десятникам — по 13 четвертей, рядовым стрельцам и казакам — по 12 четвертей в поле.

Шло время, менялись воеводы. Казаки оставались со своими «писцовыми» землями, стрельцы получали «примерные» земли. В 1703 г. стрельцам было выделено пашни: двум пятидесятникам — по 14 четвертей, восьми десятникам — по 13 четвертей, 90 рядовым стрельцам — по 12 четвертей в поле²², т.е. они получили соответственно по 24,6 га, 21,1 га и 20,1 га земли в трех полях. От стрельцов требовалось пахать пашню через десятину, т.е. соблюдать севооборот, косить сено (242 десятины) и всякими угодьями по своей даче владеть, в лес выезжать, т.е. лесом пользоваться, с городскими и уездными людьми вместе и «все соопча слободою»²³.

Стрельцы не облагались разнообразными государевыми податями и повинностями. Их «тяглом» была служба. Тем не менее в начале XVII в. стрельцы сообща обрабатывали так называемую «десятинную пашню», зерно с которой шло в резервный фонд, в государевы житницы. В 1621 г. эта повинность была заменена натуральным хлебным налогом, а с 1649 г. введен подворный налог на служилых людей — «четвериковый хлеб» (по одной четвертине ржи и овса). С них собирали «полоняничные деньги», взимавшиеся для выкупа военнопленных: по 2 деньги со двора (посадские люди платили по 8 денег).

Алатырские стрельцы жили в своей слободе. Получая место (4—5 соток) и деньги («в подмогу») на обзаведение двором, стрелец строил дом и другие хозяйственные постройки, обзаводился небольшим огородом.

В писцовом описании Д. Пушечникова и А. Костяева отмечалось, что в остроге есть слобода стрельцкая, в ней живут в дворах своих 2 пятидесятника, 8 десятников и 90 стрельцов. Пашни — 176 четвертей в 1 поле (за церковью архидьякона Стефана 20 четвертей в поле) и 50 десятин сенокосов, 100 четвертей животинного выпуска «вопче» с казаками, посадскими и троицкими бобылями²⁴. «Штатное расписание» в 100 чел. не менялось до конца XVII в., несмотря на отправку «на вечное житье» 100 чел. в Карсун и Астрахань. Указанные дворы и земля не являлись их полной собственностью, т. к. запрещалось их отчуждать. Право на дом и землю обуславливалось службой. После смерти служилого человека двор справлялся за сыновьями; если не оставалось сыно-

22 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5559. Л. 1271 об.—1276.

23 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 158—163 об.

24 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5559. Л. 1270; Д. 1962. Л. 7.

вей, к наследованию двором допускались дочери, ближайшие родственники. То же относилось к земле, которую всегда могли сдать в наем. Двор передавался сыну даже в том случае, если за ним уже числился собственный. Вскоре возникли усадьбы в 8—10 соток. Появилась возможность сдачи дома в наем. Если кроме детей после служилого человека оставалась вдова, она наследовала четвертую часть двора²⁵.

Со временем дворы стали личной собственностью и даже продавались посторонним людям. Так, если стрельцов отправляли «на вечное житье» в другие города, то их женам рекомендовалось отправляться к мужьям, продав дворовые строения «повольной ценой».

Продолжали жить в своих домах и отставленные от службы «за их службы и за их старость». В царствование Федора Алексеевича одинокие и увечные старики распределялись по разным монастырям. Из монастырской казны им ежегодно выдавалось по 1 руб. 30 алтын, по 6 четвертей хлебных запасов, соли на 10 гривен на человека. В обителях отставные стрельцы выполняли работу и по воскресным дням кормились братской пищей. Все хорошо, только отвыкнуть от повседневных стереотипов поведения они вряд ли могли, чем тяготили монастырские власти. В 1684 г. последние добились отмены указа — стрельцам было велено оставаться в своих домах, получая из монастырей деньги и хлеб.

Стрельцы имели привилегии в правовых вопросах. В мирное время все они были подсудны только Стрелецкому приказу, в котором разбирались большие дела. Более мелкие дела — о побоях и грабежах между стрельцами и сторонними людьми — рассматривал стрелецкий голова. Дела о разбое и тяжбе передавались в Разбойный приказ. Стрельцы освобождались от уплаты судебных пошлин по искам, не превышающим сумму в 12 руб., от печатных пошлин по земельным вопросам, «потому что люди служилые, а земли за ними государевы». Эти положения распространялись на стрелецких детей, племянников, живших со стрельцами на их дворах «в одном хлебе».

По указу 1641 г. людям разных чинов запрещалось давать кабалы на стрельцов, пушкарей и иных; их разрешалось нанимать на работу только по житейским записям, не влекшим за собой изменений в правовом статусе нанимаемого. Статьи Уложения 1649 г. запрещали выдавать стрельцов по искам, а долги ответчика-стрельца погашались из его денежного жалованья при сохранении хлебного.

Стрельцы крепко держались за свои привилегии.

25 См.: Загоскин Н.П. О праве владения городскими дворами в Московском государстве. Историко-юридический очерк. Казань, 1877.

«Люди добрые», «стрелять гораздые»

Число служилых людей пушкарского чина в Алатыре не менялось в течение всего XVII в. (13 пушкарей, 17 затынчиков, 8 воротников, плотников и кузнецов). Пушкари среди массы служилых людей занимали особое положение, т.к. на организацию артиллерии, «наряда», обращалось усиленное внимание. Несмотря на то, что на юго-восточной окраине России таких специалистов не хватало и приходилось набирать из «охочих людей», в пушкари подбирали строго¹. Прием на службу производился на определенных условиях и с поручительством уже состоявших на службе пушкарей. Устав 1621 г. требовал, чтобы пушкари были «людьми добрыми», «из самопалов, ручниц и пицалей стрелять гораздыми». Кроме знания «огненного дела» они обязаны были отличаться известными моральными достоинствами. Статья 313 требовала от пушкарей быть приветливыми, трезвыми, не клеветниками, запрещалось «хвалиться или возноситься своей мудростью». Однако работы

1 Левыкин А.К. Русские городовые пушкари второй половины XVII века // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 176—180; Лебедевская А. Архив Пушкарского приказа // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 122—130.

для пушкарей в городах было мало, пушки и пищали ржавели, а пушкарки часто резались в зернь и кости. Учитывая это, устав ратных дел разрешал им проигрывать не более десятой части годового содержания².

В города, где пушкарей насчитывалось не менее 30 чел., назначался пушкарский или осадный «голова» («городовой приказчик»). В Алатыре — городовые приказчики Дивей Теренин (1617—1618), Осип Нестеров (1638), городничий Иев Изъединов (1677), Афанасий Платонов (1677, 1679)³. Они не только следили за состоянием наряда и припасами, но и руководили пушкарями, судили их (по искам до 10 руб.), открывали и закрывали городские ворота, а городские ключи сдавали воеводе. В их ведении был «вестовой колокол».

Вероятно, как и в Чебоксарах, 13 пушек обслуживали по 2 чел. Это были орудия среднего и малого калибра, «пищали полуторная» (длина ствола 1,5 сажени) «сороковая» (малозарядное орудие из стволов, расположенных в ряд), «девятитупдная», располагавшиеся в башнях⁴. Также вероятно, что в двух воротных башнях стояли по две пушки, а в остальных пяти — по одной. 17 затинщиков находились при своих затинных пищалях, малокалиберных орудиях.

Пушкарям вменялось в обязанность нести караулы у пороховых («зеленых») погребов, где хранились боеприпасы, чтобы от «воинских либо воровских людей государевой пороховой казне убытку никакого не было». Был и «зелейщик» Лукьян (1619), отвечавший за пороховой погреб. Из первых пушкарей известны имена Нечая серебряного мастера (1615), его сына, пушкаря Федора Нечаева сына Серебрякова (1625), затинщиков Дружины Савельева сына Плотникова, Дмитрия Дружинина сына Копылова⁵.

В своих городах пушкарки, кроме артиллерийской службы, вместе с затинщиками должны были нести сторожевую службу («по своим слободам стерегли от воров, от лихих людей, чтоб где не зажгли»), участвовали в постройке новых и починке старых укреплений, посылались выявлять дезертиров («нетчиков»), отвозили казенные деньги в Москву, посылались на отказы поместий⁶.

Алатырь в определенной степени являлся материально-технической базой снабжения артиллерией и боеприпасами крепостей Симбирской чер-

2 Смирнов Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII—XVIII веков. Горький, 1978. С. 38—39.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1216—1218 об.; Д. 6513. Л. 363; Д. 6516. Л. 297; МИЮ VI. С. 238.

4 См.: Димитриев В.Д. Документы по истории г. Чебоксар XVII—XVIII вв. // Ученые записки НИИ при СМ ЧАССР. Вып. 21. Чебоксары, 1962. С. 285.

5 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3, 14, 40.

6 5 декабря 1646 г., 11 июля 1647 г. — пушкарь Мишка Овсянников, 29 апреля 1674 г. — пушкарь Ивашка Фомин (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 355—358; Д. 6513. Л. 152—155 об.).

ты. Так, в 1640 г. курмышские пушкарки посылались в Алатырь за порохом и отвозили его на Атемар. В дальнейшем пушкарки и затинщики отправлялись в «посылки» на Дон. В 1691 г. выслали на службу в Царицын 20 чел., выдав им на «подъем» годовое жалованье по 3 руб. на человека и «на проход пороху и свинцу»⁷.

На юг отправлялась артиллерия с запасом. В феврале 1694 г. на Яик с казаками послали 400 пушечных ядер, в феврале 1696 г. — еще 100. В конце 1697 г. состоялась проверка — «сколько на Алатаре пушек медных и железных и что в которой пушке весу и каковы длиною, а к ним каково весом ядро». Затем в марте 1698 г. по указу из Казанского приказа выслали в Симбирск две медные пушки с запасом в 200 ядер, семь затинных пищалей с двумя пудами пулек к ним и 54 ветхих мушкета, «для починки»⁸.

К 1704 г. в алатырской крепости оставались четыре железные пушки и две затинные пищали («без ядер»), некоторое количество боеприпасов: бочка пушечного зелья весом 8 пудов без четверти, 17 пудов 12 фунтов свинца, 5 бочек «ручного зелья» — в них 22 пуда 24 фунта без четверти «пушечных железных горелых ядер затинных и мушкетных весом полпуда»⁹.

Как же оплачивалась пушкарская служба? После Смуты финансы государства были чрезвычайно ограничены. Правительство стремилось снять это бремя, используя старые традиционные феодальные формы отношений. В такой роли выступала должность судебного исполнителя — «недельщика» (работавшие по неделе) или пристава. При приказной и губной избах находились «недельщики», которые выполняли поручения воевод, губных старост по доставке на суд свидетелей, обеспечивая явку сторон в суд, содержали под стражей задержанных лиц, собирали поручительства за них. Недельщик за свою работу получал строго фиксированные судебные пошлины — «хоженое» в городе 10 денег, а за доставку общего свидетеля — по 10 денег с истца и с ответчика и «езд» из расчета на 100 верст по полтине¹⁰. Приплюсуем сюда запрещенные посулы и поминки. Неудивительно, что служилые люди предпочитали «недели» своему денежному жалованью. В 1613 г. в Курмыше «недели» отдавались в откуп. В Арзамасе откупные деньги зачитывались в жалованье. Как писал в 1630-х гг. темниковский пушкарь Данилка Большая Борода, к тому времени прослуживший уже 20 лет, а его отец — 60 лет, «жалованья государева денежново и хлебново темниковским пушкарям изстари и по ся места не бывало, а пожалованы

7 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 399 об.; Д. 6461. Л. 262.

8 Там же. Л. 343, 409 об.—410, 456, 458 об.

9 РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 91 об.—92.

10 Булгаков М.Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. С. 14—20.

оне вместо денежного и хлебного жалованья русскими и татарскими и мордовскими неделями»¹¹. Можно предположить, что аналогичная система существовала и в Алатыре. В июне 1639 г. откупа «неделя» были отменены, часть собираемых судебных пошлин поступала в казну государю, а часть оставалась «приказным людям вместо жалованья», т.е. тем же приставам и россыльщикам. Все осталось по-прежнему.

За службу пушкари получали денежное (3 руб.), хлебное и соляное жалованье. 25 апреля 1688 г. «по челобитью алатырских пушкарей и затинщиков Елфимки Овсянникова с товарищи велено пушкарям и затинщикам отвесть землю, а покамест та земля отведена будет и велено им давать денежное жалованье против их братья городов пушкарям и затинщикам по три рубли»¹². Землю они получили лишь в начале XVIII в.

Многие пушкари занимались торгово-промышленной деятельностью, налогов не платили и задавали тон на местных рынках. Пушкарь Василий Проухин держал бортный ухажай, брал на оброк рыбные ловли и бобровые гоны, занимался торговлей. На свои средства он поставил церковь Ильи Пророка в Казачьей Слободе.

Пушкарь и воевода, служилый человек и царь, все уродства и слабости московского управления и профессионализм приказных чинов, борьба за свободу и честь — все это наглядно проявилось в деле о насильственном закабалении темниковского пушкаря Данилы Дмитриева сына, по прозвищу Большая Борода, семейством Лодыгиных. Нам это дело интересно тем, что один из фигурантов дела, а именно стольник Увар Лодыгин, имел поместье в слободе Талызиной (29 крестьянских дворов) Алатырского уезда, а также тем, как близки судьбы пушкарей обоих городов¹³.

Отец Данилы Дмитрий 60 лет служил пушкарем, а к 1630 г. уже 20 лет прослужил в том же звании и его сын. Данила, как писал выдающийся русский историк А.И. Яковлев, принадлежал к многочисленному разряду мелких служилых людей, массами поселяемых в южных опасных районах и выносивших всю тяжесть сторожевой и оборонной службы. Отражая татарские набеги, эти люди прикрывались фашинами да земляными турами и отстреливались из своих разнокалиберных чуть не столетнего возраста, растрескавшихся, заплатанных и запаянных единорогов и затинных пищалей, остерегаясь при каждом выстреле, как бы заряд вместе с частями разорвавшегося орудия не попал вместо неприятеля в артиллерийскую прислугу¹⁴.

11 Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. 1. М.; Л. 1943. С. 255.

12 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 142 об.

13 См.: Яковлев А. Холопство и холопы... Т. 1. С. 251—273; Хелли Р. Холопство в России 1450—1725. М., 1998. С. 225—227, 516—528.

14 Яковлев А. Указ. соч. С. 252.

Гаврила Васильев сын Лодыгин, московский дворянин, в 1629—1633 гг. был на воеводстве в Темникове и Инсаре. А до этого занимал такие же должности в Себеже, Перми, Галиче. Похоже, он был любимцем патриарха Филарета, подлинного правителя Московии до 1633 г., и делал все для осуществления его политики в Темникове (разрушал местные мечети). Он-то и схватил в 1630 г. Данилу с семьей, силой увез в Арзамас к сыну Увару, который взял с него насильно кабальную грамоту.

19 лет Данилка работал в доме Лодыгина в качестве его личного слуги. Двое его младших сыновей умерли, а старшего, Гришку, в 1641 г. в возрасте 23 лет насильно женили. В 1643 г. Данила обратился к царю с челобитной на хозяина. В ответ Увар сослал его в талызинское поместье, где два года держал в колодах. В 1648/49 г. отец с сыном вновь подали челобитные в Холопий приказ. В ответ Увар заковал Гришку в цепи и написал жене Пелагее в Алатырь. Супруга Увара приказала своим шести холопам в три смены пороть Данилку кнутами, так что он едва не помер. Потом посадила в колодки и морила голодом два месяца. Не удовлетворившись этой жестокостью, Пелагея отправила жену Данилки в подмосковное поместье Увара, где ее держали на цепи на мельнице у самих жерновов. Родившихся двух дочерей и сына спрятали в других поместьях.

«Случай незаурядный: закабалителями являются представители сильного московского служилого рода, а объектом закабаления — не одинокая девка с волосом, растущим из глаза, или беззащитный бродяга, а крепкая, здоровая и цепкая семья мелких служилых людей, заставившая заинтересоваться своей участью и государя, и бояр, и даже Холопий приказ»¹⁵.

Началось медленное следствие, которое затягивал Увар. Но в начале сентября 1649 г. в Холопий приказ пришла босая дочь Данилы Марина, которая сбежала, когда с нее сняли на короткое время цепи. После ее показания Лодыгиным пришлось воссоединить семью. Повальный обыск в Темнике подтвердил правоту Данилы. О ходе расследования Холопий приказ постоянно информировал царя.

Решение Холопьяго приказа от 10 марта 1651 г. было таково: освободить Данилку и всю семью, взыскать с Увара все расходы. Семью отправили в приказ Казанского дворца и снова записали в пушкари. Лодыгин потерял не только Данилку и непосредственных членов его семьи, но и свою холопку Дуньку (жену Гришки) благодаря установлениям православной церкви, запрещающей разрушение холопских браков.

Настал черед Увара. Вероятно, по совету думного дьяка Казанского приказа Данилка подал иск к Лодыгину за возбуждение заведомо ложного

дела и затягивание процесса почти на два года. Уложение 1649 г. предусматривало взыскание 10 коп. в день с того, кто затягивал процесс, в пользу противной стороны. Прощение ушло к царю Алексею Михайловичу, который, возмущенный поведением Лодыгина, повелел решить в соответствии с нормами уложения. На кону 63 руб. 60 коп., огромная сумма, равная стоимости 21 холопа. Лодыгин не платил, протестовал. Но приказные и царь явно испытывали отвращение к этому делу и были заинтересованы в торжестве справедливости. Царь вновь повелевает применить уложение и издает соответствующий указ.

Так и остался в русской истории XVII в. образ борца за честь и свободу, темниковского артиллериста Данилы Большой Бороды, сумевшего отбиться от богатых и сильных социальных врагов.

После служилых людей наиболее многочисленной категорией населения были посадские люди. Их социально-экономическое положение и правовой статус определялись необходимостью несения тягла, т.е. платежа податей и натуральных налогов, выполнения повинностей в пользу государства. Тягло было пожизненным и переходило от отца к сыну. Согласно Соборному уложению только третий сын посадского человека мог выйти из тягла, уйти в служилые. Свобода перемены места жительства была для них, впрочем как и для других сословий, весьма ограниченной. Но говорить о полном их бесправии нельзя. Посадское общество распоряжалось своей землей (продажа участков, сдача в аренду). Сами посадские жители могли продавать, закладывать, завещать свои тяглые двory, отстаивали свои интересы в судах. Вот одна из записей 1630 г. в Печатном приказе по челобитью Сеньки Борашева и Богдашки Хворостова: «Велено им жить на посаде»¹. В 1641 г. посадские люди были в числе челобитчиков (среди них стрельцы, пушкари и затинщики, барышские казаки) на подьячего избы Ивана Дурова в его «воровстве», «в налоге», «в обиде»².

Источники по истории алатырского посада второй половины XVI в. не сохранились. Логично предположить, что посадские люди появились здесь сразу за служилыми. Не каждый стрелец или казак мог шить сапоги, качественно сложить печь и т.д. Но лишь документы начала XVII в. доносят имена посадских людей: в 1612/13 г. на отделе земли были Китай Офонасьев сын Полстовал, Иван Опыта плотник, Исак Кирдянов; в 1617 г. выселили с монастырской земли Третьяка Куликова, Василия сапожника, Ивана Петряева, Никифора Меньшова сына; Андрей Андреев сын Кузлуган сделал вклад в Алатырский Свято-Троицкий монастырь и постригся под именем инока Андреяна; в 1617/18 г. упоминались «посадские жильцы» Осип Михайлов сын Потетин и Иван Васильев сын Фомин, «портной мастер алатарец» Григорий Григорьев сын³.

Писцы Д. Пушечников и А. Костяев, описывавшие уезд в 1624—1626 гг., оставили краткий и единственный рассказ о посаде XVII. В остроге — слобода посадских черных людей (9 дворов): двory «средних людей» Ивашки Семенова сына Кузнецова, Ивашки Петрова сына Серебрянина, «молотчих людей» Осипки Михайлова сына Потетина, Плакитки Семенова, Фильки

1 РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 12. Л. 156.

2 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Ч. 1. Д. 31. Л. 91—92.

3 Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 123—125; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2; Д. 3. Л. 3 об.; Д. 11. Л. 1; Д. 12. Л. 1; Д. 14. Л. 1; Д. 20. Л. 1.

Сухорукова и др. За острогом — 13 дворов. Далее даны фамилии владельцев 12 пустых дворов и 12 пустых дворовых мест, которые «розбрелись в разные города, иные сошли без вести, а иные померли, а жен и детей после их не осталось»⁴. Несомненно, здесь отражены последствия разорения города в Смутное время. В то же время для начала XVII в. это вполне приличный посад, насчитывавший около полусотни домов.

Как же облагалось население посада, какое несло оно тягло? Мы имеем указание писцов: «А платить им всякие государевы подати с живущей по полполполчети сохи», т.е. 1/32 части сохи. Поясню: основной единицей налогообложения была соха — определенное количество земли, причем разной как по качеству («добрая», «средняя», «худая»), так и по сословной принадлежности владельца. У дворян «добрая» соха составляла 800 четвертей (чуть более 400 га) в одном поле, а у черносошных крестьян и посадских людей — 500. Посадские люди Алатыря имели 20 четвертей пашни, 80 четвертей перелога («земля добрая сошнова письма в живущем и песте четь... [четверть. — В.К.] сохи»), дополнительно распахивали («примерили», «примерная земля») 20 четвертей, плюс сенокосных угодий 100 десятин. Совместно с казаками и стрельцами владели 100 десятинами «животинного выпуска» к Силину и Басурманскому оврагам. С бобылями Троицкой Слободы брали в оброк за 5 руб. в год рыбные ловли вниз по левому берегу р. Суры до р. Люли с озерами и истоками.

Зададимся вопросом, а хватало ли этой земли? На посаде в начале XVII в. проживало 46 семей, т.е. на каждую семью могло приходиться по 2,5 четверти земли (1,24 десятины). При среднем урожае «сам-три» примем норму высева для ржи 2 четверти (восьмипудовых), для овса 4 четверти на десятину и предположим, что озимое поле было засеяно рожью, а яровое — овсом и что оба поля были равны. За прожиточный минимум хлеба на человека, учитывающий пищевые и фуражные расходы, примем 24 пуда в год на

душу или 1,1 кг хлеба в день на человека. Получится, что при таком землеобеспечении на семью из 4 чел. падало по 120 пудов, т.е. на питание, прокорм скота и уплату стрелецкого хлеба хватало.

До 1679 г. посадские люди с сохи платили дань (данные деньги), стрелецкий хлеб, малые ямские деньги, пищальные (на производство ружей), жемчужные (на расходы по варению селитры для приготовления пороха), деньги за городовое дело и т.д. Если предположим, что посадские сохи для Нижнего Новгорода, Чебоксар (с 1 сохи 515 руб. 13 алтын 7 денег и по 100 четвертей ржи и овса)⁵ и Алатыря были одинаковые, то на 22 алатырские посадские семьи приходилось платежей деньгами 16 руб. 17 алтын 5 денег и по 12,5 пуда ржи и овса. Так что одна земля прокормить их не могла, и посадские были «обречены» торговать, промышленять, заниматься ремеслами.

По царскому указу от 5 сентября 1679 г. стрелецкие и ямские деньги, данные, полоняничные были объединены в единый налог — стрелецкую подать или стрелецкие деньги, которые собирали не с сохи, а со двора. Сбор производился по переписным книгам 1678 г., зарегистрировавшим на посаде 125 дворов.

Наступление мира в 1681 г. после продолжительной войны с Турцией и Крымом запомнилось всем русским людям. Недоимки 1676—1679 гг. были прощены. 5 сентября 1681 г. царь поручил московским купцам пересмотреть стрелецкую подать. 11 декабря было указано выслать на совещание в Москву представителей посадского населения. Из Алатыря прислали Ивана Макарова и Ивана Меньшова сына Завьялова⁶. (Алатырские посадские люди Матвей и его сын Клишко Матвеев участвовали в Земском соборе 1649 г. и оставили свои подписи под принятым Соборным уложением⁷.) Налог уменьшили на 29,6%. Кроме того, по территории государства подати распределили в зависимости от степени экономического развития каждого района — всего по 10 разрядам. 78 городов с уездами, в т.ч. и Алатырь, были отнесены к низшей и должны были платить в среднем от 80 коп. до 1 руб. со двора. В Алатыре на 125 дворов падало 112 руб. 16 алтын 4 деньги. Остальные 43 города платили по 1 руб. 10 коп. до 2 руб. со двора, высшей ставкой облагались крупнейшие торгово-промышленные центры. Эта раскладка оказалась столь удачной, что продержалась до первой четверти XVIII в.⁸

5 См.: Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII веков. Чебоксары, 2003. С. 115—116.

6 Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 565.

7 Калачев Н.В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 1. Отд. 2. СПб, 1876. С. 10—11.

8 Богданов А.П. Несостоявшийся император Федор Алексеевич. М., 2009. С. 136—137.

Стрелецкие деньги и стрелецкий хлеб были основным налогом, предназначенным для покрытия военных расходов. Когда их было недостаточно, правительство вводило дополнительные сборы. Речь идет о взимании «пятой» или «десятой» деньги (пятой или десятой доли наличных «животы, торги и промыслы»⁹). Начиная с первых лет царствования Михаила Федоровича до 1687 г. известно 9 сборов запросных и пятинных денег, 6 сборов десятой деньги и 1 сбор пятнадцатой деньги.

Пятина 142 г. (1634 г.) была назначена ввиду истощения казны из-за затянувшейся и дорого стоившей Смоленской войны¹⁰. Вот как приходилось работать пятинщикам в 1634 г. в Чебоксарах. Сборщики писали в Москву: «Посадские люди, не веря нам в государеве денежном зборе... на нас, холопей твоих, вопили и кричали» и окладчиков выбрать не дали. Затем воевода Апухтин собрал посадских людей в соборную церковь заслушать государев наказ. Выслушав, посадские люди сборщиков «бранили матерны», хотя окладчиков выбрали, но не дали именной росписи торговых людей города. И в последующем на сборщиков «вопили и кричали во весь голос». Когда посадских людей обложили данью и дело дошло до сбора пятины, то чебоксарцы «учинились сильны, по окладу денег нести не учали». Сборщики приказали «в том их огурстве поставить на правеже», т.е. на экзекуцию, но тут вмешался воевода и встал на сторону «огурщиков», сборщикам приказали: «Станете де впредь так воровать, людей на правеже ставить, вам де, зборщикам, от воеводы в Чебоксарех быть в тюрьме». Об этом сборщики сообщили в Москву и воеводе пришлось оправдываться¹¹. В конце концов с Чебоксар и с уезда собрали 1890 руб. 20 алтын 2 деньги.

Мы неслучайно остановились на сборе пятины в Чебоксарах. Материалы по Алатырю дошли до нас в очень сжатой форме, а проблемы были те же. Известно, что правительство послало для сбора пятины в Арзамас, Темников, Шацк, Касимов, Елатьму, Курмыш и Алатырь московских купцов Д. Гордеева и М. Зыкова. 24 июня 1635 г. Москва обвинила их в медлительности и в том, что живут по городам долго для своей бездельной корысти, для своих торгов, а не для государева дела. Те оправдывались: мол, уезды очень большие, в посылки отправляемся по верст 300, 400, а главное, «государь, о пятинных деньгах и в уездах споры великия и мы, холопи твои, из городов о спорных делех пишем к тебе, ко государю, отписки многия», а указных грамот ждем «недель

9 См.: Веселовский С.Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

10 См.: Карпачев А.М. Пятина 1634 (142) года как источник для изучения социально-экономической истории Московского государства // Исторические записки. Вып. 33. М., 1950. С. 232—258.

11 Сташевский Е.Д. Пятина 142 года и торгово-промышленные центры Московского государства // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1912. № 4. С. 248—319.

по десети и больши, а без твоих государевых указных грамот из городов ехати не смеем». В декабре 1634 г. целовальник Любим Колентьев отвез из Алатыря в Москву 901 руб. 11 алтын 2 деньги¹².

В конце XVII в. стали собирать «прибавочный стрелецкий хлеб». Были сборы на городские нужды. Так, в 1691 г. собрали по 4 деньги с двора на строительство воеводного двора и зелейного погреба, в 1694 г. — по 4 бревна тесниц и по 2 деньги плотникам на подвоз и строительство тюрьмы и зелейного погреба¹³.

В 1686 г., видимо, возникла необходимость восстановления острога вокруг слобод. Горожане не хотели, чтобы на этом деле кто-то грел руки. Поэтому в сентябре 1686 г. просили приказ Казанского дворца составить смету, «сколько на то строенье надобно какова лесу и иных припасов и на сколько рублей ценою чего надобно»¹⁴.

Наряду с прямыми налогами были косвенные. Особо это касалось соли, без которой никто не мог обойтись. В.О. Ключевский писал, что правительство исходило из расчета, «что плательщик охотнее заплатит лишнее за товар, чем внесет прямой налог: там он за переплату получает хоть что-нибудь годное к употреблению, а здесь не получает ничего, кроме платежной отписки, квитанции»¹⁵. В 1646 г. казна увеличила пошлину на соль в 4 раза. Намерения были благие — солью пользуются все и новая пошлина заменит стрелецкие и ямские деньги. Но кабинетные расчеты пришли в противоречие с жизнью: население резко сократило закупки соли (дворцовые крестьяне начали поставлять в уезд контрабандную соль), из-за дороговизны соли рыбопромышленники на Волге стноили рыбу, которой питался в постные дни простой люд. В 1647 г. налог отменили.

Плачевно закончилось и другое финансовое предприятие. Близкий к царю Ф.М. Ртищев подал царю мысль выпустить медные деньги с принудительным курсом серебряных. Своего золота и серебра в тогдашней Московии не было и из привозных немецких иохимсталеров («евфимков») чеканили маленькие копейки, деньги (полукопейки) и полушки (полуденьги). Они-то ходили в денежном обороте. В 1654 г. впервые выпустили медные деньги. В первые годы медные деньги пользовались доверием, «с серебряными заровно», ими выплачивалось жалованье служилым людям. Но расходы в связи с войной росли, правительство выпускало всё новые деньги. В то же время под патронажем высокопоставленных особ казенный Денежный двор начал

12 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 41145. Л. 320—322, 350.

13 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 3. Д. 7, 8, 9.

14 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 121.

15 Ключевский В.О. Сочинения в 8 т. Т. 3. М., 1957. С. 222.

штамповать по заказу частных лиц, поставлявших свой металл, неучтенную медную монету. На местах «сообразительные» люди начали покупать дешевую медь и производить примитивные медные деньги. Последние стали быстро обесцениваться. В 1662 г. за серебряный рубль давали 4 медных, в 1663 г. — 12 и даже 15 рублей. Соответственно дорожали товары.

По Уложению 1649 г. посад являлся торгово-ремесленной тяглою общиной. На этом основании торговля на посаде для посторонних лиц, кроме стрельцов и казаков, запрещена. Лица, не участвовавшие в посадском тягле, не могли содержать на посаде лавок, амбаров, ремесленных заведений.

Посадские люди торговали в городе и уезде. Скупали зерно, мед, воск и прочие продукты у мордовских крестьян и везли на продажу в другие регионы. Вот запись в таможенной книге Сольвычегодского уезда 1677 г.: «Декабрь в 28 день алатырец Герасимко Панкратьев явил продать мелочных товаров на 3 руб.»; из таможенной книги 1649 г. Московской большой таможни: «Явил алатырец Василий Васильев кипа хмелю, весу 21 пуд 30 ф.»¹⁶. В большом количестве везли зерно в Нижний Новгород и Рыбинск.

Многие посадские люди брали оброчные статьи или откупа. Когда мы говорим об оброке, то имеем ввиду право посадского человека использовать объекты производственно-хозяйственного назначения (рыбные ловли, лавки, кузницы, кирпичные сараи и др.) наряду с другими лицами. Откупщик же брал на себя какой-либо промысел или заведение, имея право сбора пошлин за торговые операции и монополию на это. Но обязывался уплатить положенную в оклад сумму и сверх нее наддачу, т.е. добавление небольшого процента (до 1,5%)¹⁷. Естественно, брали самое выгодное — таможни, кабаки, перевозки. Посадский человек Лучка Кадомцев в 1675 г. брал на откуп кабаки и перевозки, что у Тархановских, у Лунгинских ворот за 37 руб. 15 алтын 5 денег¹⁸. В 1684 г. с посадских жителей взяли 134 руб. за содержание Ардатовского, Ялушевского и Баевского перевозов¹⁹. На откуп отдавались: гостиные дворы; отдельные торговые пошлины; сборы за торговлю лошадьми, взимаемые на «конской площадке»; торговую (общественную) баню; мелочную продажу сена и т.д. В августе 1684 г. по челобитью Проньки Борашева велено ему на алатырском перевозе «харч съясной и конской корм сено и овес держать»²⁰.

16 Таможенные книги Московского государства XVII в. Т. 3. М.; Л., 1951. С. 451; Сакович С.И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII века // Труды ГИМа. Вып. 30. М., 1956. С. 69.

17 См.: Булгаков М.Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. С. 8—9.

18 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Ч. 1. Д. 121.П. Л. 289.

19 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 19.

20 Там же. Л. 69 об.

Широко был распространен извоз. Еще в 1627 г. алатырцы Андрюшка Кузнецов, Матюшка Игнатъев, Лешка Кузнецов подрядились за 300 руб. поставить с Курмыша 2 тыс. четвертей овса «горных черемис» д. Шуматово на «Лысцов у Стефана архидьякона» (пустошь и пристань на Волге)²¹.

Немного о кабацком откупе. Несмотря на явную выгоду для государства, все очевиднее становился его громадный вред для населения. Откупщики пу-скались во все тяжкие, чтобы споить людей, не чурались грабежа подвыпивших посетителей. Таможенный голова в с. Знаменском Чирково тож Сенька Нагаев обвинялся стольником И. Соловцовым в грабеже его крестьян, Васька Беляев и Филька Иванов (с. Талызино) — стольником и полковником П.И. Борисовым в отъеме у его крестьянина 30 руб. В 1681 г. откупа были уничтожены и про-дажу спиртного разрешили выборным людям «на вере» — верным головам и целовальникам. Боярский приговор того же года запрещал кабаки в вотчинах и поместьях. Их можно было заводить только в дворцовых селах и волостях. Но у земского старосты Фомки Агеева «с товарищи», взявших на веру таможни и кабаки, возникли проблемы — как быть с таможнями в вотчинах и с про-дажей питья на ярмарках при пустынях (Преображенской Старцеугловской в с. Большое Талызино и Печерской, во имя пресвятыя Богородицы Казанские в с. Промзино Городище). 13 октября 1681 г. владелец Промзина боярин М.Л. Плещеев в челобитной писал, что его отец Лев Афанасьевич и дядя чаш-ник Иван Афанасьевич еще в 1613 г. получили жалованную грамоту, по которой с заведенных в селе торжка, кабака, рыбных ловель, озер и бобровых гонов по-шлины собирались на вотчинника. Уже 19 декабря от царя Федора Алексеевича в Алатырь была послана грамота: в вотчине кабак снести, а таможенную по-шлину как «истари» собирать на владельца.

5 июня 1682 г. староста Фомка Агеев бил челом — на ярмарку в Печерской пустыни едут все, кто хочет и продают спиртное. Тем самым чинится их кру-жечному двору «много недобор». Вскоре появился новый боярский при-говор: верным головам и целовальникам питье на торжки при монастырях возить запрещено, «чтобы от того на тех торжках никаких ссор, драк и ни-какого разоренья никогда в монастырях монашескому чину от пьянства бес-честия не было»²².

Со временем голов стали присылать со стороны. С 1691 по 1699 г. го-ловой по таможенным и кабацким сборам был московский купец, «красносе-лец» Петр Андреев с детьми Мартыном и Иваном.

Посадские люди нанимались на самые различные работы, служили у купцов, бурлачили на Суре и Волге. В 1697 г. Иван Тихонов сын Банщиков на-

21 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 145—145 об.

22 ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 231.

нялся вместо крестьян с Лукьянова на работу «валовую и лесную» при строительстве новой черты между Саратовым и Царицыном с лошадей и телегой за 3 руб. 26 алтын 4 деньги. Крестьяне выдали ему и «командировочные»: 1 четверть ржаных сухарей, пол-осьмины овсяной крупы и пол-осьмины толокна²³.

За 50 лет алатырский посад увеличился более чем в 5 раз. Пополнялся он в основном за счет переселенцев, «сходцев» из других регионов. С 1678 по 1697 г. на посад пришли 53 новых «тяглеца», в т.ч. 31 чел. из Коломенского, Тамбовского, Костромского, Суздальского уездов. Это бывшие бобыли, дворцовые крестьяне и такие категории, как «гуляющий человек», «вольный человек», «алатырский житель» и пр. Среди них было немало беглых крестьян.

Конечно, в город приходили разные люди. Если кто не умел и не хотел работать в деревне, то и в городе они перебивались случайными заработками. Так, бежавший «в малых летах» монастырский крестьянин Ф. Петров «лет 40» жил в Алатыре и «переходя по разным местам», «кормился работою». Так же прожил 20 лет в Алатыре беглый крестьянин В. Балов. Я. Андреев за 25 лет жизни в городе сменил пятерых хозяев²⁴.

23 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 5. Д. 30.

24 *Разоренова Н.В.* Беглые крестьяне в городах Среднего Поволжья в первой четверти XVIII века // Вестник Московского университета. Серия «История». 1979. № 4. С. 32.

Семья Ларионовых прибыла на посад в 1685 г. из Костромского уезда. В 1715 г. А. Ларионов был в таможене бурмистром, в 1723 г. — «у соленой продажи». Его сын Яков в 1721 г. был «у соленой продажи в ларешниках». У него имелись на откупе харчевня и «квасная продажа». «Конную продажу» имел беглый дворцовый крестьянин И. Горшенев²⁵. Впрочем, если человек не находил себе места в Алатыре, то уходил или бежал в другие места. Так, посадский человек Савка Богданов в 1657 г. оставил на тягле в Алатыре другого посадского человека и с отцом ушел в Царев город на Кокшаге, где нес тягло и был выбран целовальником хлебного стола²⁶.

Несколько слов об управлении посадской общиной. Она выбирала земского старосту и целовальников, которые составляли земскую избу — орган посадского самоуправления. Высшим органом посадского самоуправления был сход. Мирской сход (чаще — сход выборных людей) решал вопросы сбора денежных и натуральных податей, их раскладки, своевременного сбора и доставки в Москву, выполнения по мере надобности городской и острожной, засечной, дорожной, мостовой, подводной, караульной, постоянной и других повинностей, избирал на ежегодные должности старост и целовальников.

В большинстве городов в острогах земельные участки посадских жителей составляли 4—5 соток²⁷. Садов, естественно, не было, а если бы сад и был, то должен был занимать значительную территорию и сильно повышать стоимость двора.

Жилищем служила горница — изба на высокой подклети, почти второй этаж. К избе или клети могли быть пристроены сени или так называемый «пристен». На дворах имелись хозяйственные сооружения: бани, погреба, конюшни, амбары или шалаши.

Несмотря на большую безопасность проживания в остроге, в хозяйственном отношении выгоднее было иметь дом за острогом. Основная часть посадских жителей селилась вне острога, т.к. тогда имелась возможность получить значительно большие участки (до 40 соток), завести сад и огород. Эта тенденция была характерна и для казаков и стрельцов, продававших в XVII—XVIII вв. свои участки дворянам и приказным чинам и уходивших на обширные участки за острогом.

25 РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 19. Л. 296 об.—299.

26 *Андреев А.А.* Город Царевкокшайск: страницы истории (конец XVI — начало XVIII вв.). Йошкар-Ола., 1991. С. 45.

27 *Лаппо-Данилевский А.С.* О величине дворовых и огородных мест древнерусского города. По некоторым данным первой половины XVII в. Отд. оттиск. СПб., 1888. С. 6—9.

«Устроить наше богомолье»

Первой монастырской обителью в Алатыре был Троицкий мужской монастырь. Точных данных о времени его возникновения нет. В 2006 г. М.С. Черкасова опубликовала два описания монастыря: 1617 и 1618 гг. В первом из них говорится о том, что у монастыря была старая мельница на р. Бездне, данная ему в 1569/70 г.; во втором — что в монастырской казне хранилась выпись с писцовых книг 1579/80 г.¹ Исследовательница пришла к обоснованному выводу о том, что Троицкий монастырь существовал в Алатыре уже в 1569/70 г. В 1618 г. власти Троице-Сергиевой лавры, к которой тогда был приписан этот монастырь, сообщили в приказ Казанского дворца: «Царь и великий князь Иван Васильевич... велел на Олаторе в остроге [на посаде. — В.К.] устроить наше [царское. — В.К.] богомолье, монастырь всем Алаторским уездом и посадом, а храмы нашею казною»². Следовательно, Троицкая обитель в Алатыре была основана по прямому распоряжению Ивана IV. Он особо почитал Святую Троицу, считал ее покровительницей в действиях против Казанского ханства. Поэтому в первых же основанных на территории покоренного ханства русских городах — Свияжске, Чебоксарах, Алатыре — царь учредил Троицкие монастыри³.

Первым храмом была деревянная на каменном фундаменте Троицкая церковь с шестью куполами с главным Троицким престолом и с престолами во имя Казанской Богородицы и преподобного Михаила Малеина. В той же церкви находились еще два придела: во имя Успения Богородицы и св. Сергия и Никона. Позднее в монастыре была построена деревянная Зосимо-Савватиевская церковь.

Монастырь входил в алатырскую церковную десятину и был в ведении Казанской епархии. В эпоху Смуты монастырь серьезно пострадал. Современники тех событий архимандрит Дионисий и келарь Авраамий писали царю Михаилу Федоровичу об алатырской обители: «Того монастыря двух игуменов в воду посадили, третьего с башни сбросили, четвертого священника черного зарезали, монастырь разграбили, и жалованные грамоты и всякие монастырские крепости похитили, и за острогом монастырскую землю завладели посадские люди, а вотчинами и всякими угодиями завладели татары

1 Черкасова М.С. Документы из архива Троице-Алатырского монастыря начала XVII в. // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 132, 134.

2 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

3 Чибис А.А. Монастыри правобережья Казанской земли во второй половине XVI — первой половине XVIII вв.: функционирование, землевладение и хозяйство. Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011. С. 45—46.

и мордва»⁴. Вследствие такого бедственного положения монастырь был приписан к Троице-Сергиевой лавре.

Начальный момент приписки имел место еще в феврале 1612 г., когда «по указу московских бояр и всея земли» была удовлетворена просьба алатырского игумена Евфимия о переходе его маленькой, запустевшей от «воровских людей» обители под защиту Троице-Сергиева монастыря. В дальнейшем приписка была оформлена общими жалованными грамотами 1615, 1617, 1624, 1625 гг.⁵

Монастырь сыграл определенную роль в распространении христианства среди нерусских землевладельцев. В 1618, 1619, 1628 гг. мордовские мурзы Д. Иванов, И.М. Карачюрин, К. Четаев, Р. Череватов передали в Алатырский монастырь свои земли при условии их крещения и пострижения. Но роль эта была очень незначительной. Развитие поместного и церковно-монастырского землевладения шло нередко за счет мордовских земель. В течение XVII в. монастырские власти с помощью судебных тяжб и ростовщических операций не раз заставляли мордву поступаться своими земельными угодьями.

Главной же задачей являлось удовлетворение духовных потребностей, обеспечение духовного и социального приюта русских посадских и служилых людей, крестьян. Монастырская церковь была центром паломничества и богомолий светских лиц, которые считали, что молитва монаха более угодна Богу, чем молитва белого священника. В 1623 г. в Алатырский монастырь ради «вечного покоя» постригся казачий атаман из с. Стемас Н. Маматов, в качестве вклада за пострижение он передал в монастырь вотчину, пожалованную ему в 1619 г. за оборону Москвы от королевича Владислава⁶. В 1630 г. монахом стал другой защитник Москвы из с. Языкова Я.Л. Ляпа. Поместные казаки Б. Шатчинин, Х. Семенов, А. Григорьев, И. Фотеев из названных сёл завещали свои вотчины в монастырь «на помин души».

Монастырь можно рассматривать как центр православной культуры и просвещения. Здесь сформировалась достаточно большая библиотека. Разумеется, среди книг преобладали служебные, которые использовались для внутреннего пользования. Книги продавались и распространялись среди местных крестьянских общин и приходских священнослужителей⁷.

4 Красовский В.Э. Алатырский Свято-Троицкий мужской монастырь Симбирской епархии. Историко-археологическое описание. Симбирск, 1899. С. 3.

5 Корнилий (Уланов) иеродиакон. Слово о святой обители. Историческое описание Свято-Троицкого мужского монастыря. [Екатеринбург], 2005. С. 20—21.

6 РГАДА. Ф. 281. Оп. 2. Д. 25. Л. 1; Д. 30. Л. 1—2.

7 Черкасова М.С. К изучению книжной культуры Поволжья в XVII — начале XVIII вв. (по описям монастырских библиотек) // Марийский археологический вестник. 2005. № 15. С. 54.

Грамотность в допетровской Руси имела сравнительно широкое распространение. Белое духовенство было поголовно грамотным, среди монахов грамотных людей было свыше 75%, среди помещиков — 50%, среди посадских людей — не менее 20%. То же самое можно сказать о приборных служилых людях⁸. Все эти цифры относились к мужскому населению страны; женщины, как правило, были неграмотными.

Рост грамотности среди городского населения России объяснялся возросшими потребностями государства, которому грамотные люди нужны были в приказах, в промышленности и торговле. Книги, несмотря на их высокую стоимость, быстро расходились. Ходовой книгой было Евангелие, продававшееся в различных видах: на престольное, толковое, учительное, воскресное и т.д. Очень востребованным на местах было Соборное уложение. Среди купивших его в 1649/50—1652/53 гг. мы видим алатырцев — «иноземцев» Степана Кулаковского и Христофора Рыльского, участника Земского собора 1649 г. Обиду Нестерова, Данилу Мунокова, Василия Буинова, Лаврентия Бахматова, Богдана Степанова, Бориса Соймонова, Федосия Крюкова, владельцев алатырских вотчин — Мертваго, Ермоловых, Ф. Тургенева, Андриана Апраксина⁹.

Вплоть до второй половины XVII в. регулярных школ для обучения грамоте в России не существовало. Грамоте обучали в церквях и монастырях священники, дьяконы, пономари. Сначала учились по букварю, потом по часослову и псалтырю, они были дешевле — по 50—70 коп. Впрочем, дешевле относительно; ведь 10 алтын

(30 коп.) стоили 4,5 пуда ржи. В 1628 г. поп Лазарь из с. Бурцова нанял старца нового Федоровского монастыря Онтония обучить своего сына грамоте по часовнику и псалтыри, обязуясь заплатить за учебу 1 руб. 26 алтын 4 деньги. Разумеется, в учебных целях поп из с. Троицкого Яким купил в 1653 г. «грам-

8 Лутнов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 10—12.

9 Лутнов С.П. Читатели изданий Московский типографии в середине XVII в. Л., 1983; Латкин В. Материалы для истории земских соборов XVII столетия. СПб., 1884; Тимошина Л.А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50—1652/53 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 178—313.

матику» М. Смотрицкого. Дьячок алатырской церкви Иван Спиридонов обучал грамоте свою дочь Настасью¹⁰.

Книг не хватало, поэтому широкое распространение имела практика их переписывания. Вероятно, переписыванием также занимались монахи, в числе других и исторических рукописей. Историк В.Н. Татищев передал в Академию наук найденную им в 1741 г. рукопись, которую назвал Нижегородским списком летописи Нестора. Это был Алатырский список с Воскресенской летописи или Летопись по Воскресенскому списку. Она была написана в конце XVI—начале XVII вв. полууставным почерком, переходящим в скоропись. На ее страницах была приписка: «Сия... глаголемая Росиский летописец, Алаторского подьячего Матвея Аникиева, а благословил мне глаголемую сию книгу сторию и летописец Росиский отец мой иеромонах Яков; а подписал сию глаголемую книгу сторию и Летописец своею рукою, потому что отец наш иеромонах Яков сам не подписал своею рукою, очми болен. 1718 году, июня в 20 день»¹¹. Приписка не дает ответа на вопрос — как появилась в монастыре рукопись? Примечательно само ее наличие в обители.

Во второй половине XVI в. в Казанском крае началось формирование монастырского землевладения. С одной стороны, царь давал монастырям землю, чтобы монахи были освобождены от материальной нужды и сосредоточились на молитве; с другой стороны, царская власть через монастырскую колонизацию осваивала пустынные земли и населяло ее русскими.

Известно, что к 1579/80 г. у алатырского монастыря уже была вотчинная земля и писец Г. Онучин выдал на нее владенную запись. К началу XVII в. в составе вотчины были Монастырская Слобода, с. Ичикса и д. Подгородная.

Монастырская Слобода, вероятно, возникла вслед за самим монастырем. Писцы зарегистрировали в ней в 1624—1626 гг. 41 двор. Фамилии многих говорят об их профессиональной деятельности: Безсонко Лучник, Осташко Пастух, Панька Коровников, Петрушка Горшечник, Фомка Плотник, Ивашко Плотник, Ивашко Горшок, Никитка Овчинник¹². По данным церковной десятины с 1650 г., в слободе значатся церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и Преображения Спасова¹³.

Деревня Подгородная (называлась также Монастырской, Троицкой) находилась рядом с д. Милославкой, а р. Сизовка разделяла ее от земли Ямской Слободы. В 1612 г. деревня получила по жалованной грамоте боя-

10 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 172 об.—173; Ф. 371. Оп. 1. Д. 925. Л. 2—10. В 1717 г. она (Настасья Зима, Зимиха) была привлечена к следствию за организацию в Москве тайной секты.

11 Полное собрание русских летописей. Т. 7. СПб., 1856. С. VII—VIII.

12 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 38. Л. 1—2.

13 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 27.

рина Д.И. Трубецкого и князя Д.М. Пожарского пустошь. В последствии «алатырец» Е. Аристов пробовал ее отсудить. У монастыря на нее документов не оказалось, но после сыска землю оставили за монастырем, т.к. он владел ею «изстари». В 1615 г. деревня насчитывала 13 дворов, в 1624—1626 гг. — 42, в 1645/46 г. — 45, в 1696—90. В 50—60-е гг. XVIII в.

из-за острой нехватки земли монастырские власти перенесли ее на другую сторону р. Алатырь под сосновый бор, из которого вытекала речка Чуварик. В документах 1764 г. это «д. Подгородная, что ныне с. Чуварлей»¹⁴.

Село Ичикса впервые упоминается в документах 1615 г. В отказных книгах губного старосты Второго Куроедова названы «новоприходцы» Кузьма Дмитриев и Докучай Мортемьянов, жившие в деревне уже 17 лет, т.е. с 1598 г. Что примечательно, до этого они жили тут же и были взяты из деревни «за государя», т.е. переведены в дворцовые волости. А после некоторого времени вернулись обратно.

В начале XVII в. Ичикса — достаточно большое село. В нем находилась деревянная церковь Николая Чудотворца («клетчки»). На церковной земле стояли дворы священника, дьячка, пономаря и просвирни, 7 келей нищих, 6 дворов «бобылей кормящих». Вероятно, после пожара в период с 1626 г. по 1645 г. церковь Николая Чудотворца сменила церковь Воскресения Господня с приделом Николая Чудотворца. В село приходили новые крестьяне, привлекаемые материальными льготами. Так, 24 мая 1632 г. была записана сделка между Матвеем Федоровым и строителем монастыря С. Азарьиним. Первый, привезя в село семью, четверых детей, подряжался жить в крестьянах, работать и не сбегать. Азарьин же ссужал ему на обзаведение 10 руб., лошадь, корову, 5 овец, 5 четвертей ржи, 2 четверти пшеницы. Если в 1615 г. в селе насчитывалось 24 двора, то в 1645 г. — 44, в 1696 г. — 55¹⁵.

В 1632 г., будучи в Ичиксах, строитель Симон был свидетелем одного из чудес преподобного Сергия. Жил в том селе кузнец Иван. Отличался трудо-

14 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об., 18—19; Д. 4. Л. 2; Д. 38. Л. 13—14; Д. 108. Л. 30; НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578, 579; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 653. Л. 40—40 об.; Ф. 248. Кн. 3419. Л. 935; Богомазов Г. Чуварлей // Ленинский путь. 1982. 3 июня.

15 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3. Л. 4—6, 13—15; Д. 108. Л. 17 об.—19; НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578.

любием, был богат, имел большой дом и наемных работников («трудников»), много скота. В то же время нравом «боголюбив», «нищелюбец», ни один страждущий и немощный не был обделен его вниманием. В одну из ночей загорелась его кузница. Выскочил из дома Иван: видит, что кузница пылает, а огонь по слегам перебирается на избу и амбар. Весь двор в соломе, на которую летят искры. Взмолился кузнец, призвал на помощь чудотворца Сергия. И видит он. Вперед всех жителей Ичикс прибежал неизвестный инок и «взимая снег руками своима и метавше поскору на анбарныя и на избныя слегы. И от того часа нача огонь тишети и слегы угасоша... искры ж многи со огнем на сено и на солому падаху и исчезающе сами о себе»¹⁶.

В период между 1618 и 1621 гг. из Ичикс вышли несколько семей и основали новую деревню Новый Усад, получившую в писцовых книгах 1624—1626 гг. не столь благозвучное имя Кладбище (ныне с. Междуречье). В те годы в деревне было 23 двора, в 1645 г. — 36, а к 1696 г. стало 90 (из них 80 — малоземельные), чему немало способствовало заведение правительством на их земле будных станов и винокуренных заводов. В 1707 г. была построена церковь Николая Чудотворца¹⁷.

К 1628 г. относится возникновение с. Мишукова. Монастырь обратился к царю с челобитьем о сдаче государству слишком отдаленной вотчины на Малом Борышке (деревни Веретей и Кивать) и взамен получил 16 мая 1628 г. пустошь Т. Мишукова на р. Мене с усадом и 21 дворовым пустым местом.

Тогда же монастырь получил пустошь, которая прежде была за Данилом Милениным, затем — за Никифором Полибиным. В 1628 г. здесь появилась д. Миленино Полибино тож, которая стала затем именоваться д. Милютиной. 3 июня 1629 г. приказные люди восстанавливали межи и грани деревни с оброчной землей крестьян А.И. Сицкого, сгоревшие от «великих пожаров». В 1645 г. деревня насчитывала 39 дворов, в 1696 г. — 50¹⁸.

10 января 1633 г. алатырец М. Иевлев отказал монастырю половину пустоши Четвертаковской (100 четвертей в поле). Ранее здесь находилось сельцо Четвертаково, принадлежавшее служилым людям Силе и Артемью Степановым, затем отписанное на государя. На пустоши возникло новое с. Четвертаково. В 1645 г. в селе имелась церковь Воскресения Христова и насчитывалось 65 дворов, в 1696 г. — 254¹⁹.

16 Азарьин С. Книга о чудесах пр. Сергия. Сообщил С.Ф. Платонов. СПб., 1888. С. 92—93.

17 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 38. Л. 10—12; Д. 108. Л. 19 об.—20 об.; Д. 115. Л. 1—14; НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1411. Л. 60 об.—61.

18 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 45. Л. 1—7; Д. 108. Л. 25 об.; НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 350—357.

19 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 608—614; Ф. 281. Оп. 1. Д. 117. Л. 1—7; НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578.

Село Тургаково возникло во второй половине XVI в. как поселение служилых мордовских мурз, получивших до 1587 г. «покидные» поместные земли арзамасских детей боярских. 21 февраля 1612 г. монастырь получил в вотчину часть земель тургаковских мурз и поселил деревню, которая называлась «Новый починок», «деревня Новый Усад», «деревня новый починок Тургакова». В ней обосновались 29 крестьянских дворов. В 1613/14 г. деревня была разгромлена князем Б. Разгильдеевым («запустишил», «розвезли до кола») и восстановлена в 1615 г. после приписки монастыря к лавре. В 1617 г. в ней было 52 двора, в 1624—1626 гг. — 94, в 1696 г. — 101. В 1618 г. построена церковь Живоначальные Троицы с приделом Сергия Чудотворца. К середине XVII в. мурзы были вытеснены со своих земель²⁰.

В 1680 г. по указу царя Федора Алексеевича на монастырской земле были заведены два казенных будных стана — Пичкирилеевский (Пичкиряевский) и Турлеевский. Предполагалось, что «впредь тех лесов на поташное дело будет на многие годы». Здесь производился поташ (углекислый калий), находивший широкое применение в качестве щелочи в обработке кожи, изготовлении мыла, стекла и прочей продукции. Поташ шел исключительно на экспорт. В 1690 г. государство установило монополию на производство поташа. Сам указ из приказа Большой казны последовал 14 марта 1692 г.: велено во всех городах бояр, окольных и купцов «будные заводы перевести, а быть тем промыслом за великими государями». 31 декабря того же года приказ Казанского дворца разослал указ, который гласил: «В леса, которые годны на поташное дело, где заведены будные заводы, никаким людем выезжать и никакого лесу рубить не велено».

В 1688 г. возникли споры между будниками и троицкими крестьянами, претендовавшими на гари и расчистки. Земли остались за монастырскими бобылями, которые стали здесь же проживать. Производство поташа продолжалось на этих территориях до второй половины XVIII в. Место поселения будников и троицких бобылей стало Березовским Майданом²¹.

В конце XVII в. у монастырских крестьян с. Ичикса часто возникали земельные споры с помещичьими крестьянами сел Злобино, Урусово и др. Чтобы предотвратить захват своих земель, решено было заселить оспариваемые участки крестьянами. Переселения шли из других вотчин лавры, в основном из с. Кувакина, состоявшего на Ярославско-Костромском рубеже.

20 АСПБИИ. Колл. 115. Д. 1237; Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 128, 131; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.; Д. 4. Л. 2; Д. 3. Л. 15—18; Д. 15. Л. 1; Д. 38. Л. 3—7; Д. 108. Л. 10 об.—11, 25 об.—29 об.; Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 499.

21 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2066. Л. 202 об.—207; Ф. 281. Оп. 1. Д. 128. Л. 1—7 об.; Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 297, 314; Богатырев Э.Д. Для умножения казны государевой. Казенная поташная промышленность России в конце XVII — третьей четверти XVIII в. Саранск, 2005. С. 20—132.

В 1688 г. оттуда пришли пять семей и возникла деревня с двойным названием — Верхняя Ичикса Кувакино тож. Вслед потянулись другие земляки, три семьи перебрались из Тургакова и Миленина. К 1696 г. в деревне насчитывалось 60 крестьянских и 2 бобыльских двора. Прихожане построили церковь Рождества Иоанна Предтечи и село стали именовать Ивановским, но это название не прижилось. К 1703 г. прибыл еще 21 двор²².

В переписной книге вотчин Алатырского монастыря 1696 г. Являя значится как «новоселебная» деревня на р. Суре и речке Явлейке. «А Ивашка Федоров пришел из Подгородной в прошлом в 203 году. Во дворе Карпунка да Титко Тихоновы села Шухобалова из приселка Богданского пришел в 203 году из деревни ж Подгородной». Это были первые поселенцы, основавшие деревню в 1695 г. В 1690 г. в поисках лучшей жизни в монастырь пришли 22 семьи из троицких же владимирских вотчин Шухобаловской волости. Их расселили как обычно — в Подгородной, которая была пунктом дальнейшего расселения «новоприходцев». В 1695 г. деревня сгорела, после чего несколько семей из-за «пожарного разорения» пустились в бега, а 15 семей шухобаловцев решили уйти в новую деревню, где леса много, а земли столько, сколько они расчистят. Спустя год, в 1696 г. в Являях насчитывался уже 31 двор. Платить им положили по 1 руб. со двора, «потому что они поселились в большом матером лесу и пашни у них ничего нет, только расчищено под одни дворы, а у многих еще и дворов не огорожено». Такую работу выдерживали не все, в 1703 г. в деревне было 6 пустых дворов, жилых же — 40. А «сходца Андрейковской волости» Петра Михайлова выслали на прежнее жительство «за плутовство». В 1708 г. в селе построили церковь во имя Сергия Радонежского²³.

Территории села Миренки и его окрестностей с давних пор были в хозяйственном обороте крестьян Баева, Четвертакова, Тургенева, Ахматова, Ичикс. К концу же XVII в. их не было ни в поместье, ни на оброке. Алатырский мужской монастырь «решил» эту проблему, используя возможность неравноценного обмена со светскими владельцами.

В 1699 г. стольник Анурий Васильев сын Григоров получил в поместье «порозжую» землю (1500 четвертей в трех полях) между р. Алатырем и речкой Миренкой. В 1700 г. он обменял это поместье на 3 четверти вотчинной земли лавры в Белозерском уезде.

Многие пытались оспорить это решение. В приказе Казанского двора рассматривали челобитные стольника Г.П. Годунова, затем его вдовы Марфы, Тургеновых, выборных крестьян сел Кученяево и Сутяжного. Правда, «забыли» о писцовых книгах 1624—1626 гг., где эта земля значилась записанной

22 НИОР РГБ Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578. Л. 80—87 об.

23 НИОР РГБ Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 578, 579; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1411. Л. 61 об.

за баевской мордвой. Последняя же промолчала. Монастырь как всегда имел мощную правовую защиту. Его стряпчи нашли старожилов, которые показали точные границы владения челобитчиков. А мордва вспомнила о своих владениях лишь спустя 30 лет.

6 ноября 1701 г. воевода С.И. Ознобишин при помощи большого количества старожилов и понятых отделил землю алатырскому монастырю, на которой в 1702 г. была поставлена новая деревня Миренка. Спустя год здесь было 80 крестьянских дворов²⁴.

К концу века во владениях монастыря насчитывалось около 10 тыс. десятин пашни и сенокосов, проживало почти 5 тыс. крестьян. Это свидетельствует о существенном успехе хозяйственной и колонизационной деятельности Троице-Алатырского мужского монастыря.

Но была еще одна сторона жизни монастырских крестьян. Именно из их среды появилось большое количество предприимчивых и богатых крестьян. Этому способствовала совокупность факторов. Быть предприимчивым заставляла жизнь — семьи росли и земли не хватало. Монастырская запашка была невелика (только в трех селах). В условиях же экономической стабильности второй половины XVII в. особых проблем с уплатой оброка и выполнением монастырских повинностей у крестьян не было. Крестьяне все больше занимались ремеслами. В Ичиксах делали сани, колеса, повозки, речные суда, мололи и продавали хлеб; турдаковцы в большом количестве изготавливали бочки, в зимнее время занимались извозом и торговали, славились как отменные мастера по пошиву обуви; в Являях мастерили речные суда, закупали, мололи и отправляли со своей пристани хлеб; кладбищенцы славились своими «тридцадками» — баржами для перевозки хлеба, белянами для перевозки леса, гнали лес плотами, часть жителей объединилась в ватагу и рыбачила на Суре и острове Башкирском; в Березовском Майдане из смолы готовили сапожный вар, деготь; миренковцы торговали поташем, который делали из ботвы и травы, мололи хлеб и занимались кузнечным промыслом; кувакинцы готовили сани, плотничали, уходили на отхожие заработки²⁵.

Некоторые преуспели и нажили немалые состояния. Из д. Милютинна вышла торгово-промышленная династия купцов Милютинских. В конце XVII в. в монастырские бобыли записался «сходец Варварские волости деревни Келейниковы» Естифей Степанов. Купил двор на посадской земле и,

24 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 167. Л. 1—4; Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л.389—406; НИОР РГБ Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 579. Л. 48—76 об.

25 См. статьи Г. Богомазова (Ленинский путь. 1982. 3 июля; 1980. 16 августа, 18 октября; 1983. 8 октября; 1984. 5 мая, 11 августа), Ю. Новикова (Алатырские вести. 1994. 15 июня, 23 июня, 30 августа, 3 сентября, 10 сентября), А. Краснова (Порецкие вести. 1996. 4 января и др.).

вероятно, занимался торговлей. Шел ему пятый десяток, своих детей бог не дал. Вот он и взял к себе братьев Новиковых, младший из которых, Андрей Иванович, вскоре стал московским купцом 1-й гильдии²⁶.

Троицкие власти посылали в Алатырь своих проповедников, которые повели дело гораздо успешнее. Впрочем, жизнь как в стране, так и в городе постепенно налаживалась. Приписка монастыря к лавре поначалу мало что привнесла. В Алатырь послали строителя Гедеона (Геннадия) Коротнева, но его и черного попа убили. Писцы Г. Бобрищев-Пушкин, дьяк И. Шарапов и подьячий Е. Евсевьев в 1616 г. отметили нерадостную картину: в Ичиксах — 21 двор, в Тургаково — 18, в Подгородной — 10. «И нынеча де и достальные крестьяне бредут от насильства и от обид розно»²⁷. Но именно после посещения писцов монастырские крестьяне почувствовали, что их защищает лавра. Этому способствовала и твердая позиция Москвы, подтвердившей указом право владения монастырем и его вотчинами за лаврой.

В монастырь стали возвращаться крестьяне. Спустя год, в сентябре 1617 г., в Ичиксах уже был 41 двор, в Тургакове — 51, в Подгородной — 17.

Грамотность и хорошие деловые качества способствовали успехам в светской жизни Ивану Пестрикову. Происходил он из городских слоев Калуги, дослужился до дьячества. 5 марта 1611 г. отметился в ополчении князя Д.Т. Трубецкого, 14 апреля того же года сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь коня, двух мерин и тогда же принял постриг под именем Иоасафа. В 1611—1617 гг. активно привлекался ко многим внутривотчинным землеописательным работам.

14 марта 1618 г. Иоасаф приехал в Алатырь, куда был назначен строителем монастыря (1618—1619 гг.)²⁸. Он привез с собой новые богослужебные книги, провел перепись вверенного ему хозяйства. Затем урегулировал отношения с местной властью, получил место под устройство коровника и осадного двора в рубленном городе. «Помирились» с князем Б. Разгильдеевым и размежевали земли с рындинскими и княжевскими мурзами. Разрешили спор между крестьянами с. Ичик и мордвой деревень Тарасовы и Пахмусовы Кученяево тож относительно земли и рыбных ловлей. В июне 1618 г. воевода получил грамоту, которой подтверждались неподсудность алатырского монастыря местным властям и подчинение его приказу Большого дворца. Все это способствовало росту авторитета монастыря. Несколько мурз обратились в православие и сделали вклады в монастырь.

26 НИОР РГБ. Ф. 303. Троице-Сергиева лавра. I. Д. 579. Л. 191 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 13. Л. 50 об.

27 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4.

28 Черкасова М.С. К изучению монастырского дьячества в XV—XVII вв. (по архиву Троице-Сергиевой Лавры) // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 249; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 407—408.

После Алатыря Иоасаф Пестриков участвовал в разборе архива лавры, был строителем Успенского Стромьинского монастыря, казначеем «Большой Троицы». Умер в 1642 г. уже соборным старцем.

В 1619 г. правительство прислало на жительство в Алатырский уезд большую группу казаков и дало им поместья в дворцовых селах Стемасе, Саре и Языкове. 8 атаманов испоместили в Стемасах. Среди них был Микита Маматов.

В начале XVI в. Маматов играл заметную роль в казацких волнениях. Его станица защищала Тихвин, в феврале 1614 г. его казаки разгромили отряд запорожцев. В сентябре 1614 г. поехал в составе делегации в Ярославль уговаривать казаков вернуться на государеву службу. В 1618 г. защищал Москву, в 1619 г. под Смоленском по челобитью получил годовое атаманское жалованье за 1617 г. 7 руб., когда был со своей станицей (72 чел.) в Вязьме. 30 октября 1619 г. Микита Маматов получил жалованную вотчинную грамоту на 99 четвертей в Стемасах. В 1622 г. он постригся в алатырский монастырь под именем Макария и 1 января 1623 г. сделал вклад своей вотчиной с 3 крестьянскими дворами. В документах 1625 г. Макарий называется старцем, строителем монастыря²⁹.

В 1626—1627 гг. строителем Троице-Алатырского монастыря был Прохор Соловецкий, возможно, ученик преподобного Диодора Юрьегорского чудотворца.

Заметный след в истории Троице-Сергиева монастыря оставил монах Симон Азарьин. Его биография и литературное наследие привлекают к себе внимание отечественных историков и филологов.

В миру Савва Леонтьев сын Азарьин родом из Костромского края, был слугой княгини И. Мстиславской. В 1625 г. пришел больным в Троице-Сергиев монастырь к архимандриту Дионисию, получил от него исцеление и 6 лет был его келейником. С августа 1630 г. по апрель 1631 г. — казначей казны патриарха Филарета. В 1631—1633/34 гг. — строитель Алатырского монастыря. Он показал себя рачительным хозяином, «заботившимся денежно и материально» о крестьянах, приписанных к обители сёл и деревень³⁰.

Но тогда же строитель «потерпел много скорбей» от городских жителей. Дело в том, что 20—40-е гг. XVII в. характеризовались борьбой между дворянством и высшими слоями господствующего класса, «сильными людьми». К последним принадлежали думные и московские чины, высшее духовенство, власти крупнейших монастырей. Борьба шла вокруг крестьян. Крестьяне ча-

29 *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 108—109, 116—117; РГАДА. Ф. 396. Оп. 24. Д. 38384; Ф. 281. Оп. 1. Д. 25, 30, 39, 40.

30 *Шишкин В.М.* Азарьин Симон // Чувашская энциклопедия. Т. 1: А—Е. Чебоксары, 2006. С. 37.

сто уходили к богатому владельцу, привлекаемые льготами и материальной помощью. Провинциальный помещик, появившийся в собственной деревне из-за службы лишь наездами, не мог найти эффективную защиту. Алатырские помещики били челом, что из-за московских чинов в уезде «чинитца насилства и продажи и смертное убийство и людская и крестьянская вывозка и беглых людей и крестьян неотдача»³¹.

Особенно это касалось монастырских владений. Игумену не стоило труда «назвать» на свои земли людей. Туда, где возникал монастырь, быстро стекалось население, заселялись пустоши и вырубались глухие леса. Вернуть же крестьян из монастырских владений было особенно трудно. Суд на них давался только в три срока — на Троицу, на Семен день и на Рождество Христово. Но в первых двух случаях служилый чаще всего находился на полковой службе, а на Рождество не каждый мог поехать в Москву (далеко и дорого).

Когда правительству была нужна поместная армия, то эту нужду прекрасно понимали дворяне. В начале Смоленской войны в 1632 г. алатырские дворяне, оставшиеся в тылу, поспешили свести счеты с властями Троице-Алатырского монастыря. «Время уллучивше тогда, воинския ради службы, и заведоша вражду велию, — с горечью замечал С. Азарьин в своем сочинении о чудесах преподобного Сергия. — Начаша крик велии творити и на властей в обидах своих и клепаты многими зело великими поклепы и роспись ложную составиша». Они предъявили строителю иск на 1000 руб., начали вывод «старинных вместо их белых [беглых] крестьян неправдою». Более того, монахов «поставили на правеж»: из леса привезли два воза батогов и били троицких монахов и крестьян, требуя уплаты денег и «чтобы не назывались Сергиевым именем». Все это беззаконие происходило на глазах воеводы Ф. Лодыгина и дьяка Ж. Рябинина.

Возглавлял недовольных губной староста (или голова, приказчик) Григорий Зловидов. Сын владимирского губного старосты Несмеяна Зловидова, дворянин московский, за «московское осадное сидение» 1618 г. получил из поместья отца в Кашине в вотчину 180 четей. В 1623 г. — голова в Тобольске, в 1631—1633 гг. — в Алатыре. Есть документ, который показывает истинную причину его «любви» к монастырю. Дело в том, что троицкие власти, подняв старые документы, предъявили претензии на его кашинскую вотчину. В 1631/32 г. Зловидов писал в челобитной: «И только государь у него той вотчинки отнять троецким властям не велить, он будет сам на коне, 1 конь прост, 2 чел. на нагайских конях, 3 чел. в кошу... А только отоймут троицкие

31 Цит. по: Андреев И. П. «Сильные люди» Московского государства и борьба дворян с ними в 20—40-е гг. XVII в. // История СССР. 1990. № 5. С. 78.

власти кашинскую мою вотчинку, и мне на государеве службе быти одному с нужею, а лошади простой и людей за мною не будет»³². Избиение монахов продолжалось.

С. Азарьин писал: «Некая же инокиня Хотьковского монастыря, именем Вера, слышав о мне со слезами молилася, призывая на помощь святителя Дионисия. Видит во сне, яко на еве, храмы высоки и преукрашены, како же невозможно сказати, и многих святителей в те храмы в святительских одеждах входящих по лествицам к верху; видит архиерея Дионисия к тем же лествицам прядуща в облачении с двумя дьяконами, припаде к ногам его, мя яко к живу сущу со слезами, прося помощи беспомощному. «Вспомяни, рече, его же любить еси, и че ныне злостраждет и не имеет ни от кого помощи». Он же коснулся его рукою, повеле востати и начаша: не скорби, будет ему милость богия и избавление от такового напасти, а от меня вам благословение»³³.

Пришла помощь, из лавры прислали 1000 руб. В итоге, когда вернулись с войны служилые, они заставили сродников вернуть в монастырь деньги и крестьян. Г. Зловидова отозвали в Москву и отправили послом в Крым, где он подвергся неслыханным издевательствам. Дьяк Ж. Рябинин в 1636 г. постригся в монастырь, у Ф. Лодыгина отобрали алатырское поместье.

Симон Азарьин возвратился в лавру, в 1634—1654 гг. — казначей и келарь «Большой Троицы». Русский писатель. Автор «Жития преп. Сергия», «Жития архимандрита Дионисия», «Повести о разорении московского государства и всея Росския земли». Умер в 1665 г.

Спустя некоторое время после возникновения мужского монастыря в Алатыре появился первый женский монастырь. Впервые в источниках он упоминался в 1601 г. и назывался Казанским монастырем. В эту обитель сначала хотело сослать Марию Шестову правительство Бориса Годунова.

Дело Романовых было крупнейшим политическим процессом времен царя Бориса. Им вменялась государственная измена — попытка ликвидации царя через колдовство и притязание на престол. Обвинения имели под собой и реальную почву. Немаловажно и то, что на романовском подворье в это время обитал под именем Григория Отрепьева будущий царь Дмитрий Иванович (в дореволюционной и современной историографии Лжедмитрий I). По велению царя в ноябре 1600 г. стрельцы напали на подворье и арестовали Романовых. Распорядился на «опальном дворе» князь П.И. Буйносов-Ростовский, произведенный затем из думных дворян в бояре.

32 Станиславский А.Л. Труды. С. 410; Иванов П. С. 153; БК 1639 г. С. 233; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. С. 55, 140; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 333; РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 15. Л. 177; Д. 21. Л. 27; Сташевский Е.Д. Землевладение Московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911. С. 106—107.

33 ГАУО. Ф. 719. Оп. 1. Д. 8. Л. 141—142.

Федора Никитича Романова постригли в монахи. Немалая роль в подготовке заговора отводилась жене и теще — Ксении и Марии Шестовым. В их активной роли царь Борис не сомневался. 1 июля 1601 г. царь с боярами приговорил тещу Ф.Н. Романова Марию Шестову постричь «в Казанском монастыре на Алатыре; и дьяком Афанасию Власьеву да Нечаю Федорову велети тещу Романова... взяти у Якова Вельяминова и послати в Казанский монастырь на Алатаре»³⁴. В наказе содержалось строгое распоряжение игуменье: «Беречи того накрепко, чтоб ее из монастыря никуда не пушчали, и не подходил бы к ней и не разговаривал с нею и грамоток ни от кого к ней не подносил ништо ни о сем некоторыми делы... А будет хто к ней учнет приходя розговаривать или грамотками ссылатца, и ты б тех людей велел имать и приводити к себе и роспрашивал их подлинно, для чего оне к ней приходят, и что с ней разговаривают и не ссылается ли она с кем грамотками и будет ссылаетца, и с кем и о чом ссылаетца. Да будет хто доидет до пытки, и ты б тех людей велел пытать да о том отписать подлинно к нам к Москве, и велел отписки отдавать в Казанской и в Мещерской дворец дьяком Офоновью Власьеву и Нечаю Федорову»³⁵. Спустя два дня, посочувствовав пожилой женщине, решили отправить ее поближе, в Чебоксары. 2 августа игумен Троицкого монастыря Ианикей и игуменья Никольского девичьего монастыря Феодосья постригли М. Шестову. Не дожив несколько лет до воцарения внука Михаила Романова, она скончалась и была похоронена у монастырской церкви³⁶.

Вероятно, в Смутное время Казанская церковь была уничтожена, вместо нее в 1622 г. была построена Николаевская церковь, по имени которой монастырь получил свое новое название. К 1639 г. эта церковь находилась в ветхом состоянии. В 1670 г. монастырь и его церковь сгорели во время взятия Алатыря разинцами, но в 1672 г. была отстроена заново за счет казны и уездных жителей. Около 1700 г. в монастыре была построена вторая теплая деревянная Знаменская церковь³⁷.

Монастырь земли не имел и содержался за счет государства, за счет руги. В 1622 г. игуменья должна была получать 2 руб., 5 юфтей хлеба, каждая из 26 монахинь — по 1 руб. и 3 юфти. Ругу получали два попа, дьякон и дьячок, пономарь и просвирница. Монастырю выдавались церковное вино, воск, ладан.

В 1639 г. в Алатыре появился новый девичий монастырь. Он возник еще в 1619 г. на территории Польши вблизи г. Прилуцка, по месту располо-

34 Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 120—126; АИ II. С. 36, 37, 41.

35 Там же.

36 Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII вв. Чебоксары, 2003. С. 68—69.

37 См.: Чибис А.А. Монастыри правобережья Казанской земли... С. 46—47, 80.

жения и по своей Покровской церкви первоначально назывался Покровским Ладинским Подгорским монастырем. Впоследствии в его название вошло прилагательное Киевский, т.к. первыми монахинями были киевлянки. В июне 1638 г. из-за гонений католиков они бежали в Россию. Русское правительство попыталось поселить монахинь сначала в Путивле, затем в Брянске, но в сентябре 1638 г. приняло окончательное решение перевести в Алатырь и разместить их в Старо-Николаевском девичьем монастыре³⁸. Этим пришлось заниматься новому алатырскому воеводе Ф.И. Нащокину (1639—1640). Но разместить монахинь в Алатырском Старо-Николаевском девичьем монастыре было невозможно, он находился в удручающем состоянии. Церковь обветшала и пошатнулась, «поварни и хлебни нет», кельи сгнили. «Старицы приходят к ним с великим воплем и с плачем, и со слезами». Их оставили в покое и отстроили новый монастырь под горой, где жили ранее дети боярские рославцы. На деньги казны построили церкви св. Николая (1639) и Покрова пресвятыя Богородицы (1640), игумен Мефодий привез из Москвы богослужебные вещи и книги. 6 июня 1640 г. из приказа Казанского дворца прислали для церковного и монастырского «строенья» образа, ризы и книги, в т.ч. «псалтырь учебную» (учебную), «евангилье учительное». Позднее к Покровской церкви были пристроены два придела: во имя св. Алексия митрополита Московского и во имя св. Михаила Малеина, в честь именин царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.

В 1668 г. монастырь со всеми постройками и церквями перенесен за острог на горе, на более удобное место, где стоял храм «св. великомученицы Пятницы». Тут-то началась история, как будто спроецированная из наших дней. По указу перенести и построить монастырь поручалось воеводе Т.У. Хрущову. Последний должен был объявить тендер («биричем кликать по многие дни»). Подряд получил помещик Осип Мертвый, ему же заплатили казенные 500 руб. Бригада последнего справилась с делом из рук вон плохо. На кельи использовали старые и гнилые деревья, крыши текли, не было печей и т.д. К тому времени Хрущов засобирался сдавать воеводство Акинфею Бутурлину. Поэтому игуменья Паисия поспешила обратиться в приказ Казанского дворца. Приехавший Артемий Агибалов все поставил на место; выяснилось, что торгов не было, казенные плотники брались за работу за 400 руб. При предыдущем воеводе А. Еропкине выделялись 100 руб. на ремонт церкви — работы выполнены на 65 руб. 30 алтын 2 деньги; при Хрущове крестьяне Мертвого подражались на 500 р. — выполнено на 122 руб. 30 алтын 2 деньги. Был вынесен приговор: взять с А. Еропкина 34 руб. 3 деньги, с

38 Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 2.

Т. Хрущова — 277 руб. 3 алтына, с Осипа Мертвого — 100 руб.³⁹ Правда, отъезд спас Хрущову жизнь.

Монастырю выплачивали ружный оклад из алатырского бюджета, за счет доходных кабацких и таможенных сборов. В 1638 г. игуменье было положено 5 руб., 8 юфтей, каждой из 52 монахинь — 2,5 руб., 4 юфти, игумену — 10 руб., 10 юфтей, черному попу — 8 руб., 8 юфтей, старцу — 3 руб., 5 юфтей; каждому из 7 певцов — 2,5 руб., 4 юфти. Также в монастырь должно было поставляться 60 сажень дров, ведро церковного вина, 0,5 пуда ладана, 4 пуда воска, 6 четвертей пшеницы и 2 пуда патоки на кутью. Перечисленный оклад оставался неизменным до 1705 г. 9 мая 1690 г. монастырь и его церкви полностью сгорели, были отстроены заново за счет казны. В марте 1691 г. из Троице-Алатырского монастыря в Киево-Николаевский монастырь перенесена деревянная старая Троицкая церковь, которая на новом месте была освящена во имя Вознесения Господня. 25 октября 1694 г. игуменья Паисия с сестрами исходотайствовали у нижегородского митрополита Павла благословенную грамоту на строительство каменной Покровской церкви вместо сгоревшей одноименной деревянной: «велел им камень и кирпич, и известь, и песок, и на связи железо, и на сваи, и на подвязи лес готовить, и тое церковь... строить».

Из-за нехватки архивных материалов изучать биографию Григория Осиповича (Иосифовича) Солнцева-Засекина трудно. Скупые сведения из разрядных книг, документов о местнических спорах и грамоты на землю позволили проф. Э.Л. Дубману лишь в общих чертах воссоздать биографию этого замечательного воеводы¹.

Засекины принадлежали к боковой ветви ярославского княжеского дома, берущего свое начало от потомков Рюриковичей. В XVI в. многочисленный род Засекиных измельчал и обеднел². То же относится к нашему герою, которому от отца по наследству достались разоренные деревни и пять крестьян. Князь родился предположительно в конце 40-х — начале 50-х гг. XVI в., в 15 лет записался в «новики» и к 20—25 годам дослужился до должности «головой». Начало карьеры князя можно проследить лишь с событий Ливонской войны. С 1574/75 г. он нес службу с небольшими перерывами в должности «письменного» головы (помощника воеводы) в крепости Корела, участвовал в военных столкновениях со шведами. С 1577 г. воевода «на вылазке» на невском острове в крепости Орешек, участник ливонского похода 1577 г., затем назначен младшим воеводой в один из захваченных городов Трикатен. В 1579 г. Григорий Осипович участвовал в походе за Двину и после первых побед его послали с сеунчем. В том же году в числе голов получил награду — «золотую копейку».

В 1580 г. его перебросили на юг, к Дикому полю, где главную опасность представляли кочевники. Засекин получил назначение в Калугу третьим воеводой передового полка, затем в Коломну к князю В.М. Лобанову-Ростовскому вторым воеводой в сторожевой полк. Оба оставались и городскими воеводами. В 1581 г. князя отправили первым воеводой в Михайлов, небольшой городок «на польской уkraine».

В 1583 г. Григория Осиповича назначили первым воеводой в Алатырь. В это время в казанском крае бушевала «черемисская война». Весной 1583 г. в Среднем Поволжье были сформированы две армии — конная под командованием нижегородского воеводы И.А. Ноготкова и «плавная рать» князя И.С. Туренина. Алатырский воевода должен был влиться со своими отрядами

1 Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин — строитель волжских городов. Самара, 2002; СЭ I. С. 424—425; Станиславский А.Л. Труды. С. 52, 105, 215, 322; РК 1550—1636. Т. 1. Вып. 1. С. 16, 19, 20, 53, 54, 69; РК 1550—1636. Т. 1. С. 285, 311, 312, 333, 349, 355; РК 1559—1605. С. 144, 155, 172, 174, 181, 197, 208, 211, 248, 249, 261; РК 1475—1605. Т. 3. Ч. 1. Л. 640, 650, 670 об., 699, 701, 721, 746; Т. 3. Ч. 2. Л. 777, 785, 785 об., 797, 797 об., 810, 855, 856, 874, 879 об., 880, 899; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. Л. 570; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 250.

2 Дубман Э.Л. Указ. соч. С. 16—17.

в большой полк, куда его определили вторым воеводой. Подробности похода неизвестны, но замирить край не удалось.

В 1584—1585 гг. Г. Засекин вновь на воеводстве в Алатыре. По его наказной памяти на «диком поле» вверх по р. Пицы мордва получила 60 четвертей земли в одном поле и основала д. Суставо³. В Арзамасском уезде Засекин имел поместье, его крестьяне 2 июля 1585 г. присутствовали на отделе земли. 2 июля того же года он получил в Игнатьевской пустоши сенные покосы. 19 апреля 1586 г. за ним записали поместье Ф. Турова в Тешском стане — д. Пещелан и с. Кожино (250 четвертей) с 29 крестьянскими дворами⁴.

По косвенным источникам можно сделать вывод, что алатырская крепость была построена зимой 1549/50 г. после первого неудачного похода на Казань. Деревянные строения стоят в среднем 30 лет, после чего их надо восстанавливать или отстраивать заново. Возможно, Г.О. Засекин и занимался строительством крепости, что было замечено в Москве. Неудивительно, что в 1585 г. воевода отправлен во главе армии из трех полков, призванной обеспечить устройство и «бережение» г. Санчурска (Царевосанчурск): «тово же лета поставлен в Черемисе город Санчурин». Восстание в Заволжье к этому времени шло на спад и строительство городка-крепости в землях луговых черемис означало окончательное утверждение русской администрации в завоеванном крае.

В 1584—1585 гг. правительство разрабатывало план глубокого охвата ногайских кочевий в междуречье Волги, Камы и Белой русскими крепостями, в число которых входил городок в Самарском урочище. Сооружением крепости занимался Разрядный приказ. Он посылал служилых людей и подьячих для составления плана местности и сметы строительства. Затем сочинялся наказ, в котором определялись основные требования к будущему городку, утверждался состав экспедиции, ее руководитель и первый воевода новой крепости. Сохранился фрагмент копии такого наказа по Самарскому городку. Он адресован князю Засекину, назначенному руководителем экспедиции для строительства новой крепости и ее первым воеводой. В соответствии с документом проектировщики должны были определить, будет ли «в городе бесстрашно от ногайских татар и сколь далече ногаи кочуют от Самары (реки) от того места, в котором ныне город станет и впред а теми людьми мочно ли в городе сидеть, а сметя и расписав те места и всякие крепости и скольким людям впред в том городе быти и как их мочно устроить о всем подлинное расписав и роспис тот час ко государю роспис прислать». А после утверждения чертежа их передали алатырскому воеводе князю Григорию:

3 Герклитов А.А. Дозоры нижегородской мордвы 96 и 122 гг.: отд. оттиск. С. 8—9.

4 АПА. С. 16—17, 18—19.

«...государь потому указ учинить велит да память воеводе князь Григорию как город на Самаре поставить и укрепить»⁵.

Зимой 1585/86 г. указ и необходимые средства были отправлены в Свияжск. Туда же определили на воеводство Засекина, хотя в разрядных записях 1586 г. он значится алатырским воеводой. В Свияжске собирали ратных и работных людей, готовили запасы продовольствия, оружейные припасы и суда, складывали из бревен срубы основных оборонительных сооружений. К началу волжского половодья все было готово. К осени 1586 г. в устье р. Самары Г.О. Засекин построил крепость Самару. В начале сентября она принимала многочисленных гостей: послов, стрельцов, свиту крымского царевича. Воеводой в Самаре Григорий Осипович был до осени 1587 г.

В 1588 г. правительство решило построить еще один городок на Волге. Подьячий Разрядного приказа выбрали для основания крепости пологий невысокий остров Царицын. Строить городок поручили Г.О. Засекину, бывшему уже в чине московского дворянина. В 1589 г. он первый воевода на Переволоке, где руководил постройкой крепости Царицына и острога в ней. При этом не обошлось без местнического спора.

Дело в том, что вторым воеводой с князем отправили опального думного дворянина и опричного печатника (т.е. государственного канцлера) Романа Алферьева (Роман Олферов). Он-то и заявил, что ему неместно служить под началом Засекина, что такие, как он, служат с боярами, окольными, представителями знатных родов, «а не с такими площадными дворяны». Началось разбирательство. Роман был выходцем из родовитой, но захудалой семьи Нащокиных, «их роду были многие в Можайске в приказниках городовых, а иные де в холопех». Г. Засекин же показал, что служил его дед князь Иван Чулок Засекин, а

дядя П.Г. Засекин в 1566 г. был вторым воеводой в Чебоксарах с боярином Д.И. Хилковым, что Роман затеял местнический спор, не желая ехать ставить город на Царицыне, что многие документы подписаны разрядным дьяком М. Стрешневым, родственником Алферьевых⁶. Алферьев в итоге спор проиграл. В грамоте от 23 мая 1589 г. писалось: «А Раману Алферьеву не токмо что с тобою и с меншим в твоём роду пригоже быти на нашей службе на переволоке с тобою в товарищех. И ты бы да Раман Алферьев, да Иван Нащокин на нашей службе на переволоке были и нашим делом промышляли за один о всем по нашему указу»⁷. Сын Р. Алферьева Семен уже после смерти не выдержавшего позора отца в повторном челобитье на Засекина писал, что князь выиграл спор «неправедно», только благодаря тому, что «берег его Ондрей Щелканов, что за Ондреем ево сестра»⁸ (А. Щелканов, думный дьяк, возглавлявший Казанский дворец, а затем Посольский приказ, был весьма влиятельным человеком). Впрочем, осенью 1589 г. князя отозвали в Москву для участия в шведском походе.

Спустя год, в 1590 г., его послали строить еще один городок на Волге — Саратов. Таким образом, у истоков возникновения четырех городов стоит один человек — Г.О. Засекин. «С именем Засекина связано окончательное закрепление Волги между Казанью и Астраханью за Россией, практически полное подчинение приволжской части Большой Ногайской Орды, более тесные отношения с яицким и волжским казачеством, привлечение наиболее лояльной части последнего на царскую службу»⁹.

В 1591—1592 гг. с князем П.М. Шаховским князь Засекин командовал русским войском во время русско-грузинского похода против правителя Дагестана, ориентировавшегося на Османскую империю и враждебного грузинскому царю Александру II. Поход был удачным, но в 1592 г. князь скончался: «И князь Григорья Засекина на Терке не стало в сотом году»¹⁰.

6 Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М., 2010. С. 128; Вычкова М.Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 129—130; Лихачев Н.П. Местнические дела 1563—1605 гг. СПб., 1894. С. 16—51; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 28—29; Счетное дело Романа Алферьева с кн. Григорием Засекиным 7097 (1589) года // Сборник Археологического института. Кн. 6. СПб., 1898. С. 16—51.

7 РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 53.

8 Там же. С. 69.

9 Дубман Э.Л. Указ. соч. С. 70.

10 РК 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. Л. 899.

«Государевыми делами радеть и промышлять»

В города и уезды назначались воеводы из московских приказов. В своем лице они совмещали военную и гражданскую власть, их ведению подлежали все стороны местной жизни: военные, финансовые, хозяйственные, судебные и полицейские. В XVI—XVII вв. различались полковые и городовые воеводы. Но для пограничных уездов (к ним относился Алатырский) такое разделение было условным, т.к. в подчинении воеводы находились полковая, сторожевая (станичная) и городовая (крепостная) службы. Какая-либо специализация воевод отсутствовала. В зависимости от обстановки один и тот же чин шел в войска, в другой раз — на опасный розмен послов, в третий — городовым воеводой.

На должность воеводы могли претендовать «московские чины»: стольники, стряпчие, московские дворяне. Их служба носила придворный характер — они участвовали в дворцовых церемониях и приемах послов, служили рындами в царских походах, были почетной «прислугой» за царскими столами, являлись царскими посыльными в полки для раздачи денежного жалования и для «сказания государева жалованного слова»¹. Это одна сторона. В то же время они назначались в самые разнообразные «посылки», особенно в XVII в. Производили описания уездов, верстали на службу городовых детей боярских, участвовали в военных походах, отправлялись послами и служили воеводами. Нередко воеводой мог стать тот, кто имел знатных родственников или влиятельных покровителей. Среди алатырских воевод мы видим представителей знатных родов — Борятинских, Буйносовых, Волконских,

Долгоруковых, Пушкиных, Стрешневых, Хилковых, Хитрово, Черкасских, Урусовых и др. Некоторые из них стали затем обладателями боярского чина. Лишь изредка воеводами назначались городовые, выборные дворяне.

В города, являвшиеся важными военно-административными или экономическими центрами,

1 Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 111.

а также в чрезвычайных ситуациях назначались двое воевод, один из которых являлся старшим. Воеводами посылались по воле и усмотрению царя, назначение и смена воевод в каждые 1—2 года осуществлялись через Разрядный приказ, но в служебно-административном отношении они подчинялись тем приказам, в которых соответственно ведались их города (Алатырь — приказ Казанского дворца). Ограничение срока являлось условным, было введено для того, чтобы воевода не мог за время службы «завороваться». На третий год он назначался лишь в порядке исключения при наличии письменной просьбы местных жителей.

При определении на должность воевода получал из приказа наказ или инструкцию. Прежде всего определялась процедура вступления в должность нового воеводы. По приезду на место он принимал от предшественника печать, документы, крепость с вооружениями, казенные здания. Затем он должен был пересмотреть всех служилых людей и сказать им царское жалованное слово.

Основными военными обязанностями воевод были содержание крепости в постоянной боевой готовности, контроль за артиллерией и ратными людьми, составление списков служилых людей города и уезда. В случае нападения на уезд должен был организовать оборону. При этом воевод нацеливали на сбор информации от «языков», «выходцев», «полоненников». Воеводам всех понизовых городов следовало «ссылаться» друг с другом. Москва требовала присылки всех «вестей».

Среди важнейших функций воеводского управления были своевременное взимание с податных слоев населения денежных и хлебных сборов, организация и сбор кабацких и таможенных денег, контроль за казенными оброчными статьями и промыслами, исполнение земских повинностей, наблюдение за торговыми операциями, управление посадом, дворцовым хозяйством и Ямской Слободой. Воеводам вменялось «государевыми делами радеть и промыслять, во всем великим государем искать прибыли, которая прибыль впредь великим государем была прочна».

К числу важнейших дел относилось обеспечение воеводской властью всеми доступными ей средствами социально-политической стабильности в крае. Воеводам строго предписывалось проводить тайно и искоренять «измену, шатость и воровские смуты». Поэтому все пришлые люди подвергались проверке. Всех приезжих допрашивали в приказной избе, писали «распросные речи»: как зовут, откуда родом, кто родители, цель появления в уезде. Если «в ком чаять смуты или воровского заводы и тех людей спрашивать и по роспросу, буде который доведтца, велеть сажать в тюрьму». Не допускалось проживание представителей нерусских народов в городе и крепости.

Местное управление во главе с воеводой оберегало город и уезд не только от «воинских людей», ни и от «лихих, воровских разбойных беглых». Воеводы имели большие судебные полномочия. Это был суд по форме, с письменной фиксацией процесса судопроизводства. О том, что действовал письменный суд, свидетельствуют записи в документах Печатного приказа и сохранившийся до наших дней реестр дел по Алатырю конца XVII в. Но процедура суда, независимо от уголовного или гражданского характера, носила в основном характер словесного воеводского суда², хотя и в сочетании с элементами письменного.

К воеводе за судом шли купцы и крестьяне, посадские, приказные и служилые люди. Очень часто обращались по поводу возвращения долга, возмещения морального ущерба за «бесчестье» (брань). Весьма распространенным явлением была кража меда, бортей. Воевода стремился если и не примирить стороны, то, по крайней мере, сблизить их позиции, по возможности удовлетворить материальные иски. При этом как истец, так и ответчик платили воеводе «мировое», что по сути представляло собой судебную пошлину, которую воевода взимал для себя подобно наместникам XIV—XVI вв. Словесный суд был выгоден всем и имел явные преимущества перед письменным. Во-первых, он исключал бюрократическую затратную волокиту, дела решались сразу по обращению, во-вторых, он был мягче и обходился сторонам дешевле. Так, XVIII в. в Царевококшайском уезде воевода Поздеев брал с ответчика, виновного в краже борти, 1—2 руб. А по Соборному уложению 1649 г. следовало взыскивать с вора за улей 3 руб. и «бити кнутом». В-третьих, воевода давал судившимся отсрочку в платеже пошлины, часто уплачивавшейся натуральными продуктами, которыми кормился весь воеводский двор.

Словесный суд учитывал местные условия и был более привлекательным для нерусского населения. Устное разбирательство способствовало ослаблению психологической напряженности, давало судившимся возможность непосредственного общения со всеми участниками и исключало пугающую неграмотных людей казуистику письменного судопроизводства. Разумеется, большинство гражданских, да и уголовных, коллизий (вплоть до убийства) не выходили за пределы села, решались сотниками, головами, абызами. Но если стороны не могли примириться или дело касалось жителей других сел и уездов, то истцы шли к воеводам.

О том, что устный воеводский суд существовал, свидетельствует наличие такого элемента судоустройства, как недельщики-приставы. Недельщики (приборные люди) — это те же кормленщики, получившие в кормление должность. Они расследовали дела, искали и содержали под охраной татей и раз-

бойников, допрашивали и пытали подозреваемых, вызывали и доставляли в суд ответчиков, исполняли решения суда. Всё это не требовало письменного оформления, отсюда помимо официальной таксы («хоженое» др.) и богатые возможности для вымогательства. Они кормились за счет населения, получали «посулы» и «поминки» при отдаче на поруки, самовольно освобождали арестованных за мзду и т.д.

Не следует забывать, что воеводская должность оплачивалась. За службу воевода получал придачи к земельному и денежному окладам, нередко и в самом уезде. Но главное — воевода ехал на «кормление». В течение года он получал подношения на Рождество, Масленицу, Пасху и Петров день³. Население уезда обеспечивало пропитание семьи и двора, ремонтировало воеводский двор, обеспечивало дровами для отопления и лучиной для освещения, пахало «воеводское поле» и косило сено на «воеводских лугах».

Исследователи выделяют различные виды подношений: «почесть», «поминки» и «посулы»⁴. Суть «почести» состояла не в материальной ценности подносимого, а в самом факте почтения. Более всего несли калачи, пироги (стоимость — 6—12 коп.), пасхальные яйца. Подносили иконы, церковные книги. Без «почести» было трудно даже подступить к вновь назначенным приказным людям.

Другая категория подношений, «поминки», была связана с расходами на ведение и оформление дела. Дело начиналось с подачи челобитной, которую следовало записать в приказе. За эту регистрацию давали 10 коп. Много платили за выписку по делу (10 коп.). Бумагу покупали сами челобитчики по цене 4 коп. за «десть» и приносили в приказ. Хочешь ускорить дело — плати еще. Плата «за письмо» и другие услуги в XVII в. могла в 5—10 раз превышать годовой денежный оклад приказных. «Посул» был связан с нарушением закона.

Все это соответствовало мировоззрению, свойственному всем сословию. В России государственная власть всегда преобладала над силой закона. А это власть конкретных людей со свойственными им слабостями, пристрастиями. Это живые люди, и отношения с ними выстраивались неформально, не по «закону». Отсюда «почести» и «поминки». Кормление было бы малоэффективным без содействия самого населения. Местные богачи, «ябедники», «шильники», «наговорщики» и даже «ведомые воры» стремились найти покровительство в лице воевод и подьячих.

3 См.: Енин Г.П. Новый источник о «воеводском кормлении» в Царевкокшайском уезде // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 114—140; Его же. Праздничное «кормление» царевкокшайского воеводы в начале 60-х гг. XVIII в. // Марийский археографический вестник. 1993. № 3. С. 25—33; Его же. Словесный воеводский суд...; Седов П.В. Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139—150.

4 Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 141—146.

Каждый считал, что если кто-то имеет должность, то уже по определению он должен кормиться за счет населения. Это соответствовало представлению о жизненной предопределенности. Присвоение чужого труда было притягательным примером для всех сословий. Приобщение к власти, обладание хотя бы минимальными должностными полномочиями в местном управлении расценивалось в общественном сознании как формальное право на получение доходов за счет населения⁵ вплоть до сторожей, конюхов и посыльщиков... Кормление практиковалось в церковном и церковно-вотчинном управлении. Десятильники (церковные судьи) имели доход в виде взяток от всех этапов брачной и семейной жизни. В монастырях кормились отставные солдаты и стрельцы.

Воеводское кормление было узаконено, о чем говорит указ от 27 ноября 1679 г., когда сократили число кормленщиков и оставили лишь воеводу, чьи «кормы» признавались обязательно необходимыми. Но объем воеводских кормов никогда не был регламентирован и зависел от материальных возможностей населения, социальной ситуации, местных традиций, личностных качеств воеводы. Идеальный вариант — это взаимное согласие воевод и населения по поводу видов и размеров кормов. Оставление воевод на второй срок, отсутствие жалоб на них означали незначительность воеводских злоупотреблений и удовлетворенность объемами получаемых от старост кормов.

Правительство пыталось пресекать злоупотребления воевод. Наказание за «продажи и убытки», «насильство» воеводам было предусмотрено законом общего действия в статье 150 главы X Соборного уложения 1649 г. Воеводы должны были возвращать «взятое» и платить «пеню, что государь укажет, смотря по делу». Иногда воевод наказывали, досрочно лишали должности. В 1670 г. приказ Тайных дел отправил в Алатырь А. Огибалова расследовать злоупотребления воеводы Т.У. Хрущова при сдаче подряда на перенос зданий Киево-Николаевского новодевичьего монастыря. Тогда воевода отделался большим денежным начетом. Воевода же С.Л. Бобрищев-Пушкин был взят под стражу и в оковах отправлен в Москву.

При воеводах организовывались воеводские или, как их называли, «съезжие избы». Во второй половине XVII в. за ними повсеместно утвердился термин «приказная изба», что соответствовало их положению в качестве местного учреждения центрального приказа. Штат воеводских изб состоял из дьяка или подьячего «с приписью» (с правом подписывать официальные документы). Он постоянно обновлялся за счет присылаемых вместе с новым воеводой из Москвы временных приказных служителей.

5 Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. (содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000. С. 218, 312.

Количество городских дьяков в России было невелико: в 1626 г. — 16 чел., 1633 г. — 34, 1646 г. — 21⁶. Дьяки в Алатырь назначались часто, что было связано с военными и экономическими обстоятельствами в первой половине XVII в.: в 1612—1614 гг. — Иван Сукин, 1614—1619 гг. — Иван Поздеев, 1631—1632 гг. — Григорий Иванов, 1632—1634 гг. — Ждан Рябинин, 1689—1691 гг. — Алмаз Чистой. Дьяков, как и воевод, назначали на 1—2 года. Но чрезвычайные условия порой заставляли правительство держать их на местах значительно дольше.

Иван Федотович Поздеев прошел большой путь подьяческой службы. Он еще в 1572/73 г. описывал Рославльский уезд, в 1578/79 г. был с галицкими писцами. В 1610—1614 гг. — дьяк на Вятке, 1614—1619 гг. — в Алатыре, в 1620 г. — дьяк Денежного двора в Москве, в 1622 г. — приказа Большого дворца, в 1622—1623 гг. — Сысного приказа и вплоть до 1631 г. дьяк в московских приказах. Прослужил таким образом 58 лет⁷.

Подьячии с приписью назначались из подьяческого состава приказа Казанского дворца. В источниках сохранились имена некоторых алатырских подьячих с приписью: А. Иевлев (1634—1636), С. Прокофьев (1670), А. Стеньшин (1671—1672), П. Ляпин (1673—1676), Е. Шестаков (1677—1681), В. Волоцкий (1692—1697).

В 1624—1631 гг. подьячим с приписью в Алатыре служил Григорий Рукавов. Из его послужного списка известно, что в 1610 г. он был в Соли Вычегодской, в 1615 г. — дозорщиком Рязанского уезда, в 1616/17 г. — дозорщи-

ком Чаронды, в 1630 г. участвовал в допросах мордвы по поводу съезда в Чукалах⁸.

Приказная изба, вероятно, как и в Чебоксарах, состояла из 4 столов: денежного, ведавшего сбором денежных податей; хлебного, ведавшего сбором, хранением поспного, стрелецкого

6 Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в... С. 30.

7 Веселовский С.Б. Дьяки и подьячии XV—XVII вв. М., 1975. С. 417.

8 Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 453; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 120, 139, 158 об., 496; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625—1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 486.

хлеба и отправкой его в другие города; судного, осуществлявшего под главенством воеводы суд и расправу в городе и уезде; разрядного, занимавшегося военными делами: учетом служилых и отправкой их в походы⁹.

Постоянной частью избы были местные подьячие. Так, в 1680 г. в Чебоксарах в судном столе работали пять подьячих с окладом и один — без оклада, в остальных трех столах — по одному. Их помощниками были «средние» и «молодчие» подьячие без жалованья¹⁰. Сколько было подьячих в Алатыре, можно выяснить лишь при анализе документов за определенный период. Так, в подчинении воеводы Т. Борятинского и дьяка А. Чистова при сборе денег ратным людям на жалование в период двух крымских походов были подьячие Павел и Панка Аникиевы, Васка Апехтин, Афонька, Иван и Петр Алферовы, Ивашка Давыдов, Елистрат Иванов, Иван Ломакин, Ивашка Ларионов, Симеон Матцынев, Алешка Миролюбов, Мишка Михайлов, Матюшка Никитин, Петрушка Патрекеев, Петр Петровский, Андрюшка и Ларион Протопоповы, Андрюшка, Ивашка и Петр Поповы, Андрюшка и Микитка Фомины, Михаил Чюваксин (24 чел.)¹¹. Свои подьячие работали в губной избе, на таможенном и кружечном дворе. Все они получали денежное и хлебное жалование. Контингент подьячих формировался за счет местных дьяков, детей служилых людей по прибору, но главным образом из собственных детей и родственников.

В 1638 г. в отказных документах появилось имя подьячего съезжей избы Ивашки Маленького (Маленкова)¹², спустя 9 лет — имя его сына, подьячего Андрея Маленкова¹³. Дочь Ивана вышла замуж за сына боярского Измаила Митюринина, вторым браком — за алатырского помещика Г. Арапова¹⁴. С 1678 г. в подьячих внук Ивана Григорий. 7 февраля 1685 г. по челобитью подьячего Приказной избы («Алатырского приказа») Г. Маленкова «велено ему Григорью за приказную деда и отца ево работу быть на Алаторе в приказе в подьячих и учинен ему, Григорью, оклад семь рублей с полтиною и тот ево оклад семь рублей полтиною велено на Алаторе в приказе написать в окладную книгу»¹⁵. Он был верстан (наделен) поместным окладом, в счет которого получил землю из «порозжих», что-то покупал или менял. В 1724 г. в его поместье в с. Стемасах на него

9 Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI—начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 329.

10 Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII вв. Чебоксары, 2003. С. 47.

11 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6517; Ф. 371. Оп. 2. Д. 305. Ч. 1. Д. 264.

12 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1169—1172, 1164—1167; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 560 об.

13 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 542; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 4. Д. 103; МИУ V. С. 154; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 76.

14 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 16. Д. 35.

15 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 71—71 об.

обрабатывали пашню 14 крестьян и 6 дворовых людей, да за скотиной ходили три скотника¹⁶.

Подьячие кормились от дел, получая определенную мзду от челобитчиков. Краткая докладная выписка стоила 2 коп. за бумагу и 3 коп. за работу, выписка в 1 лист — 10 коп., большего объема — 75 коп., «хоженое» — 5 коп., запись крепости в книгу стоило 2 коп. за бумагу и 3 коп. за работу, снять копию с чужой челобитной — до 20 коп. Такие доходы подьячих многократно превышали размеры их окладного денежного жалования. По разным поводам и праздникам несли им «почести» и «поминки». Совершенно очевидными становятся причины того, что подьячие десятилетиями работали, не роптали и ждали своего часа, когда освободится вакантное место подьячего с окладом.

Дворяне прекрасно понимали значение «административного ресурса» подьячих. Без информации от них трудно было найти и закрепить за собой пустующие земли, невозможно было решить в свою пользу большинство спорных дел. Таким был и Семен Иванович Пазухин. Он не только тщательно изучал законы, его тетради испещрены выписками из Соборного уложения, но и регулярно посылал подьячим «почести» деньгами и продуктами. Даже приобрел дом в Алатыре. Как результат — все спорные земельные дела им выигрывались. Становится понятной и необычная на первый взгляд грамота из приказа Казанского дворца (январь 1693 г.) по челобитью помещика Т. Топорнина о высылке в Москву площадных подьячих Ф. Старова и Т. Мещерякова «для розыску про приезд их на помесные его поляны за р. Суру с Семеном Пазухиным»¹⁷.

Небескорыстная «попоровка» не всегда оканчивалась для подьячего благополучно. В сентябре 1673 г. стольник И.И. Злобин получил в поместье 170 четвертей пустоши Кученяевской и в том же году поставил здесь деревню или сельцо Кученяево Злобино тож¹⁸. В следующем году он получил в поместье полянку Ичиксу, которая находилась на оброке у монастырских крестьян. Подьячий Панка Аникиев отделил стольнику вместо порозжих земель землю крестьян с. Ичиксы. Такая «ошибка» стоила ему указа: «за воровство» «на козле бить кнутом нещадно» «при многих людех и впредь ему у дел быть не велить»¹⁹. Впрочем, грамотных и опытных людей всегда не хватало, так что в последующие годы Панка оставался «у дел».

16 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 10. Л. 18.

17 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 301.

18 В 1696 г. сельцо в качестве приданого перешло к князю В.В. Долгорукову, с 1740 г. принадлежало «именитым гражданам» Строгоновым, а затем перешло к Новосильцевым.

19 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 88.

Уголовные дела находились в компетенции как воевод, так и губных старост. Губные органы уже во второй половине XVI в. стали важным звеном государственного аппарата. Формально губной староста выбирался из среды дворян и детей боярских («дворяне добрые, по спискам лучшие люди, которые душою прямы и животом пожиточны»), и не был подчинен воеводе. Но в XVII в. они действовали рядом с воеводой, под его надзором или в непосредственном подчинении.

В Алатыре губные старосты появились, вероятнее всего, в конце XVI — начале XVII вв., когда значительно возросло население уезда, а с пришлыми людьми явились «лихие люди». В грамоте в Алатырь от 21 апреля 1613 г. указывалось, что в городе «быть по-прежнему» губным старостой Василию Хватову. Из-за обширности уезда в первой половине XVII в. в Алатырском уезде было двое губных старост. Документы сохранили нам имена некоторых из них: Второй Куроедов (1614—1615), Михаил Иевлев и Василий Усков (1624—1626), Роман Ермолов (1632), Федор Бурцов и Михаил Иевлев (1629, 1630, 1633—1634), Тимофей Караулов (1631), Матвей Мертвый (1647, 1648, 1652, 1654), Василий Апраксин (1663, 1668), Александр Топорнин (1670, 1673), Степан Ахматов (1677, 1679), Ф.Г. Шишкин (?)²⁰.

Матвей Иванов сын Мертвый (Мертвого, Мертваго), стольник патриарха Филарета в 1631 г., принадлежал к алатырскому выбору, в смотренных списках 1638 г. и 1654 г. его поместный оклад составлял 400—450 четвертей. Значится губным старостой в 1647, 1648, 1652, 1654 гг. В начале 1647 г. исполнял обязанности воеводы, по его наказной памяти от 25 марта 1647 г. подьячий направлен на отдел земли. В том же году ему принадлежало поместье в 119 четвертей²¹.

В работе губным старостам помогали губные целовальники, выбираемые посадским и уездным населением (в 1619 г. Лудян Степанов, в 1657 г. Карп Фадеев). В их ведении была тюрьма, находившаяся в рубленом городе и огороженная острогом (неподалеку от здания современного Алатырского художественного музея). Сторожили тюрьму стрельцы. «На подмогу» им с населения собирали деньги, с чети по 3 алтына. Брали деньги на строительство и ремонт тюремных строений. Так, в 1694 г. на эти цели собирали по 2 деньги с каждого двора²².

20 ДПП. С. 86; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 22, 48, 83; Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 38 об., 39 об.; Д. 9. Л. 216; Д. 11, Л. 13 об., 172 об.; Д. 15. Л. 288 об.; Д. 17. Л. 4, 35 об.; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 484, 593; Д. 6521, Л. 161; Д. 6516. Л. 175; Ф. 210. Московский стол. Стб. 260. Ч. 1. Л. 63; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 5. Д. 67; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 18; Местнический справочник XVII века. Вильна, 1910. С. 41, 86.

21 Иванов П. С. 260; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 156—159, 161—165 об.

22 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 3. Д. 7.

Сохранившиеся документы однозначно говорят, что губные старосты были частью государственного аппарата и являлись вторыми лицами в управлении городом и уездом.

Когда разбои выходили за рамки обычных, приказ направлял в уезды особых сыщиков по разбойным делам, которые взаимодействовали с губными старостами и подьячими. Так, в период работы писцов в 1624—1626 гг. сюда направили «разбойных дел сыщика» Р. Ермолова. Вероятно, он и двое губных старост настолько энергично взялись за работу, что посыпались жалобы мордвы на них. Воеводе И.Л. Опухтину пришла грамота с указанием: «Велено их [мордву. — В.К.] от сыщиков разбойных дел и от губных старост оберегать»²³.

Роман Иванов сын Ермолов значится в арзамасской десятне 1613 г. в числе дворян по выбору с окладом 600 четвертей. С 1627 г. дворянин московский. В последующие годы служил в Алатырском уезде губным старостой, приобрел ряд поместий. 6 ноября 1638 г. за Малым Барышком получил из поместья Я. Никулина 85 четвертей²⁴. Вскоре там появилось сельцо Архангельское Утешевка тож (ныне с. Утесовка Ульяновской обл.).

Ступень ниже в местной иерархии занимали казачьи и стрелецкие головы (сотники), городовые приказчики. О последних в источниках сохранились очень скудные сведения. Известно, что в 1617/18 г. в Алатыре был городской приказчик Дивей Теренин, в 1638 г. — Осип Нестеров (в 1646 г. ямской приказчик Иван Княженев)²⁵. В круг их служебных обязанностей входила подготовка города-крепости к возможному нападению неприятеля, а так же контроль за «нарядом» — артиллерией и боеприпасами. В их непосредственном подчинении находились пушкари, затинщики, воротники, казенные кузнецы и плотники. В приказчики выбирались местные дети боярские.

Существовала должность городничего, который отвечал за организацию полицейской службы. Нам известны только две фамилии лиц, исполнявших эту службу: Иев Изъединов (1677), Афанасий Платонов (1677, 1679)²⁶.

23 РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 46 об.

24 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1204—1206 об.

25 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1216—1218 об.; Д. 13921. Л. 663.

26 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 363; Д. 6516. Л. 297.

«Мордовских дел воеводы»

После долгих лет борьбы с народами покоренного Казанского ханства во второй половине XVI в. и активного участия инородцев в событиях Смутного времени правительство пристально следило за настроениями нерусской части местного населения. Опасаясь недовольства, правительство предупреждало воеводу о необходимости внимательного отношения к ним. Воеводам предписывалось «к мордве и новокрещенам, и к крестьянам держаться ласки и привет, и бережение и во всем их оберегать».

Проблему отношений между властью и мордвой рассмотрим в двух плоскостях: во-первых, власти со служилой мордвой; во-вторых, власти с податным населением. Служилая мордва (во многих русских источниках входит в общую группу служилых татар) принадлежала к группе служилых людей «по отечеству», имела сходные с русскими служилыми людьми права, на одинаковых основаниях наделялась поместьями и вотчинами. Также верстались (наделялись) поместными окладами, в том числе отцовскими, также получали поместья и вотчины по наследству. Как показывают документы,

формирование группы алатырских служилых татар относится к последней четверти XVI в., когда она получила покидные земли арзамасских дворян и детей боярских. По нашему мнению, правительство проводило дифференцированную политику по отношению к служилым «инородцам». В частности, в отношениях с мордвой учитывались давние союзнические

отношения и ее промосковская позиция до середины XVI в., ее неучастие в «черемисских войнах». Так, в начале XVII в. братья князя Кулунчак и Еникей Тенишевы должны были набрать на службу в Темниковском уезде 700 чел. Им предписывалось брать в татарские деревни есаулов и переписывать там всех по головам, а «мордве велети на государеву службу верстатись меж себя самим по-прежнему обычаю как они хаживали на государеву службу преж сего, а ослушанья бы у них во государеве службе не было некоторыми делы, чтоб они правеза не дожидались»¹, т.е. для мордвы была разрядка, по которой на службу должно было выходить определенное количество людей. Это под-

тверждается писцовой книгой служилых татар 1624—1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева².

Обратимся к истории служилых мордовских мурз деревень Рындино и Княжая. 10 мая 1587 г. алатырец Дмитрий Аристов отмежевал идибердеевским мурзам — Пецаю мурзе Маметеву с «товарыщи» (7 чел.) — пустошь арзамасцев Федора и Григория Рындиных 400 четей в поле³. На межевании присутствовали мурзы д. Старой Тургаковы, которая в свою очередь возникла на поместных землях детей боярских Т. Мишокова, М. Тоболина, А. Сарыкова и С. Фаладына. Князь Баюш Разгильдеев с его деревней Княжой появился, таким образом, после 1587 г. Мы знаем, что под его и князя Мангушева руководством были разбиты вторгшиеся в 1612 г. в уезд ногайцы. В остальное время он «воевал» с алатырским монастырем, его строителями и крестьянами. «Запустошил» монастырскую деревню Тургакову (29 дворов), развез «до кола»⁴. В мае 1619 г. князь Баюш с мурзами подписали с монастырем «полюбовную запись» и разграничили земли⁵.

Не сложились отношения у Баюша с родным братом Чемаем. 22 ноября 1622 г. подьячий И. Дуров, несмотря на сопротивление князя, отделил из его поместья брату 20 четвертей в поле, 8 крестьянских и 1 бобыльский двор. Братья продолжали судиться в 1625/26 г.⁶

Затем брат Чемай и его дети оказались зачинщиками истории, в которую были вовлечены все рындинские и княжевские мурзы⁷. В 1629 г. дети Чемаия мурзы Неверка (Недарко) и Курдючко Чемаевы, убив мордвина д. Тархановы Нароватку Раунзина, «подкинули» его тело к другим дворам. Братьев арестовали и в Алатыре началось следствие. Сбежав из-под стражи, они попали в Москву и «избываючи воровство свое» отдали свои поместья, а заодно и односельчан, дякку Разбойного приказа Г. Теряеву.

Теряев Григорий Григорьевич, по словам А.И. Яковлева, «заметный дякк». В 1631 г. —

2 АСПБИИ. Колл. 115, Д. 1237.

3 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 844 об.—845; Д. 2292. Л. 16 об.

4 РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.

5 Там же. Д. 16. Л. 1—3.

6 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 31—32; Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

7 РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 1128. Л. 1—122.

участник дворцовых церемоний, в 1632/33 г. — голова «в объезде на Москве», с 1631/32 г. — дьяк Разбойного приказа с поместным окладом 800 четей и денежным 90 руб. В 1637 г. участвовал в организации обороне Москвы, затем назначен в Московский судный приказ. В 1638 г. со стольником князем Ф.А. Елецким «посланы писать Оки реки, от Серпухова по Угру», был назначен в Мангазею, но по дороге его «на море разбило», и умер в Мангазее в 1643 г.⁸

Зимой 1633/34 г. «отличился» еще один из братьев — Сенька мурза Чемаев, который, по одной версии, с отцом Чемаем, а по другой — с крестьянами дьяка «Архипкой и Мишкой» убили в драке мордвина д. Урусовы. Вновь следствие в Алатыре, допросы, пытки, признание — «сами на себя говорили». Братья, спасая Сеньку, вновь отдали в Москве Г. Теряеву записи на поместья односельчан с их именами и знаменами «без их ведома». Опытный дьяк, понимая незаконность приобретения поместных земель служилых людей, оформил их как оброчные на 20—25 лет с большими суммами неустойки. Затем дьяк послал в их деревни сына Бориса со своими крестьянами, которые мурз с их женами и детьми из их дворов «выбили вон душою да телом». Они разбрелись и перестали нести полковую и станичную службу. Но на беду Теряева это были годы Смоленской войны. Мордва не вышла на службу и уездная власть спохватилась. Да и далеко не все мурзы соглашались с таким ходом событий. В Москву посыпались челобитные. Началось многомесячное следствие, больше похожее на детективную историю. Теряев перехватывал челобитчиков в Москве: одного держал у себя на дворе трое суток под помом, второго схватил перед приказом Казанского дворца, повел к себе в Разбойный приказ и продержал 2 суток «в чеши и в железах». Челобитчиков вывозили из Москвы ночью в сани, покрытых рогожей. Теряев запугивал мурз, грозился побить и в воду посадить. Часть мурз пошла на заключение мирового соглашения с дьяком, другие были настроены решительно. В ходе следствия были подняты писцовые документы. Мурзы заявляли, что в двух селах в походы ходило 30 «письменных» мурз, а с братьями и племянниками ходило на службу по 70 чел. и более. И это были не просто слова, в самих документах этого дела фигурировало более 70 взрослых мужчин.

В уезде следствие вел воевода П. Стрешнев. 19 мая 1635 г. воевода с подьячим отписывали царю: «Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Петрушка Стрешнев, Юшка Тютчев челом бьют. В нынешнем, государь, в 143-м году по твоему, государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, указу велено, государь, быть в станице Княжовским и Рындинским трех деревень мурзам в станице

8 Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916. С. 49; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 511—512; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 370, 378.

стони́чным голо́вою з Дми́треем Наса́киным. А в тех, госуда́рь, в трех дере́внях было их человек с семьдесят служилых людей полковых и стони́чников. Служат и оне твою госуда́реву полковую и стони́чную службу и у тех, госуда́рь, служилых му́рз ца́рским жало́ваньем их поме́сною землею тремя дере́внями завладел насильством дья́к Григо́рий Теряев. А те, госуда́рь, служилые му́рзы розбрелись, врознь бесвесно неведома куды. А твоя, госуда́рева, полковая и стони́чная служба стала пуста, послать в полк и в станицу некова. И мы, холопи твои, для тех служилых му́рз стани́чников посылали сыскивать пристава Ива́шка Ожегова. И пристав, госуда́рь, Ива́шка Ожегов подал нам, холопом твоим, доезную память, что стани́чников тех служилых му́рз не сыскал, а ис полковых, госуда́рь, из му́рз и с тотар в стани́чники без твоего, госуда́рева указа, выбрать не смеем и о том, госуда́рь, нам, холопом своим как укажешь⁹. Письмо отослали с каза́чьим атаманом Васи́лием Бабиным.

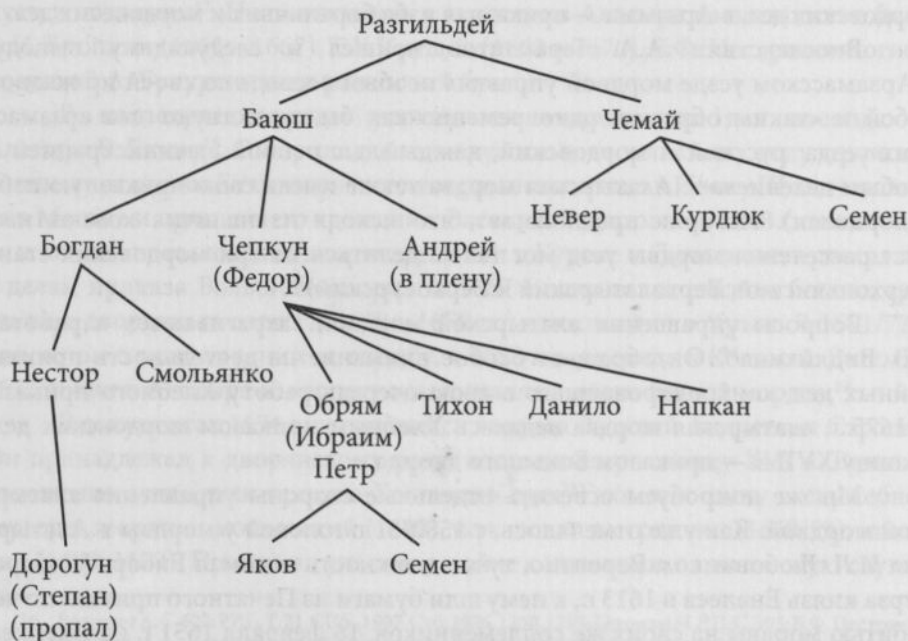
Теряев сдаваться не хотел. Он организовал челобитные от алатырцев князя Г. Болховского и П. Лопатина (которые пошли на это не без корысти) о том, что будто бы их крестьян били му́рзы; а дья́к отправил из Разбойного приказа приставов, которые угрожали мордве. Мало того, дья́к обвинял в предвзятости воеводу. Но здесь он явно просчитался. Петр Евстафьевич Стрешнев (алатырский воевода в 1634—1636 гг.) приходился близким родственником царицы Евдокии. Дело неоднократно разбирали в приказе Казанского дворца, затем было «выписано и лежало» на столе перед боярином князем Б.М. Лыковым. Последовали новые челобитные мордвы с жалобой на «московскую волокиту» и с просьбой «взнести вверх». 16 мая 1637 г. «госуда́рь пожаловал по делу доложить себя госуда́ря». 18 мая ца́рь указал «алатарским татаром Понаску му́рзе с товарищи поме́сную их землю отдать, что взял у них у Понаска с товарищи поме́сную их землю в оброк во многие годы дья́к Григо́рей Теряев с усадями и з пашнею и со всеми уго́дья владети им, Понаску му́рзе с товарищи по-прежнему как они владели наперед сего и госуда́реву службу служить. А Григо́рьевых людей Теряева ис поме́стей их выслать вон, а которые му́рзы и татарова дья́ку Григо́рию Теряеву поме́сные свои земли отдавали в оброк и которые отдавали чю́жие земли, а записех написано — отдали они те земли по их веленью и тех му́рз и татар все для допросу и сыску велел прислать к Москве как их служба минет на указанный срок за поруками. А как они будут на Москве и их роспросить против челобитья и записей и роспросных речей про все статьи и речи их записев и выписав доложить себя Госуда́рю.

А что на тех их татарских землях Григо́рей Теряев посажал крестьян и тех крестьян велеть роспрося переписать хто именем и какой человек и от-

куды и сколь давно на тех землях живут и собою ли пришли или Григорей их откуды привез. И за порукою им велеть жить на тех землях до государева указа. А хлеб стоячей и земляной потому ж велеть переписать сколько какова хлеба и чей тот хлеб татарский или Григорья Теряева или ево крестьян? Да о том отписать и отказные и переписные книги прислать»¹⁰.

Землю мурзам вернули, пройдоху дьяка из Разбойного приказа убрали и послали в провинцию, помогавший ему сын Борис за злоупотребления казнен в Нижнем Новгороде, дети Чемая в документах больше не упоминаются.

Князь Баюш Разгильдеев, вероятно, скончался между 1626 г. и 1629 г. В документах проходит его старший сын, Богдан мурза Баюшев сын князь Разгильдеев. Родословная князя, по нашему, мнению выглядит так¹¹:

Теперь обратимся к вопросу об управлении алатырской податной мордвой. Как выяснил в свое время историк А.А. Гераклитов, мордва приравнивалась к сельскому тягловому населению, но в то же время для нее делались

¹⁰ Там же. Л. 92.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 31—32; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6517. Л. 36; Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 15; МИЮ I. С. 49—50, 53—55, 131—138, 208—213; Симбирские губернские ведомости. 1880. № 38. 14 июня; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5559. Л. 1254 об.; АСПБИИ. Колл. 115. Д. 1237. Л. 59 об.; Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. М., 1906. С. 146—147.

исключения из общих правил. Существовали вопросы, по которым мордва ведалась специальными должностными лицами. В 1580/81 г. мордовский голова на Алатыре И.Л. Любовников. В последствии такие лица стали именоваться «бортничьих и мордовских дел воеводами». Рассматривая документы, касающиеся управления мордвой Арзамасского уезда, историк предположил: правительство могло назначать в один и тот же уезд то воевод с более обширными полномочиями, то голов; или же воевода и голова являются синонимами. В служебном отношении «мордовский» воевода стоял на одной ступени с обычным городовым воеводой.

Мордвой управляла Новгородская четь. В феврале 1676 г. последовал указ о передаче мордвы в ведение Стрелецкого приказа. Существовали и соответствующие канцелярии: в Пензе — приказ ясашных дел, в Саранске — приказ мордовских дел, в Арзамасе — приказная изба бортничьих и мордовских дел.

Впоследствии А.А. Гераклитов пришел к следующему выводу: в Арзамасском уезде мордвой управлял особый воевода со своей приказной избой и «таким образом, одновременно как бы существуют два арзамасских уезда: русский и мордовский, каждый... с особой администрацией и особым делением»¹². Алатырская мордва также имела свою приказную избу (Дворцовая). Историк предполагает, что исходя из наличия компактных мест расселения мордвы уезд мог также делиться на три мордовских стана (Верхопьянский, Верхалатырский и Верхосурский)¹³.

Вопросы управления алатырской мордвой затрагиваются в работах С.В. Видяйкина¹⁴. Он обращает особое внимание на деятельность приказа Тайных дел, контролировавшего в свою очередь работу Хлебного приказа. С 1675 г. алатырская мордва ведалась Хлебным приказом мордовских дел, к концу XVII в. — приказом Большого двorca.

Мы же попробуем осветить отдельные стороны управления алатырской мордвой. Как уже отмечалось, с 1580/81 г. головой у мордвы в Алатыре был И.Л. Любовников. Вероятно, ту же должность занимал Енбарс (Бибарс) мурза князь Еналеев в 1613 г., к нему шли бумаги из Печатного приказа по челобитью мордвы на своих же соплеменников. 16 февраля 1651 г. на Съездем дворе мордва била челом голове Умару Максимовичу Остафьеву¹⁵.

12 Гераклитов А.А. «Мордовские» должностные лица // Известия Краеведческого института Южно-вожжской области. Т. 2. Отд. оттиск; *Его же*. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII—XVIII вв. Саратов, 1930.

13 Гераклитов А.А. Алатырская мордва. По переписям 1624—1721 гг. Саранск, 1938. С. 14—15.

14 Видяйкин С.В. Организация тайным приказом управления дворцовыми владениями в мордовском крае во второй половине XVII в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 1. Саранск, 2010. С. 55—59; *Его же*. Народ и власть: налоги и повинности дворцовых крестьян Алатырского уезда в XVII—начале XVIII вв. Саранск, 2011. С. 25—34.

15 ДПП. С. 28; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 554 об.

В документах мы чаще всех встречаем фамилию Пестриковых. Необычен сам факт того, что управление мордвой стало профессией семьи. Отец, Федор Тимофеев сын Пестриков, дворянин московский, в 1648 г. был воеводой в Белеве, в 1664 г. — на воеводстве у мордвы в Терюшевской волости с сыном Василием. 28 апреля 1667 г. Федор умер и воеводой стал его сын¹⁶. Брат Василия Емельян (1627—1670) зафиксирован в боярской книге 1646/47 г., когда ему записали поместный оклад в 500 четей и денежный в 24 руб. «Да ему ж за смоленскую службу первого литовского походу 75 чети, денег 6 рублей». Да за службу в 1663—1664 гг. добавлено еще 130 четей и 9 руб. Таким образом, Емельян Федорович к моменту своего назначения мордовским «воеводой» в 1667 г. имел поместный оклад в 705 четей и денежный в 39 руб. В дошедших до нас документах 1667—1670 гг. он называется воеводой, в некоторых именуется подьячим¹⁷. Напомним, что в эти годы в Алатыре на воеводстве были А.И. Еропкин (1663—1667), Т.У. Хрущов (1668—1670). Е.Ф. Пестриков погиб с воеводой А. Бутурлиным в разинский бунт.

В последующие годы упоминался «мордовских дел воевода» в Алатыре В. Елчин¹⁸. Он принадлежал к русскому дворянскому роду, происшедшему от мурзы Елчи, посла золотоордынского хана к Ивану III, оставшегося в Москве и принявшего крещение. Василий Федорович в 1648 г. пожалован из жильцов в московские дворяне, служил в Курске и Смоленске, приставлен к делам приказа Большого дворца. В 1667 г. занимался сыском беглых крестьян в дворцовых селах. В 1669—1670 гг. — посланник в Крым. В 1671/72 г. бил челом о пожаловании за службу, в 1673 г. — воевода в Коломне. Затем до 1677 г. жил в Алатыре и, вероятно, занимался сыском беглой мордвы¹⁹.

В документах 1674 г. упоминается воевода Василий Андреевич Строев²⁰. Он принадлежал к дворянскому роду, восходящему к концу XVI в. Высокое положение отца (дьяк приказа Холопьяго суда²¹) помогло сыну в служебной карьере: дворянин московский (1640), пожалован в стряпчии (1658/59), стольник (1689, 1692). Принимал участие в войне с поляками; за литовскую службу

16 Барсуков А. С. 627; РИБ. Т. 21. СПб., 1907. Стб. 1056, 1250, 1295; Белоусов М. П. II. С. 303; В. Ф. Пестриков, стряпчий, на воеводстве в Терюшевской волости в 1667, 1671/72 гг. Его поместный оклад с придачами 830 четей, денежный — 41 руб. В 1676 г. описывал вотчину Г. И. Морозова — села Порецкое и Семеновское, в 1682 г. — писец; БК 1658 г. Л. 144 об.; РИБ Т. 21. Стб. 709; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 89.

17 БК 1658 г. Л. 144 об.; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 561; ОРК УБЛ. Папка 6. Д. 143, 190, 196; РИБ. Т. 21. Стб. 1510—1511.

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6473. Л. 232.

19 Белоусов М. П. II. С. 111—112.

20 РГАДА. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 8.

21 РБС в 20 т. Т. 14. М., 2001. С. 393; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячии... С. 497—498; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625—1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 541.

1654—1656 гг., «за Сопегин бой 169-го» получил в 1660 г. к поместному и денежному окладам 720 четвертей и 40 руб. Отметился в дворцовых мероприятиях, в качестве посольского стряпчего участвовал в приеме английского посла, в переговорах с поляками. В 1661/62 г., вероятно, занимался сыском беглых крестьян в «Шацких селах». В 1667 г. послан в Рязанский уезд «для сыскнова дела». Будучи мордовским воеводой в Алатыре (1674), составлял переписную книгу мордовских деревень. В том же году приказ Тайных дел купил у него дом в Москве за 600 руб., которые были выплачены ему «в Алатарских селех из бортничьих доходов». В 1678 г. проводил перепись Романовского уезда²².

Идем по хронологии дальше. В реестре грамот Алатырского уезда наше внимание привлекла запись, из которой следует, что 11 августа 1684 г. из приказа Казанского дворца поступило распоряжение отдать стольнику Д. Мертваго пустое дворовое место в остроге, «где живали мордовские головы и подьячии»²³. Может, это старое место дворцовой приказной избы, перенесенной на новое место или вовсе в с. Новотроицкое?

Далее об Илье Дмитриевиче Дубенском. 4 февраля 1685 г. приказ Казанского дворца наказал стольнику князю А. Болховскому провести розыск по челобитью бортников и мордвы «в налогах и в обидах и в разоренье стольника и воеводы Ильи Дубенского»²⁴. Итоги следствия нам неизвестны. Но известно, что подследственный сработал плохо в другом деле. В Ардатовской соборной церкви сохранилась часть копии указа мая 1686 г., вероятно, алатырскому воеводе С.И. Кузьмину-Караваеву, заступившему на эту должность в декабре 1685 г.²⁵ Приведем выдержки из него: «И до славныя христианския веры велено к ним, новокрещенным, перевести из сел Порецкаго и Семенскаго крестьян десять семей добрых и знающих людей, и он де думный наш дворянин [С.Б. Ловчиков. — В.К.] на Москве оставлен, на Алатыре у них не был... воевода Василий Языков [1681—1682] в деревню Каласево их не перевел». Затем путный ключник Захарий Красников и стольник воевода Илья Дубенский, несмотря на грамоты из приказа Большого дворца, новокрещен не собрали и церковь не построили. Новокрещены во главе с Кирюшкой Степановым просили поселить их в д. Ардатове. Воеводе предписывалось осмотреть места и, если нет ничего лучшего, разместить их в Ардатове, построив для них церковь во имя Живоначальныя Троицы с приделом Сергия Чудотворца. Деревню было приказано именовать селом Троицким, а мордву, не пожелавшую креститься, перевести в другое место.

22 Иванов П. С. 391; БК 1658 г. Л. 110; Белоусов М.Р. II. С. 376; РИБ. Т. 21, Стб. 366, 401, 1301; ДР III. Стб. 571, 600; ДР IV. Стб. 100; АМГ III. С. 29; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 623.

23 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 179.

24 Там же. Л. 73 об.; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5511. Л. 324, 326—328; Д. 5566. Л. 827—828.

25 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 342.

Подведем некоторые итоги. Правительство озаботилось судьбой новокрещенной мордвы, которой соплеменники не только сторонились, но нередко преследовали за отступничество от отцовской веры. Этим должен был заняться думный дворянин С.Б. Ловчиков, воевода и губной староста в Арзамасе (1679—1681). Но 9 мая 1681 г. он получил назначение вторым судьей Пушкарского и Рейтарского приказов. Воевода же В. Языков «неволил их для своей корысти селится в деревне Тургашах» (Тургаках?). «Не порадели» о новокрещенах и Красников с Дубенским. Окрик из центра подействовал. Под руководством нового воеводы С.И. Кузьмина-Караваева к осени 1686 г. появилась церковь, отстроились дома новокрещен, пришли русские крестьяне. На месте старинной деревни Ардатовы, упоминаемой в приправочных книгах Д.И. Гневаша-Норова 1613/14 г., «что была д. Пичевели», возникло с. Троицкое (Новотроицкое, Ардатово, г. Ардатов).

Для новоселов последующие годы были трудными. К этому времени часть мордовских земель оказалась захваченной помещиками Ф. и В. Ермоловыми, поставивших на них свою деревню. Накапились взаимоотношения с крестьянами помещиков Степановых. Дело дошло до взаимных поджогов. Ситуацию обсуждали в верхах. 20 июля 1688 г., будучи в «государском походе» в Измайлове, бояре приговорили удовлетворить земельные требования новокрещен: землями деревень Пичевели и Ардатово по писцовым книгам Д. Пушечникова и А. Костяева, по воеводской выписи И. Фустова 1641 г. и по приговору С.Ф. Толочанова, с. Троицким владеть Кирушке Степанову с товарищами, а Ермоловым отказать. По делу о пожарах решили послать для следствия стольника князя В.И. Волконского. Межеванье спорных земель поручили мордовскому воеводе стольнику князю В.Д. Путятину. Он же отделил церкви (священник Петр Федоров) 10 десятин земли и 15 десятин покосов²⁶.

Князь Василий Дмитриевич Путятин, из Рюриковичей, помещик Ржевского уезда (1619). В 1649 г. его отец Д.С. Путятин, участник Земского собора 1649 г., бил челом об отпуске сына жильца в поместья Алатырского и Курмышского уездов для поиска беглых крестьян. 18 марта 1667 г. пожалован в московские дворяне, в 1683 г. — на воеводстве в Новгороде Великом, в 1688—1689 гг. — мордовский воевода в Алатыре, в 1688 г. провел в уезде перепись мордовских дворов. Умер до 1699 г.²⁷

Путятин побывал и в д. Алтышево, собирал с мордвы подати и налоги. Деревню основали выходцы из д. Пичевели. Служилые люди, охранявшие

26 РГАДА. Ф.1336. Оп. 2. Д. 5511. Л. 324, 326—328; Д. 5566. Л. 827—828.

27 Руммель В.В., Голубцов В.В. II. С. 282; Барсуков А. С. 550; Иванов П. С. 343; Латкин В. Материалы для истории земских соборов XVII столетия. СПб., 1884. С. 73—74; Белоусов М.Р. I. С. 273.

Ардатовские ворота, так донимали мордву, что не раз целые группы бросали свои дома и уходили в необжитые районы. Вероятно так и появились в конце XVI — начале XVII в. новые жители на Алтышевской поляне. Затем ушли в родственную им д. Алово. Последняя в 1612 г. подверглась нападению и разграблению ногайцев и алтышевцы вновь вернулись на свою поляну. Н.Г. Языков отделил им землю и выдал выпись на нее. Платить полагалось с двух вытей (6 дворов). В их распоряжении были бортные ухажаи, рыбные ловли и бобровые гоны по р. Алатырю. В книге 1671 г. отмечалось, что алтышевская мордва платит за свою оброчную поляну две гривны, полоняничные по 8 денег со двора, в всего 14 алтын 4 деньги. С 1624—1626 гг. оброк платили медом (6 пудов) и деньгами (считая ясак и пошлину — 1 руб.). Десятинную пашню не пахали. Отбились от попытки жильца И. Яковлева завести около деревни поместье. Приписаны были, по их словам, к «приказу хлебных заводов». Князь Путятин застал деревню более многочисленной. Он приписал мордву к дворцовому ведомству и обязал заплатить соответствующие подати и налоги. Алтышевцы же обвинили воеводу в предвзятости — «просил многие взятки»²⁸.

Количество дворов и численность населения в д. Алтышево

	1671 г.	1688 г.	1696 г.
Дворы	6	7 (пустых 6)	10
Жители мужского пола	12	37	80

Спор с алтышевцами перешел к новому мордовскому воеводе Самойле Ивановичу Чебышеву, принадлежавшему к калужским дворянам, из которых вышел выдающийся математик П.Л. Чебышев. В 1690 г. Чебышев выставил крестьян «на правез». Но крестьяне упорствовали, платить не желали и требовали передать их в ведение князя Т.Ф. Борятинского²⁹.

Все эти исторические персонажи лишь служат подтверждением выводов, сделанных А.А. Гераклитовым почти 100 лет назад.

28 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5563. Л. 374 об.; Ф. 281. Оп. 1. Д. 19. Л. 1; Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 152; Гераклитов А.А. Алатырская мордва. С. 43; Видяйкин С.В. Народ и власть. С. 253; ОРК УБЛ. Папка 10. Д. 180.

29 С.И. Чебышев — стряпчий (1676, 1682), стольник (1680, 1686, 1692). 9 мая 1693 г. «для старости и болезни от полковой службы отставлен». В 1703 г. записан в числе отставных с обязанностью «жить на Москве для посылок». В 1678 г. владел 40 дворами. В 1708 г. «умре». Иванов П. С. 343; Захаров А.В. Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 316—317; Лопатин Н.В., Бессонов В.А., Заурдина С.Я. Пафнутий Львович Чебышев. История семьи и рода. Калуга, 2004; ОРК УБЛ. Папка 10. Д. 180.

Смутное время

На рубеже XVI—XVII вв. Россия переживала трудные времена. Длительная разорительная Ливонская война (1558—1583), грабительские набеги крымского хана, опричнина (1565—1572), неурожай и эпидемии вызвали в стране хозяйственную разруху. К тому же после смерти бездетного царя Федора Ивановича Земский собор 1598 г. избрал на престол Бориса Годунова, который своими мерами по дальнейшему усилению центральной власти вызвал недовольство сторонников прежней боярской власти. К кризису экономическому добавился кризис политический, вызванный борьбой соперничавших феодальных группировок.

В этой обстановке появился якобы спасшийся царевич Дмитрий, называющийся в дореволюционной, советской и современной историографии Лжедмитрием I. «Воскресший Дмитрий стал могильщиком Бориса Годунова и «тишины» его царствования»¹.

В январе 1605 г. Дмитрий с войском оказался в Путивле. «И как вор Растрига пришел в Путивль во 113 году, а в низовых городех Ростриге крест целовали». В мае того же года под Кромами на сторону Дмитрия перешло царское войско. Среди перешедших в большом полку было 100 алатырских дворян и детей боярских, в сторожевом полку — 77 алатырских служилых татар и 120 мордвы². Вернувшись домой, они способствовали упрочению новой власти. Этому содействовало и верстание служилых людей поместными и денежными окладами в 1606 г. Поместные оклады были разделены на 11 статей от 100 до 600 четвертей, установлен максимум денежных окладов в 14 руб. Это улучшило положение служилых людей.

Боярский заговор покончил с кратким царствованием Дмитрия Ивановича. Но положение возведенного на престол боярина князя

1 Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 101.

2 Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись Русского войска 1604 г. Ч. 2. М., 1979. С. 28, 86.

В. Шуйского было непрочным. «Земля всей России взволновалась ненавистью к нему, потому что он воцарился без согласия всех городов»³. По стране поползли слухи, что царь жив: «В украинских, в полских и северных городех учинилася прелесть и смута, будто вор Гришка Рострига, который был на Москве царем, ушел в Литву». Началось новое восстание. «И по городам от царя Василья отложились и целовали крест царю Дмитрию Ивановичу ... и в тех городех тамошние люди по вражью наважению бояр и всяких людей побивали разными смертми, бросали с башень, а иных за ноги вешали и к городовым стенам распинали и многими различными смертми казнили и пожиточных людей грабили, а ково побивали и грабили и тех называли изменники, а они будто стоят за царя Дмитрия».

В конце 1606 г. произошло восстание и в Алатыре. Трудно сказать, что послужило его непосредственной причиной. Возможно, катализатором стала попытка принудить жителей к присяге Шуйскому. В 1622 г. сын боярский М. Ордынцов показывал: «115 году, как приходил под Москву Ивашка Болотников, и в то время на Курмыше и в Цывильском тех городов и уездов всякие люди царю Василью изменили, а Михаила Ордынцева ограбя посадили в земляную тюрьму. И в то же время на Алатыре Ждана Сабурова в воду посадили...»⁴. Его «товарища», второго воеводу А.С. Нармацкого избили, посадили в тюрьму, имущество растащили. Тогда же утопили игумена мужского монастыря, уничтожили все жалованные грамоты⁵. Монастырь подвергся нападению также из-за поддержки им В. Шуйского. Косвенно это подтверждает тот факт, что казанский митрополит Ефрем запрещал пастырям принимать «приношения к церквам Божиим» у тех свияжан, которые изменили царю В. Шуйскому⁶. Видимо, это указание было распространено и на другие казанские города.

В декабре 1606 г. после разгрома повстанцев под Москвой царь послал воевод Г.Г. Пушкина и С.Г. Одогурова «на Орзамас и на Олатарь», которые покорили уезды. Из Алатыря Г.Г. Пушкин пошел под Нижний Новгород, где нанес восставшим ряд поражений. Осада города была снята.

Положение правительства в 1607 г. усугубилось появлением самозванца Лжедмитрия II, к которому примкнули все недовольные В. Шуйским. В конце 1607 — начале 1608 г. Лжедмитрий II издал указ, по которому репрессиям подверглись изменившие ему дворяне и дети боярские и их семьи: «Дмитрий

3 Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников. М. 1989. С. 110.

4 Подвиг Нижегородского ополчения. Т. 2. Н. Новгород, 2011. С. 665.

5 Красовский В.Э. Алатырская старина. Путевые заметки по археологии и истории алатырского края. Симбирск, 1899. С. 30.

6 Козляков В.Н. Указ. соч. С. 207.

приказал объявить повсюду, где были владения князей и бояр перешедших к Шуйскому, чтобы холопы пришли к нему, присягнули и получили от него поместья своих господ, а если там остались господские дочки, то пусть холопы возьмут их себе в жены и служат ему»⁷. В.Н. Татищев отмечал, что самозванец «посылал от себя по всем городам грамоты с великим обещанием милостей, между прочим всем крестьянам и холопом прежнюю вольность, которую у них царь Борис отнял, и тем, почитай, весь простой народ к себе привлек. И через то во всех городех паки казаков из холопий и крестьян намножилось, и в каждом городе поделали своих атаманов»⁸.

Алатырь присягнул самозванцу. В 1608 г. сторонники Лжедмитрия II — нижегородцы, арзамасцы, алатырские дети боярские, татары, чуваша, мордва и «всякие подымные люди» — вновь двинулись на Нижний Новгород. Нижегородцы организовали первое ополчение во главе с воеводами князем А.А. Репниным и А.С. Алябьевым, которое разгромило в вылазке восставших, «языков поимали боле трехсот человек, а... ушло тех воровских людей немного в рознь, потому что стала ночная пора»⁹.

В конце 1608 г. Ф.И. Шереметьев послал в Нижний Новгород отряд дворян и детей боярских, служилых татар, стрельцов и казаков под командованием голов Андрея Микулина и Богдана Износкова, что позволило нижегородцам начать активные действия против тушинцев. 2 декабря 1608 г. воевода А.С. Алябьев наголову разбил тушинский отряд, приближавшийся из Балахны. Затем рассеял другой отряд, состоявший из «изменников» детей боярских нижегородцев, арзамасцев, алатырцев, татар и черемисов. В том же месяце тушинцы были разгромлены близ с. Ворсмы и у Павлово Посада. 22 декабря 1608 г. и 1 января 1609 г. Шереметев разбил мятежников, «многих воровских людей свияжских и чебоксарских и кокшайских и алатырских, татар и мордву и черемису», под Чебоксарами и Свияжском.

27 мая 1609 г. В. Шуйский поблагодарил муромцев за верную службу. В похвальной грамоте он написал: «Да писали б есте, от себя в Арзамас, и в Касимов, и на Алатарь и в иные города, куды пригоже, ко всяким людем, чтоб они от вражьей прелести отстали, и к нам обратилися, и вины свои к нам принесли; а мы их пожалуем, вины их им отдадим, и крянути их ничем не велим, и вперед вины их им не вспомянутся».

В 1610 г. бояре свергли с престола В. Шуйского и впустили поляков в Москву. Лжедмитрий II с остатками своих отрядов бежал из Тушина в Калугу.

7 Цит. по: Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 189.

8 Татищев В.Н. История Российская. Собрание сочинений в 8 т. Т. 6. М., 1996. С. 320.

9 Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007; Его же. Лжедмитрий I. М., 2009.

Алатырь в числе многих городов «слушал вора». 11 декабря 1610 г. самозванец был убит. Бояре пригласили на престол польского королевича Владислава и присягнули ему. 2 января 1611 г. то же сделали города и крепости. От имени Владислава служилым людям отделяли земли. Однако уже в феврале под Москвой бывшие сподвижники Лжедмитрия II Д.Т. Трубецкой, П.П. Ляпунов, И.М. Заруцкий со своими отрядами образовали вместо казацких таборов первое ополчение, создали правительство и осадили засевших в Москве поляков.

Алатырцы поддержали это ополчение. Известна грамота П. Ляпунова (февраль 1611 г.) о том, что он ожидает прихода из Шацка И. Карназицкого с подмогой, в его отрядах были и алатырцы. Летом того же года Г.И. Писемский собирал в уезде ратных людей, а князь Д.И. Болховский — деньги.

В начале 1612 г. в Пскове появился новый самозванец Лжедмитрий III. Подмосковное правительство признало его, «целовали крест новому царю» Арзамас и Алатырь (март — июнь 1612 г.). Вскоре выяснилось, что именем Дмитрия назвался некий Сидорка, ничтожнейшая личность. По приказу Трубецкого «псковский вор» был арестован и казнен.

Ошибка лидеров первого ополчения стоила им развала. Во главе движения встали нижегородцы. С сентября 1612 города Арзамас и Алатырь «слушают» бояр и Д. Пожарского, т.е. вождей второго ополчения.

Как же жил Алатырь в это время? Как мы уже писали, все эти годы он традиционно поддерживал «царя Дмитрия». Разруха обошла уезд стороной. Хлеба всегда было с избытком, шайки мародеров и поляков за дальностью его не посещали, потери среди русского и мордовского населения были незначительные. 3—4 года не собирались ясачные и оброчные деньги. Кабаки не закрывались, но за них несколько лет не платили. Вероятно и платили, но как в случае с Гришкой Корелой о платежах «с Алатыря приказные люди не писывали».

Разумеется, неразберихи хватало, особенно из-за земельных пожалований, исходивших от разных правительств. Царя Дмитрия сменил царь В. Шуйский, ему на смену пришли «Боярская Дума» в Москве («шестибоярщина»), тушинское правительство и первое ополчение, Лжедмитрий III («вор Сидорка») в Пскове, Лжедмитрий IV в Астрахани, Ярославское правительство Трубецкого и Пожарского. Каждое из них считало себя законным, издавало указы, жаловало земли, карало противников. Поместья переходили из рук в руки, неоднократно наблюдались случаи насильственного захвата. Алатырец Степан Загаринов жил в поместье «не по даче», сын боярский алатырец Федор Епончин «поместьем завладел насильством», «не по грамоте, бегаючи с Олатыря от службы»¹⁰.

Так при царе Дмитрие, в 1606 г. алатырскому монастырскому крестьянину Гришке Кореле (Кореленину) было отдано в оброк «на льготу» дикое поле в устье р. Лады на границе Алатырского и Арзамасского уездов. После того, как выходил срок льготы, требовалось с того починка платить 4 четверти ржи, по осьмине круп овса и толокна. В 1608 г. Лжедмитрий II отдал эту землю (100 четвертей в поле) князю И.М. Борятинскому.

Иван Михайлович Манка Борятинский начинал службу в жильцах, в конце XVI в. числился среди выборных дворян. В 1598 г. был членом Земского собора, избравшего на царство Бориса Годунова. Князь унаследовал вотчину матери — сельцо Бестужево в Арзамасском уезде и суздальское сельцо Пестрецово. В 1600/01 г. — воевода Березове, затем в Воронеже (1603). В 1604 г. князя отправили в Шацк «в городе и в слободах сыскати донских и вольских атаманов и казаков, и вновь казаков прибрать и давать государю жалованье». В 1605 г., посланный под Кромь с артиллерией, примкнул к Дмитрию. Поддержал В. Шуйского, по поручению которого укрывал на посольском дворе уцелевших поляков после убийства царя. Перешел на сторону Лжедмитрия II и стал членом тушинской думы. Деревни его суздальского поместья были разорены Лисовским, крестьяне бежали в Арзамас. В 1608 г. поле Г. Корелы отдал князю И.М. Борятинскому в поместье, он собрал своих крестьян, отвез их на «дикое поле», где поставил им дворы. Пришли 30 новых крестьян, которых ссудил деньгами, хлебом и лошадьми. Появилась деревня Починок «Новое Займище» или сельцо Лада. В 1610 г. Лжедмитрий II отправил его воеводой в Воронеж с целью подготовить новую ставку «царика» на случай его отступления из Калуги и собрать дополнительные силы. В этот момент его поместье указом В. Шуйского передается «свияженину» Ф. Протасьеву, а когда в 1611 г. вожди первого ополчения назначили его воеводой в Арзамас, указом Владислава — служилому Г. Алябьеву. В 1611/12 г. поместье в 158 четвертей было окончательно закреплено за И.М. Борятинским.

В 1611—1613 гг. — воевода в Березове, в 1613 г. возглавил посольство к датскому королю; в 1616 г. отправлен в Астрахань «сыскивать про боярина» И.Н. Одоевского и окольного С.В. Головина, в 1617 г. встречал английских послов. В 1618—1619 гг. первый воевода в Путивле, 1623 г. — в Ельце, 1624—1626 гг. — в Великих Луках, 1627—1628 гг. — в Вязьме. В 1631 г. послан царем под Азов для встречи турецких послов «для казачьей смуты». В годы Смоленской войны возглавлял приказ немецких кормов, т.е. ему были вверены охрана и распоряжение провиантом (хлебными и мясными запасами), собранным из городов для войска, отправленного против поляков в Смоленск. В Алатырском уезде за ним были сельцо Лада (Курское Займище) и охотничья слободка за Пузским засечными воротами на р. Алатыре. В 1630 г. там же из порозжих земель ему добавили 100 четвертей. Умер в 1636 г. Потомства не оставил. 18 октября 1636 г. его поместье отказано стольнику князю Г.С. Куракину¹¹.

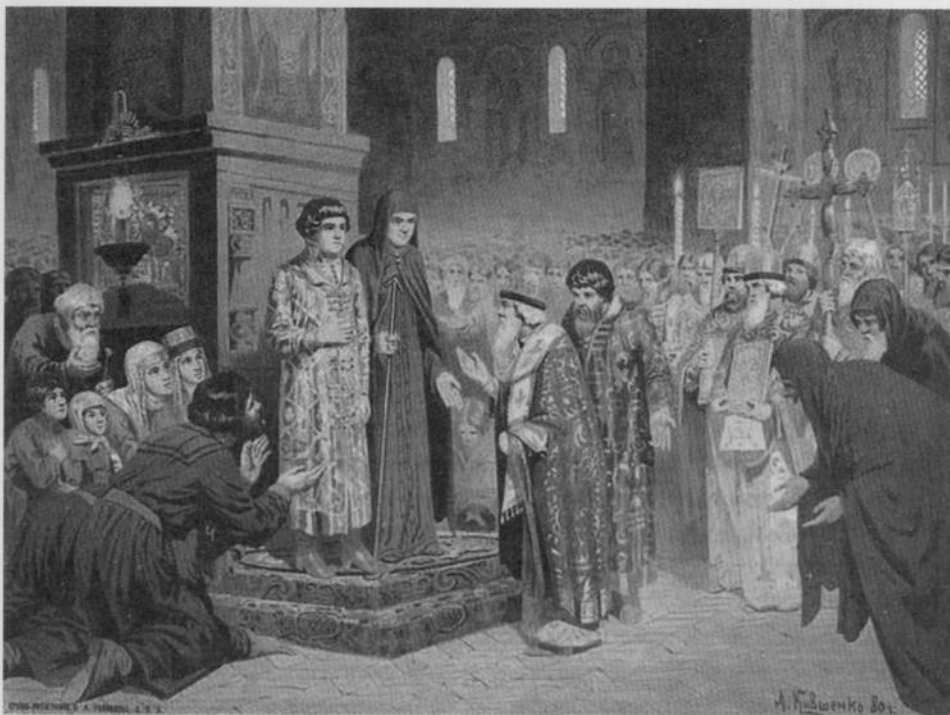
С сентября 1612 г. в Алатыре начались перемены. Прежде всего город перешел в ведение ярославского правительства Трубецкого-Пожарского. Попытки лазутчиков Заруцкого привлечь на свою сторону алатырцев, арзамасцев и темниковцев закончились их арестом. Как отмечалось в отписке из Темникова в Алатырь, «города все Заруцкому отказали». Воеводой на короткий срок прислали князя А.В. Хилкова, занимавшего твердые антипольские позиции. В ноябре 1612 г. в Темников и Алатырь пришла грамота с предложением «кликать бирючем» о выборе «из Собору и из дворян и из детей боярских, и изо всяких служилых и ис посацких людей и из уездных черных волостей и велеть им ехать к нам к Москве наспех для великого Божия и земского дела»¹² на выборы царя. «Нам без государя николько быть невозможно, да и ни в которых государьствах нигде без государя государство не стоит»¹³.

Осенью 1612 г. в Алатырский и Арзамасский уезды вторглись ногайцы. Они проломили Пузские ворота, которые были наиболее слабым местом в Алатырской засечной черте. Во-первых, они были на стыке двух уездов; во-вторых, пройдя ворота, ногайцы выходили в пьянские степи, к безлесному пространству близ р. Чеки; в-третьих, здесь было много сел и деревень с глав-

11 СЭ XVII. Т. I. С. 159; Барсуков А. С. 546; Станиславский А.Л. Труды. С. 207, 261, 300; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 187, 206, 216, 222—223, 233, 235; Т. 2. Вып. 2. С. 248, 268, 85, 299, 306, 324, 330, 335, 346, 364, 380; Сухотин Л.М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610—1611 гг. М., 1911. С. 21—25; Барсуков А.П. Докладная записка 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях. М., 1895. С. 19—20; Солодкин Я.Г. Воеводы и головы Березова с первых лет существования // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 4. Тюмень, 2001. С. 12—13; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 466 об.—469 об., 1008—1113.

12 РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1778. Л. 8—10.

13 Там же. Л. 1—2.

ным трофеем — «полоном»¹⁴. Ногайцы атаковали и разгромили Рыбушкино, Пару, Ярыгино, Грибаново и др. села и деревни служилых татар. Все это предопределяло бескомпромиссность борьбы с ними.

Воевода князь А.В. Хилков приказал мурзе Б. Разгильдееву и князю Мангушеву собрать мурз, мордву и «всяких служилых людей». Два дня они бились с ногайцами на р. Пьяне, сидели в осаде в д. Чукалах. Затем в бою в Ардатовском лесу уничтожили до 500 чел., убили ногайского мурзу Курмамета и захватили знамя. Непрошенных «гостей» отогнали к озерам и болотам, где их немало потонуло. Часть ногайцев ушло. В том же году на Самарском перевозе были задержаны ногайцы Иштерекова улуса, переправлявшиеся на левобережье Волги с «русским полонем», захваченном в Алатырском уезде¹⁵.

14 января 1613 г. «по совету всей земли» Д. Трубецкой и Д. Пожарский пожаловали мурзу Б. Разгильдеева в князя, «а как же даст бог на московское

14 Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Н. Новгород, 2001. С. 58.

15 Димитриев В.Д. Участие населения Чувашии в борьбе против польской и шведской интервенции в начале XVII в. // Вопросы древней и средневековой истории Чувашии. Труды ЧНИИ. Вып. 105. Чебоксары, 1980. С. 90.

государство государя, и тогда велит ему государь на то княжество дать свою царскую жалованную грамоту за красной печатью»¹⁶.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал на престол 16-летнего Михаила Романова. Признали его и все низовые города: «...из Чебоксар, из Кузьмодемьянска, из Олатора, из Курмыша к нам писали, что они нам крест целовали» и «в понизовые города от нас писано с жалованным словом»¹⁷.

Теперь рассказ о дворянской фамилии Левашевых, представитель которой делал первые шаги вверх именно в годы Смуты. Впервые появилась эта фамилия в реестре грамот из приказа Казанского дворца от 11 декабря 1692 г., когда воеводой в Алатыре было велено быть стольнику Якову Григорьевичу Левашеву. Но через несколько дней решение переиграли и воеводой послали К.П. Сомова¹⁸. Что на это повлияло? Быть может, обычная для российского управления взятка? В.Н. Татищев, родившийся в 1686 г., вспоминал, что в XVII в. в Розряде и Казанском дворце существовали дифференцированные «оклады» — взятки за назначение в тот или иной город: кто платил, тот и получал место воеводы¹⁹. Возможно, Левашев готовился к занятию этой должности и три месяца до вступления в должность Сомова в марте 1693 г. он с подьячим В. Волоцким управлял уездом²⁰.

Фамилия Левашевых принадлежит к старому тверскому боярскому роду. Родоначальником является некий Василий Дол, который выехал из Пскова в Тверь к князю Александру Михайловичу в начале XIV в. и был у него боярином. Его праправнук Александр носил прозвище Леваш, чем дал фамилию своему потомству. В первой половине XVI в. Левашевы сильно размножились и стали служить в дворовых детях боярских по Твери, Торжку, Кашину, Суздалью и Пскову. Наиболее значительные представители фамилии в XVI в. служили по Торжку. Именно они подвергались опалам и казням Ивана IV: казнен А.В. Левашев, полковой голова в ливонских походах 1558—1560 гг. М.И. Левашев был сослан в Казань, где и умер. Его дети, Андрей и Федор, в 60—70-е гг. XVI в. были испомещены в Арзамасе, служа «жилцами» по Казани и Козьмодемьянску. Андрей Васильевич упоминается в 1578 г. как арзамасский помещик, его младший брат Федор Васильевич в 1596 г. получил 30 четвертей в Алатырском уезде, к тому времени он имел 152 четверти поместья в Арзамасском и Алатырском уездах (при окладе 300 четвертей)²¹.

16 МИЮ I. С. 53.

17 ДР I. Стб. 1123.

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 337—337 об.

19 Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 85.

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516.

21 АПА. С. 117—118.

Это была потеря родовой чести. Григорий Левашов с детьми в челобитной царю Алексею Михайловичу 26 февраля 1647 г. указывал на причину этого: «Блаженные, государь, памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси казнил роду нашего трех человек: Матвея Иванова сына да Алексея Васильева сына Левашовых, да Микиту Федорова сына Яхонтова, а деда моего родново, Василья, и иных родителей наших Левашовых и Яхонтовых сослал в опалу в Казань и в иные города. И деда, государь, моево в опале и не стало, а дети ево, дядя мой Ондрей и отец мой Федор, и я, холоп твой, Гришка в опале и в закосненье родились и взрослые. И будучи, государь, в городех и на службах, и на Москве у ваших государевых дел, и в чинех, не ведая за косненьем отечества своего, бывали со многими хуже себя. И ныне нас, холопей твоих, тем наша братья, которые нам отечеством в версту, упрекают и ставят нам то перед собою в позор и в потерю»²².

Первый шаг наверх сделал Федор Левашев. В Смутное время, как и большинство арзамасских дворян и детей боярских, он оказался в лагере сторонников Дмитрия (в 1606 г. получил новые земли в Алатырском уезде) и противников Василия Шуйского. В январе 1609 г. Ф.В. Левашев и Ф.С. Чемесов возглавляли отряд, направлявшийся к Нижнему Новгороду в составе рати Лжедмитрия II. 7 января 1609 г. они были разбиты под с. Богородским, «а арзамасцы дворяне дети боярские Федор Васильев сын Левашев, Федор Степанов сын Чемесов и иные сорок человек отъехали к царю Василью в Нижний...». С этого момента началось его восхождение. Он участвовал во взятии Мурома, Владимира, затем стал владимирским воеводой. В грамоте царя В. Шуйского 27 мая 1609 г. он назван уже с «вичем», т.е. не Федором Васильевым сыном, а Федором Васильевичем, что было честью. В 1610 г. — воевода в Балахне. Он был известен на командных должностях и во втором ополчении. В 1615/16 г. Ф.В. Левашов известен уже как дворянин московский с поместным окладом 1050 четвертей. В 1618 г. вместе с сыном Григорием были в осаде в Москве, за что оба получили вотчины в Арзамасском уезде.

Блестящая карьера Ф.В. Левашева открыла доступ к московским чинам потомству. Его третий сын Григорий был жильцом, в 1626/27 г. упоминается как арзамасский городской дворянин, в 1653/54 г. пожалован чином дворянина московского. Воевода в Царевококшайске (1658), второй воевода в Яренске (1660), Карсуне (1661), Балахне (1673), переписчик земель Балахнинского уезда. В Алатырском уезде ему принадлежало поместье в 220 четвертей²³. Эти земли наследовали и расширили его дети — Никита, Богдан и Яков.

22 *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 265—266.

23 *Руммель В.В., Голубцов В.В.* I. С. 525; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 992—995; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М., 2009. С. 41, 50, 153, 286, 527.

В 1643 г. Никита Григорьев сын числился в алатырских выборных дворянах с поместным окладом 400 четвертей. В 1648 г. пожалован в московские дворяне за корсунскую службу и за рану, полученную под Шкловым, с придачей к окладу. «В боярской книге 155 (1646/47)-го году оклад ему поместной 750 чети, денег 32 рубли. Да ему ж за черкасскую службу и за конотопской большой бой 167 (1658/58)-го и 168 (1659/60)-го году придачи сто чети, денег десять рублей. Ему же за ево службы 172 (1663/64)-го и 173 (1664/65)-го году придачи 130 чети, денег 9 рублей». Умер в 1704 г. В 1681 г. за его сыном в Алатырском уезде было поместье в 250 четвертей и вотчина в 160 четвертей (в 1660 г. 34 двора, с. Никольское Низсурского стана)²⁴.

Яков Григорьев сын начал службу в жильцах, сражался с разинцами в Симбирске и был ранен (1670), пожалован в стряпчи (1672), воевода в Царево-Санчюрске (1672), стольник (1676), за чигиринскую службу, где командовал сотней жильцев (1678—1679), пожалован вотчинами; переписчик земель в Пензе и Инзере (1678), писец в Саранске (1685—1686); ставил сторожи и был дозорщиком в Крымском походе (1687), оставлен на Генеральном дворе для посылок (1703)²⁵.

В 1703 г. Степан Зимнинский обратился к алатырскому воеводе Осипу Кафтырьеву о размежевании его земли с мордвой. Как они договаривались, неизвестно. Воевода же собрал служилых с ружьями и пушками, в подмогу взял крестьян Зимнинских с бердышами, рогатинами, пищалями, луками. Межевание превратилось в кровавое побоище. Несколько крестьян убили на поле, затем ворвались в деревни Кученяевку и Низовку, грабили все подряд, с женщин и детей срывали венцы и серьги. Побоище завершилось тем, что Кафтырьев забрал в город 23 чел., пытал их огнем, убив ещё трех человек²⁶.

Долго отходила мордва после такого межевания. Слух о «подвигах» воеводы дошел до столицы. 27 сентября 1704 г. мордовские крестьяне подали челобитную о «неправом» межевании в канцелярию ясадного сбора «ясадного сбора губернатору» А.Д. Меншикову. На Кафтырьева жаловалась также владелица с. Ахматова М.А. Годунова, у которой воевода отнял землю, бил, грабил и пытал ее крестьян²⁷. В Алатырь тогда послали воеводой Якова Григорьевича Левашева, чтобы опытный служака успокоил крестьян и размежевал земли.

24 Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 529; БК 1658 г. Л. 365 об.; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 181. Столпик 5. Л. 2; Ф. 371. Оп. 2. Ч. 1; Д. 145. Л. 286; Белоусов М.Р. II. С. 212.

25 Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 526; Новохатко О.В. Разряд в 185 году. М., 2007. С. 150; Иванов П. С. 225; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 112.

26 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 585.

27 Там же. Д. 1962. Л. 3 об.—5.

Яков Григорьевич владел вотчинной землей в Алатырском уезде (д. Каменка Низсурского стана). В 1720 г. он продал подьячему П.А. Матцыневу 15 четвертей в д. Ялушеве²⁸. Имел 3 сыновей. Василий Яковлевич (1667—1751) в службе с 1696 г., бригадир и правитель Гилянский, генерал-аншеф (1730), с 1744 г. — сенатор, главнокомандующий в Москве. Сын его Иван Васильевич — генерал-поручик, правнук Василий Васильевич (1783—1848) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, председатель Государственного совета и комитета министров, с 1833 г. — граф.

Почти 150 лет понадобилось Левашевым, чтобы окончательно покончить с родовым позором, выйти из «закоснения», войти в элиту русского государства.

«Службы не зживал, в нетех нигде нет»

Во главе сословной иерархии в Русском государстве стояли думные чины: бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки. Некоторые из них уже в первой половине XVII в. имели в Алатырском уезде поместья и вотчины: бояре П.И. Буйносов-Ростовский, Ф.С. Куракин, В.А. Лобанов-Ростовский, Б.И. Морозов, Г.И. Морозов, Г.Г. Пушкин, Б.М. Салтыков, А.Ю. Сицкий, А.Д. Хилков, М.Б. Шеин; окольные В.П. Ахамашуков-Черкасский, А.И. Измайлов, А.М. Львов, И.А. Милославский, П.Т. Траханиотов, Б.М. Хитрово; думные дьяки И. Гавренев, Ф. Грибоедов, Ф. Елизаров.

Под ними находились чины московские — стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы. Они были достаточно широко представлены в алатырской служилой организации второй половины XVII в. Основную массу служилых людей в уездах составляли дворяне и дети боярские, поместные атаманы и казаки, служилые татары. Все они были служилыми людьми «по отечеству», в отличие от служилых людей «по прибору» — стрельцов, казаков, пушкарей, ямщиков, воротников, кузнецов, засечных сторожей, «прибираемых» на службу из низших слоев общества.

Полных списков служилых людей XVII в. по Алатырю не сохранилось. Но есть смотренные списки алатырцев 1626, 1630, 1643, 1654 гг.¹, земельные и другие документы, которые позволяют изучить эту сторону жизни города и уезда. В разрядных документах 1614—1616 гг., связанных с военными действиями против поляков, фигурируют около 200 чел. алатырцев дворян и детей боярских, 230—276 чел. служилых татар. Смутные времена сменились ежегодным «стоянием» на южной окраине государства «для оберегания от приходу крымских и нагайских людей». В наиболее опасное время, с мая по октябрь, в городах южной окраины: в Туле, Дедилове и Крапивне — вставали полки, в которые прибывали служилые люди из уездов (в большинстве случаев алатырцы находились в Переславле Рязанском). Для службы организация делилась на две части, каждая половина пребывала на службе по 3,5 месяца. Это при условии спокойствия на границе. Если им поступали «вести» об ожидаемом татарском набеге, то на окраину призывались обе половины служилой организации. Стояние на южной границе считалось дальней полковой службой, отбывать ее могли не все, а только лучшие в служебном и материальном отношении.

К каждому такому выходу составлялись смотренные списки. Когда воевода Урусов принимал Алатырь, то по справке из Разряда в служилой

1 РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. Оп. 15. Д. 63. Л. 67—92; Ф. 210. Московский стол. Стб. 181. Столпик 5; Стб. 260. Ч. I. Л. 63—106; Стб. 197. Л. 2а—24 об.; Владимирский стол. Д. 54. Л. 102—124.

организации числилось 348 дворян и детей боярских. В смотренном списке их оказалось 204 чел. В 1630 г. в Алатыре денежное жалование получали 178 дворян и детей боярских из 346 (с отставными)². В смотренном списке 1643 г. числится 233 чел. Эти цифры показывают относительную стабильность самой боеспособной части служилых людей, которые были в состоянии выйти в поход на коне и в вооружении. Она сформировалась в годы Смуты, когда численность населения увеличилась за счет как пришлых крестьян, так и перебивавшихся в тихие места служилых.

Уездные дворяне и дети боярские делились на три группы: выборных, дворовых и городовых. «Выбор» — это элита «служилого города». В конце XVI в. по выбору привлекались на службу в Москву, т.е. их выбирали для почетной, трудной и многозатратной службы. Менялись в каждую треть года, чередуя службу в столице со службой «с городом вместе». Основная часть выборных дворян принадлежала к верхушке уездного дворянства, комплектовалась в основном по принципу семейной преемственности. В уезде они пользовались большим влиянием: избирались в качестве окладчиков и определяли величину поместного и денежного окладов, во время походов — сотенные командиры, участвовали в судопроизводстве через губных старост, назначались головами и воеводами в небольшие города. Выборные являли собой суть дворянства, это был уже «чин». Для большинства дворовых и городовых детей боярских попадание в эту группу являлось пределом в служебной карьере.

В течение первой половины XVII в. эта группа увеличивалась во всех городах, что явилось результатом восстановления поместной системы, улучшения материального положения. В Алатыре в 1626 г. выборных дворян насчитывалось 8 чел., в 1643 г. — 20, в 1654 г. — 40.

Дворовая группа в Алатыре была немногочисленной и как бы переходной. Самую большую группу составляли городовые дети боярские. Они несли два вида службы: полковую и городскую. Полковая служба, связанная с участием в сотнях дворянской конницы в походах, была трудной, опасной, но и более почетной. Она требовала хорошего снаряжения и выучки. В мирное время полковая служба состояла в постоянной охране границ. Другая часть детей боярских, не имевших денег на экипировку и не способных к походной службе по состоянию здоровья, служила в пешем строю, несла городскую службу, стояла на заставах и сторожах. Они имели более низкие поместные оклады и служили по городу «без денег».

2 Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII в. (от Смуты до Соборного уложения). Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 181—182; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Оп. 9. Д. 49. Л. 28—29.

Как же начиналась служба? Парень с 15 лет считался «поспевшим в службу», записывался в списки служилых людей и мог быть поверстан (наделен) «новичным», т.е. начальным земельным и денежным окладом. Нередко он нес службу с отцом и вместо него, «с отцова поместья». Но верстание и разбор проходили все.

В 1622 г. в Нижний Новгород были посланы боярин князь А.В. Лобанов-Ростовский и дьяк В. Трескин для разбора дворян и детей боярских, служилых татар и поместных казаков Нижнего Новгорода, Арзамаса, Вязьмы, Дорогобужа, Алатыря и Курмыша. В наказе от 8 ноября 1621 г.³ указывалась, что боярин, получив перечни служилых людей, по приказу должен был разослать в уезды людей для вызова служилых, провести их смотр по списку. Разбор производился с участием представителей дворянской корпорации — окладчиков, «добрых дворян», от которых зависело правильное назначение окладов. Перед боярином проходил каждый человек и каждый отвечал о своих владениях («дачах»), о службе, «сколь конен, и люден, и доспешен на государеву службу ездит». Все данные записывались в десятню. Значение имело «отчество» служилого. Служба отца давала первое основание для определения землевладельческого положения «новика», а затем уже оклад определялся личной боевой годностью.

В смотренном списке 1626/27 г. значится 63 чел., верстанных в 1622 г. «новичным окладом». Их разделили по 5 статьям:

	Поместный оклад, четв.	Денежный оклад, руб.	Численность, чел.
1-я статья	300	10	1
2-я статья	250	8	4
3-я статья	200	12—7	15
4-я статья	150	6	27
5-я статья	100	5	16

На смотр к верстанию являлись служилые люди различных качеств: старики и больные, которых надо было уволить со службы, а взамен дать поместья их детям; люди, прослужившие какое-то время, требовалось проверить их служебную годность и сделать изменения в их окладах; а также совершенно беспоместные.

Сложнее всего было испоместить (предоставить поместья). Известны случаи, когда конфисковали поместья Шеина, Измайлова и наделили ими служилых людей. В случае смерти служилого человека, не имевшего сыновей, основную часть поместий получали близкие родственники. Сами служилые подыскивали пустые («порозжии») земли. Землю отбирали и передавали другим при отсутствии документов на нее (так Л. Булатников потерял с. Сутяжное) или если она была «примерная», т.е. освоенная сверх поместной дачи.

В 1627 г. алатырцу Д. Куроедову было дано поместье — пустошь Кудеяровская Ховрино тож (80 четвертей пашни) к старому его алатырскому поместью в 160 четвертей (оклад 450 четей). До этого пашней владел Иван Осорьин. Последний пропал и объявился, когда встал вопрос о потере части поместья. 19 августа 1628 г. на очной ставке в приказе Казанского дворца выяснилось, что землю Осорьин получил в Тушино от Лжедмитрия II и что она была оформлена лишь в документах Г. Бобрищева-Пушкина. В итоге он лишился поместья⁴.

В 1647/48 г. скончался Елисей Аристов, глава семьи. Затем умер его сын Любим. Младший же, Андрюшка, как выяснилось, службы не служит, «по кабаком валяетца и зернью играет». Поместье, половину д. Лопатино Калинино тож и пустошь Калининскую под Алатырем, отдали беспоместным Михаилу и Федору Терениным⁵.

Вот как выглядело испомещение алатырцев по смотренному списку 1626/27 г. (без новиков).

Поместный оклад, четв.	Денежный оклад, руб.	Численность, чел.
700	27	1
500	14	2
450	14, 13	2
400	14, 9, 7	3
350	14—11	7

4 МИЮ II. С. 44—45.

5 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 424—428 об.

Поместный оклад, четв.	Денежный оклад, руб.	Численность, чел.
300	12—7	15
250	10—7	17
200	9—6	37
150	8—5	27
100	6—5	18
Без оклада		2

Однако земельный оклад полностью почти никогда не реализовывался. Дворяне в основном владели от 5 до 40% оклада. Они имели право владеть землей и крестьянами, но часть не имела ни того, ни другого.

Чтобы иметь крепкую армию, надо было после Смуты восстановить систему поместного и вотчинного землевладения. Денег в государстве всегда не хватало, жалование давали лишь в отдельные годы. Так что вся надежда была на поместье служилого человека, с которого он получал средства пропитания на себя и семью, деньги на коня и вооружение. Правительство начало проводить в этом направлении энергичные меры.

В 1621 г. была произведена массовая раздача денежного жалования служилым людям «для их бедности». Но платили только тем, кто мог «подняться на конную службу». Правительство пошло на снижение налогов. Оклад сбора стрелецкого хлеба в 1619 г. уменьшился вдвое, на столько же снизился сбор ямских денег в 1620—1630 гг.

Указы 1620—1632 гг. оформили новую раскладку государственных податей по нормам «живущей чети», т.е. если ранее в основе налогообложения поместного хозяйства было количество земли (а что она могла дать без крестьян?), то теперь в основу обложения положили «живущую четь» или наличные крестьянские, бобыльские дворы. В Алатырском и Курмышском уездах в одной чети насчитывалось 5 крестьянских и 3 бобыльских двора⁶. В результате крестьяне стали меньше делиться, наоборот, несколько дворов сводились в один, тем уменьшалось количество податных единиц. От податей освобождалась усадебная земля помещика, а потом и вся господская пашня стала свободной от тягла. На них ставились дворы дворовых и задворных холопов. А что-то и утаивалось от зорких взглядов писцов и переписчиков. В целом все эти мероприятия оказали положительное влияние на повышение материального благосостояния дворян, на повышение боеспособности поместного войска. Если мы обратимся к смотренным спискам, то обнаружим, что отправиться на полковую службу в 1643 г. могли 233 чел., а в 1654 г. — 485.

Все же эти цифры несколько лукавят. Для полноты картины добавим несколько штрихов. Во-первых, большие коррективы внесла Смоленская война. Служилые люди низовых городов, в т.ч. и Алатыря, 8 сентября 1632 г. еще не пришли на пункт сбора в Можайске. Они дожидались нового урожая, чтобы пополнить запасы и приготовиться к зимнему походу. Некоторые вообще не явились на службу («нетчики»). Многие сбежали из-под Смоленска, когда услышали весть о набеге татар: «видя татарскую войну, что у многих поместья и вотчины повоеваны, и матери, и жены и дети в полон поиманы, из под Смоленска разъехались»⁷. «Нетчики» теряли свои поместья. Единственно, что позволил им царь своим приговором от 1 мая 1635 г., это заслужить новые поместья службой. Во-вторых, после Смоленской войны участились татарские набеги и служилым приходилось выступать «на берег» ежегодно. А основная их часть была мелкопоместной и обладала скудными средствами. В-третьих, их служба передвинулась дальше. Ранее служилые выезжали в Рязань, а с 1638 г. полки Украинного разряда были выдвинуты к новой засечной черте

6 *Веселовский С.* Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1. Акты 1627—1649 гг. М., 1917. С. 280—281.

7 КР II. Стб. 616.

по линии: Одоев — Крапивна — Тула — Венев — Мценск, с 1647—1648 гг. — в города по Белгородской засечной черте. В-четвертых, росли дворянские семьи. Фамилия Кононовых в смотренном списке 1626 г. встречается 8 раз, в списке 1654 г. — 16; Порецких соответственно 3 и 7; Зимнинских 5 и 12 и т.д. Всех испоместить в уезде было невозможно. Служба оставалась единственной возможностью выжить, не уронив чести рода.

Накануне войны началось формирование полков «нового строя». Первоначально из беспоместных детей боярских, служилых татар и казаков, «вольных охочих» людей были созданы на добровольной основе 6 солдатских полков. Солдат получал жалование и кормовые деньги, из казны — пищаля, порох и свинец. В 1632 г. был организован первый рейтарский (конный) полк. Рейтар получал более высокое жалование, его вооружение состояло из карабина, двух пистолетов, лат и шишаков (головного убора). Созданием солдатских, рейтарских и драгунских полков было положено начало организации армии на регулярной основе.

Алатырцы в массовом порядке стали записываться в эти полки. В 1638 г. князь Д. Пожарский и Ф. Баюшев, собиравшие в Рязани ратных людей, подали список алатырцев-«нетчиков». Оказалось, что 69 чел. за-

писались в солдаты и рейтары. Выборный полк А. Шепелева в основном состоял из алатырцев. В полку Е. Цыклера на февраль 1655 г. числилось 13 алатырцев⁸.

Отец О.Т. Поликарпова, солдата полка Е. Цыклера, получил первые свои 50 четвертей поместья 24 апреля 1624 г. Земля была пустая («порозжая») и далеко не сразу появились на ней крестьянские дворы. Вот почему три его сына Андрей, Максим, Перфилей значатся в списке солдат 1638 г. В полк Цыклера ушел и младший — Осип⁹. Его сослуживцем стал Исай Петров сын Аристов, который получил 20 четвертей поместья лишь с приданым жены, «девки» Пелагеи Бритвиной¹⁰.

Ушли в рейтары даже те, кто получал постоянное жалование из Чети: дворовые — Богдан Баженов сын Кононов, Осип Борисов сын Пересекин, Омена Рахманинов сын Кононов, городовые — Микита Федоров сын Скрябин, Мартемьян Ермолов сын Демускин, Федор Обрамов сын Пасмуров, Василий Иванов сын Синебрюхов и др. Большинство из них значатся в смотренном списке 1654 г., у некоторых к тому времени возрос поместный оклад. Полки «нового строя» еще не обладали всеми признаками регулярного войска. Служба шла определенное время, затем служилые, сдав амуницию на склад, распускались по домам и занимались земледелием. Теперь же они находились в ведении воеводы. В списке 1654 г. указаны 23 чел., которые «служат по приезде». Во второй половине XVII в. дворянская конница уступила определяющее место регулярным формированиям.

Но вернемся к Смоленской войне. Она потребовала максимальной мобилизации сил и ресурсов. Непосредственно перед войной возросли городовые и ямские повинности (т.к. вся ямская гоньба выполнялась преимущественно для казенных нужд (перевозка стрельцов, колодников, гонцов, продовольствия), затем ввели ряд добавочных сборов. В конце 1632 г. для сбора запросных и пятинных денег ратным людям на жалованье в уезд послали архимандрита Симона и князя Г.П. Борятинского.

На местах начали собирать провиант, который получил название «немецких» (или солдатских) кормов. Провиант надо было доставить под Смоленск на своих подводах. Но если земельные владения находились далее

8 РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Стб. 91. Л. 41—43; Ф. 141. Оп. 1. Д. 80. Л. 4, 11; Курбатов О.А. Смотренные десятины полка Елисея Цыклера на февраль 1655 г. // Единорог. Вып. 2. М., 2011. С. 303—341.

9 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 56—57; Курбатов О.А. Указ. соч.

10 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 630—633.

500 верст от Москвы, то натуральная повинность заменялась денежным эквивалентом (четверть ржаной муки — 1,5 руб)¹¹.

Не менее обременительным был сбор даточных людей во время войны (4 чел. с сохи), а также лошадей и подвод. В 1632 г. объявлен сбор запросных подвод, который в ходе войны превратился в обязательный. В Алатырь послали Г.И. Борнякова, он должен был собирать подводы, высылать беглых и недосланных посошных людей, длзаниматься взиманием денег по другим налогам. В 1634 г. с этой же целью отправили князя И. Засекина, Ф. Редрикова¹².

Непосредственная подготовка к войне началась с грамот о готовности к высылке на службу в полк боярина М.Б. Шеина, рассылавшихся с 25 июня 1632 г. из Разрядного приказа в города. Начальником алатырцев (126 чел.) должен был стать второй воевода окольных А.В. Измайлов. Здесь же были служилые татары (159 чел.), алатырцы рейтары, «солдаты нового строя», белозерцы¹³. Однако многих служилых не было вплоть до 23 августа, а из «понизовых городов» — до 8 сентября. Вероятно, большинство из них ждали нового урожая, чтобы пополнить запасы к зимнему походу.

11 Сташевский Е. Смоленская война 1632—1634 гт. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 205.

12 РИБ, Т. 9. С. 536, 542.

13 КР II. Стб. 385—386.

М. Шеин с А. Измайловым безуспешно осаждали Смоленск. Тактические победы не меняли обстановки. 8 января 1633 г. из-под Смоленска к царю послали с сеунчем алатырца Степана Мертвого: «Посылали от себя воевать в Литовскую землю голов с сотнями и головы, пришед, у Мстиславля уезд и у города посад выжгли и высекли и литовских людей побили»¹⁴.

В августе 1633 г. к Смоленску подошел польский король Владислав и боярин М.Б. Шеин сам оказался в осаде. Ситуация осложнилась, когда в русские пределы вторглись запорожские казаки и крымские татары. Тысячи ратных людей стали уходить из лагеря, опасаясь за судьбы своих родных. Их собирали и вновь отправляли на войну. Так под Смоленск с князем Д. Пожарским направили 359 алатырских татар «с нетчики», туда же мобилизовали 250 стрельцов и казаков¹⁵.

Война помогла вернуться домой стародубцам и рославцам. Еще в 1621 г. в Алатырь, Курмыш и др. низовые города перевели на службу детей боярских стародубцев, рославцев, торопчан, почепцев. В 1622 г. они били челом о том, что, будучи «сосланы на Олатар», разорились: на местах оставлены семьи, которые голодают, а их крепостные крестьяне разбежались. В 1623 г. семьи перевезли в Алатырь. Для 87 чел. построили дома, им платили денежное и хлебное жалованье¹⁶. Но они не прижились, служилых тянуло в родные места. Когда же Стародуб оказался в зоне военных действий, то потребовалось усилить военное присутствие в городе, захваченном Еропкиным. Вспомнили о стародубцах, 30 июня 1633 г. их (55 чел.) отправили на государеву службу в Стародуб¹⁷.

Военная кампания оказалась проигранной. В марте 1634 г. Шеин с Измайловым капитулировали. Под Смоленском погибли Семен Мертвой, Федор Милославский, Семен Аристов. Злоба Тимашев и Яким Сумороков за «смоленскую службу» получили прибавки к поместным окладам. Командующих русскими войсками Шеина и Измайлова обвинили в измене и казнили. Поместья конфисковали и раздали служилым людям. У А. Измайлова с сыном Семеном отобрали деревни Сарга и Мурзицы (325 четвертей) в Алатырском уезде и пожаловали ротмистру В. Кречетникову. Поместье боярина М.Б. Шеина — с. Засарье, полученное им в 1629 г., раздали 8 служилым людям¹⁸. В их числе 50 четвертей в поле получил беспоместный «рейтарского строя серпуховитин» Парфеней

14 ДР II. Стб. 311.

15 КР II. Стб. 354—355, 551—552.

16 РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Д. 8. Л. 65—66, 72; Д. 18. Л. 60.

17 РГАДА. Ф. 210. Севский стол. Оп. 14. Д. 99. Л. 569—570.

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 268—280, 291—298, 629—637 об., 649—654.

Соймонов. В присутствии никольского попа с. Сары Ивана Гаврилова, архангельского попа с. Засарья Григория Кузьмина, крестьян окрестных сел к земле ему отделили «двор приказчика», 12 крестьянских и 2 бобыльских двора. С этого времени П. Соймонов числился алатырским дворянином по выбору. Спустя два года он получил к своей «скудной земле» еще 50 четвертей дикого поля, взял в аренду сенные покосы на р. Поромзе, 17 марта 1648 г. получил в поместье оброчную землю мордовских мурз, записавшихся на службу в г. Карсун. Так возникла д. Поромза Княжуха тож (с. Успенское Поромза Княжуха тож)¹⁹. В 1649 г. он отставлен от службы по челобитью, а поместье справлено за сыном Борисом.

Борис Парфеньев (стольник с 1652 г.) в 1653 г. приобрел у братьев Плещеевых часть Засарья — 60 четвертей земли с 12 дворами за 400 руб.²⁰ В 1656 г. его «не стало». Поместье и вотчина перешли к детям, Афанасью и Прасковье. Дочь получила в 1663 г. 65 четв. «на прожиток» и вышла с этим имуществом замуж за жильца Н.И. Моркова. Брат тем временем служил, получил рану, побывал в плену, в 1670 г. еще раз ранен под Симбирском, получил придачи к поместному и денежному окладам. К 1699 г. поместный оклад стольника и «рейтарского строя полковника» составлял 1000 четвертей, денежный — 79 руб²¹.

За год до смерти Афанасий выдал дочь Дарью за И.И. Назарьева. Она оказалась бездетной и ее прожиточное поместье отошло «троюродному брату» И.А. Большому Соймонову, а от него — к Федору Ивановичу Соймонову, владевшему поместьем с 1712 по 1745 гг.

Ф.И. Соймонов (1692—1780) — крупный русский навигатор и «первый русский гидрограф», исследователь Сибири и ее генерал-губернатор в 1757—1763 гг., действительный тайный советник, сенатор. В 1740 г. обвинен по делу Волинского и приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь. Вот характеристика его арестованного поместья в Алатырском уезде: пашни во всех селах 100 четвертей в поле, 34 души мужского пола, в Княжухе двор помещика (горница сосновая), напротив дом скотницы, гумно, два амбара с небольшим количеством хлеба, из скота на дворе — 4 коровы, овцы, 3 поросята²². После 1745 г. поместье перешло к графу Моркову.

19 Там же. Л. 802—807; Д. 6512. Л. 453—456.

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6514. Л. 694—706.

21 *Иванов П. С.* 382; РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 322. Л. 409; Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2052. Л. 5, 7—7об.; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6518. Л. 1094—1098. К концу XVII в. Соймоновы «вошли в силу», так как породнились с царской семьей. Афанасий Соймонов (умер в 1698 г.), стольник и воевода в Серпухове и Цивильске, был женат на А.С. Головкиной, двоюродной тетке (по матери) царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра I, см. о нем: *Федорченко В.С.* С. 367.

22 РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 256 (документ указан И.В. Курукиным).

Вотчиной в уезде на р. Мене, селом Знаменское Полибино тож, владел сын Ф.И. Соймонова надворный советник Юрий Федорович Соймонов.

Но вернемся к полковнику Афанасью. После его смерти выморочное поместье в 1702 г. перешло к дальнему родственнику стольнику, затем генерал-лейтенанту Л.Я. Соймонову²³, впоследствии к его дочери Аграфене (жене генерал-аншефа С.Ф. Апраксина), в свою очередь продавшей поместье В.М. Иевлевой.

Неизвестно, когда и откуда пришли в Алатырский уезд Лихутины. Вероятно, в 60-х гг. XVI в. Лукьян получил поместье в части села Медяны. В этом поместье числились: помещичий двор, двор крестьянина М. Савина, пашни помещиковой — 6 четвертей, крестьянской — 1 четверть, перелога и облога — 34 четверти с осьминой²⁴. Со временем Лукьян увеличил поместье до оклада «сполна» (200 четвертей).

Его дети Богдан и Петр поделили поместье. Богдан с детьми получил жеребей (часть) с. Медяны, Петр — землю на Кише и большое озеро. Грамот не было, их забрали казаки, когда «грабили в Смутное время». В 1614 г. братья обратились к алатырским воеводам с просьбой подтвердить их право на поместные владения. 29 апреля 1615 г. воевода князь В.П. Ахамашуков-Черкасский и дьяк И. Поздеев направили «мордвина Полумордвинова», Д. Демушкина и получили от соседей, 14 чел. детей боярских, свидетельство о правомерности челобитья Лихутиных.

Петр умер, оставив двух сыновей — Обиду и Дураса. Дурас ушел из жизни в молодых летах, оставив жену Пелагею Ивановну. Их сын Степан, видимо, серьезно болевший, скончался в 1622 г., оставив жену Марфу с малолетним Терешкой. Перед кончиной он решил оставить завещание («духовную»).

5 апреля 1622 г. к больному пришли его духовный наставник священник церкви Николая Чудотворца на Кише Андрей Степанов, сын боярский Иван Пасмуров, торговый крестьянин Нижегородского Печерского монастыря Федор Васильев, крестьяне д. Бурцова его дворовый человек и приказчик «Богдашка Каверин сын Веремеев» и крестьянин Семен Дмитриев. Для оформления документа пригласили церковного дьячка²⁵.

С землей было все ясно. Она доставалась малолетнему сыну, будущему воину. По достижении 15 лет Терентий обязывался кормить и содержать

23 Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 43—44.

24 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 4. Д. 16.

25 Там же. Д. 7.

бабушку, мать и сестру. Опекуном назначался брат деда Обида Петров сын Лихутин.

Главным для Степана была проблема долгов. Он дал указание отдать 3 руб. своим крестьянам, братьям Кавериным; 29 гривен — Степану Исакову; татарину д. Собачьего Острова Богдану Булгакову недоплаченную полтину за коня. Сам требовал собрать долги с других: с Санчука Бурцова по кабале 30 алтын, с сына боярского Ивана Жукова полполтины, с Злобы Тимашева саадак (не вернет саадак, то «полтретьи рубли денег»), с алгашинского черемисина 5 алтын 2 деньги. Сыну Терентью завещал коня «для помесной справки»; причту церкви — однорядку, сестре Кристине — шубку теплую и ожерелье и т.д. Да всем наказывалось слушаться «дядюшку» Обиду Петровича, пока он не справит поместье за Терентьем.

Далее духовную переписал площадной подьячий Куземка Архипов и после уплаты пошрины она была отправлена священником соборной церкви Рождества Пречистыя Богородицы Борисом патриарху Филарету на утверждение. 30 мая 1622 г. от него была получена «свидетельственная грамота».

Служба Терентия Лихутина, видимо, началась в 1635 г., когда ему исполнилось 15 лет. Неопытных ребят в дальние походы не отправляли. В 1636 г. отмечена его служба со стольником князем Г.П. Борятинским на Ардаатовской засеке. Затем последовала береговая служба в Рязани в 1638, 1639, 1641 гг. За калмыцкую службу в 1644 г. и за «убитье мужики» он в числе других алатырцев получил к поместному окладу (350 четвертей) прибавку в 5 четей, к денежному — 5 руб²⁶.

В 1645—1648 гг. служил на Атемаре и посылался на Дон, был в литовских походах «по три годы». Из-под Орши привез двух пленных мальчишек, ставших его крестьянами. В смотренном списке 1654 г. Лихутин значился как «дворовой сын боярский».

В 1661—1662 гг. — на службе в Путивле против крымского хана, в 1663 г. — служба в Мензелинске. Тяжелым испытание стал разинский бунт. В деревне разорили его дом, разграбили имущество, побили скотину. А сам он был в осаде в Симбирске в полку Ю. Борятинского, где командовал сотней. Вместе с двумя своими крестьянами мужественно оборонял от наступающих разинцев острог. В одном из боев убили его крестьянина, в остроге потерял лошадей, одежду, запасы и пребывал «в нужде». Затем Лихутин продолжал сражаться с разинцами в полку боярина П.В. Шереметева. В бою погиб его второй крестьянин, а сам он был ранен, «заколот копьем в брюхо», долгое время «скорбел и едва выжил».

26 Там же. Д. 14.

В 1672 г. безуспешно просил освободившееся воеводское место в Козьмодемьянске. Зато получил прибавку к поместному и денежному окладам в 200 четвертей и 15 руб., был пожалован чином выборного дворянина. Далее последовала служба в Рыльске, на Пензенской черте, в Новом Осколе, Киеве. В 1680 г. в Алатыре на смотре перед стольником князем Ф.И. Шаховским предстал 60-летний «полковой службы алатырец» Терентий Лихутин. Он просил в силу возраста освободить его от изнурительной полковой службы и перевести на службу с городом без жалования. При этом писал, что никогда службу не «зживал», «в нетех нигде нет». Вердикт князя Шаховского был таков: к службе готов, по-прежнему на коне с саадаком и саблей, с ним человек на простом коне с саблей и саадаком и третий человек в обозе. Видимо, это была формальная сторона. 45 лет непрерывной службы не могли не учитываться. Вспомнили о нем лишь в период крымских походов, когда он был определен на службу в верховые города.

В 1643 г. за Терентием было справлено поместье в с. Дурасове в 233 четверти в поле, 16 крестьянских и бобыльских дворов²⁷. О его хозяйственной деятельности можно судить лишь по разрозненным фактам. В 1635 г. его крестьянин Митрофанка Каверин с разрешения воеводы П. Стрешнева поставил на р. Инзере торг и кабак²⁸. Это был тот предприимчивый крестьянин, у которого помещик Лихутин занимал 1 руб. Здесь же он нашел место, как мы сейчас говорим, с хорошей проходимостью, и в его кабак повалил окрестный народ из русских и мордовских деревень. Тревогу забил князь И.М. Борятинский: крестьяне пропивались, «от кабака воровство и огласка крестьянам и поместье разорится от него». От князя пошла челобитная с требованием проверить, на каком основании Каверин открыл кабак и идет ли плата за него в казну? К сожалению, конца дела нет, и мы не знаем, какое решение принял в 1636 г. алатырский воевода И.Н. Пушкин. Кстати, тот же Каверин на берегу р. Малой Медяны завел небольшую мельницу (мутовку)²⁹.

Лихутин отправил крепостного крестьянина Кузку Федорова в Казань на год «для наученья кожевенного ремесла»³⁰. Помимо того, помещик занимался ростовщическими операциями, судился и межевался с соседями. 10 января 1682 г. он выдал замуж дочь Акулину за «свяхенина» Федота Бестушева. В приданое дал половину вотчины в с. Дурасове в 100 четвертей с 9 дворами и 40 четвертями поместья вместо приданого платья. За ста-

27 Там же. Карт. 20. Д. 8.

28 Там же. Карт. 4. Д. 70.

29 Там же. Д. 24.

30 Там же. Д. 67.

риками осталось 140 четвертей, 9 дворов. Сохранилось описание усадьбы: горница на жилых подклетьях, две повалуши на подклетьях, двое сеней «с подворы», погреб, сушило, 4 житницы, 3 избы людские, поварня, конюшня, сарай, яблоневый сад³¹.

В течение жизни Терентию не раз приходилось отстаивать свои интересы и «честь» в противостоянии с соседями-помещиками. В его бумагах сохранилось дело, иллюстрирующее драматические коллизии тогдашней алатырской жизни.

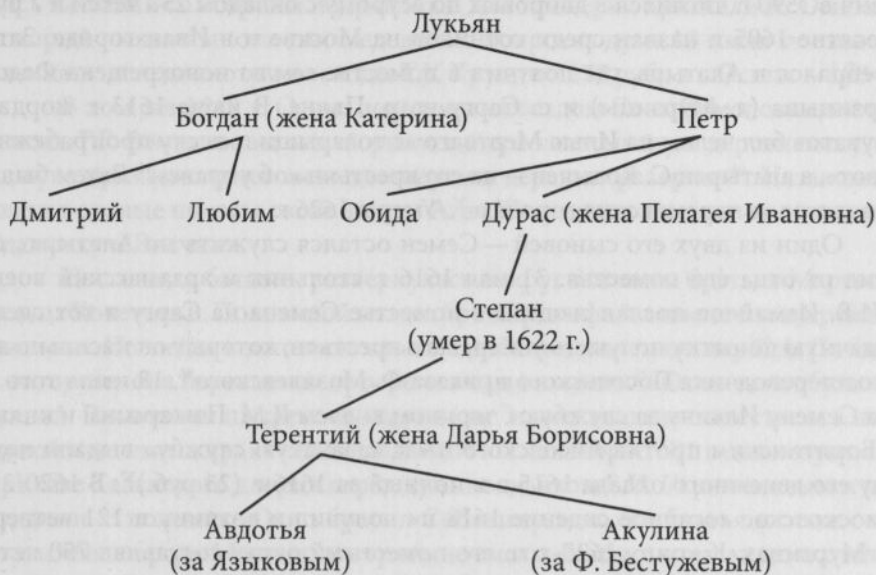
У Лихутина в Дурасове была крепостная семья, глава которой Григорий, занятый хозяйством, не доглядел за сыном Федькой. Тот загулял с дворовой девкой д. Бурцова Агашкой и «прижил» сына. Скрыть не удалось, молодых взяли в Алатырь в Духовный приказ. Разумеется, они покаяться в грехах и обязались заплатить пенные деньги 3 руб. 10 алтын. Отец вынужден был занять деньги у подьячего С. Ожегова, но в срок вернул только 2 руб. 4 алтын 2 деньги. За оставшуюся сумму отец отдал Федьку в работу на год. По документам непонятно почему, но через год долг оставался и платить отцу было нечем.

Тогда он перезанял деньги у попа Моисея Яковлева, а в счет занятых денег отдал попу сына в работу на три года. Два года проработал Федька, да вновь выиграла кровь молодая. «Подговорил дворовую женку» попа вдову Акульку и сбежал с ней в Саранский уезд. В д. Кошаевке их обвенчал местный священник. Родилась девочка Фимка. Так втроем жили, работали, переходя из села в село, пока их не поймали работники попа и привели в Ахматово, где принудили Федьку работать на мельнице попа 8 лет.

Каким-то образом Федор дал знать о себе родным. Лихутин потребовал вернуть крестьянина, а с попа взыскать штрафные деньги — «пожилое» за 8 лет. В октябре — ноябре 1689 г. дело разбирали воевода князь Т.Ф. Борятинский и дьяк А. Чистой. В приказной избе начались допросы, очные ставки. На первый взгляд все просто: надо вернуть беглого крестьянина выборному дворянину. Но крестьянская семейка стала для многих головной болью — ни денег, ни работы от них не дождешься. Т. Лихутин расписался под бумагой следующего содержания: якобы жил у него беглый поповский дворовый человек «польской нации» Оська Дорофеев и от него ушел «безвестно куда». Так это или не так, разобраться невозможно. Может, на служилого надавили или его уговорили уездные и церковные власти, пообещав молиться за него, а может он решил, что неприятности с уездной властью на старости лет не нужны. Так что беспутного Федьку с женой и ребенком оставили попу.

31 Там же. Д. 27, 30.

В 1690/91 г. Т.С. Лихутин умер. Алатырская ветвь Лихутиных пресеклась.

* * *

Служба продолжалась бессрочно, до полной потери трудоспособности из-за раны, увечий, старости. Получали отставку только при полной инвалидности: израненные и изувеченные, с поломанными руками, ногами, страдающие всяческими болезнями, против которых тогдашняя медицина не знала никаких средств, «животами скорбные», «не видящи очьми», «временем немые», разбитые «ломотами» и т.п. Массовый характер подобных фактов свидетельствует о том, что боевые заслуги городских дворян были вполне реальны, следовательно, они представляли собой лучший по боеспособности элемент³². Эти слова всецело относятся и к основной части алатырских служилых людей, к большинству дворянского рода, о котором мы поведем речь ниже, так как некоторые его представители оставили «свой след» в алатырской истории.

По преданиям, род Мертваго произошел от царевича Золотой Орды по имени Благоден, выехавшего в XIV в. к великому князю Олегу Рязанскому. Родоначальник фамилии Мертваго, будучи в отлучке, умер, а малолетних его детей царь Иван IV назвал «дети Мертваго»³³.

32 Новосельский А.А. Правящие группы в служилом «городе» XVII в. // Ученые записки Института истории РАН ИОН Т. 5. М., 1928. С. 320.

33 Ульяновская — Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2000. С. 367; Дзюбанов С.Д. Поколенная роспись рода Мертваго // Мертваго Д.Б. Записки (1760—1824). СПб., 2006. С. 306—336.

Предки алатырской ветви Мертваго «служили по Мурому». Илья Савич в 1590 г. числился в дворовых по Мурому с окладом 250 четей и 7 руб., в десятне 1605 г. назван среди сотников на Москве и в Иван-городе. Затем перебрался в Алатырь, где получил в поместье землю новокрещена Федора Мурзицына (д. Мурзицы) и с. Саргу на р. Пьяне. В июне 1613 г. мордвин Кузуватов бил челом на Илью Мертваго «с товарищи о сыску про грабежной живот», а алатырец С. Колычев — на его крестьян «об управе»³⁴. Затем был на воеводстве «в черемисских городах»³⁵. Умер в 1626 г.

Один из двух его сыновей — Семен остался служить по Алатырю, получив от отца его поместья. 31 мая 1616 г. стольник и арзамасский воевода И.В. Измайлов послал сыщика в поместье Семена на Саргу и тот сделал неудачную попытку получить у Мертваго крестьян, которых он насильно вывез от переводчика Посольского приказа Ф. Мозалевского³⁶. 18 июля того же года Семену Ильичу за службу с боярином князем Д.М. Пожарским и князем М. Борятинским против Лисовского и «за казанскую службу» выдали половину его денежного оклада 1615 г. и полный за 1616 г. (23 руб.)³⁷. В 1620/21 г. за московское «осадное сидение 1618 г.» получил в вотчину в 121 четверть в д. Мурзицах. К концу 1620-х гг. его поместный оклад составлял 750 четей, денежный — 29 руб. из Чети.

11 апреля 1632 г. у него отобрали поместье в д. Сарга (300 четей) и часть в д. Мурзиц (25 четей) и передали окольному А.В. Измайлову. Часть крестьян Семен успел вывезти в свою вотчину³⁸. В 1634 г. Семен погиб под Смоленском, а спустя год его вотчина была передана сыновьям, Осипу и Прокофью.

Осип Семенов сын — дворянин московский (1660—1677), оклад с придачей за литовскую и конотопскую службу 650 четей и 32 руб., за службу в 1664—1665 гг. — 130 четей и 9 руб. Все же, в отличие от отца, Осип на службе не рвался. Нередко отсиживался в поместье, в Москве, получая за взятки увольнительные якобы за многолетнюю службу, за старость и увечье, даже перевел вотчину на детей³⁹. Он более «воевал» на другом фронте.

В 1668 г. было решено перенести Киево-Николаевский новодевичий монастырь в Алатыре на новое место. Осип Мертваго со своими крестьянами

34 ДПП. С. 182.

35 Мигунов Ю.В. История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV — первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда). Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2001. С. 215.

36 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78. Ч. 1. Д. 1. Л. 1.

37 РГАДА. Ф. 396. Оп. 24. Д. 38390.

38 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 517—525 об.

39 РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 1046. Л. 149.

подрядился на перенос монастырских зданий. Вскоре монахини пожаловались на обман со стороны подрядчика. Для проверки прислали А. Огибалова, который выявил множество недоделок. Боярская дума 10 июля постановила взыскать за недосмотр с воеводы Т.У. Хрущова 277 руб., а с Осипа — 100 руб.

В том же 1668 г. Осип, пользуясь отъездом Льва Ермолова на службу в полк Г.Г. Ромодановского, ворвался в его «алатырскую деревнюшку, убил из лука приказного человека до смерти и деревню разорил»⁴⁰. Незаконно захватил сенные покосы окольного Агея Шепелева и поселил на них деревни Едамовку и Волчиху.

Настоящая баталия развернулась вокруг вотчины братьев Мертваго — сельца Кочетовки. Половиной владел брат Прокофий, а после его смерти вдова Аксинья. Последняя заложила свою недвижимость стольнику С.А. Собакину, к которому она перешла по просроченным векселям⁴¹. Осип встал буквально стеной. Вначале он пытается доказать, что вдова владела помещьем, а не вотчиной и не имела права его закладывать. 12 сентября 1681 г. дело слушалось в приказе Казанского дворца перед думным дьяком Е.И. Украинцовым и двумя судьями. В полемике Осип бросил Собакину, мол, его братья и отцы с представителями рода Мерваго говорить не смели. В ответ в тот же день стольник подал челобитную о своем бесчестье: будто отец его, Афанасий Нефедьевич, не смел с ним, Осипом, говорить; а самого его назвал «братом». Подключилась вся родня Собакиных. В коллективной челобитной к царю, под которой подписались Гришка Никифоров сын (окольный, входил в кружок доверенных людей царя, с 1681 г. боярин), Мишка (стольник, окольный) и Петрушка (комнатный стольник Иоанна Алексеевича) Васильевы дети, Мишка и Федка Яковлевы дети (стольники), Мишка и Ивашка Лаврентьевы дети, Сенка Иванов сын (стольники), Собакины, говорилось: Осип, «ведомый вор и составщик» (тяжебник, доносчик), обесчестил их родственника, назвав братьями, обесчестил их всех. И далее: «А мы, холопы твои, по вашей государской милости... отечеству издавна от таких худых детишак боярских везде отверстаны»; мол, мы и родственники наши всегда бывали в разных Четях, «людишка мы родословные». «Пожалуй нас... от такова сынчишка боярскова самова худова оборонить», «ворам мотрительно указ учинить, чтоб впредь нам» от Осипа и его братьи «в упреке и в бесчестье не быть»⁴².

21 октября подал челобитную «Оська» Мертваго. Он не отпирался и заявил, что его слова были ответом на выпад Степана: «У них в холопах служат

40 Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 18; РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 1046. Л. 144.

41 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2001. Л. 10—10 об.; НИОР РГБ: Ф. 221. Карг. 6. Д. 72. Л. 1.

42 РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 819. Л. 99—105.

лутча меня», а то, что братом назвал, «то ему, Степану, не бещестье». 17 ноября 1681 г. царь велел М.Ю. Долгорукову дать суд и указ учинить. Попытка Осипа воспользоваться помощью влиятельного родственника, думного дворянина М.С. Мертваго закончилась опалой последнего и его смертью в 1682/83 г.

Далее Осип перешел к решительным действиям. С половины, принадлежащей снохе, он вывез к себе крестьян со всем их имуществом, посыльных людей бил и увечил, даже церковь перенес без разрешения архиерея. Терпение власти лопнуло. 30 июля 1685 г. последовал указ царей Ивана и Петра Алексеевичей: Осипа Мертваго «за его большое воровство и за многое бездушство сказать ему смертную казнь, но в память царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича сослать в Поморье в Кожеозерский монастырь и держать его там «под крепким началом» до смерти. Предписывалось из монастыря не выпускать, посторонних людей к нему не допускать, бумаги и чернил не давать. А если он «учнет дурно или какое непослушание и объявится в царской противности или будет говорить какие непристойные слова», властям об этом сообщить в Казанский приказ, а его держать в оковах «с великим береженьем»⁴³. Опальный сгинул на севере.

В 1685 г. Едамовку и Волчиху отдали думному генералу А. Шепелеву с сыном стольником Ильей, половину Кочетовки — стольнику С.А. Собакину.

С таким исходом не смирились дети Осипа Иван и Андрей. Они вывезли из Кочетовки в Мурзицы крестьян и отказывались их вернуть. Не помогли вызовы братьев в приказ. Дети продолжали «ослушничать», перешли все границы дозволенного и недозволенного. В начале 1691 г. Иван и Андрей с людьми приехали в с. Кочетовку на вотчинников двор, «убив до полусмерти» приказчика Паньку Заверняева, вывезли деньги, платья, посуду, «заводы» и припасы, хлеб, скотину, лошадей, людей и крестьян в с. Мурзицы. Воеводе М. Лопухину было велено ехать в Кочетовку, «выбить» оттуда детей и внука О. Мертваго, под стражей и в оковах выслать в Москву, их крестьян бить кнутом и отписать на государя с. Мурзицы и д. Митин Враг. Предписывалось по всем этим делам «впредь не воцинать и ис них не выписывать и Осипа Мертваго и детей и сродников ево на те вершенные дела челобитью не верить и челобитен подписных и не подписных не принимать»⁴⁴.

В конце XVII в. алатырские служилые люди оказались вовлеченными в организацию и проведению крымских и азовских походов. Подготовка к первому крымскому походу началась в 1686 г. Мобилизовывались практически

43 НИОР РГБ. Ф. 221. Карт 6. Д. 72. Л. 2.

44 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 75, 77, 246—248 об., 259, 285 и др.

все служилые люди. Для снабжения 40 тыс. пеших ратников начали собирать с каждого двора Алатырского уезда так называемый «запросный хлеб» — по 2 четверика ржи, 1 — овса (1 четверик равняется 1 пуду). Дворяне, служившие в коннице, должны были сами обеспечивать себя питанием. Поэтому от сбора запросного хлеба крестьяне участников походов освобождались. Естественно, окладные сборы оставались; это стрелецкий хлеб (по 1 четверику ржи и овса), полоняничные и ямские деньги (10 денег) с каждого двора⁴⁵.

С тех, кто на службу не шел, собирали деньги «ратным людям на жалованье». Исключили только тех, кто служил в Путивле в 1680 г. в полку В.В. Голицына и в 1685—1686 гг. в Козлове и Цареве Борисове. С тех, кто был «в Москве у дел», собирали по 8 гривен со двора, с частновладельческих и монастырских, вдов, девок и других по 1 руб. со двора. 30 сентября 1686 г. к алатырскому воеводе пришла грамота: велено брать с бояр, окольных, думных и «ближних» людей с их крестьянских дворов по 26 алтын 4 деньги. При сборе денег сразу стали возникать вопросы. Троице-Сергиева лавра заплатила за все свои дворы 18 220 руб. На местах же были попытки собирать деньги даже с дворов нищих. Или вот такая ситуация: полковник Родион и подполковник Степан Григорьевы дети Астафьевы служили в Москве в стрелецких полках. Брать с их дворов по 8 гривен или не брать? А как быть с отставным стольником А.Д. Колтовским, у которого оба сына на службе, с его 14 дворами? Последовали изъятия из указов. Москва постановила не брать деньги с дворов боярина Б.П. Шереметева и с «великие государские и царственные нашей Большие Печати и государских великих посольских дел оберегателя ближнего боярина и воеводы, наместника Новгородского князя Василия Васильевича Голицына». К апрелю 1687 г. собрали 540 руб. 21 апреля посадские люди, выборные целовальники Вавилка Фомин и Андреянка Пономарев под охраной стрельцов повезли деньги в Москву в Печатный приказ⁴⁶. Недоплаченные деньги добрали даже в 1690 г.

Поход 1687 г. в целом закончился неудачно. Правительство Софьи приняло решение об организации нового крымского похода, рассчитывая военными успехами укрепить свое пошатнувшееся положение. 16 декабря 1688 г. стольник воевода С.И. Кузьмин-Караваев получил грамоту о начале нового сбора денег. В Верхосурский стан послали отставного алатырца С.Ф. Иванова, подьячего приказной избы В. Опехтина и площадного подьячего Т. Мещерякова; в Верхалатырский стан — отставного С.В. Севолоцкого, подьячего П. Олферьева, площадного подьячего Ф. Никитина; в

45 Важинский В.М. Сборы запросного хлеба в конце XVII в. для обеспечения крымских и азовских походов // Известия Воронежского педагогического института. 1975. Т. 153. С. 23—46; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 5. Д. 68.

46 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 305. Ч. 1. Л. 4.

Верхоменский стан — Ф.С. Теренина, Г. Маленкова, Ф. Богданова; в Пьянский стан — С.О. Скрыпина, А. Протопопова, М. Широкова; в Низсурский стан — Г.И. Назарьева, А. Кононова, А. Терскова. Каждую группу усилили 4—5 стрельцами⁴⁷. Но территория уезда была огромная. В деревнях старосты объявляли, что их господа на службе, предъявляли указы из Разряда, Новгородского и Стрелецкого приказов, что-де деньги на Алатаре «имать не велено». Немало помещиков переписалось по другим городам. Последовали указы об исключениях из обычных правил: нельзя брать с дворов царевича А.А. Меретинского, с окольничего Ф.Ф. Волконского (он воевода в Чернигове), со старого князя Б. Мышцецкого и других. Сбора денег не последовало.

В Алатьрь прислали другого воеводу — князя Т.Ф. Борятинского. «Приехал я, холоп ваш, на Алатор, стольника на Степанова места Кузьмина Караваява во 197-м году в декабре месяце», «расписался с ним» 24 декабря и доложил, что «в зборе тое вашей, великих государей, денежной казны до моево, холопа вашего на Алатар приезде в Приказной избе ничего не было»⁴⁸.

Воевода предпринял энергичные меры, четырежды посылал в уезд служилых людей, крестьян «ставил на правеж», составлялись списки «ослушников» и высылались в Москву. 27 января 1689 г. подьячий Г. Маленков отвез в Москву 541 руб. 3 алтына 2 деньги, 6 марта — 234 руб. 13 алтын 2 деньги. Далее деньги собирались в мизерных количествах. Приказ обвинял нового воеводу в «нерадении», в «пonorовке к уездным людем своих бездельных корыстей». В июле 1689 г. в помощь прислали опытного дьяка Алмаза Чистого. Его приезд также мало помог. Приехали служилые в д. Череватову, она оказалась пустой, крестьяне разбежались, а сам помещик Федор Череватов «схоронился»⁴⁹. Вот что писал в отчете после очередной поездки подьячий Г. Маленков:

«Лета 198[1690]-го года июля в 3 день по указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по наказной памяти стольника и воеводы князя Трофима Федоровича Борятинского алаторской приказной избы подьячей Гришка Маленков, да площодной подьячий Федька Старов [со] служилыми людьми в Олаторский уезд в Верхосурской и в Верхолаторский станы для правежу рублевых и осьмигривенных денег и для высылки помещиковых и вотченниковых людей и крестьян на Алаторь с отписми по росписи, какова роспись под наказною памятью, ездили. А коих помещиков и вотченников в рублевых деньгах привели на Алаторь и кои учинились непослушны и которых в домех не изъехали и которых помещиков и вотченников у крестьян о

47 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 264. Л. 188—191.

48 Там же. Д. 305. Ч. 1. Л. 131, 194.

49 Там же. Л. 292.

пустых землях взяты скаски за руками. И тому всему роспись и скаски под сею даезжею памятью. А даезжую память писал алаторской приказной избы подьячей Гришка Маленков.

Роспись Алаторского уезду Верхосурского и Верхолаторского стану, которых помещиков и вотченников в рублевых деньгах привели на Алаторь и кои учинились великих государей указу непослушны и которых в домех не изъехали и у которых помещиков и вотченниковых у крестьян их взяты скаски.

Белозерца Лаврентья Полежаева села Стемасу з дву дворов. Взята скаска, что на службе был.

Стряпчего Игнатя Яковлева сына Боклановского села Засарья с 5 дворов. Скаска взята, что на службе был в прошлом во 196-м году. Нижегородца Алексея Петрова сына Гляtkова села Сары з дву дворов, стольника Петра Богданова сына Лихачева того ж села с 1 двора и того: села Сары розных помещиков и вотченников крестьяня сказак о той земле не дали, учинились непослушны.

Стольника Льва Романова сына Ермолова села Троецкого, что была деревня Острадамовка з дватцати со осьми дворов да по доимочной росписи, какова прислано на Алаторь ис Печатного приказа, прибыло за ним, Львом, в том же селе Троецком тритцать девять дворов. Скаска взята, что землю владеет стольник Дмитрий Федоров сын Мертваго по указу великих государей и по грамоте и по отказным книгам. А крестьян де он, Лев, с той земли свел в Арзамасский уезд в село Черновское. Афонасья Иванова сына Дурасова села Микитина с одного двора. Скаска взята, что на той ево Афонасьевой земле по (испорч.) ренин Борис Иванов сын Неклюдов.

Кельдюша мурзы Теребердеева сына Девлетева деревни Погибели со 1 двора. Скаска не взята, что та земля лежит пуста. А сказал Федор князь Еналеев, что скаску подал Кельдюш сам на Алаторе.

Белозерца Ивана Шешкова села Сары со 1-го двора. Приведен на Алаторь сын ево.

Бориса Желудовского того ж села з дву дворов. Приведен он, Борис, на Алаторь.

Алаторца Федора Денекаева деревни Болеевы с 3-х дворов, да алаторца Тимофея да Трофима мурз Аюкаевых детей Салтагозиных деревни Болеевы со 1-го двора, Бегиша мурзы князь Мангушева деревни Старой Мангушевы со 1-го двора, новокрещена Ивана Филипова сына князь Мангушева тоеж деревни со 1-го двора, Семиона мурзы Исламова сына князь Мангушева тоеж деревни с 4-х дворов. И о тех поместьях послана была всего Поченки отписка к стольнику и воеводе к Ивану Федоровичю Тарбееву и в том сем воеводы дома не изъехали, а принял отписку того села выборной крестьянин Васка

Корнилов. А сказал, что поехал воевода в Кадом и с тех поместей с крестьянских дворов рублевых денег выборной Васка Корнилов не платил и с платежем на Алатерь крестьян никого не дал.

Казанца Михайла Гурьева сына Скорикова села Богородцкого Апраксино тож со 1-го двора. Выслан на Алатерь крестьянин с платежем.

Алаторца Григорья Измайлова сына Суморокова нового починку деревни Назимовой с 3-х дворов. Взята скаска, что на службе великих государей в Крымском походе в прошлом (испорч.) году был.

Василья Васильева сына Апраксина села Богородцкого Апраксино тож с 3-х дворов и он, Василей, Апраксин, крестьяном рублевых денег платить не велел, а сказал, что поехал для платежу на Алатерь

Самаренина Степана Иванова сына Степанова села Гуляева з дву дворов; синбиренина Якова Иванова сына Степанова того ж села с 10-ти дворов. И теми поместни владеют боярина князя Алексея Андреевича Голицына крестьяня ево то ж села Гуляева староста Куска Фомин с товарищи. А скаски не дали, учинились непослушны, денег не платили.

Жильца Степана Савельева сына Волынского села Богородцкого с 6-ти дворов. Взята скаска, что земля лежит пуста, ни кто ею не владеет. А сулицы той земли сказак не дали; Бориса Петрова сына Мертвого крестьянин ево того ж села Анофрейка Павлов, Богдана Никитина сына Мертвого того ж села приказной ево человек Куска Остафьев, да староста Федька Яковлев.

Алаторцов Артемья да Сидора Череватовых деревни Череватовы з 2-х дворов. Крестьян нет, а помещик Сидоров сын Череватова Федор Череватов от нас ухоронился»⁵⁰.

Второй поход не принес русскому войску славы. В крымских походах умерли алатырцы М. Скориков, И. Апраксин, Л. Кононов, Я. Иевский. В 1689 г. к власти пришел Петр, царевна Софья была заточена в монастырь. Серьезное наказание понес ее фаворит князь Голицын. Ему припомнили все, в том числе и неудачные крымские походы, когда «пришед к Перекопу промыслу никакого не чинил, и, постояв самое малое время, отступил и тем своим нерадением их, великих государей, казне учинил великие убытки, а государству разорение, а людям великую тягость». Указом от 18 сентября 1689 г. князя с сыном, с их женами и детьми сослали в

Яренск. У них конфисковали вотчины и поместья, в том числе в Алатырском уезде, 90 четвертей и 11 крестьянских дворов в д. Еделево⁵¹. Отправить ссыльных поручили алатырскому дворянину, стольнику П.М. Скрябину⁵².

Путь до Яренска в те годы был труден и опасен. Лиха хватил и сопровождающий. Невеселую жизнь в северной глухомани дополняли постоянное недовольство опального Василия Васильевича, его угрозы пожаловаться царю. «Истинно, государь, — писал в отчаянии Петр, — нигде такого мучения нет, как бедный я ноне мучусь». Он просил уволить себя от службы приставом⁵³. Через некоторое время П.М. Скрябина отпустили, в 1698 г. он сыскивал беглую мордву, умер до 1706 г.⁵⁴

Петр I, отправляясь в первый азовский поход, плыл по Волге. В то же время предусматривался сухопутный вариант. 10 февраля 1695 г. в Алатыре была получена грамота из Казанского приказа: «велено про государев обиход сварить две вари пива доброго... и до государева пришествия засесть в ледники»⁵⁵. Рейтарский приказ указал воеводе проверить алатырских помещиков и вотчинников, копейщиков и рейтар, их людей и крестьян на предмет состояния обмундирования, в особенности ружей. За потерянные, погорелые, «утаенные» и «худые» ружья брали деньги. Как известно, в 1695 г. Азов не взяли.

7 февраля 1696 г. алатырским стрельца и казакам, пушкарям и затынщикам было приказано готовиться ко второму азовскому походу. В Астрахань выслали «черных полков солдат», на Яик отправили 100 пушечных ядер. Второй поход был подготовлен лучше. Под Азов двигалась армия в 75 тыс. чел. под единым командованием А.С. Шеина. Крепость сдалась. А командующий, в свое время получивший за крымские походы поместья в Барышской Слободе и д. Елховке, за «радетельную службу» стал владельцем вотчины — с. Промзино Городище (пашни 2005 четвертей, 305 дворов, мельница, перевоз, рыбные ловли)⁵⁶.

Война с взятием Азова не окончилась. Царь намеревался превратить Азовское море во внутреннее море России, в плацдарм для продвижения в Черное и Средиземное моря. Азов был расположен в устье Дона, нужен был порт на берегу моря. 26 июля царь в сопровождении генералов на галерах

51 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6517. Л. 48; Д. 6516а. Л. 640—641 об.

52 Скрябины пришли в Алатырь из Арзамаса. В арзамасской десятина 1613 г. значится Иван Скрябин. В 1622 г. Никита Федоров сын Скрябин был верстан новичным окладом по Алатырю. Сам Павел Михайлович Скрябин владел землей и крестьянскими дворами в деревнях Выползово и Кергуд.

53 См.: Павленко Н.И. Лефорты. М., 2009. С. 53—54.

54 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 573; Захаров А.В. Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 318.

55 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 396 об.

56 Лефорты Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 215—216.

отправился для поисков удобной бухты. На противоположном берегу он причалил к необитаемому мысу, издавна известного казакам под названием Таганрог. Место было признано удобной гаванью для военно-морского флота.

В 1696 г. Боярская дума вынесла постановление: перевести в Азов 3 тыс. пехотинцев с семьями из городов Казанского приказа и положить им из казны по 5 руб. на год человеку, хлебного жалования по 6 четвертей ржаной муки и по 2 четверти овса на семью. Одновременно в Таганрог должны были быть отправлены 20 тыс. чел. для строительства города и обустройства гавани⁵⁷. В ноябре 1696 г. в Алатыре ратным людям зачитали грамоту («сказать всем вслух») о готовности на службу в Таганроге. Часть стрельцов и солдат отправили в Азов и на «вечное житье» в Астрахань.

Для строительства флота на Азовском море правительство установило двухлетний срок. Расходы возлагались на крестьян и посадских людей. Один корабль поставляли каждые 10 тыс. дворов помещичьих или 8 тыс. дворов монастырских крестьян. Так, 2 июля 1697 г. крестьян Промзино, Чеберчина с деревнями освободили от «слюзного и валового дела», так как их дворы положены «в корабельное строение»⁵⁸. Дворяне, имевшие меньше 100 дворов, платили по полтине со двора или по 1,5 четверика ржи и овса. Этот хлеб собирали для отправки к Азовскому морю.

В 1697 г. алатырских помещиков и вотчинников отправили на службу в Острогжск, стрельцов, казаков, пушкарей и затинщиков — в Валуйки, а оставшихся с работными людьми — на р. Камышенку для «злюзного дела»⁵⁹. То была неудачная попытка построить Волго-Донской канал. Тогда же переписали оставшихся плотников и кузнецов и отправили их на сезонные работы в Саратов. 29 июля 1700 г. на строительство крепости и порта Таганрог отправили алатырского воеводу С.Б. Ловчикова.

57 Павленко Н.И. Указ. соч. С. 107—108, 118—119.

58 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 475.

59 Там же. Л. 447—448.

Стемасские белозерцы

Была еще категория казаков, отличившихся на государственной службе. Они верстались подобно дворянам индивидуальными поместными и денежными окладами. Эта категория получила наименование «белозерская». Самая крупная корпорация верстаных поместных казаков «белозерцев» была создана летом 1619 г. в Алатырском уезде¹. Их испоместили в дворцовых селах Стемасы, Сара и Языково, последнее отписано у дьяка А. Шапилова. В своей челобитной есаул Михаил Вешняков, казак Янка Нехаев писали: «...Пожаловал ты, государь, нас, холопей своих, велел изпоместить в Олатырском уезде в трети села Языково, што была за Олексеем да за сыном ево за Кузьмою Шапиловым, да в своем государевом дворцовом селе в Саре. Милосердный государь, царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси. — Пожалуй нас, холопей своих, веди нам запечатать свою государеву грамоту без пошлины»². На обороте надпись: «Государь пожаловал пошлин имать не велел».

Сколько же казаков разместили в Алатырском уезде? Первоначальный список 1619 г. не сохранился. В последующие годы указывались разные числа. В разрядах 1624 г. — 134 чел., 1625 и 1627 гг. — 151 чел., 1629 г. — 140 чел.³, 1672 г. — 118 чел. В смотренном списке поместных казаков, назначенных в 1627 г. на службу в Рязани, перечислены 134 чел. Впрочем, этот разнობой в цифрах не удивляет. С одной стороны, есть списочный состав казаков в разряде, реальное же число людей, которые на данный момент могли нести конную службу, несколько иное. С другой стороны, в первые годы численность белозерцев менялась. Далеко не всякий вольный казак мог поменять прежнюю свою жизнь с войнами, грабежами и насилием на более или менее размеренную жизнь с житейскими хлопотами, тяжелой работой на земле и регулярными походами в Рязань.

Невозможно ответить на вопрос о времени возникновения села Стемасы. Многолетние археологические раскопки напротив Стемас на правом берегу Суры, показывают, что люди жили в этих местах многие тысячи лет. А как русское дворцовое оно могло возникнуть во второй половине XVI в.

В 1616/17 г. в селе стоял деревянный храм архангела Михаила и был ветхим, что показывает на время его появления — последняя четверть XVI в. Из писцового описания 1616/17 г. Г. Бобрищева-Пушкина мы знаем, что в селе

1 См: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990.

2 РГАДА. Ф. 371. Оп 2. Д. 8 Л. 217.

3 КР I. Стб. 1147, 1361; Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 209; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 462. Столпик 5. Л. 8

стояла церковь архангела Михаила, «клетка» древняя, ветхая. В храме — образа, книги, ризы, 2 колокола весом в три пуда. Были три кельи нищих, питавшихся от церкви. Имелись церковные дворы попа Грязнова Перфильева, вдового попа Семена Перфильева, пономаря Первушки Петрова, проскурницы старицы Евпраксии. Была также церковная земля, 20 четей в поле и 5 десятин сенокоса (из описания 1624—1626 гг.).

В селе числились двор приказчика, 64 двора крестьянских и 15 бобыльских; пашни и перелога было 280 четей в поле, сенокоса — 105 десятин, лесные угодья за Сурой. С восьми вытей «в живущем» платили по 12 четвертей ржи и овса, а также за провоз этого хлеба с чети по алтыну; всего 5 руб. 25 алтын 2 деньги. Помимо того крестьяне платили оброчные и данные деньги — с выти по 3 алтына 2 деньги. Оброк с бобыльских дворов составлял гривну со двора⁴.

В 1619 г. за службу, за «московское осадное сидение в королевичев приход» село с крестьянами было пожаловано поместным атаманам и казакам⁵. Исторические документы, к сожалению, позволяют лишь обозначить отдельные вехи в биографии восьми стемасских атаманов.

Бабин Василий Михайлов сын. Возглавлял станицу под Смоленском. Получил 99 четвертей в вотчину и три крестьянских двора, приобрел 36 четвертей в поместье. Оклад поместный 550 четвертей, денежный — 24 руб. Владения перешли к старшему сыну Михаилу, а в 1658 г. — к сыновьям Ивану, Дорофею и внуку Карпу. В 1762 г. землями владели прапорщик Афанасий Лазарев сын Бабин и его сын, подпоручик Василий Афанасьев сын⁶.

Белогородец Матвей Кириллов сын. Известен как атаман первого ополчения, в июне 1612 г. перешел на сторону К. Минина и Д. Пожарского. Оборонял Можайск и Москву. Возглавлял станицу до лета 1619 г., когда его казаки сопровождали английских послов в Переславль-Залесский. По грамоте от 31 сентября 1619 г. получил в Стемасах 108 четвертей в поле и 3 двора. Оклад — 600 четвертей и 28 руб. 21 июля 1630 г. придано «за можайскую службу и за Московское осадное сиденье»⁷.

Грудцов Курдюк (Курдяк) Иевлев сын. Получил в вотчину 81 четверть (оклад в 450 четвертей) и 6 дворов. В 1625 г. оформил за собой вотчину казака Первого Алексеева, зарезанного своим крестьянином, остальные крестьяне

4 РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094. Л. 2—3.

5 Там же; АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189.

6 Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 209; РГАДА. Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 75; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 649—654 об.; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 7. Д. 18, 21; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 53. Ч. 1. Л. 85—86 об., 145—146.

7 АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 88. Станиславский А.Л. Указ соч. С. 209; РГАДА. Ф. 210. Севский стол. Стб. 2. Л. 458—461; Приказной стол. Стб. 16. Л. 284.

разбежались. Имел оклад в 600 четвертей и 32 руб. В 1631 г. вотчина и поместье отказаны сыновьям Ивану и Абраму, затем к Прокофью Ивановичу. Часть земли ушла в качестве приданого дочери Авдотье к прапорщику Ивану Нехаеву, 20 четвертей было продано подьячему Г. Маленкову⁸.

Каменное Ожерелье Борис Онтипьев (Антропьев) сын. В самый разгар боев под Москвой, когда поляки Ходкевича начали держать верх над ополченцами, на помощь пришли казацки станицы подмосковного правительства. Среди них был Борис Каменное Ожерелье. За службу пожалован поместным окладом в 600 четвертей и 25 руб. четвертного жалованья. Но он подал неожиданную челобитную — просил дворовое место в Китай-городе и каменную лавку. Все это было ему дано. В октябре 1617 г. выезжал в Воротынский и уговаривал казаков от «воровства». В судьбе атамана принял участие дядя царя боярин И.Н. Романов. В Стемасах получил 118 четвертей и 4 двора. В 1625 г. вошел в Звенигородскую дворянскую корпорацию, не имея там земли. В 1627 г. — голова воронежских стрельцов и казаков, получил в Воронежском уезде в поместье в 180 четвертей. Занимался торговлей. В 1638/39 г. был убит татарин, когда ехал из Тамбова с беглыми крестьянами. От его сына Семена, убитого на службе в 1680 г. в полку боярина В.Б. Шереметьева, вотчина и поместье перешли к вдове и 4 дочерям⁹, от них — к Антипиным и Суховым.

Об атамане М. Маматове мы писали выше, в разделе о монастырских обителях.

Морковкин Петр Яковлев сын. Получил в Стемасах 100 четвертей и 2 двора. Оклад в 500 четвертей и 28 руб. Скончался в 1626/27 г. Сын атамана умер, а вдова вышла замуж за казака П. Федорова. 2 марта 1627 г. вотчину атамана разделили между тремя испомещенными, но не имевшими землю казаками — П. Федоровым, И. Васильевым, Ю. Полежаевым¹⁰. Они получили также бортный ухажай по Суре и рыбные ловли.

Подорван Богдан. Возглавлял станицу под Смоленском. Оклад в 650 четвертей и 32 руб. Имел в Стемасах 129 четвертей и в Языково вотчину и поместные земли, постепенно расширял свои владения. В 1625 г. «Никольский поп» с. Сара Иван Прокофьев подал на него челобитную «в коне о управе». 24 июня 1629 г. Б. Подорван якобы отдал в Троице-Сергиев монастырь мери-

8 АСПБии. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094; Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 75; Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 242 об.; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 1979. Л. 25 об.—26; Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 81—81 об., 377; Оп. 2. Д. 6516. Л. 381—387, 885—886; Д. 6511. Л. 478—482.

9 Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 172, 216—217; Козляков В.М. Смута в России. XVII в. М., 2007. С. 444; АСПБии. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094; Д. 2083. Л. 1—3 об. Д. 1979. Л. 3—4. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 85 об.—86.

10 АСПБии. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094; Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 88; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 161—166.

на восьми лет и 10 руб., хотя уже 18 апреля 1629 г. его дочери Фенька и Танька получили на прожиток в Стемасах 65 четвертей¹¹, это свидетельствует о том, что в начале 1629 г. он, вероятно, умер.

Твердигов Подгорский Богдан Иванов сын. В конце марта 1613 г. Земский собор направил к Заруцкому в Елифань трех казаков, в том числе Б. Твердикова, с боярскими грамотами. В Елифани они были ограблены и брошены в тюрьму, но затем с грамотами Заруцкого отпущены в Москву, где в качестве компенсации им выдали по 10 руб. и «по сукну доброму». В Стемасах получил 99 четвертей в поле. Имел оклад в 550 четвертей и 33 руб. Значится в списке назначенных в Рязань на службу в 1627 г., в смотренном списке 1629 г.¹²

14 казаков получили по 54—55 четвертей земли в поле (в трех полях по 90,7 и 92,4 га), 14 чел. — по 44—45 четвертей (74—75,6 га). Это было результатом верстания казаков «смотря по службе», которых разделили на несколько статей: 1-я — при окладе в 300 четвертей — по 54 четверти и 7 руб. денег из четверти; 2-я — при окладе в 250 четвертей — по 45 четвертей и 6 руб. денег; 3-я — при окладе в 200 четвертей — соответственно 45 четвертей и 5 руб.; 4-я — при окладе в 150 четвертей — 27 четвертей и 5 руб. Все атаманы, за исключением одного атамана из служилых иноземцев — Юрия Ольшевского (Ульшевского), расположились в Стемасах. Видимо, уездная власть должна была присматривать за буйными в прошлом молодцами. А может, сами атаманы решали, с кем им жить в соседях и постарались несколько отгородиться от беспокойной молодежи.

За 5—6 лет стемасские помещики значительно расширили свои владения. Писцы Д. Пушечников и А. Костяев зарегистрировали за ними лишнюю («пример») землю в 1347 четвертей, которые были переданы им в оклады. Всего на годы писцового описания за ними числилось 3832 четверти в поле или 6438 га в трех полях. Под сенокосы выделили 260 десятин, лесные угодья предоставили за Сурой.

Мирная жизнь налаживалась постепенно. Отношения новых помещиков со своими крестьянами складывались непросто. Крестьяне 28 дворов сбежали, казак Первый Алексеев был зарезан своими крестьянами, после чего сбежали все остальные крестьяне. 14 января 1623 г. от поместного казака с. Языкова Ивашки Андреева сбежал с женой, детьми и имуществом на 28 руб. крестьянин Ивашка Семенов по прозвищу Шерстобит. Устроился в

11 Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 209; АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094; Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 88; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 18—19, 36 об.—37 об., 94, 330—332; Оп. 1. Д. 7. Л. 102 об.; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 220.

12 Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 67; АСПБ ИРИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 2094; Ф. 210. Оп. 15. Д. 63. Л. 75; Ф. 210. Московский стол. Стб. 1172. Л. 108; Ф. 396. Оп. 1. Д. 309.

соседнем Курмышском уезде у Федора Мякинина. Спустя два года вотчинник нашел беглую семью и вернул ее¹³.

В 1620 г. казак Степан Васильев сын Турухман (Трухманов) получил в Стемасах поместье в 54 четверти из владения Сидора Осипова, казненного за убийство. Решение опротестовали его брат Ивашка и вдова с двумя детьми. Находившиеся в тот момент в Алатыре писцы Н.Ф. Бутурлин и О. Секирин отправили в село губного старосту В. Ускова. Тот выяснил, что Иван не верстан и не служит, живет у разных казаков в холопстве, а вдова уже вышла замуж за другого казака. Писцы выделили «на прожиток» детям Сидора Максимке с сестрой 20 четвертей земли и один крестьянский двор, а 34 четверти с одним двором отдали С. Турухману в его оклад в 300 четвертей. В 1624—1626 гг. он владел 58 четвертями в поле. В 1642 г. его вотчину (54 четверти) и поместье (78 четвертей) разделили между сыновьями и дочерьми¹⁴. В 1762 г. в числе землевладельцев Стемас значились «из дворян» каптенармус М.З. Трухманов и его сын «недоросль» Андрей Михайлов сын¹⁵.

Верстаные казаки вошли в служилую корпорацию «белозерцев». Ее создание преследовало цель организационно обособить землевладельцев, ограничить их право распоряжаться своими владениями и тем самым сохранить поместное казачество. В 1619/20 г. и в последующем были приняты указы, которые запрещали казакам продавать, менять и закладывать свои владения, отдавать в монастыри. «Атаманом и казаком, которым давано в вотчину за московское осадное сиденье королевичево приходу владеть в вотчине им и их женам и детям и в род недвижно. А которого атамана или казака не станет, а после их останутца жены и дети, и те вотчины женам их и детям и их роду в вотчину ж. А продавать и закладывать и в приданые и в монастырь по душе давать тех вотчин атаманом и казаком про тому ж не велели»¹⁶. Надо подчеркнуть, что эти указы соблюдались. 20 ноября 1622 г. у атаманов Б. Подорвана и К. Грудцова отобрали купленную ими вотчину Докучая Федорова и передали в поместье казаку И. Шерапову¹⁷. У казака Ондreja Рюмы отобрали заложенную вотчину. Запрещалось продавать и вкладывать вотчины в монастырь. С 1630 по 1634 гг. по меньшей мере семь алатырских казаков передали свои вотчины Алатырскому монастырю. Но их все вернули в корпорацию. Вдова казака Ильи Разова Ульяна заложила вотчину мужа строителю С. Азарьину,

13 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 111 об.

14 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 1172. Л. 109; Ф. 1209; Оп. 2. Д. 13921. Л. 371—374; АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 189; ОР РНБ. Ф. 532. Д. 2227.

15 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 53. Ч. 1. Л. 114—115, 173—175.

16 Законодательство о верстанном казачестве в 17 в. // Исследования по источниковедению и истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. М., 1985. С. 164—176.

17 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 36 об.—37 об.; 67 об.—68 об.

но 22 сентября 1632 г. 96 четвертей разделили между тремя казаками. 16 февраля 1647 г. М. Куприянов получил 54 четверти стемасца П. Мещеряка, заложенные в монастырь. 11 июля того же года Ф. Горлюков получил в Стемасах вотчину Харитона Семенова¹⁸. Вплоть до конца XVII в. мы не видим монастырского землевладения в Стемасах, Саре и Языкове. Это нарушало равноправие белозерцев и городских дворян, но надо помнить — в стремлении сохранить стабильность земельной собственности такие ограничения были характерны и для других корпораций. Такова была политика правительства и в отношении к отдельному дворянскому роду.

Закрепление фонда казачьих земель в руках белозерцев вело к их обособлению от провинциального дворянства. В частности, браки заключались в своей среде. Так, атаман М.К. Белгородец был женат на вдове помещного казака И. Иконникова, их дочь в 1646/47 г. вышла замуж за Семена Каменное Ожерелье, получившего в приданое вотчину Белгородца в 108 четвертей. В свою очередь его четыре дочери вышли замуж за белозерцев и разделили владения отца.

В 1672 г. правительство организовало проверку, как используют-ся белозерцами и новокрещеными земли из дворцовых сел, на которых они испомещены¹⁹. В Алатырском уезде их насчитывалось 118 чел., им принадлежало 5862 десятины земли, 227 дворов крестьянских, бобыльских и задворных людей. 10 участков были сданы в аренду или отданы в оплату за укрывательство беглых крестьян. Вероятно, проверка выяснила наличие большого количества пустующих либо укрываемых земель. В 1673 г. били челом об отказе им земель в диком поле под Стемасами В.В. Чирков, стряпчи С.А. и П.А. Чирковы, дяк В. Семенов, стольники М.В. и И.В. Приклонские²⁰. Белозерцы А.И. Шарапов с «товарищи» оспорили их притязания, сославшись на имеющиеся у них выписи из приправочных книг Г. Бобрищева-Пушкина 1616/17 г. Но по закону следовало в спорах опираться на писцовые описания Д. Пушечникова и А. Костяева. Долгая земельная тяжба окончилась отводом земли помещикам и батогами для подьячего Якова Клементьева, давшего выписку не из тех документов.

10 августа 1677 г. все ограничения для белозерцев были отменены: «Учинить тех белозерцов в дачах и поступках поместных и в продажах вотчинных земель со всеми городами равно»²¹. Существование белозерской корпорации потеряло всякий смысл и 3 января 1678 г. она была ликвидирована:

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 524—525; 671—674; 355—358.

19 См.: РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 462. Столпик 5. Л. 8—9.

20 АСПБии. Ф. 169. Оп. 1. Д. 200.

21 Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 173.

«белозерцов разных городов помещиков велено написать по городом, хто в котором городе испомещен». Таким образом, потомки бывших «вольных» казаков через 60 лет после Деулинского перемирия окончательно слились с провинциальным дворянством.

Начались многочисленные сделки со стемасской землей. Покупали участки бояре, стольники и стряпчие. Среди землевладельцев в начале XVIII в. мы видим дворян Пазухина, Ждамирова, Сухова, Дементьева, Левашева, алтырских подьячих, а также Владимирский Успенский девичий, Суздальский Спасо-Евфимьев, Троице-Алатырский монастыри.

«Воеводою у сыскных дел на Алатыре»

Мы уже писали об алатырском воеводе А.Д. Дашкове (1554/55) из русского княжеского рода, потомке Рюрика в XVII колене. Из этого рода происходит наш следующий герой — князь Иван Иванович Дашков.

Как у всех дворян, служба его началась с 15 лет в 1626/27 г. Он часто исполнял различные дворцовые обязанности. В 1631—1650 гг. участвовал в приемах шведского, польско-литовского послов, посылался к ним от царя «с столом», был у государева стола в день именин царицы Евдокии Лукьяновны, «ночевал у гроба» в скорбные дни похорон царевичей Ивана Михайловича и Василия Михайловича, в январе 1648 г. гулял на свадьбе Алексея Михайловича с М.И. Милославской и т.д. Правда, день рождения царицы 1 марта 1641 г. стал для молодого князя далеко не радостным событием. За государев стол в «столовой избе» были приглашены бояре князя Д.М. Черкасский, И.П. Шереметев, Л.С. Стрешнев и окольные В.П. Ахамашуков-Черкасский, С.М. Проестев. У стола назначены были стоять кравчий князь С.А. Урусов и стольник кн. И.И. Дашков. Последний бил челом на Урусова: тот, мол, не ровня ему, «в нашу де версту со князь Семеном не бывали, а кто де впредь в нашу версту с ним не будет, и нашему б отечеству впредь тем порухи не было». В свою очередь князь Урусов потребовал защиты своей чести.

Можно предположить степень царского возмущения. Светлый праздник, хорошее настроение, а тут молокосос со своими местническими претензиями. Урусов не прост, он из княжеского татарского рода эмира Едигея, военачальника Тимура. Да и жена его Федосья Борисовна являлась двоюродной сестрой царя Михаила Федоровича.

Суд был скорым. Уже 2 марта думный дьяк Иван Гавренев объявил царское решение: бил, мол, ты челом «не делом», «ты перед князем Семеном молодой человек» и за то бить кнутом и посадить в тюрьму на неделю. Приговор тут же привели в исполнение: сам Гавренев высек князя кнутом, а разрядный подьячий отвел его в тюрьму¹. В этом был весь Дашков: гордый (до спеси) своим происхождением и непримиримый в отстаивании своей позиции.

Подобные местнические споры были характерными для всего XVII столетия. Честь, отечество всегда ценились, доказанное бесчестье наказывалось денежным штрафом. Десятая глава Уложения 1649 г. подробно оценивала на деньги честь каждого человека. Если нынче во время ссоры люди говорят друг другу такое!, то в XVII в. можно было придрататься к любому слову. Даже простая описка в чине, имени, отчестве или в фамилии, например *о* вместо *а*, или наоборот, могла быть поводом начать иск. Вновь фамилию

И. Дашкова мы встречаем в указе из Челобитного приказа в Судный приказ от 15 марта 1675 г. в связи с рассмотрением местнических дел В.В. Голицына с А. Иевлевым, А.И. Лобанова-Ростовского с И.И. Дашковым. Царь указал и бояре приговорили: если кто в челобитной напишет, не зная правописания, «вместо она аз или вместо аза он, или вместо еря ер... или иные в писмах наречия, подобны тем по природе тех городов, где кто родился и по обыкновениям своим говорить и писать извык, того в безчестье не ставить, и судов в том не давать и не розыскивать; а кто кого браня назовет князем без имени, и за то править безчестье»².

Придворным шаркуном князь не стал. В 1632/33 г. он отправлен на берег «по крымским вестям», участвовал в Смоленской войне, служил на Туле с князем Я.К. Черкасским, в 1645 г. досматривал старые козловские засеки. Затем Разбойный приказ послал И. Дашкова «сыщиком разбойных дел» и он за 2,5 года очистил Сухону и Двину от разбойников³. Тогда же утвердили его новый поместный оклад с придачей 800 четей и денежный 60 руб.⁴

Также энергично действовал Дашков в Устюге Великом. В городе он приобрел у посадского человека двор и устроил в нем свой съезжий двор. Забрал у воеводы всех стрельцов, 8 подьячих. К маю 1652 г. по его сыску в тюрьме сидело 350 чел.⁵

В 1654 г. началась русско-польская война. 18 мая из Москвы выступил государев полк под командованием Алексея Михайловича. На торжественном параде войск через кремль прошел князь И. Дашков во главе жилецкой сотни. 26 мая царь прибыл в Можайск, откуда спустя два дня выступил в сторону Смоленска. 4 июня из царского стана под д. Федоровской князь был послан головой четвертой сотни со стольниками Шереметевым и князем Щербатовым для занятия Дорогобужа. В тот же день царю донесли, что гарнизон сдался русским войскам без боя. 12 июня Дашков с Шереметевым был отправлен с сотней в д. Березникову. 30 июня ему было велено стать с ратными людьми на Покровской горе под Смоленском. После двухмесячной осады город был взят.

Князь Иван и здесь проявил свою горячность и принципиальность. Он буквально сцепился с наемником, полковником А. Гибсоном, обвинив его в должностных проступках: самовольно свел караул, оставив на произвол судьбы далеко за городом пороховую казну, «в гору навел из чужих полков немок, коров и мелкой животины», притеснял солдат. При этом Дашков,

2 ДАИ 8. С. 339; Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005. С. 238—239.

3 АСПБии. Ф. 131. Оп.1. Д. 92/3. Л. 57—57 об.

4 БК 1658 г. Л.31.

5 ДАИ 3. С. 404—405.

«лаял» полковника матерно, называл жабоедом, латышем некрещеным, некрестью, некрещеным лбом, худяком наемным, государевым холопом и изменником⁶. Последовала долгая судебная тяжба. Закончилась она, видимо, ничем. В 1655 г. Дашков продолжал служить в войсках⁷, а затем его отправили в Вятку на воеводство (1656—1658).

В конце 1659 г. князя командировали в Одоевский, Белевский, Лихвинский, Серпуховской, Козельский, Мценский, Чернский и Болховской уезды для сыска «татиных разбойных и убийственных дел». В послушных грамотах из Разряда и Стрелецкого приказа тамошним воеводам предписывалось выделить ему для сыска отставных дворян и детей боярских, стрельцов и казаков. Расположился сыщик в Одоеве. Действия его были быстрыми и бескомпромиссными. Дашков забрал у местного воеводы подьячих из съезжей и губной изб, всех площадных подьячих, остановив тем самым работу местных учреждений. Мобилизовал всех одоевских стрельцов и пушкарей. Местный воевода жаловался, что в караулы ставить некого. В Разряде лишь разводили руками и предлагали одоевскому воеводе с сыщиком искать компромисс в использовании людей, чтобы «сыскному и городским делам мотчания за тем не было»⁸.

В 1662 г. князь И. Дашков назначен воеводой и сыщиком в Алатырь. Главной задачей для него стала борьба с фальшивомонетчиками. Дело в том, что правительство Алексея Михайловича, желая скопить побольше серебряных денег для войны с Польшей, стало чеканить вместо них медные деньги. У населения попытались изъять все серебро, для чего было указано собирать недоимки прошлых лет, запросные десятую и пятую деньги серебряными монетами. Одновременно правительство издало распоряжение о замораживании цен на продукты и о равенстве медных и серебряных денег. Ратным людям жалованье платили медью. Поначалу все шло нормально. Но вмешалась русская «смекалка». Нашлись люди, увидевшие возможность погреть руки, благо медь была материалом доступным. Высокопоставленные частные лица стали поставлять свой металл на денежные дворы в Москве, Новгороде и Пскове и чеканить неучтенные деньги. Медные деньги было легко подделать, чем занимались многие вплоть до захолустной алатырской деревни. В итоге люди стали припрятывать серебро. Цены на продовольствие резко подскочили. Пуд соли

6 Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 778—779.

7 Во время службы из его деревни в Рязском уезде бежало все население (8 крестьянских дворов). См.: Новосельский А.А. Отдаточные книги беглых как источник для изучения народной колонизации на Руси в XVII в. // Труды историко-архивного института. Т. 2. М., 1946. С. 4.

8 Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 133.

в 1661 г. стоил 16 коп., спустя год — 2,4 руб. Окончательно доверие к медным деньгам было подорвано, когда на Украине казаки отказались от жалования, выдаваемого медными деньгами. В марте 1661 г. за 1 серебряный руб. давали 2 руб. медью, в начале 1662 г. — 4, летом 1662 г. — 8, к лету 1663 г. — 15. Пытаясь извлечь пользу из медных денег, население стало покрывать их слоем ртути, выдавая за серебряную монету. Эта хитрость была вскоре замечена и появился царский указ о запрещении лудить медные деньги.

Едва познакомившись с уездом, новый воевода активно взялся за розыск фальшивомонетчиков. Взяли «Фетьку Серебряка», у которого на дому изъяли «воровские денежные снасти». Арзамасский воевода схватил на подделке крестьянина алатырского помещика С. Ермолова Ивашку Соколенка, и тот после пыток показал на других алатырцев. Бумаги прислали Дашкову, чтобы он допросил «оговорных людей» и прислал их в Арзамас. Но не тут-то было. Князь считал, что он ведаёт сыском в пяти городах, и предпринял другие действия.

9 ноября 1662 г. И. Дашков приехал в Арзамас и сразу же отправился в соборную церковь, где на службе был воевода Долбилов. Дашков предложил ему вести розыскные дела вместе, «сыскивать и расспрашивать и очные ставки давать и пытатъ с ним, князь Иваном вместо». Долбилов отказывался, ссылаясь на царский указ действовать самостоятельно. В церкви же при людях началась перепалка. Князь Иван арзамасского воеводу «безщестил», говорил всякие «праздные слова» и заявил: «Ты де воевода курмышенин, а про меня де ты знаешь ли? Я де князь смоленских князей от колена князя Владимира Мананаха и над воеводами де мне велено ведать». Дальше — больше.

16 ноября Дашков вновь появился в Арзамасе в соборной церкви. Он послал местных губного и земского старост к воеводе и вновь предложил начать допросы и пытки «денежного дела воров». Долбилов вновь отказался. Тогда Дашков взял местную верхушку, посадских людей и пошел с ними в тюрьму. Отобрал у губного старосты ключи, забрал заключенных и на площади пытал Фетку Болдыренка, Ивашку Соколенка, Фетку Бушуева, Акашку Крестовника. «А пытал он, князь Иван, тех языков перед тюрьмою на площади при многих дворянех и при прикащиках и при всех посацких и всяких чинов и при многих людех», «иных тюремных сидельцев кнутом бил».

Воеводу интересовало и другое. Ивашка Соколенок и Федька Серебряк заявили, что знают где добыть в Алатырском уезде золотую и серебряную руду. А московский царь нуждался в драгоценных металлах. С их помощью Дашков пытался найти руду в уезде, но безрезультатно. А алатырские фальшивомонетчики были наказаны и сосланы на поселение в Пензу⁹. Воевода

9 Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 376—380; РИБ. Т. 21. Стб. 74, 1001.

продолжал поиски «серебряной руды». Боярину князю Ю.М. Ромодановскому от Дашкова ушла «грамотка». В ней он сообщил, что получил сведения о наличии «руды» в с. Шерстине на р. Пьяне в поместье Ф. Аргамакова в 90 верстах от Алатыря и что весной начнет ее поиски.

Впрочем, было еще одно «денежное дело», которое решал князь Дашков¹⁰. В 1659 г. в Алатыре воеводе били челом атемарцы и алатырцы — дворяне и дети боярские, мордовские мурзы — о дозволении быть кабаку и торжку у Тархановских ворот, у перевоза в поместье князя А. Болховского у сельца Покровского. Однако торжок перевели в поместье В. Чиркова в с. Знаменское и он странным образом оказался «неведом» таможенному голове с ценовальниками, не собиравшим 3 года пошлины.

20 августа 1662 г. Дашкову бил челом князь А. Болховский с просьбой перевести торжок к нему и отдать на оброк на 3 года его крестьянину Матюшке Куклеву с наддачей за 20 руб. в год. Крестьяне Чиркова предлагали 50 руб. в год. Воевода посчитал так: раз уже проворовались, то не давать торжок. Но Дашкова вскоре отозвали в Москву, туда же перешел спор претендентов. В первопрестольной решили: «как бы нашей великого государя казне 15 апреля 1663 г. было прибыльнее» и отдали торжок в с. Знаменское. Затем правительство отменило медные деньги, решило задним числом взыскать и с арендных статей деньги серебром. Крестьяне Чиркова узнали, что платить надо 50 руб., и не медных, а серебряных. Их выставили в Алатырь «на правез» и выбивали деньги. На челобитные Чиркова столица отвечала отписками — платить по долгам серебром.

Так закончилась денежная реформа правительства. Медные деньги отменили и изъяли из обращения. При обмене за каждый рубль платили в начале 10 денег, затем 2 деньги серебром. Попытка реформировать денежную систему закончилась крахом, медным бунтом и, как обычно, всеобщим обеднением.

4 августа 1663 г. государь указал И. Дашкову быть в Москве, а 27 августа царским указом он был определен вторым воеводой в Астрахань¹¹. Спустя почти год, 8 июня 1664 г., от него к царю поступила докладная записка. В ней он показал свое обстоятельное знание экономики Симбирско-Алатырского Присурья¹².

Князь Дашков обратил внимание на стратегически выгодное расположение Симбирска. Выгодное в качестве нового центра торговли, от которого до Москвы лишь 10 дней дороги, а не 4 недели водным путем по Волге,

10 АСПБИИ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 115; РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 85.1. Л. 12—13.

11 Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 145.

12 Гурлянд И.Я. Указ. соч. С. 353—356.

Оке и Москве-реке. Это на руку как персидским купцам, так и московским торговым людям. С Симбирским уездом граничат Алатырский, Казанский, Свяжский и Тетюшский уезды, которые «хлебом и скотом и медом и рыбою изобилно гораздо».

Для Московского государства середины XVII в. оставалось актуальной задачей поддержание своего господства в Нижнем Поволжье, на территории бывшего Астраханского ханства. В Астрахани в 1651 г. насчитывалось 4725 служилых людей. Сюда постоянно направлялись более 1000 чел. годовальщиков. Все они получали хлебное и денежное жалование, на которое в среднем уходило 58 тыс. руб.¹³ Это при том, что в 1680 г. общий государственный доход составлял 1 240 478 руб. Сбор хлеба для «низовых отпусков» организован был хорошо: дважды в год отправляли по 1 200 и дважды по 10 500 четвертей. Хлеб поставлялся из окрестных городов и селений, загружался на насады в Нижнем Новгороде, либо его по пути забирали с пристаней Козьмодемьянска, Чебоксар, Свяжска, Симбирска.

Дашков предложил в целях сокращения государственных расходов покупать хлеб в Симбирском, Карсунском, Алатырском и Саранском уездах. В Алатыре, писал князь, две четверти ржи стоили 25 коп., в Нижнем Новгороде — 40 коп. Естественно, сокращались и дорожные издержки. Князь заметил: «А почему хлеба четв. покупают в Нижнем для Астраханского отпуску, и про то ведомо в Казанском дворце».

Тогда же он предложил завести в этих уездах на «великого государя пашни великие», т.е. десятинную пашню. В XVII в. с мордвы собирали по-сопный хлеб, но он был заменен денежным сбором (1581 руб. 25 алтын). Вероятно, тогда возобладало мнение о необходимости вернуться вновь к отработочной запашке. Правительство долго готовилось к этому. В марте 1666 г. в уезды командировали стрелецкого голову А. Лопухина, который должен был рассмотреть вопрос о введении десятинной пашни, других хлебных и денежных платежей, «как бы государеве казне прибыльнее, а крестьяном не в тягость»¹⁴. В следующем году по дворцовым владениям проехал начальник Хлебного приказа И.С. Хитрово. Десятинную пашню в мордовских деревнях Алатырского и др. уездов ввели в 1668 г. Она оказалась для мордвы более тяжелой, хотя с нее сложили 18-летнюю задолженность, в т.ч. ежегодные сборы за «Атемарские и Корсунские сторожи». Впоследствии правительство убедилось в большей выгодности денежных выплат вместо десятинной пашни. Спустя 8 лет ее отменили и мордву вновь перевели на денежные платежи.

13 Степанов И.В. Хозяйственная деятельность Московского правительства в Нижнем Поволжье в XVII в. // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 48. С. 121—122.

14 РИБ. Т. 21. Стб. 1164.

Несмотря на важность посопного хлеба для дворцового ведомства, главной ценностью мордвы были промысловые владения, дававшие главное богатство — мед. Ежегодно с алатырской мордвы собирали по 1167 пудов меда, который считался в России «наилучшим». Лесным пчеловодством занималось все тягловое население. Так, в д. Кирзять пчелами занимались только 2 двора, которые платили оброк в 41,5 пуда меда. Пуд меда в то время стоил 69,5 коп. Расчет же платежей с занимавшихся бортничеством выражался в среднем в 0,1 их доходности. Следовательно, на каждый двор падало до 185 руб. доходности. Заметим, что пуд хлеба стоил в среднем 1,5 коп.¹⁵ Теперь сравнить выгоду при занятии земледелием или бортничеством может каждый.

Постепенно значение бортного промысла в хозяйстве мордвы упало. Часть бортных лесов ушла к русским вотчинникам, происходило насильственное присвоение мордовских угодий. Так, в захваченных в 1668 г. бортных ухояжах мордвы деревень Велмисева Починка, Кирзять, Морги, Сайнина крестьяне стольников Плещеевых завели два будных стана, деревья вырубил, пчельники выжгли и «стали тут драть лыко и жечь золу». Посланный приказом Тайных дел А. Огибалов лишь на время утомил плещеевских крестьян. Это отметил в своей записке И. Дашков: «в Синбирском же (и в Алатырском) и в Саранском уезде чертою ниже Синбирска многие бортные угодия ж, и в тех местах леса многие посечены на будные промыслы». Князь, конечно, знал, что кроме будных станов отдельных вотчинников создавались поташные промыслы «великого государя». Поэтому он советовал «только унять», т.е. немного упорядочить, «и в тех местех медвяного угодия будет много».

Особое внимание уделялось приказом винокурению. Вино являлось частью вознаграждения за службу. Оно, например, выдавалось «для службы астраханския посылки». В 1667 г. двум стрелецким приказам было выдано по 300 ведер вина «вместо муки по полусосьмине ржи». Вино курилось в огромном количестве. Для казны превращение хлеба в деньги через винокурение было чрезвычайно выгодным делом. В перегонку шли рожь, овес, пшеница, не пренебрегали испорченным зерном. Так, в с. Порецком было велено переработать 1887 четвертей ржи и 446 четвертей овса от прошлых лет, т.к. «тот хлеб затхл и гнилью пахнет»¹⁶. Ведро вина обходилось казне в 40—45 коп., между тем указная цена ведра в продаже была 1 руб. серебром. Дашков предложил расширить винокурение в трех уездах. Он писал: «Да в тех же местех

15 Зевакин М.И. Экономическое развитие и расселение мордовского народа в XVI—XVII вв. Дис... канд. ист. наук. М., 1954. С. 163; Плотникова И.В. К опыту определения доходности бортных ухояжев населения Алатырского уезда в XVII в. // Становление государственности Мордовии. Саранск, 2000. С. 178—180.

16 Гуриянд И.Я. Указ. соч. С. 200, 217.

мочно завезть для Астраханского ж отпуску винокурении-поварни на Суре, потому что Сурская вода к винному куренью угодна и выходна. Как он был на Алатаре и в то время выходило ис пуда [сырья. — В.К.] вина по 4 ведра полуаршинных, а хлеба в пуд клали по третям солоду да муки ржаной да овсяной, и ведро вина ценою (учнет ставитца) ставилось со всем по гривне или немногим болши. А в Астраханскую посылку покупают на великого государя вина ведро по полтине и больши».

Не мог обойти Дашков проблему соли. В записке он указывал, что в близи Симбирска имеются соляные варницы Надеинского Усолья, где производство соли развернул Савво-Сторожевский монастырь. Князь обратил внимание на наличие соляных ключей под Симбирском. Он же рекомендовал перенаправить часть насадов, которые ходят из Астрахани с солью и рыбой, на продажу в Симбирске вместо Нижнего Новгорода. Цена оставалась такой же, а путь сокращался. Здесь было выгодно закупаться солью окрестным жителям. Казне прибыльнее, крестьянам дешевле.

То же самое относилось к рыбе. Одно дело завозить рыбу из Астрахани, другое дело «в Синбирску ж мочно завезть в реках в Волге рыбные ловли, а ловят осетры и белуги и белые рыбацы и лососи».

Программа Дашкова вызвала горячий интерес государя. Ему было поручено осуществить ее на практике. С 5 марта 1665 г. по 7 февраля 1670 г. в течение пяти бессменных лет он был воеводой в Симбирске.

Полномочия князь Дашков получил большие. Все воеводы окрестных уездов по сыскным и другим делам подчинялись ему. Из отписки воеводы и сыщика в Алатыре А.И. Еропкина: «Как стольник князь Иван Дашков для сыску на Алатарь приедет, и ему давать отставных дворян и детей боярских и подьячих и пушкарей и стрельцов»¹⁷. Он по-прежнему вел сыск беглых крестьян, выводил разбойников, боролся с воеводскими «ворам поноровками». Так, 2 февраля 1666 г. бил челом ясашный «чювашенин» д. Яншихово Янштучка Пасмурзин на курмышского чуваша Мишку Кочюкова. А дело было в том, что в 1665 г. к Янштучке нанялся на работу на 6 лет за 18 руб. чуваш д. Дивас Пахомовы Пихтуганка. Не проработав года, он сбежал, прихватив у зажиточного хозяина 2 лошади «с узды и с седлы и с войлоки и с епанчи, четыре сумы, топор, хошпу, серьги серебряные, перевезь, однорядку женскую, кафтан вишневый, деньги», всего на сумму 112 руб. А теперь беглец живет у М. Кочюкова. Дашков приказал курмышскому приставу найти обоих и привести на суд¹⁸.

17 Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов. Т. 3. М., 1962. С. 385; РИБ. Т. 21. Стб. 602.

18 РГАДА. Ф. 1135. Оп. 1. Д. 43.

В конце 1669 г. Дашков отправил в Ядрин «сыскных дел дворянина» Л.Д. Верховского с ратными людьми сыскивать беглых и взыскать с посадских жителей 260 руб. «с лишком» за поставленную соль. В Ядрине Верховский встретил сопротивление посадских жителей во главе с земским старостой, отказавшихся платить, а так же потворство со стороны воеводы И.А. Чемесова. Дашков был вынужден пригрозить ослушнику, что если он отпишет государю, то как бы ядринцам не пришлось платить «второе». «А государева указу и соборного уложения не переделают и ни для великих господ наших, не токмо шта для ядринцов»¹⁹.

Воевода отделял земли синбирянинам, решал многие жизненные проблемы. Так в 1666 г. работный человек Куземка Ондронов взял на оброк рыбную ватагу, поручились за него местные стрельцы Ивашка Угонин и Данилка Самаренин. Куземка внезапно умер, стрельцы же за простой «ватажного промысла» должны были заплатить 20 руб. Долг отдал подьячий приказной избы Федор Черников, которому была отдана вдова Анна «в зажив». В 1670-м же к воеводе словесно обратилась девка Анютка Афанасьева дочь, которая не хотела оставаться в доме «синбирянина» Марка Ворыпаева. Документов на нее у служилого не оказалось. «И по помете велено тое девку от Марки Варыпаева свободить»²⁰.

Воеводой принимались меры по укреплению Симбирской черты. В 1666 г. с целью защиты русских поселений, расположенных южнее черты, от нападений кочевников Дашков основал на Самарской дороге Сенгилеевскую Слободу (г. Сенгилей). В 1667 г. изъяты из ведения Саранска и причислены к его ведомству г. Карсун, пригородки Малый Карсун, Аргаш и Сурский Острог, острожки и засечные крепости.

А что же с экономической программой? Планы требовали денег, которые надо было найти на месте. 9 марта, т.е. спустя 4 дня после своего вступления в должность воеводы, Дашков отнял «неволею» 6 оброчных мельниц у «кадашевца Петра Исаева». Последний сумел в 1663 г. получить их на 5 лет из расчета 600 руб. медных денег. Да и тех не платил два года. Мельницы были переданы посадскому жителю Степану Протопопову и «казанцу» В. Павлову за 400 руб. серебром в год. Это были крепкие хозяева, предприниматели, державшие в Симбирске таможню и многие кабаки. Тогда ж он отдал на откуп несколько таможен и кабаков нижегородцу «ямскому охотнику» Г. Мухановскому с товарищами с наддачей и пошлинами за 5500 руб. Вскоре он получил государеву грамоту «с милостивым словом, что он в государевых делех радеет и чинит прибыли»²¹.

19 АСПБии. Ф. 157. Оп. 1. Д. 116.

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6473.

21 РИБ. Т. 21. Стб. 1149—1150.

На эти деньги были приобретены 4 насада и отправлены с хлебом в Астрахань, обратно привезены соль и рыба. Спустя некоторое время казна потребовала от Дашкова отчета, сколько за 1668—1669 гг. из Астрахани в Симбирск насадов пришло, сколько тысяч пудов, что из того продано на месте и по какой цене? В «понизовых городах» были заведены большие винокурни²². Дашков обустроил винокурение на Аргаше, где были задействованы 77 медных кубов. Ведро вина обходилось казне в 20 алтын, а продавалось по 1 руб. 16 алтын 4 деньги²³.

Воевода завел на Волге рыбный двор со стругами и неводами. На дворе располагались ледник, «сушило рыбное». Рыбные ватаги, получившие ловли на оброк, ловили, солили, сушили рыбу, заготавливали икру, рыбный клей. Причем в Москву в прорезных стругах отсылалась живая рыба — белуга, осетры, лососи, стерляди, лещи, караси, судаки и проч.

В 1667 г. правительство поручило И. Дашкову послать с «изветчиком» Я. Щибриным людей для осмотра «соляного Бускунчарского озера» с тем, чтобы взять образцы соли и изготовить чертеж. Все эти материалы должны были поступить в приказ Тайных дел. Подробности этой экспедиции нам неизвестны. Но в списке «Книги Большому Чертежу» (1660-е гг.) уже содержится характеристика баскунчакской («ломают соль, чиста как лед») и, видимо, эльгонской («ломают соль вишневою как малина») соли²⁴.

Предметом исключительного внимания царя являлось тутовое дерево и стремление Алексея Михайловича завести в России собственное шелководство. Он не мог не обратить внимание, что в своей записке Дашков отметил: тутовые деревья были посажены в Казани, Самаре, Царицыне и не прижились, а в Симбирске «тутовое многое дереве им черви шолковые кормят; и в том месте завести мочно шолковый промысл многой». Тутовые деревья были посажены еще при предыдущих воеводах П.А. Измайлове и Р. Ефимове²⁵. В 1665 г. в городе завели опытный тутовый сад. Его устройством занимался «стройщик Михайла Дементьев сын Неустроев». Тутовый сад был расположен на степной стороне под городом и охранялся служилыми людьми. Здесь стояли две избы, погреб, два сарая. Стадный конюх Тимошка Гурьев привез астраханских семян: виноградных, миндальных, огурцов, дыни, фиников и др., а также «семя червей шолковых». Тогда же прислали в Симбирск «шолкового дела заботчика» Федьку Иванова с женой.

22 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 92. Л. 1—23.

23 Гуркин В. На берегах Русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья. М., 2005. С. 51—52.

24 Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья во второй половине XI—XVII вв. Дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2000. С. 511.

25 Гуркин В. Указ. соч. С. 51.

Результаты этой работы в Симбирске все же были. В Москву посылались «заморские свежие огурцы», арбузы. Некоторых результатов добились в шелководстве. В октябре 1667 г. в Москву отправили «вареного доброго шелку сырцу полфунта, сборного плохово шолку... 11 золотников с полузолотником, из маточных пузырей вареного шолку 8 золотников с полузолотником, да для образца пузырек и маточный червь с крылами». Вероятно, результаты не были обнадеживающими, и в декабре 1668 г. Федьку Иванова отозвали и заменили на «шолкового мастера Мамета Касимку казылбашенина»²⁶. В рописном списке 1670 г. мы уже видим описание развернутого производства шелка.

Царь Алексей Михайлович много времени уделял садоводству и огородничеству. Он хотел создать под Москвой в Измайлово образцовый питомник, в котором были бы представлены самые диковинные растения. Царь не раз посылал своих доверенных людей, обычно подьячих и сокольников, за семенами деревьев и растений в Симбирск и Астрахань, на Терек.

Приказ Тайных дел отправил к Дашкову сокольника Д. Ракова, подьячего Е. Васильева и лекаря И. Игуменцова для изготовления «лекарственных водок» и лекарственных трав. Дали в дорогу денег и 10 винных кубов. Воевода же должен был устроить поварню, предоставить работных людей и т.д. К сбору трав привлекли служилых людей и их семьи. За месяц ударной работы было изготовлено 18 бочек (249 ведер) водки и 8 лубяных коробей с лекарственными травами. «Заготовители» из Москвы приезжали и в последующие годы»²⁷.

Таким образом, во многом благодаря деятельности И.И. Дашкова Симбирск стал превращаться в центр крупного аграрного района, обеспечивавшего продукцией сельского хозяйства не только собственное служилое и торгово-промышленное население, но и поставлявшего хлеб, соль, вино и т.д. в другие города. Именно в эти годы казенное и дворцовое ведомства обратили самое серьезное внимание на город и его уезд и предприняли энергичные меры для создания в нем крупнейшего между Казанью и Астраханью промышленного, транзитного и административного центра.

Последующие годы жизни и деятельности князя в документах просматриваются скупо. У него двор в Москве, нередко значится в числе приглашенных к царю на праздники. Входил в круг царских любимцев. В 1680 г. возглавил объединенный Судный приказ. Был вовлечен в спорное земельное дело между двумя тихвинскими монастырями — Успенским мужским и

26 Там же; РИБ. Т. 21. Стб. 1120—1121, 1145—1146, 1149—1150, 1165—1166, 1180—1187, 1287—1288, 1305—1306, 1318, 1353—1355, 1361, 1400—1401, 1413, 1493.

27 РИБ. Т. 21. Стб. 1070, 1100, 1105—1106, 1193.

Введенским женским. За Успенский стояли бояре Одоевские, Прозоровские, за Введенский — столтники князь И. Дашков и окольный П.И. Матюшкин. Подковерная борьба закончилась поражением и отставкой Дашкова в сентябре 1681 г.²⁸

19 апреля 1685 г. стал окольным, был в поездке с Петром Алексеевичем в Спасский монастырь. Умер в 1686/87 г.²⁹

28 См.: Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006 С. 383, 410—411, 419.

29 ДР IV. Стб. 346. Маршалл Т. По. Российская элита в XVII в. Т. 1. Хельсинки, 2004. С. 402.

Побеги крестьян получили широкое распространение в XVI—XVII вв. Благодатные земли алатырского края всегда манили хлебопашцев. Иначе чем можно объяснить стремительный рост численности крестьянских дворов у алатырских помещиков, получавших главным образом пустующие земли? В 1607 г. из троицкой вотчины с Варварского сбежал крестьянин Федор Филипов сын Колесник с пасынком и поселился у сына боярского Ивана Улешева в д. Улешево Алатырского уезда, другая семья поселилась в деревне Мурзицы «за сына боярского за Федора» (новокрещен Федор Мурзицын) и т.д. «И в тех троецких крестьянех Алатарского уезда тех сел и деревень помещики и вотчинники учинились государеву указу силны, тех троецких крестьян из-за себя в троецкую вотчину на старые их жеребья, где хто жил наперед сего, вывести не дали, государева указу не послушали»¹.

Кто бежал и почему? На первый взгляд, крестьяне бежали от непосильного гнета, нищеты и разорения. Но, как выяснили исследователи, мало-мощных, однолошадных в числе беглых насчитывалось менее одной трети. Основная масса — это зажиточные и среднеобеспеченные крестьяне (71%), которые легко осваивались на новых землях. В числе бежавших немало сельских старост, десятских, «выборных целовальников»². «Беднейших элементов деревни мы здесь не видим»³. Отчего они бежали? Может, от присущей русскому человеку тяги к бродяжничеству? Были, конечно, и такие, но не все же. Тогда — от крепостного гнета? Да, но уточним: от несовершенных социальных отношений, складывавшихся между помещиками и крестьянами. Прав дореволюционный исследователь В.И. Снежневский, который писал: «Этим натурам, рассеянным в народе, было тесно под крепостным гнетом, не мирились они с крепостным ярмом, но и не боролись с ним, потому что бежать было легче: какова ни была, все же воля под боком, и воспользоваться ею было легко, а идти против всего строя жизни, бороться с гидрой трудно и опасно, — и они бежали»⁴.

В представлениях самих крестьян уход, совершаемый в знак протеста против «незаконных» с точки зрения крестьян действий помещика или ад-

1 *Веселовский С.Б., Яковлев А.И.* Памятники социально-экономической истории Московского государства XVI—XVII в. Т. 1. М., 1929. С. 197—198.

2 *Пушков В.Н.* Хозяйство беглых крестьян Алатырского и Арзамасского уездов в середине 60-х гг. XVII в. (К вопросу о социальном расслоении русского крестьянства) // Математические методы в исследовании по социально-экономической истории. М., 1975. С. 87—110.

3 *Новосельский А.А.* К вопросу об экономическом состоянии беглых крестьян на юге Московского государства в первой половине XVII в. // Исторические записки. Вып. 16. М., 1945. С. 64.

4 *Снежневский В.И.* К истории побегов крепостных в последней четверти XVIII и в XIX столетиях // Нижегородский сборник. Н. Новгород, 1890. № 10. С. 538.

министрации, воспринимался как поступок нравственно оправданный перед верховной властью (царем), призванным стоять на страже социальной справедливости. Крестьянин отрицательно относился к побегу ради воровства и «разбоя», но сознавал свое право на протест и даже на ответные действия.

В одиночку бежали редко. Основная масса направлялась целыми семьями. Это было настоящее переселение нескольких хозяйств с целым обозом, двигавшимся по дороге. Они не направлялись наугад, вначале посылали ходоков в поместья и в вотчины, которые им казались наиболее подходящими. Ходоки договаривались с местной администрацией, со старостой и выборными крестьянами, и только после этого начинались сборы в дорогу. Обоз состоял из подвод, груженных молоченным и немолоченным хлебом, домашним скарбом, одеждой, ульями, лукошками с гусями и курами. На подводах везли детей и женщин. Крестьяне гнали скот, число голов которого достигало нескольких десятков. Такое движение не могло пройти незамеченным и происходило в большинстве случаев в отсутствие помещика или вотчинника, находившихся на службе⁵.

Правительство боролось с побегами как могло. Издавались грозные указы, Соборное уложение 1649 г. отменило урочные лета и закрепило крестьян. Число же побегов росло. Да и правительство смотрело на все сквозь пальцы. В 1652 г. было завершено строительство Симбирской укрепленной черты, значительно продвинувшей на юг границы государства. В гарнизоны крепостей попадало немало беглых крестьян. Важно было «не запустошить черту». Указ от 20 марта 1656 г. запрещал возвращать беглых, осевших в пограничных уездах до 1653 г. А челобитчикам уплачивалась компенсация: за семейного — 20 руб., за холостого — 10 руб.

Дворяне не раз обращались с челобитными об организации всеобщего сыска крестьян. Они стали более настойчивыми с началом войны с Польшей в 1654 г. Правительство было склонно оставить дело сыска в руках воевод, писцов или межевщиков. Но дворяне указывали, что воеводы слишком связаны с местными служилыми людьми, что писцам и межевщикам такие «великие дела земляные» и сыскивать беглых «невозможно исполнить», «будут только волокита и убытки большие», пока писцы поедут, последние крестьяне и люди разбегутся. Дворяне в своих ходатайствах требовали изъять сыск из рук воевод и назначить сыщиками «дворян добрых», которые бы сами разыскивали и возвращали беглых. Указ от 15 февраля 1658 г. объявлял о посылке сыщиков в Нижний Новгород, Казань, Арзамас, Курмыш и Алатырь «и во все понизовые города». «Ведомо нам, Великому Государю, учинилось, что

5 *Бакланова Н.А.* Дела о сыске беглых крестьян и холопов как источник для истории тяглого сельского населения в Поволжье во второй половине XVII в. // Проблемы источниковедения. Т. 11. М., 1963. С. 313.

Замосковных разных городов дворян и детей боярских и всяких служилых людей люди их и крестьяне разоряют, животы их грабят, и их дома пожигают, а иных и самих, и жен их и детей до смерти побивают, а разоря помещиков своих и вотчинников, бегают и живут в бегах в Нижнем, и в Арзамасе, и на Курмыше, и на Алатыре...»⁶

В марте 1658 г. был разработан наказ для сыщиков. Правительство назначало сыщиков из числа стольников, имевших опыт работы в качестве воевод, причем последние вовсе отстранялись от ведения сыска. В то же время воеводы обязаны были оказывать всяческое содействие сыщикам: отводить им дворы, давать в их распоряжение стрельцов и подьячих, снабжать бумагой, чернилами и свечами, обеспечивать подводами, выдавать «денег на корм» арестованному беглым, сидящим в тюрьме. Независимость сыщиков от воевод подчеркивалась тем обстоятельством, что они не подчинялись приказам, назначавшим воевод. Сыщик назначался Поместным приказом и получал оттуда жалованье. Ему подчинялся специальный аппарат, носивший название «Приказ сыскных крестьянских дел» или просто «Приказ сыскных дел». Непосредственным помощником являлся подьячий, назначенный Поместным приказом из собственного штата. Так, К. Патрикеев в 1658—1662 гг. служил у И.П. Борятинского и Е.Г. Огарева. Для обширного делопроизводства сыщик брал в полное распоряжение 10—12 площадных подьячих.

11 марта 1658 г. сыщиком в Алатырь и Курмыш назначили князя И.П. Борятинского (1615—1701), только что вернувшегося из похода на Ригу. Он был единственным сыном князя П.Р. Борятинского, умершего в 1648 г. и оставившего сыну обширные вотчины в Суздальском, Вологодском и Алатырском уездах⁷.

В 1661—1662 гг. сыск проводил стольник Е.Г. Огарев. За эти годы на территории трех уездов было обнаружено и возвращено прежним владельцам почти 5 тысяч человек. После небольшого срока воеводства и сыска стольника И.И. Дашкова воеводой назначили стольника И.И. Головина. 24 августа 1663 г. «указал государь быть на Алатыре стольнику и воеводе и для сыскных дел Автамону Иванову сыну Еропкину. А у руки был Автамон 27 день»⁸. Остановимся подробнее на дворянском роде Еропкиных и его представителе А.И. Еропкине.

6 Памятники истории крестьян XIV—XIX веков. М., 1910. С. 77.

7 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 566—569; Д. 6514. Л. 578—581 об.; Д. 6511. Л. 466 об.—469. В 1661 г. И.П. Борятинский был отозван из Алатыря, получил чин окольничего и в сане наместника Рязанского возглавил посольство, заключившее со шведами мир в г. Кардисе, и затем оставлен послом в Стокгольме. В чине боярина возглавлял енисейскую администрацию в 1677—1680 гг. В 1682 г. подписался под соборным актом об уничтожении местничества.

8 ДР. Дополнения к III т. СПб., 1854. Стб. 393.

Еропкины — дворянский род, который древние родословцы и Бархатная книга выводят от смоленских князей, от последнего великого князя Юрия Святославича, который родоначальнику Еропкиных, Ивану Астафьевичу по прозвищу Еропка (Рюрик в XVI колене), приходился прадедом⁹. Впоследствии они утратили княжеский титул.

Отец А.И. Еропкина Иван Федорович — московский, затем думный дворянин, был одним из опытнейших организаторов своего времени. Его карьера была почти непрерывно связана с управлением уездами. В 1619—1620 гг. — воевода в Кадоме, в 1622 г. — в Рыльске, в 1626—27 гг. — в Осколе, в 1628—1630 гг. — в Белгороде, в 1632 г. — в Севске, в 1633 г. — в Стародубе Северском, в 1635—1639 гг. — в Верхотурье, в 1641 г. — в Веневе, в 1642—1643 и 1651—1653 гг. — в Вязьме, в 1655—1656 гг. — в Смоленске, в 1656/1657 г. — в Тамбове, в 1656—1660 гг. — в Калуге. То есть, он получал воеводство 13 раз — редчайший случай для XVII в.¹⁰ В 1650 г. принимал участие в подавлении восстания во Пскове. Имел поместья в Алатырском уезде — деревни Выползово и Дмитриево, 2 пустоши, 316 четей с осьминой, которые в 1673 г. были разделены между детьми, Автамоном и Михаилом¹¹. Умер в 1666 г.

Автамон Иванович набирался опыта у отца. Стольник в 1635/36 г. В 1643 г. «с отцом в Вязьме», в 1650 г. в Карпове, в 1655—1656 гг. — в Борисове, был вторым воеводой у горских черкас и астраханских татар, в 1656/57 г. — в Тамбове. Серьезную практику получил в Костроме, где в 1656—1657 гг. начала свирепствовать чума. Необходимо было проводить жесткие карантинные меры, бороться с запрещенными поездками «всяких чинов людей». В 1658—1659 гг. — на воеводстве в Карпове. Участвовал в дворцовых мероприятиях. Дело в том, что Еропкины в 1658—1660 гг. занимали комнатные дворцовые должности, а окольный В.М. Еропкин более 10 лет — должность дворецкого царицы Марии Ильиничны. 22 июня 1658 г. А.И. Еропкин возглавлял городских дворян Тулы и Каширы при встрече грузинского царя, обслуживал торжественные обеды — «пить носил» и «есть ставили»¹².

9 Федорченко В.С. С.150—151; РБС в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 110; АСПБ ИРИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 925. Л. 1.

10 Барсуков А. С. 477; Иванов П. С. 132; Раздорский А.И. Князья, наместники и воеводы Курского края XI—XVIII вв. Краткий биографический справочник. Курск, 2004. С. 91; Енин Г.П. Воеводская таможенная пошлина XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI—XVIII вв. СПб., 2001. С. 248—255.

11 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6518. Л. 786—792; Белоусов М.Р. II. С. 114.

12 АСПБ ИИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 925. Л. 3; Жаринов Г.В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 398; Высоцкий Н.Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654—1655 гг. Казань, 1879. С. 12, 15; Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. СПб., 1909. С. 221; ДР III. Стб. 169, 344, 464, 489, 497, 521; Белоуров С.А. Дневальные записи Приказа тайных дел. 7165—7183 гг. М., 1908. С. 78; Седов П.В. Закат Московского царства. С. 99; Белоусов М.Р. II. С. 114.

6 июля 1659 г. И.Ф. Еропкин был определен воеводой в Калугу, но управлял уездом в большей мере его сын Автамон «для старосты отца ево». Их безмерная жадность и поборы стали причиной челобитной калужан. В розыске Автамон и не думал оправдываться, он не видел ничего предосудительного в том, что «к отцу и к нему в разных месяцах и числах принашивали они мед, и рыбу, и мясо, и пива, и лучину, и дрова»¹³. 5 января 1660 г. думского дворянина И.Ф. Еропкина отозвали в Москву, «а в Калуге велено быть на время сыну ево Автамону»¹⁴, которого вскоре также отозвали.

Затем стольник был командирован в Алатырь по мобилизационным вопросам. В боярской книге 1660/61 г. напротив его фамилии запись «да-точные», «на Алатырь». Здесь он задержался, а летом 1663 г. его послали в Нижний Новгород принимать табуны, после чего последовало новое назначение в Алатырь¹⁵.

Выше мы отмечали, что отец Автамона Федор Иванович показал себя человеком незаурядным для того времени. Быть на воеводстве практически 41 год... Но и фигура сына для Алатыря была необычна. Во-первых, как воевода с присущими этой должности обязанностями Еропкин отказывал земли, собирал подати с мордвы, искал «золотую руду» в вотчине боярина князя Я.К. Черкасского в с. Богородское и т. д.¹⁶ Во-вторых, будучи «сыщиком татиных, разбойных и душегубных дел», получившим назначение из Разбойного приказа¹⁷, вел поиски убийц дьяка Якова Ушакова, разбойников. Воевода, правда, не знал, что ему делать с сидевшим третий год в тюрьме «людоедцом» Афонькой Першиным¹⁸. К тому же он был чрезвычайным агентом правительства, которое поручило ему ведать уголовными делами также в Чебоксарском, Цивильском, Козьмодемьянском и Свияжском уездах, где встретил открытое сопротивление и саботаж местных воевод. 2 марта 1664 г. он написал в Разбойный приказ Казанского дворца следующее: едут к нему из этих городов чуваша и черемисы, мол, они ловят воров и разбойников, отвозят в города, а воеводы их отпускают, а самих челобитников разоряют. Еропкин жаловался, что воеводы не присылают подозреваемых на очные ставки, «уездным всяких чинов людям послушным быть не велят». Москва грамотами (июль 1664 г.) пригрозила ослушникам-воеводам

13 Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. (содержание населением уезда государственно-го органа власти). СПб., 2000. С. 135, 192.

14 Новоухатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 72.

15 Белоусов М.Р. II. С. 114; ДР. Дополнения к III т. Стб. 388.

16 РИБ. Т. 21. Стб. 1034, 1191, 1266—1267.

17 РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Оп. 12. Д. 520. Л. 965—966.

18 РИБ. Т. 21. Стб. 79—80, 660; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 365. Л. 111—112.

опалой и конфискацией вотчин¹⁹. В третьих, А.И. Еропкин развернул бурную деятельность по сыску беглых крестьян в трех уездах (Алатырском, Арзамасском и Курмышском) и вел ее до весны 1668 г.²⁰

Прибыв на место, воевода с подьячим П. Ляпиным осенью 1663 г. объехали Алатырский уезд «для сыску беглых людей и крестьян»²¹. В документах отмечено его личное присутствие в селах Рождественское, Иваново, Языково, Выползово и др. Во время объездов опрашивал старост, переписывал в особые книги, наводил соответствующие справки. Затем объехал два других уезда. Составленные книги давали в руки сыщика огромный материал, который использовался затем в ходе сыска. При этом сыщик имел значительные права, мог даже казнить беглого крестьянина. Но на деле каждого пятого беспощадно пороли. В делах Еропкина постоянно встречается приказ — «бить кнутом на козле и в проводку нещадно». Владельцы, принимавшие беглых, должны были платить «зажилые деньги», предоставлять подводы для отправки беглых на их прежнее место жительства, нередко отдавать к беглому еще одного своего крестьянина, «наддаточного». Так, в марте 1665 г. Еропкин вынес решение о взыскании с М. Зимнинского одного «наддаточного» за прием беглого крестьянина, жившего в его поместье с 1660 г. Когда помещик понимал невозможность удержать беглого, дела чаще все завершались «мировой челобитной» и «полюбовной сделкой».

Подчас дворяне предпринимали прямые попытки «утаить» беглых. Так, осенью 1663 г. во время объезда Алатырского уезда Еропкиным, помещик К. Мустофин и староста с. Рождественское «выслали в лес» 11 семей беглых крестьян, а после отъезда сыщика «тех крестьян посадили в старые дворы». Такие же случаи имели место в селах Зимницы, Иваново и др. Были случаи сопротивления сыщикам. В октябре 1664 г. приказчик окольничего В. Алферьева отбил у пристава арестованного беглеца, заявив: «А вы де, посыльщики, тово не ведаете, как де вас велю перебить и кости в мешок покласть и в воду посадить».

45% беглых осело в вотчинах крупных феодалов и монастырей, 55% — во владениях мелкого и крупного дворянства. Особенно много было их в Верхосурском стане в крупных вотчинах И.Д. Милославского, Н.И. Одоевского, Г.И. Ртищева, И.Б. Троекурова. Только в с. Барышская

19 РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 87. Л. 189—192; Стб. 357. Л. 95—97; Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. С. 273; РИБ. Т. 21. Стб. 114.

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 337, 683; ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 57, 63; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII—начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 12—13.

21 Склад И.М. Крестьянское движение в Среднем Поволжье накануне восстания под предводительством С.Т. Разина. Дис. ... канд. ист. наук. Фрунзе. 1969. С. 554, 578—579.

Слобода нашли 237 беглых крестьян. А.И. Еропкин за 1663—1665 гг. сыскал на территории Алатырского уезда около 4 тыс. чел., бежавших после 1649 г.

Весной 1668 г. А.И. Еропкина с подьячим сменили нового воеводу стольник Т.У. Хрущов с подьячим Д. Дмитриевым. Губным старостой назначили В.И. Апраксина. О дальнейшей судьбе Автамона Ивановича известно лишь то, что в 1669 г. осматривал и описывал восточную половину Белгородской черты, что он и его сын имели вотчину в Алатырском уезде.

Крупнейшее крестьянское восстание возглавил донской казак С.Т. Разин. Харизматическая личность, как его характеризовал Н.И. Костомаров, «человек непреодолимой воли и небывалой силы»; и в то же время «это был выродок неудачного склада общества: мстью и ненавистью к этому обществу было проникнуто все его существо». Он и его атаманы стали организующим звеном восставших, среди которых были служилые люди (стрельцы¹, казаки и солдаты), городские люди, бурлаки, работные люди и всякий «гуляющий люд». Когда он с отрядом повстанцев выступил с Дона на Волгу, то в бунте активное участие приняли крестьяне Поволжья.

В сентябре 1670 г. Разин осадил Симбирск. Отсюда рассылались «преlestные грамоты» с призывом присоединиться к его отрядам. Одним из писавших был поп Алатырского уезда Андрей, который писал «воровские письма» «своею рукою и прельщал на воровство многих людей»², призывая в них дворян, детей боярских, городских воевод и приказных людей «переводить» и «уничтожать до смерти». Отряды во главе с ближайшими сподвижниками Разина М. Осиповым, М. Харитоновым, В. Федоровым устремлялись из-под Симбирска в разных направлениях, входили в контакт с населением окрестных городов, с переходившими на их сторону приборными людьми и легко брали города. Достаточно было М. Харитонову прийти в начале сентября в г. Корсунь с 4 казаками, как в городе вспыхнуло восстание. Столь же активно поддержали разинцев жители Тагая, Аргаша, Сурска. В Уренском остроге к отряду М. Осипова присоединились казаки и стрельцы. А уренский казак П. Соболев «был в воровских атаманах», «ходил под Олатарь». Открыли ворота жители Атемара и Инсара. Повстанцы провели даже мобилизацию населения в войско «во всякой деревни по 2 человека»³. Бежавшие из Симбирского уезда дворяне показали: «Да им жа велено збирать с уезду добрых лошадей и водить к нему же, Стеньке Разину»⁴.

Обеспокоенное таким ходом событий правительство в августе разослало грамоты о высылке на службу в Алатырь под командованием боярина и князя Ю.А. Долгорукова белозерских помещиков и вотчинников, не бывших

1 Среди разинцев было заметным присутствие стрельцов. Стрелец Оска Григорьев, привлеченный к следствию, сказал, что родиною он алатырец, стрелецкий сын. «Отец его сослан в Астрахань в ссылку и в Астрахани умре... а он в стрельцах служит осьмой год». Другой стрелец И. Кондратьев показал, что «отец его и он Иевка из Чебоксар, посланы в Астрахань на переведенье» (АИ IV. С. 419—420).

2 Крестьянская война под предводительством С. Разина. Сб. документов. Т. 2. Ч.1. М., 1957. С. 107 (далее — КВ).

3 КВ. С. 62.

4 Там же.

на службе в 1668 и 1669 гг. Сюда же послали через Рязск с ратными людьми окольного и воеводу К.О. Щербатова.

«Прелестные письма» Разина собрали в Промзине и Барышской Слободе большое количество крестьян и служилых людей. Алатырский воевода А. Бутурлин писал, что «збираютца стрельцы и казаки и крестьяня и татаровя и мордва и черемиса многие люди и хотят итти к городу Алатырю и в Олатарской уезд для разоренья вскоре... А наперед де себя те воровские казаки послали в Олатарской уезд лазутчиков крестьян, а велели им уездных людей к воровству своему наговаривать и призывать к себе охотников, а дворян и детей боярских побивать всех до смерти. А хто де пойдет, и тем охотником велели от себя сказывать жалованья по 5 рублей да по зипуну»⁵. Охотников оказалось так много, что Ю. Долгорукову пришлось остановиться в Арзамасе. Огонь восстания пылал над всем Присурьем.

Бутурлин Акинфей (Акинфий) Яковлевич — из арзамасских служилых людей, дворянин московский (1658, 1668). Из записи в боярской книге 1658 г.: «А в орзамаском списке 170 [1661/62]-го году оклад ему помесной 750 чети, денег из чети тритцать восемь рублей. Ему ж за службу 172 [1663/64]-го, 173 [1664/65]-го году и за головство придачи 160 чети, денег 12 рублей». Воевода в Алатыре в 1669—1670 гг. Был женат на Олене Лыкошиной (из знатной и родовой смоленской семьи), которая погибла вместе с мужем в осаде⁶.

Встревожился Акинфей Бутурлин. Послали на разведку толмача Ларьку Хренова, но он, вернувшись 10 сентября, не сообщил ему ничего вразумительного и утешительного. Разрушить мост на Алатыре площадной подьячий Гаврила Долгов, посланный губным старостой А. Топорниным, не успел, его захватили восставшие. Тогда стали укреплять город и запасаться необходимым, чтобы выстоять в осаде. Дворяне надеялись отстоять город. Здесь находились шедшие в Симбирск в полк князя П.С. Урусова 500 чел. и 100 чел. во главе с воеводой Ф.И. Леонтьевым. Сила по тому времени большая. Но 15 сентября, когда восставшие приблизились к городу, ратные люди, невзирая ни на какие уговоры и оправдываясь необходимостью быть в полках, оставили город и «тем отходом великую беду учинили».

16 сентября отряд М. Осипова подошел к городу. Атаманы Семен Савельев, Петрушка Соболев, есаул Иван Маленький, подождав карсунских казаков, взяли город: «Да с ними ж де были села Парамзина Городища да

5 Там же.

6 Барсуков А. С. 11; Иванов П. С. 50; Белоусов М.Р. П. С. 45; БК 1658 г. С. 232; РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 1879. Л. 80—80об.; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 31; ОР РНБ. Ф. 532. Д. 1776; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 16—19.

села Чебарчина, да села Барышской Слободы, да села Стемасу крестьяне»⁷. Восставшие атаковали острог. Запылала башня и Бутурлин перешел в рубленый город. Спасшемся А. Топорнину крестьяне сказывали, что воевода сам «велел выжечь (острог. — В.К.) для того, что на Алатыре малолюдно и острогу оберечь некем. Но от зажогу острожные башни рубленой город почал гореть весь», «воевода Акинфей Бутурлин з женой и з детьми и дворяне, запершись в соборной церкви, все сгорели»⁸. Погибли дворяне Емельян Пестриков, Григорий Ватолин, подьячий Семен Прокофьев и др. Впоследствии воевода Любим Шильников писал, что «воровские казаки город Алатырь рубленой и соборную церковь и приказную избу и воеводский двор и острог 268 сажень и монастырь и приходские церкви выжгли». Расправа продолжалась. «Бунтовщики, мордва и черемиса и чюваша, и воры их жа, помещиков, люди и крестьяне... дворян и детей боярских и жон их, и детей и их людей и крестьян многих порубили у села и деревни и дома их пожгли и разорили без остатку»⁹. В своих деревнях нашли смерть еще не служивший «недоросль» Яков Полумордвинов, побиты Микита и Влас Порецкие, Афанасий Кононов, Павел Тохтаров с сыном Василием, князь Андрей Болховской, белозерец Антип Аристов «пропал без вести»¹⁰.

Но вернемся в Алатырь. Отдохнув и захватив 2 пушки с пушечными запасами, восставшие двинулись дальше, в сторону Арзамаса.

Присурье оставалось в руках восставших и после их поражений 1—4 октября под Симбирском и 17, 22 октября под Шацком и Мурашкином. Царские воеводы в октябре 1670 г. опасались вступать в эти уезды: мосты сожжены, в «полкхх малолюдно», «за Сурою воровство великое». Только в конце октября князь Долгоруков послал в уезд алатырских попов и пушкарей с грамотами «и приказал им, чтоб они во многие места ходили и твоею великого государя милостию обнадеживали, чтоб они от зла обратились и вора и богоотступника Стеньку Разина и его товарищей прелесных писем не слушали...»¹¹.

В начале ноября воеводы окольный князь Ю. Барятинский из Симбирска и стольник В. Панин из Арзамаса двинулись навстречу друг к другу в Алатырский уезд, где нанесли восставшим ряд поражений. 17 ноября в Промзино к Барятинскому пришла делегация алатырских священников, посадских людей, стрельцов, казаков во главе со строителем мужского

7 КВ. С. 94

8 КВ. С. 92.

9 КВ. С. 71—72.

10 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 53 об.—60, 174—179, 215—221; Д. 6516. Л. 161—167; Д. 6516а. Л. 778—780; Ф. 210. Смотренные списки. Д. 37. Л. 263.

11 КВ. С. 154.

монастыря, просивших прощения за сдачу города, «вины свои принесли со слезами же»¹². Их простили «до великого государя указу» и отпустили по домам. Но восстание не было подавлено окончательно и алатырцы просили дать ратных людей для защиты города. Воеводой назначили арзамасца Любима Шильникова и при нем оставили «начального человека» да 90 стрельцов и солдат.

Очистив укрепленную черту от восставших, Ю. Барятинский 23 ноября пришел в Алатырь, «чтоб воры, собрався, не учинили чего над Алаторем», где спешно отстроил острог. Приближался В. Панин. Беспокоились они не напрасно.

В начале декабря разинские атаманы Мурзакайка, А. Савельев, Я. Никитинский, И. Маленький, П. Леонтьев, собрав более 20 000 чел. и укрепив обозы у с. Тургенево, двинулись к Алатырю. Вскоре они появились у Ямской Слободы. В сражениях 7—8 декабря под д. Баевой и с. Тургенево воеводы разбили восставших, захватив 68 знамен, 20 пушек, много пленных, которых тотчас казнили.

Надо отметить, что Барятинский с Шильниковым восстановили органы воеводского управления — приказную избу. Вернулся к своим обязанностям губной староста А. Топорнин. Уже в конце ноября — начале декабря по «наказным памятям» Ю.Н. Барятинского едут на отделы земли подьячие в сопровождении московских стрельцов, восстанавливают земельные документы. 11 декабря 1670 г. Барятинский и Панин направились к Саранску.

Один из отрядов восставших во главе с Т. Ивановым попытался подойти к Алатырю. 18 декабря около д. Селищи ратники Ф. Леонтьева разбили восставших¹³. Всех вновь привели к присяге. В начале января 1671 г. Долгоруков докладывал в Москву о том, что в Алатырском уезде спокойно, «о сборе воровских людей не слышать». Восстание в уезде было подавлено.

Любим Шильников еще в январе 1671 г. управлял уездом, а по его отзыве функции воеводы выполнял губной староста А. Топорнин, пока в апреле не приехал на воеводство стольник Эверлаков.

Род Эверлаковых — прибалтийских происхождения; родоначальник — Яков Борисов сын Эверлаков, плененный в Лифляндии и взятый на русскую службу, был убит во время смуты от «Ростриги».

Его внук, Роман (служилый немец, шляхтич) в 1653/54 г. был крещен и во крещении получил имя Иоанн и первый чин стольника, к отцовым владениям в Галицком, Угличском и Переславском уездах — 44 двора в Ярославском

12 КВ. С. 303.

13 Кузнецова Е.А. Крестьянство Алатырского уезда в антифеодальной войне 1667—1671 гг. // Проблемы дореволюционной истории крестьянства Мордовии. Труды Мордовского НИИ. Вып. 103. Саранск, 1991. С. 46—56.

уезде, а так же богатые подарки от государя деньгами, соболями и тканями. Тогда же был послан на службу в Кольский острог. В 1660 г. отмечился в дворцовых мероприятиях. Воевода в Кольском остроге в 1666, 1668—1669 гг. В мае 1671 г. прибыл в Алатырь. В апреле 1674 г. отпущен в Москву. В 1675 г. отправлен с сыном Василием на воеводство в Переславль Южный. Дети его и братья продолжили государеву службу¹⁴.

Вновь зазвонили колокола в возведенных деревянных церквях. В городе собрали горелую медь, медные деньги и послали в Симбирск. Туда же был вызван колокольный мастер из Чебоксар, отливший для крепости вестовой колокол.

Эверлаков отстроил крепость, восстановил все органы управления. В уезде шли следствия. Почти все атаманы, действовавшие на территории уезда, были убиты или казнены. Петрушку Соболева четвертовали в Симбирске. В январе 1670 г. по просьбе боярина Б.М. Хитрово Казанский приказ прислал для следствия стряпчего Е. Насонова, от которого потребовали пресечь волнения крестьян («от своего малоумия пошетались, а за шатость им никакова наказания не учинено»), кого из «завотчиков» подвергнуть смертной, а кого торговой казни, да и разыскать что-либо из пропавшего имущества. Дело в том, что приказчик Хитрово Степан Тарбаев отвез часть имущества в Алатырь и отдал на хранение посадскому человеку Дементью Трофимову сыну Рашке — деньги, 25 винных кубов, платья, рухлядь (меха), драгоценности на 150 руб. И все это якобы сгорело при пожаре¹⁵.

Прежде чем закончить этот очерк, отметим несколько моментов. Когда велась речь о разинском бунте, в условиях господства одной доктрины многие десятилетия было принято рисовать картину всепоглощающий классово-вой ненависти, выплеснувшейся в 1670—1671 гг. Действительно, в восстании участвовали огромные массы людей, что позволяло историкам называть разинщину крестьянской войной. Но казаки и стрельцы были в обоих лагерях. Алатырцы сдали город, но не примкнули к восставшим. Если алатырские мурзы и татары Пьянского стана, служилая мордва Нижегородского уезда не шла на службу, отсиживались в своих домах¹⁶ и заявили своей готовности служить лишь к 22 ноября 1670 г.¹⁷, то немалая часть русских помещиков отсижи-

14 *Иванов П. С.* 486; *Барсуков А. С.* 683; ЗВК. С. 143—145, 181; ДР III. Стб. 245, 525, 1263; ДАИ 5. С. 341; *Савелов Л.М.* Родословные записи. Вып. 3. М., 1909. С. 158—160; *Лантеева Т.А.* Новые дворянские роды в России в XVII в. // Памяти Лукичева. Сб. статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 571—572; *Белоусов М.Р.* II. С. 455; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 4, 11—17, 48—52 об.; Д. 6516. Л. 16, 216, 234.

15 КВ. С. 530; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 441. Стб. 358. Л. 360—361, 370.

16 Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1940. С. 227.

17 *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. Н. Новгород, 2001. С. 72—73.

валась в своих деревеньках, а алатырский помещик стряпчий В.П. Бахметев посыльных от воеводы побил и воеводу обозвал вором¹⁸. Сотни алатырцев сражались в полках Шепелева и Кровкова, мужественно держали оборону в Симбирске. Здесь погибли Иван Коровин, белозерец Нехаев, И. Мертвой. 1 октября Ю. Барятинский писал в своей отписке: «А ево... Стеньку, само во было жива взяли, и рублен саблею, и застрелен и с пищали в ногу, и едва ушел. А изымал де было его алатарец Семен Силин сын Степанов, и тот де Семен над ним... Стенькою убит»¹⁹. Но воевода поспешил, Семен выжил и был отмечен.

Легендарным стало имя одного из предводителей восставших — Мурзакайко; он же — мурза Калка, Кайка, Акайка, Акай Боляев. В то же время сражениях против разинцев погибли сын князя Баюша Разгильдеева Андрей Баюшев, мордовский мурза Имат князь Еделев²⁰.

Много пишется о широком участии в восстании мордвы. Это неоспоримый факт. Под Кандаратью погибло 60 чел., Симбирском — 35 чел., Алатырем — 4 чел., Тургеневым — 3 чел. и т.д. Но если при этом историки ссылаются на донесения воеводы Ф. Леонтьева, приказавшего сжечь мордовские деревни за участие ее жителей в восстании, то надо иметь ввиду стилистику воеводских отписок и образность мышления их авторов (как и писавших подьячих). Итоги же переписи мордвы 1671 г. свидетельствуют, что сожженных деревень не было (да и какой ненормальный будет жечь дворцовые, т.е. принадлежащие царю, деревни). Из 1974 мордовских дворов было сожжено 55, однако основная часть в деревнях, жители которых не примкнули к разинцам. Значит, они были наказаны противной стороной, т.е. восставшими. Слова «прелестных писем», грозивших смертью за отказ примкнуть к бунту, не расходились с делом.

Итак, подходил к концу XVII в., один из наиболее сложных периодов в истории Русского государства, когда собрались «старина» и «новизна» и поэтому названный современниками «бунташным».

18 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 419. Л. 20.

19 КВ. С. 138.

20 МИЮ I. С. 131—170; РГАДА. Ф. 1208. Оп. 2. Д. 6516. Л. 16—19 об.

Алатырская ссылка

В XVII в. Алатырь являлся крайне удаленным пунктом Русского государства, куда цари ссылали неугодных им лиц. Выше мы писали об обвинении в заговоре бояр Романовых. Борис Годунов инкриминировал им государственную измену и подверг репрессиям. В частности, бабушка первого русского царя из династии Романовых Мария Шестова была определена на пострижение в Алатырский женский монастырь.

В Смуту в Алатырь, как и в другие понизовые города, были сосланы взятые в плен французские наемники. Два брата, Теодор и Михель Гилбовы, поступили на службу к В. Шуйскому, затем перешли на польскую сторону и оказались в отряде Я. Ходкевича. 1 сентября 1612 г. последний предпринял попытку прорваться к столице со стороны Новодевичьего монастыря на помощь к находившемуся в Кремле польскому гарнизону. В ожесточенном сражении Д.М. Пожарский атаку отбил. «Хоткеев бой» принес много пленников. В их числе были два брата, перемещенные в Алатырь. В первой половине сентября 1612 г. воеводой в Алатыре оставался князь А.В. Хилков. Он посчитал разумным не держать их в заключении, а перекрестить: «на Олатаре воевода князь Ондрей княж Васильев сын Хилков выняв ис тюрьмы, велил иво крестити попу, и крестили, де, ево, на реке на Суре. А под началом не был, после крещения не причащался, потому что он говорить по рускии не умел». После совершения таинства власти уже не боялись бегства, братья, ставшие Астафеем и Дмитрием Федоровыми, перешли в категорию служилых иноземцев и были отпущены в Нижний Новгород¹.

28 декабря 1626 г. по указу царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета в далекий Алатырь сослали дьяка Ивана Грамотина. В ссылку ему разрешили взять племянника стряпчего Ивашку Агеева (Азеева) сына Опухтина и пять человек дворовых людей. Охраняли дьяка стрелецкий сотник М. Рчинов с десятью стрельцами. 2 января 1627 г. туда же отправили пристава Якова Дашкова, который должен был на месте с алатырскими стрельцами обеспечить надежную охрану ссыльного. Его миссии придавалось большое значение, выдали годовой оклад «сполна» 120 руб. и в качестве «государева жалованья поместье Данила Воробьина». Более того, Дашков был удостоен приема у государей. «А у государя у руки у великого государя святейшего патриарха у Филарета Никитича Московского и всеа Руси и благословенья на отпуске Яков Дашков был января в 3 день»². Воеводе И.С. Урусову

1 Опарина Т.А. Выбор чина приема в православие западных христиан в период междупатриаршества (1612—1619 гг.) // Российская история. 2010. № 5. С. 124—125.

2 РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 444, 452.

предписывалось дать Грамотину «двор в крепком месте», рядом двор для присланного из Москвы пристава и давать по 10 чел. стрельцов «добрых, которым лично верить, переменяясь»³. Спустя три недели к Дашкову спешно послали служилого с грамотами, вероятнее всего, с новыми инструкциями.

Из биографии ссыльного дьяка⁴. Грамотин Иван Тарасьевич (вторая половина XVI в. — 23 сентября 1638 г.) был в 1595, 1599 гг. в составе посольств в «Священную Римскую империю», в 1601 г. — подьячий Новгородской чети, в 1603—1604 гг. — дьяк Поместного приказа, перешел на сторону царя Дмитрия и пожалован им в думные дьяки. В 1605 г. — дьяк Посольского приказа, присягнул В. Шуйскому и был в Пскове в 1606—1608 гг., перешел на сторону Лжедмитрия II, был в посольстве от боярского правительства к Сигизмунду III и начал служить ему «прежде всех», за что был пожалован в печатники (хранитель Большой печати) и назначен думным дьяком Посольского и Поместного приказов. В 1612 г. послан «Семибоярщиной» в Польшу, чтобы ускорить воцарение Владислава, участвовал в походе Сигизмунда III на Москву в 1612 г., за что назван в избирательной грамоте царя Михаила клятвопреступником и изменником.

Находясь в Речи Посполитой (1612—1617), сблизился с патриархом Филаретом. Поэтому по возвращении в Россию сумел реабилитироваться, назначен думным дьяком Посольского приказа и Новгородской чети. И вот новый поворот в судьбе, ссылка за якобы «волшебный крест» (или перстень). «Будучи у государева дела в Посольском приказе, указов царя Михаила Федоровича и отца его патриарха Филарета Никитича не слушал, делал их государские дела без их государского указа самовольством и их, государей, своим самовольством и упрямством прогневал»⁵. Можно полагать, что основания на то были. Пользуясь доверием царя, Грамотин взял роль цензора, не

3 Там же. С. 440—441; *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 280—281.

4 См.: *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 83—107; *Рогожин Н.М.* У государевых дел быть указано... М., 2002. С. 120—129; *Пуццилло М.* Думной дьяк Иван Тарасьевич Грамотин (1606—1638). СПб, 1878.

5 РИБ. Т. 9. С. 429.

допуская многих челобитчиков к царю. Еще в 1619 г. он заявлял: «Много де у Государя дел есть, что Государю слушать и без ваших челобитных»⁶.

По другим сведениям, «ослушания» Грамотина касались главным образом распоряжений патриарха Филарета по посольским делам, прежде всего линии на сближение с Речью Посполитой⁷.

Вернемся к алатырской ссылке. Опального не лишали денежного оклада в 300 руб., поместий и вотчин в Нижегородском и Яренском уездах. С ним коротал время родной племянник, прислуживала дворня, он сам решал хозяйственные вопросы, подписывал документы, ходил под охраной в церковь. Не прошло и полгода, как дьяк поднял свои книги и выписки и приступил к написанию «Космографии» — историко-географического сочинения, содержащего общие сведения по истории, астрономии и физической географии Земли. «Написах же книгу сию во отлучении моем уныния ради, во время, егда во изгнании пребывах...»⁸ Все же ссылка для такого человека тяжелое наказание. Скупые строки его биографии говорят о незаурядности этой личности, служившей стольким правителям, самозванцам и претендентам на русский престол. Пять раз возглавлял Посольский приказ. Жил в эмиграции и дважды подвергался опале, но каждый раз восстанавливал свое положение.

5 октября 1633 г. по смерти Филарета Иван Грамотин был прощен и «взят из опалы» из Нижнего Новгорода. Вероятно, с годами условия ссылки смягчились, и он находился в своих нижегородских вотчинах⁹. До самой смерти был думным дьяком, печатником, ведал Посольским приказом и Новгородской четью. 20 сентября 1638 г. И.Т. Грамотин бил челом царю и просил «для ево болезни» отпустить со службы шурина И.П. Опухтина, племянника И.А. Опухтина и И.А. Милославского, видимо, чтобы проститься и дать последние указания. 17 октября царю сообщили, что «Ивана не стало». На оставшиеся после раздела имущества деньги он завещал оплатить сорокоусты по его душе в 40 храмах, «да нищих кормить три ж года»¹⁰.

Теперь перенесемся в последнюю треть XVII в. С 1669 по 1682 гг. вся политическая история России прошла под знаком соперничества двух придворных группировок — Милославских и Нарышкиных. В конце царствования Алексея Михайловича (1672—1676) верх взяла новая родня — Нарышкины. Смерть царя перевернула песочные часы придворной истории,

6 Акты Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. М., 1898. С. 27—28.

7 Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 42.

8 Турилов А.А. Алатырские досуги дьяка И.Т. Грамотина // Памяти Лукичева. Сб. статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 451—460.

9 РИБ. Т. 9. С. 529.

10 РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Стб. 91. Л. 278; АМГ I. С. 97.

и при царе Федоре Алексеевиче (1676—1682) Милославские одержали верх над Нарышкиными.

15 декабря 1676 г. в Холмогорах скончался воевода Ф.П. Нарышкин. Его жена, Евдокия (Авдотья) Нарышкина, родная племянница боярина А.С. Матвеева, «с матерью ее и з братом и с сестрою и з детьми за ее многие вины» была сослана в алатырскую дворцовую вотчину — село Лобачево. Евдокия Петровна являлась ближней боярыней царицы Натальи Кирилловны и была старообрядкой. По указу Федора Алексеевича к сосланным был прикреплен московский пристав Д.К. Чернцов, для караула выделялись стрельцы Арзамаса и Алатыря. Для обслуживания сосланных прибыли их дворовые люди (7 чел. с семьями). В указе царя говорилось, что пристав обязан «е, Овдотью, с матерью ее и з детьми и с [дворовыми] людьми держать за караулом во всякой осторожности, чтоб к ним тайно никто не приходил, и писем никаких не приносил, также бы и они ни с кем не ссылались»¹¹. Дворовым людям запрещалось держать бумагу и чернила. Пристав Чернцов и боярыня жили в одних хоромах: «вдова Овдотья в горнице, а он, де, Данила, в другой горнице. А промеж де тех горниц сени с сажень. И ели де и пили вместе. И жена де ево, Данилова, ездила к церкви с нею, вдовою Авдотею, вместе ж в одной корете». Дворовые люди заявляли, что Чернцов часто ездил в гости к окрестным дворянам, просил у боярыни дворовых людей для рыбной ловли и охоты, лошадей и карету. Это идиллическая картина. На деле сосланные не очень-то слушались пристава. Авдотья била по щекам Данилу и «бороду выдрала»¹². Дворовые люди повально пьянствовали, дрались, доставалось и боярыне («в той драке Ивашки Чортов и боярыню свою бил кулаками под бока»¹³). В 1678 г. у вдовы во дворе случился пожар. Чтобы оправдаться, Чернцов отправил донос арзамасскому воеводе С.Б. Ловчикову, обвиняя Нарышкиных в непослушании, беспробудном пьянстве и драках. Началось следствие, к которому привлекли 7 дворовых людей и 4 крестьян. Получивших в Арзамасе батогах арестованных в 1679 г. отпустили.

Вряд ли царя могли беспокоить жалобы Чернцова на пьянство, драки и выдранную бороду. Но впоследствии опальная боярыня сбежала и скрывалась на севере Арзамасского уезда в лесу близ Пустынного озера в 5 верстах от с. Пустынь¹⁴. Теперь за неосмотрительность наказали батогами уже Данилу

11 Димитриев В.Д. Порецкая вотчина Алатырского уезда в XVII — начале XVIII вв. // Вестник Чувашского университета. 2002. № 1. С. 14—15.

12 Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского при Казанском университете. Ед. хр. 1296/3. Л.1—71. Распросные речи предоставлены автору В.Д. Димитриевым.

13 Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. — первая четверть XVIII в.). Чебоксары, 2006. С. 241.

14 РБС А.А. Половцова. Наакс-Накенский — Николай Николаевич Старший. М., 1996. С. 98.

и послали на службу в Сибирь, а арзамасский воевода С.Б. Ловчиков начал розыск раскольничьей старицы. Петр I, став царем, освободил ссыльных и все они в 1682 г. прибыли в Москву.

В 1683/84 г. стольникам Андрею и Семену Нарышкиным была пожалована вотчина — сёла Порецкое (336 дворов) и Семеновское (376 дворов), а селцо Лобачево (40 дворов) записали за их матерью, вдовой Авдотьей Петровной.

В 1697 г. в дальнюю алатырскую «вотчинку» — в с. Барышев Усад — был сослан боярин Ф.П. Соковнин с женой и детьми. Наказан был за вину брата Алексея, принявшего участие в заговоре И. Цыклера 4 марта 1697 г., за что спустя 5 дней после казни «опалу» объявили брату¹⁵. Детей отправили на службу в Севск.

Село Барышев Усад основали до писцов (1624—1626) дети и родственники станичных казаков из с. Барышской Слободы. 17 чел. получили по 20 четвертей в поле, сенокосы¹⁶. Казаков в 1649 г. перевели в Карсун и Симбирск, а землю (352 четверти) отдали в вотчину Федору Большому и Федору Меньшому Михайловым детям Ртищевым. Под 1670 г. в селе значилась церковь Пречистые Богородицы Владимирские¹⁷. У следующего владельца, стольника князя А.Д. Щербатова в 1685/86 гг. вотчину приобрел боярин Ф.П. Соковнин¹⁸. В последующие годы он прикупил в уезде еще земли. Опальный боярин в селе жил недолго. Известен случай, когда он просил у соседа С.И. Пазухина займы хлеба для своих крестьян. В 1697 г. Ф.П. Соковнин умер. В 1699 г. вотчина и поместье были отданы вдове с сыном Никитой (будущий генерал-аншеф), тремя дочерьми и пасынком (около 1400 четвертей в поле)¹⁹.

15 Маршал Т. По. Российская элита в XVII в. Т. 1. Хельсинки, 2004. С. 447.

16 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1132—1137.

17 РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 68. Л. 373—373 об.

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 111.

19 Там же. Л. 521 об.

К служилым людям относились алатырские ямщики. Ямская служба сложилась в систему еще при Иване III. В 70-е гг. XVI в. был создан Ямской приказ. С этого времени население не выставяло на ям лошадей и крестьян. Появился ямской охотник — служилый человек, отбывающий ямскую повинность за все общество.

Ямской охотник «должен был... денно и ночью, когда потребуетя, гонять гоньбу, государевых послов и посланников и гонцов встречать и провожать, зимним и летним путем на подводах и саях», а также «з женами и з детьми и со всеми своими животы и с яму не бежати, никаким воровством не воровати и зернью не играти, ни корчмы ни блядни не держати, ни тотиною ни розбойною рухледю не промышляти, ни тотем ни розбойником и всяким лихим людем приезду не держати было и в кабаках не пили». При поступлении на службу или будучи выбранным в нее, ямской охотник представлял надежных поручителей: «Тот, государь, наш охотник доброй, семьянистой и статочной и прожиточной, и гоневных у него три мерины есть...»¹.

Алатырский ям возник в последней трети XVI в. Как писали алатырские ямщики в 1628 г., «была у них блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии грамота». Ям значится в поверстной книге 1606 г. «на второй дороге в 600 верстах от Москвы»².

Жалование ямщиков равнялось 10—15 руб., затем поднялось до 20—25 руб. Они получали прогоны — на 10 верст по 3 деньги на подводу, хлебное жалованье от населения и особое вознаграждение от казны за «упалых лошадей». Дворы не облагались податями. Каждый «охотник» должен был иметь до трех мерин, сани, телегу, седло, сбрую. Алатырский ямщик получал землю под усадьбу (7 соток), огород и гумно (17,5 соток) и пашню (7,5 десятин). Такие наделы встречались при Иване IV в московских слободах, в Туле (1587—1589), Кашире (1578—1579), Деделове (1587—1589)³. Им разрешалось

- 1 Гурлянд И.Я. Акты Романовской ямской слободы 1587—1707 гг. Ярославль, 1901. С. 32.
- 2 Лапто-Данилевский А.С. Поверстная и указная книги Ямского приказа. СПб., 1890. С. 4, 114.
- 3 Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 278; Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900. С. 122, 124.

беспешинно заниматься ремеслом и торговлей, платить с промыслов стали с 1680 г. Занимались частным извозом, выращивали овощи, создавая серьезную конкуренцию посадским и крестьянам.

В 1618 г. ногайцы сожгли ям, а присланный из Москвы Ждан Исаев сын его вновь отстроил. К 1619/20 г. относится первое упоминание о церкви «святого апостола Иакова Алфеева». Церковь была деревянная, «клецкая», «а в ней божие милосердие образ святого апостола Иакова, да образ Пречистые Богородицы у северных дверей, да образ Вознесения Христова да образ Николая Чудотворца да образ Пречистые Богородицы на престоле, да двери царские, да деисус на празелени, да сосуды церковные, да евангелие и книги и колокола все мирское строение». Рядом с церковью стояли дворы попа Тимофея и дьячка Ивана Дементьева. К 1680 г. в слободе появилась теплая церковь Николая Чудотворца, построенная вдовой Домной Прокофьевой дочерью. Был и приезжий (постоялый) двор⁴.

В течение XVII в. алатырская ямская слобода значительно выросла. В 1628 г. на посаде было 14 дворов «охотников» и 1 двор бобыльский, 2 двора пустых. В них проживало 63 чел. мужского пола. К тому времени Ивашка Тюрин ушел в стрельцы, Семенка Яковлев — в сторожа баевской засеки, а Дружинка Резанцев сбежал. По писцовым книгам письма и меры стольника Д. Малова и подьячего Ф. Фомина в 1680/81 г. слобода насчитывала 49 дворов ямских (201 чел. мужчин и женщин) и 12 дворов бобыльских (27 чел.).

В конце XVII в. ямщики, недовольные малоземельем, подали челобитную с требованием перераспределить городские земли казаков. В 1699 г. этим вопросом занимался воевода С.Б. Ловчиков. Из Цивильска прислали подьячего И. Кесовского, который межевал и сделал чертеж городских земель. Но казаки отстаивали свои земли.

В июле 1700 г. ямщики Ефимко Осипов с «товарищи» получили грамоту от Петра I, в которой разрешалось строительство моста через р. Алатырь.

До 1679 г. во главе ямской слободы стояли приказчик (в 1646 г. — Иван Княженев) и староста. Суд и расправа велись в Ямском приказе. Если сумма судебного иска не превышала 10 руб., то их судил на месте приказчик. Затем слободой стал ведасть местный воевода. В 1694 г. в Алатырь прислали грамоту из Ямского приказа о назначении приказчиком Леонтия Китова и «во всем меж ими управа чинить ему Леонтью». 30 марта 1697 г. при определении на должность приказчика Семена Акинина в грамоте из приказа подчеркивалось, что он ведает всеми делами, кроме «таинных, разбойных и убивственных дел» и что алатырскому воеводе Я. Тухачевскому «ведасть их невелено»⁵.

4 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 256. Л. 436—440, 155, 163 об.—164; Ф. 235. Оп. 1. Д. 2. Л. 495.

5 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 385 об., 434 об.—435; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 663.

Алатырские воеводы

- 1554/55 г. — Горбатый В.И., Оленкин А.Ф., Дашков А.Д.
1565 г. — Кузьмин Я.И.*
1571—1572/73 гг. — Рюмин-Звенигородский И.А., Михалков А.Т.
1574—1575 гг. — Бахтеяров-Ростовский В.Ф.
1576—1577 гг. — Буйносов-Ростовский П.И.
1577/78 г. — Мунехин (Мухин) И.С.
1579, 1583 гг. — Болховский Д.И.
1583—1585/86 гг. — Солнцев-Засекин Г.О.*
1583/84 г. — Кольцов-Мосальский В.В., Давыдов А.А.
1587 г. — Мишуков Т.Я.
1590 г. — Онучин Г.М.
1594 г. — Кузьмин-Караваев В.Я., Матюнин Ю.Ф.
1596 г. — Матюнин Ю.Ф.
1597 г. — Морткин И.Ю.
1599—1601 гг. — Волконский М.П.
1601—1602 гг. — Блудов С.Ф.
1603—1604 гг. — Наумов П.И.
1606 г. — Сабуров Ж.С., Нармацкий А.С.
1606—1607 гг. — Нармацкий А.С.
1611—1612 гг. — Пушкин Ф.С., Дементьев Ф.Б.
1612 г. — Хилков А.В.
1612—1614 гг. — Бутурлин П.И., Беклемишев С.Я.
1614—1615 гг. — Черкасский (Ахамашуков) П.И., Фефилатьев Г.И.,
(Лачин П.Т.)
1615 г. — Черкасский (Ахамашуков) В.П.
1615—1617 гг. — Полтев В.И.
1617—1618 гг. — Погожей (Погожев) Дем. С.
1618—1619 гг. — Погожей (Погожев) Дм. С.
1619—1620 гг. — Вельяминов-Воронцов Ф.С.
1620—1621 гг. — Змеев В.И.
1621—1622 гг. — Хилков И.В.
1623—1625 гг. — Опухтин (Апухтин) И.Л.
1625—1628 гг. — Урусов И.С.
1628—1629 гг. — Урусов И.В.
1629—1631 гг. — Толочанов Д.М.
1631—1633 гг. — Лодыгин Ф.И.
1633—1634 гг. — Высоцкий Л.Я.
1634—1636 гг. — Стрешнев П.О.

1636—1638 гг. — Пушкин И.Н.
1639—1640 гг. — Нащокин Ф.И.
1640—1642 гг. — Фустов И.Т.
1642—1643 гг. — Сухотин В.Ф.
1643—1644 гг. — Чубаров А.Т.
1644 г. — Францбеков И.А.
1645—1646 гг. — Загряжский Г.А.
1646—1647 гг. — Панин Н.Ф.
1647—1649 гг. — Караулов И.Ф.
1649—1650 гг. — Вадбольский М.И.
1650—1651 гг. — Кафтырев М.В.
1651—1653 гг. — Рчинов А.М.
1653—1655 гг. — Хитрово И.Б.
1655—1658 гг. — Щетинин И.И.
1658 г. — Карамышев (Большой) Г.И.
1658—1660 гг. — Давыдов С.П.
1660—1661 гг. — Яковлев Б.В.
1662—1663 гг. — Дашков И.И.*
1663—1668 гг. — Еропкин А.И.*
1668—1669 гг. — Хрущов Т.У.
1669—1670 гг. — Бутурлин А.Я.*
1671—1674 гг. — Эверлаков И.Я.*
1674—1676 гг. — Долгоруков С.В.
1676—1677 гг. — Исленьев И.И.
1677—1680 гг. — Зюзин (Зузин) И.В.
1680—1682 гг. — Лаговчин Д.И.
1681—1682 гг. — Языков В.В.
1682—1683 гг. — Собакин Н.Л.
1683—1685 гг. — Бобрищев-Пушкин С.Л.
1685—1688 гг. — Кузьмин-Караваев С.И.
1688—1690 гг. — Борятинский Т.Ф.
1691—1692 гг. — Лопухин М.Х.
1693—1694 гг. — Сомов К.П.
1694—1697 гг. — Грибоедов С.Ф.
1697—1698 гг. — Тухачевский Я.Г.
1698—1700 гг. — Ловчиков С.Б.
1700—1701 гг. — Тухачевский Г.Я.

* Биографии воевод представлены в очерках первой части книги.

Бахтеяров-Ростовский Василий Федорович

Бахтеяровы-Ростовские — княжеский род, Рюриковичи. Князь Д.Ф. Ростовский, по прозвищу Приимок, имел двух сыновей: Федора, умершего бездетным, и Дмитрия, оставившего семь сыновей, один из которых — Федор, прозванный Бахтеяром (от тюркского «счастливый»), и стал основателем фамилии.

Василий Федорович — князь, думный дворянин и воевода. В 1565—1566, 1571—1572 гг. — третий воевода в «Чебоксарском городе», в 1570 г. — первый воевода в Васильсурске, в 1574 г. — второй воевода в Свияжске, в 1574/75 г. — первый воевода в Алатыре, в 1576—1581 гг. — в Свияжске. В 1585 г. участвовал в приеме литовского посла, а затем вновь годовал в Свияжске. В 1587/88 г. выступил судьей при споре угличских помещиков. В 1589—1590 гг. — воевода в Смоленске, в 1591 г. участвовал в подготовке защиты Москвы от крымских татар. Потомства не оставил.

СЭ I. С. 64; РБС в 20 т. Т. 2. М., 1998. С. 177; *Станиславский А.Л.* Труды. С. 213; АСЗ II. С. 63—64; АСЗ IV. С. 143—144; РК 1475—1598. С. 213, 214, 241, 256, 271, 273, 291, 300, 360; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 81; РК 1550—1636. Т. 1. С. 141, 185, 221, 229, 235, 236, 250, 274, 286, 287; РК 1559—1605. С. 25, 27, 86, 107, 129, 134, 137, 155, 168, 178, 213, 273; РК 1475—1604. Т. 2. Вып. 1, 2. Л. 413, 414 об., 424, 471, 494 об., 506 об., 527 об., 547 об., 565.

Беклемишев Семен Яковлевич

Беклемишевы — старинный русский дворянский род, происходящий, по преданию, от выходца «из прусския земли» Льва, прибывшего в Москву при великом князе Василии Дмитриевиче в начале XV в. Старший из его правнуков, имевший прозвище Беклемиш, стал родоначальником рода.

Семен Яковлевич — стряпчий, дворянин московский, родственник Д.М. Пожарского, начал службу в конце XVI в. «с городом». В 1597—1598 гг. — осадный голова у «Миколы Зараскова», в 1602—1604 гг. — голова в Воронеже, в 1614 г. — второй воевода в Алатыре. В сентябре 1615 г. — кормовой сборщик и сидел в осаде в Белеве от А. Лисовского.

В 1613 г. получил жалованную грамоту на рязанскую вотчину, а за осадное сидение 1618 г. — вотчину в Рязанском уезде. В документах отмечается его участие в дворцовых мероприятиях: сопровождал венценосных особ в их походах в монастыри, в числе стряпчих встречал персидского посла (2 февраля 1639 г.). «В Боярской книге 155 (1646/47)-го году оклад ему с придачеми поместной 850 чети, денег 47 рублев».

Уже в преклонном возрасте участвовал в русско-польской войне, в головах «у обозу» (1656 г.), в 1663—1666 гг. — третий воевода в Астрахани.

РБС в 20 т. Т. 2. М., 1998. С. 223; Федорченко В.С. С. 43—44; Барсуков А. С. 438; Иванов П. С. 27; РК 1475—1605. Т. 4., Ч. 1. С. 15, 131; Т. 4. Ч. 2. С. 56; БК 1658 г. С. 154; РК 1598—1638. С. 124, 147, 169; ДР II. Стб. 949; Т. III. Стб. 201, 295, 310; ДР. Дополнения к III т. Стб. 54, 392, 394; Памятники истории Восточной Европы. Т. 1. М.; Варшава, 1995. С. 113; Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 394; ДПП. С. 231.

Блудов Семен Федорович

Блудовы — старинный дворянский род, ведущий свое начало от Блуда (Буды), который в 980 г. был воеводой великого князя Ярополка Святославича. Блудовы служили головами, воеводами, дипломатами и др., имели поместья в рязанских, суздальских и московских волостях.

С.Ф. Блудов — из выборных городовых дворян Мещовска, голова, воевода; с 1589/90 г. московский дворянин. 3 сентября 1567 г. царь Иван IV приговорил идти на литовского короля. В числе стряпчих был записан «Семейка Блудов». Зимой 1589/90 г. участвовал в шведском походе к Нарве головой в царском полку с приказом «сторожи ставить». Поместный оклад 500 четей.

В 1598 г. участвовал в избрании Б. Годунова. В росписи 1598 г. по полкам значатся в сторожевом полку Богдан Полев и голова Семен Блудов. Набег крымского хана не состоялся, и С. Блудова отправили в числе других под руководством А.Д. Хилкова на строительство Тульской засеки. Проверка в 1599 г. боярина Ф.А. Ноготкова и последующая инспекция выявили, что засека делана «худо, не против государева указу». Хилкова с головами заключили под стражу и отправили на службу в Свияжск. Не наказали лишь И. Чепчюгова и С. Блудова. В 1600 г. его послали головой в Смоленск на строительство каменной крепости.

В 1601 г. отправлен головой в Алатырь, где сменил князя М.П. Волконского. Оставался в городе в 1602 г. За участие в обороне Москвы в 1618 г. получил вотчины в Суздальском и Шуйском уездах. Потомства не оставил.

СЭ I. С. 90; СЭ XVII. I. С. 136; Федорченко В.С. С. 53; РБС А.А. Половцова. Бетанкур — Бякстер. М., 1995. С. 98; РК 1475—1598. С. 417, 531; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 182; РК 1598—1638. С. 117, 133; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. Л. 438 об.; Правящая элита русского государства IX — начала XVIII в. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 250, 252; Анхимюк Ю.В. Разрядная книга 1598—1602 гг. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С.383; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 396.

Бобрищев-Пушкин Степан Лукич

Родоначалником считается Иван Алексеевич Пушкин по прозвищу Бобрище (середина XVI в.). У него остались три сына: Иван, Федор и Алексей, из которых один, Иван, имел мужское потомство. Иван Иванович был при

Иване IV сокольничим и ловчим Московского пути. Он стал именоваться «Бобрищевым-Пушкиным».

Степан Лукич заступил на должность алатырского воеводы в конце 1683 г. Весной 1685 г. подписал отказные документы. Однако летом что-то случилось, он был по указу государей закован в цепи и посажен в тюрьму. 3 октября 1685 г. пришел указ освободить бывшего воеводу из оков и держать под караулом на постоялом дворе. Городом ведал дьяк Исая Ляпин, 3 октября он сдал дела А.И. Коробину и подьячему А. Зворыкину. В конце 1685 г. земельные документы подписывал новый воевода, стольник С.И. Кузьмин-Караваев.

РБС в 20 т. Т. 3. М., 1998. С. 40—41; Иванов П. С. 206; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 101; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII—начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 24; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XVI—XVII вв. М., 1975. С. 192; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 202 об., 223 об, 205 и др.; Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 94, 390.

Болховский Дмитрий Иванович

Болховские — князья. Происхождение этого княжеского рода определить не удалось. По одной из версий, их предки владели в XII—XIII вв. Болховской землей на юге России, по другой — родословие ведется с середины XIV в. Также не установлено, когда князья Болховские стали служебными московскими князьями. В XVI—XVII вв.

Болховские служили в стольниках, стряпчих и дворянах московских. Многие из них имели в Алатырском уезде поместья и вотчины. В их числе князь Дмитрий княж Иванов сын Болховской — один из виднейших представителей нижегородского служилого «города». Первое упоминание о его служебной деятельности относится к 1566 г., когда он описывал земли в Звенигородском уезде. В 1579 г. отправлен на воеводство в Алатырь и был им, предположительно, до 1583 г., когда в Разрядных книгах отмечен вторым воеводой в Алатыре с князем Г.О. Засекиным. 1 февраля 1585 г. предъявил нижегородскому воеводе служилую кабалу, по которой выходец из Стародуба Ряполовского Кондратий Яковлев сын Нерезово занял у князя 5 руб. «денег московских ходячих». В 1586 г. направлен как «свяжский жилец» на должность головы в Курмыш, где оставался и в 1587 г. В 1612 г. собирал деньги в Алатырском уезде для первого ополчения. В числе трех алатырцев (вместе С.И. Мертвым и И.А. Осорьбиным) значится в осадном списке 1618 г. защитников Москвы от интервентов.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 142; РБС А.А. Половцова. Бетанкур — Бякстер. М., 1995. С. 205; Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1.

Борятинский Трофим Федорович

Бо(а)рятинские — княжеский род, происходящий от князя Александра Андреевича Мезецкого (XVI колена от Рюрика), владевшего волостью «Барятин» в Мещовском уезде Калужской губернии, отсюда и появилась фамилия Барятинских.

Трофим Федоров сын, князь, стряпчий, стольник (с 1676 г.). Службу начал жильцом в 1668 г. Боевое крещение получил в боях против разинцев. В 1671 г. он был на службе в Низовом походе в полку князя Ю.А. Долгорукова, под Симбирском в боях был порублен и ранен из лука в правую руку. В 1673—1674 гг. участвовал в Белгородском походе, в 1676 г. пожалован в стряпчии, а 8 июня того же года — в стольники. В 1677—78 гг. был под Чигиритом, в 1680 г. — в Севске, в 1683 г. — в Троицком походе, в 1695 г. — на службе в Киеве, в 1708 г. — в Донском походе в полку В.В. Долгорукова. Значится в боярском списке 1706 г.

Поместный оклад — 550 четей, денежный — 30 руб. Имел поместья и вотчины в Ряжском, Муромском, Каширском уездах. Жена — А.М. Губина, сын — Андрей.

17 октября 197 (1688) г. ему было велено «быть воеводой» в Алатыре вместо стольника С. Кузьмина-Караваева (в 1690/91г. его сменил М.Х. Лопухин).

РБС в 20 т. Т. 2. М., 1998. С.140—141; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 162; Власев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1906. С. 109—110; Иванов П. С. 43; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 127; Род Ермоловых. М., 1913. С. 158; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 30; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 299; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 316 об., 330 об., 529. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 187 об.; Захаров А.В. Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С.319.

Буйносов-Ростовский Петр Иванович

Буйносовы-Ростовские — княжеский род, Рюриковичи. Происхождение вели от удельного ростовского князя Александра Хохолка, у которого среди прочих был сын Иван по прозвищу Буйнос (удалец). От этого князя пошли Буйносовы-Ростовские, бывшие на царской службе боярами, воеводами, головами.

Петр Иванович — князь, думный дворянин и воевода, боярин. В 1576—1577 гг. воевода в Алатыре, 1578 г. — в Чебоксарах, 1583—1584 гг. — в Свяжске, 1585 г. — первый воевода в Туле. В феврале 1585 г. присутствовал в Кремле на приеме литовского посла Л. Сапеги, годовал в Пскове (1587,

1588). Осенью 1591 г. «на Епифань» были отправлены князь П.И. Буйносов, думный дворянин Р.И. Пивов и дьяк Яков Витовтов для дачи денежного жалования, проведения смотра служилых людей. Местничался (не всегда удачно) с князем М. Одоевским, Ф.А. Бутурлиным, князем Ф.И. Хворостининым, князем В.В. Голицыным, боярином Б.Ю. Сабуровым и др. Неоднократно служил «на берегу», участвовал в походах. В 1597 г. упоминается в числе дворян, присутствовавших на приеме посла германского императора Рудольфа II. В 1598 г. пожалован царем в думные дворяне, участвовал в Соборе по избранию на царство Б. Годунова. В серпуховском походе 1598 г. командовал «нарядом» (артиллерией).

Участвовал в расправе над боярами Романовыми, за что 25 декабря 1602 г. был пожалован в бояре, минуя чин окольного. Находился в близкой родственной связи с родом Нагих, т.е. формально являлся родней царю Дмитрию. Тем не менее, был послан царем на воеводство в Ливны, а затем в Белгород. После убийства царя Дмитрия во многих городах вспыхнули восстания, в т.ч. и Белгороде. Горожане убили П.И. Буйносова-Ростовского. Одна из его дочерей, Екатерина, стала женой царя В. Шуйского.

СЭ XVII. I. С. 182; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Я. Ефрона. Биографии. Т. 2. М., 1992. С. 633; *Станиславский А.Л.* Труды. С. 213, 321; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. С. 401, 432; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 16, 23, 32, 52, 54, 55, 64, 68, 85, 88, 91, 101, 106, 112, 125, 137, 138, 146, 153, 169, 175, 207, 229, 232, 233, 413; *Ильин А.И., Ткаченко А.И., Битюгин К.Е.* Белгородские воеводы. Конец XVI—начало XVIII в. Белгород, 2004. С. 19; *Лаврентьев В.В.* Епифань и Верхний Дон в XII—XVII вв. М., 2005. С. 105—107.

Бутурлин Петр Иванович

В конце 1612 г. по приговору Ярославского правительства Д. Трубецкого — Д. Пожарского в Алатырь прислали воеводами Петра Ивановича Бутурлина и Семена Яковлевича Беклемишева.

О П.И. Бутурлине сведений практически нет, хотя он происходит из знатного дворянского рода. Его сородичи — Пушкины, Шарاپовы, Рожновы, Мусины-Пушкины, Кологривовы, Чулковы, Мятлевы и др.

Задачей воеводы было поставить под контроль богатый Алатырский уезд, который разруха обошла стороной. В уезде служилые люди владели поместьями по грамотам Ивана IV, Федора, Бориса. Затем — полная неразбериха. Царя Дмитрия сменил В. Шуйский, ему на смену пришел Боярская дума в Москве, тушинское правительство, Лжедмитрий III в Пскове и Лжедмитрий IV в Астрахани, правительство Трубецкого — Пожарского. Каждое из них считало себя законным, издавало указы и жаловало земли. Поэтому требовалось навести порядок в землевладении. С 27 февраля по 12 августа 1613 г. 64 человека получили подтверждения на старые «дачи», 42 человека получили

новые земли или делили старые. Десятки документов получили служилые татары. Одни заголовки челобитных, зарегистрированных в Печатном приказе (главной нотариальной конторе), свидетельствуют о многообразии решаемых вопросов. Уточнялись земельные владения казаков Барышской Слободы, сотником к которым назначили Б. Мамина; были урегулированы вопросы с ценами на кабаки, взятые на оброк М. Пафомовым и И. Ворыпаевым; казачьим головой стал М. Топорнин, губным старостой — В. Хватов. Злобу Тимашева испоместили, записали в алатырскую десятню и справили за ним послушной список.

В 1613 г. перед новой династией стояли и внешнеполитические задачи — восстановление нарушенных дипломатических и торговых связей с европейскими и восточными странами, в том числе с Ираном. Последний занимал значительное место в общем внешнеторговом обороте России.

Летом 1613 г. было решено отправить посольство к шаху Аббасу. Его посланец Амир Али-бек из-за Смуты задержался в России с 1608 г. Миссию М.Н. Тиханова с иранским послом решили послать по зимнему пути через Самару, так как Астрахань была захвачена Заруцким и волжский путь был закрыт до мая 1614 г.

Оба посольства (свыше 100 чел., около 200 лошадей) выехали из Нижнего Новгорода 30 января 1614 г. Их сопровождали стрельцы и дьяк А. Вареев. 7 февраля прибыли в Алатырь, где пробыли 4 дня. В городе заменили 10 уставших лошадей, дали проводников и 26 казаков, заменивших нижегородских стрельцов. Проводникам предписывалось вести посольство на Тетюши «жилыми мордовскими деревнями». В Алатыре Тиханова догнали московские курьеры, вручившие ему охранные грамоты владетелям калмыцких и ногайских кочевий. 11 февраля Бутурлин и Беклемишев доносили, что отпустили посольство без фуража, отговорившись тем, что в царском указе «про конский корм ничего не писано и без твоего, государево, указу с уезду тово им корму збирати не смели, а запасов, государь, в твоих государевых житницах на Алатыре нет». Отказ в фураже поставил оба посольства в тяжелое положение, тем не менее зимний путь до Самары был проделан за 16 дней.

О последующих годах жизни и деятельности П.И. Бутурлина известно также мало. В 1618 г. был в осаде в Москве, за что получил вотчину в Залесном стане Арзамасского уезда (с. Паново на речке Ежате за шатковскими воротами). В 1624 г. значился в числе московских дворян, оставленных на Москве во время отъезда царя в Троицкий монастырь. Умер до 1642 г., когда его вдова заложила вотчину в Арзамасском уезде за 2 500 руб. боярину князю Б.А. Репнину.

Вадбольский Михаил Иванович

Вадбольские — русский княжеский род, ответвление князей белозерских, получивших фамилию от наименования своего владения волости Вадбольской в Белозерском уезде. В XVII в. князья Вадбольские служили стряпчими, стольниками, воеводами и владели поместьями и вотчинами в Мценском, Каширском, Вологодском, Белозерском уездах.

Михаил Иванович — князь, московский дворянин, стряпчий, стольник. В 1628 г. участвовал в «посольской розмене» на Валуйках в составе жилецкой сотни. В 1649—1650 гг. — воевода в Алатыре. Значится в боярском списке 1706 г. Имел поместья «на Резани, в Галиче, в Пошехонье».

РБС в 20 т. Т. 4. М., 1999. С. 9; Дворянские роды Российской истории. Т. 1. СПб., 1993. С. 298—299; Иванов П. С. 58; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 527, 1260; Д. 13921. Л. 559, 708; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 590; Захаров А.В. Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 294; ДР II. Стб. 828.

Вельяминов-Воронцов Федор Семенович

Вельяминовы — русский дворянский род, ведущий происхождение от варяжского князя Шилина, выехавшего к великому князю Ярославу Владимировичу в 1027 г. Кирилл и Федор Семеновы дети стали писаться Вельяминовы-Воронцовы.

Федор Семенович — жилец (1588), московский дворянин (1610). Вместе с братом подписывался за избрание царем Бориса Годунова. В 1618 г. оборонял Москву, за что получил вотчину в Галиче. В 1619—1620 гг. — воевода в Алатыре. Подписывал отказные документы на землю. В 1620 г. был послан в Соль Камскую проверять сборы соляных таможенных пошлин, для чего ему было выдано в Устюжской четверти 50 руб. 1 августа 1620 г. сделал вклад 35 руб. в Троице-Сергиев монастырь. В 1623—1624 гг. — воевода во Ржеве. Был писцом Вологодского уезда. В 1627 г. — воевода в одной половине Вологды. В 1633 г. «по вестем для прихода крымских людей» служил по Москве в остроге за Арбатскими воротами. В 1634 г. умер.

Вместе с братом владели пустошью вблизи Федоскина и маленькой родовой вотчиной с. Кикина под Дмитровым. Свою половину села Федор отдал в 1627 г. за дочь боярину П.И. Матюшкину.

РБС А.А. Половцова. Вавила — Витгенштейн. М., 2000. С. 380—381; РБС в 20 т. Т. 4. М., 1999. С. 189; Барсуков А. С. 559; Иванов П. С. 81; Воронцов-Вельяминов С.И. Род дворян Воронцовых-Вельяминовых. Историко-генеалогический очерк. Тула, 1903. С. 47, 64—65; Вельяминов Г.М. Род Вельяминовых 1027—

1997. М., 1997. С. 21; *Веселовский С.Б.* Приходо-расходные книги Московских приказов 1619—1621 гг. М., 1983. С. 91, 146; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 35, 124; КР I. Стб. 663, 722, 933, 1032, 12604; КР II. Стб. 518; ДР I. Стб. 461; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 342, 382; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 18; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 2—16.

Волконский Михаил Петрович

Русский княжеский род, произошел от князя Михаила Всеволодовича Черниговского (умер в 1246 г.), внук которого Иван Юрьевич, владелец городка Волконы, был первым князем Волконским. В XVII в. они служили стряпчими, стольниками, воеводами, послами, окольными.

Михаил Петрович — князь, голова, затем воевода. В марте 1591 г. служил головой у воеводы Я.М. Годунова в Новосиле. После изгнания крымского хана в августе того же года направлен вторым воеводой в Крапивну, затем в Пронск (1591—1592). В 1593 г. началась длительная командировка в Сибирь. В 1593—1594 гг. воеводы Н. Траханиотов и М. Волконский с отрядом ратных людей на месте остяцкого городка поставили г. Березов. Они спешно отстроили деревянные укрепления рубленого города и острога с 9 башнями. Привезли наряд из 12 пищалей. На житье и для службы в гарнизоне прислали 300 ратных людей. Надо было спешить. Уже в 1595 г. остяки подняли восстание и осадили крепость. После Березова Волконский служил головой в «Тобольском городе». В декабре 1696 г. отпущен к Москве. В 1599—1601 гг. — голова в Алатыре. В 1601 г. был послан в Ливны «для провожання крымских гонцов», там же был головой в 1603—1604 гг.

В 1610 г., когда Лжедмитрий II «побежал» из Тушино в Калугу, отправлен В. Шуйским в Боровск в осаду. Умер при Шуйском. Оставил трех сыновей — Владимира, Льва, Ивана.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 144—145; СЭ XVII в. I. С. 273—274; РК 1475—1598. С. 438, 461, 464, 505, 514; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 75, 99, 123, 173, 187, 210; Т. 2. Вып. 2. С. 254; РК 1598—1638. С. 87, 99, 106, 117, 147, 169; *Власьев Г.А.* Потомство Юрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1907. С. 332—333; *Пузанов Д.В.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. Конец XVI—XVII вв. СПб., 2010. С. 188—192; *Анхимова Ю.В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начала XVII вв. М., 2005. С. 409.

Высоцкий Леонтий Яковлевич

Высоцкие — это 40 русских и польских дворянских родов. Леонтий Яковлевич Высоцкий — дворянин московский (1636, 1640), служивый из «иноземцев». В 1624—1626 гг. — воевода в Ядрине. 15 августа 1626 г. на праздник Успения пречистые Богородицы царь был у стола отца патриарха Филарета. В свите государя находились «иноземцы» «Сава Бахмат, Левонтей Высотцкой» и др. В течение двух лет участвовал в дворцовых мероприятиях.

В Боярской книге 1627 г. его поместной оклад означен в 700 четей, денежный — 60 руб. В 1628—1629 гг. — воевода в Кадоме, в 1633—1634 — в Алатыре. 15 августа 1634 г. был вновь за царским столом. В последующие годы отмечился при встрече послов (1639), в числе дворян сопровождал царицу (1650, 1651). В Боярском списке 1656/57 г. напротив его фамилии надпись: «постригся». В Боярской книге 1658 г. его нет.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 14. М., 1999. С. 554—555; Барсуков А. С. 559; Иванов П. С. 83; БК 1627 г., 1639 г. и 1658 г.; КР I. Стб. 1035, 1145, 1253; КР II. Стб. 93, 199—200; ДР I. Стб. 833, 862, 876, 1001, 1029; ДР II. Стб. 877, 952; ДР III. Стб. 174, 231; Новохатко О.В. Записные книги московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 201—202; Белоусов М.Р. II. С. 76; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 570, 620; Д. 13921. Л. 550; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 591.

Горбатый-Шуйский Василий Иванович

Горбатые-Шуйские — князья, ветвь князей Суздальских. Василий Иванович Горбатый-Шуйский — воевода, младший из двоих сыновей окольничего князя И.И. Горбатого-Шуйского. В июле 1548 г. служил вторым воеводой Большого полка в Муроме в связи с подготовкой Казанского похода. В 1554/55 г. годовал в Алатыре. В 1560 г. участвовал в походе «в немцы», летом 1570 г. значился первым воеводой опричного полка в Калуге.

СЭ I. С. 302; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. Л. 363, 463; Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 207—208.

Грибоедов Семен Федорович

Грибоедовы — старинный русский дворянский род шляхетского происхождения. Ян Гржибовский переселился в Россию в первой четверти XVII в. Сын его, Федор Иванович (умер в 1673 г.), был разрядным дьяком при царе Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче. Член комиссии по составлению Соборного уложения в 1649 г., автор «Истории о царях и великих князьях земли Русской». Он стал первым писаться Грибоедовым.

7 декабря 1650 г. Ф. Грибоедов с И. Нелидовым и Ф. Ермоловым получил в поместье землю станичных казаков д. Малый Борышок в Алатырском уезде. Наследники, Семен и Григорий, перевели крестьян в Саранский уезд и к 1690 г. земля пустовала.

Младший сын Семен — стряпчий (1672), стольник (1676), полуголова Стремянного приказа, стрельцы которого состояли в стражах при царских особах. В 1673—1674 гг. он со Стрелецким приказом нес службу в черкасских городах, в Севске и Каневе. В декабре 1674 г. приказ вернули в Москву. С 1675 г. Грибоедов — голова Стрелецкого приказа, участвовал в дворцовых мероприятиях. С 1677 г. его приказ действовал против турецких войск.

Отличился 13 июня 1678 г. в сражении за Чигирин, когда спас от разгрома полк В.А. Змеева. В 1681 г. привлечен к работе в Ответной палате, занимавшейся отменой местничества. В нем участвовали представители городов, в том числе Алатыря: от дворян В.А. Гречин, от посада И. Макаров и И.М. Завъялов.

С. Грибоедов был человеком творческим и даже играл в придворном театре в постановке пьесы Мольера. В то же время имел репутацию тирана, его вопиющие злоупотребления подтолкнули в 1682 г. к выступлению не только его приказ, но и весь стрелецкий гарнизон Москвы. 30 апреля его отстранили от командования, лишили полковничьего чина, 5 мая прилюдно били кнутом и отправили в ссылку в Тотьму. При экзекуции прилюдно зачитали обвинение: «Били на тебя целом великому государю пятидесятники, десятники и рядовые стрельцы твоего приказа: ты чинил им налоги, обиды и всякие тесноты; для взяток и работ бил их жестокими боями...; на их стрелецких землях устроил огороды и всякие овощные семена на этих городах велел им покупать на сборные деньги; на огороды и в деревни свои на всякие работы посылал их, стрельцов, и детей их и заставлял отвозить туда на их же, стрелецких, подводах; неволею заставлял их шить себе цветное платье, бархатные шапки, желтые сапоги; из государского жалованья вычитал у них деньги и хлеб, отпускал их с караулов и за то брал с них деньги; деньги, которые им даются на стенной караул, и запасы из дворцов ты брал для себя; приказывал им покупать лес и всякие запасы на свое дворовое строенье на сборные деньги; к себе на двор брал из них денщиков помногу и заставлял их работать всякую работу и отходы чистить. Будучи в походах, делал им также всякие тягости и на подводах их возил свои запасы. При царе Федоре Алексеевиче указано было тебе с великим подкреплением никаких взяток не брать и стрельцов работать на себя не заставлять, для того тебе и дана была деревня в поместье, а ты, забыв милость великого государя, стрельцов обижал и бил их напрасно».

Когда страсти поутихли, Грибоедова отправили на воеводство в далекую Сибирь, в Березов (1686—1689). Вероятно, «хованщина» не прошла для него бесследно. В 1687—1688 гг. жители Березова просили оставить Грибоедова «на третий год», их челобитье было удовлетворено.

26 января 1694 г. отмечился в числе стольников на поминках царицы Натальи Кирилловны. 19 ноября 1694 г. Грибоедову велено быть воеводой в Алатыре. В 1696 г. он составил переписную книгу мордвы Алатырского уезда. Правда, через два года вновь прислали писца стольника В. Поливанова, и его перепись фактически полностью подтвердила объективность предыдущей переписи. В январе 1697 г. на должности воеводы его сменил стольник Я.Г. Тухачевский.

В Боярской книге 1706 г. указаны его поместья и вотчины «в Вязьме, в Боровску, на Балахне, на Вологде, в Нижнем, в Гороховце, в Арзамасе, в Саранске, на Алатыре». Умер в 1708 г.

РБС в 20 т. Т. 6. М., 1999. С. 18; *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 315, 454, 559, 565; *Иванов П. С.* 102; *Гераклитов А.А.* Алатырская мордва по переписям 1624—1721 гг. Саранск, 1938. С. 7; *Романов М.Ю.* Стрельцы московские. М., 2004. С. 213, 265—266, 272; *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. 7. М., 1991. С. 258; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 125; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в). Екатеринбург, 1998. С. 152; *Захаров А.В.* Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 288; Род Ермоловых. М., 1913. С. 162—163; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 392 об., 479; Оп. 2. Д. 6514. Л. 571—576 об.; Оп. 2. Д. 6516; Ф. 1640. Оп. 1. Д. 17; ДР III. Стб. 922, 1131, 1160, 1382, 1422, 1527, 1588; ДР IV. Стб. 858—859. РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 305. Ч. 1. Л. 269.

Давыдов Андрей Александрович

Андрей Александрович Давыдов происходил из рода Чингизидов и являлся потомком младшего из сыновей царевича Джелал-ад-Дина, внука хана Тохтамышша. В 1580—1581 гг. служил «письменным» головой (помощник воеводы) в Смоленске. Участвовал в боях с поляками и литовцами, был послан к государю с сеунчем «И государь сеунщика пожаловал — кубок да шубу, да четвертнова жалованья учинил сто рублей». В 1582 г. Давыдов назначен головой в Орел. Л.М. Савелов в «Родословных записях» указал, что Давыдов был в Алатыре в 1584 г., что также можно отнести к зиме 1583/84 г. После зимнего похода отправлен четвертым воеводой в Смоленск.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 123; РБС в 20 т. Т. 6. М., 1999. С. 128; *Савелов Л.М.* Родословные записи. Вып. 3. М., 1909. С. 8; РК 1475—1598. С. 310, 312, 320, 326, 331, 335, 340, 341, 342, 350, 359, 377, 388; РК 1550—1636. Т. 1. С. 317, 324, 327, 344; РК 1475—1605. Т. 3. Ч. 1. Стб. 757, 758; Т. 3. Ч. 2. Л. 779—779 об.

Давыдов Семен Павлович

Из серпейских жильцов. В 1638 г. объезжий голова в Москве «для береженья от огня и от всякого воровства» от Пятницкой улицы и в Лужниках до реки Москвы. В 1649 г. пожалован «из житья во дворяне». Оклад его составлял 500 четей и 18 руб. За службу в Курске придано 100 четей и 5 руб. В 1646/47 г. его поместный оклад составлял 750 четей, денежный — 35 руб. Тогда же был воеводой в Козельске. В 1656 г. — в походе, голова у наряда.

Воевода в Алатыре (1658—1660). Солдат выборного полка А. Шепелева, алатырский сын боярский Захарка Михайлов бил челом царю: был он во всех службах, в литовском и немецком походах, теперь «очьи болен» и служить не может. Боярин С.П. Стрешнев в июле 1658 г. приказал осмотреть служивого. Комиссия вынесла вердикт: «служить нельзя». 20 июля 1658 г. был под-

писан указ алатырскому воеводе С.П. Давыдову с предписаниями впредь З. Михайлова на службы не посылать.

Сам же воевода отправился в новый поход, получив «за литовскую службу 169-го году Сапегина бою придачи 120 чети, денег 10 рублей». Умер 20 ноября 1663 г.

Барсуков А. С. 567; БК 1639 г. Л. 512; БК 1658 г. Л. 352; *Иванов П. С.* 107; РК 1598—1638. С. 333; *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 66; Правящая элита Русского государства IX—начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 257—258, 358; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 76; ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 50; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 80. Л. 140—142; *Жердева А.С., Абакулов В.И., Павлишин А.А.* Сохранившиеся белокаменные надгробия и закладные доски XV—XVIII вв. на территории Калужской губернии. К составлению свода. (<http://www.ko.km.ru/ru/po/nad>); ДР. Дополнения к III т. Стб. 56; *Белоусов М.Р.* II. С. 95.

Дашков Андрей Дмитриевич

Дашковы — княжеский род, Рюриковичи, произошли от смоленского князя Александра Святославовича Дашека, который в результате нападения великого князя литовского Витовта в 1404 г. потерял смоленское княжение, бежал в Москву, где и умер в 1408 г.

А.Д. Дашков — князь, сын боярский и голова, воевода. Впервые упоминается в разрядах под 1551 г. В 1554/55 г. годовал третьим воеводой в Алатыре, в 1556 г. — второй воевода в Свяжске (в 1558 г. — четвертый воевода). В 1560 г. описывал половину Костромского уезда. В 1562 г. участвовал в походе к Полоцку в качестве пристава в передовом полку у царевича Тохтамыша. После завоевания Полоцка оставлен в Юрьеве (Дерпте) третьим воеводой, а затем в Смоленске четвертым воеводой. В 1564/65 г. — третий воевода в Астрахани, в 1567 г. направлен вторым воеводой в сторожевом полку на Коломну «для приходу крымского царя». В 1586 г. — второй воевода в Переславле Рязанском. Умер до 1595/96 г., когда его поместье в Московском уезде отдал князю Даниле Долгорукову. Жена — дочь князя Токмакова-Ноздреватого. Потомства не оставил.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 247; СЭ I. С. 336; РБС А.А. Половцова. Дабелов — Дядьковский. М., 1996. С. 131; Екатерина Романовна Дашкова: исследования и материалы. СПб., 1996. С. 198; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 603; РК 1550—1636. Т. 1. С. 78—79, 114, 121—123, 141, 157; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 31; ДР I. Стб. 33, 34; АСЗ III. С. 411.

Дементьев Федор Бессонович

Дементьев Федор Бессонов сын принадлежал к одному из дворянских родов Дементьевых, служивших в Арзамасе. В 1607 г. — выборный дворянин по Арзамасу, в 1609 г. присягнул Лжедмитрию II, в 1610 г. значился среди «воровских» воевод в Арзамасе, в 1611—1612 гг. — на воеводстве в Алатыре. В 1611 г. арзамасский городской приказчик Ю. Лобанов отказал ему в сельце

Атемасово землю с крестьянскими дворами. В 1618 г. сидел в Москве в осаде на Наугольной башне от Москвы реки и сопровождал боярина Ф.И. Шереметева на переговорах. Получил вотчину в Арзамасском уезде. Дворянин московский (1626). В 1622 г. второй воевода на Терке, в 1625—1627 гг. — на Выме в Яренском городе, где и умер.

Иванов П. С. 112; *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 537, 618; ДР I. Стб. 336, 743, 818; КР I. Стб. 871, 1248, 1363; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 40, 244, 537; *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Н. Новгород, 2001. С. 154; *Герасимов А.А.* Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII—XVIII вв. Саратов, 1930. С. 72.

Долгоруков Степан Васильевич

Долгоруковы — русский княжеский род (XVII колено от Рюрика). Из рода князей Долгоруковых вышли видные государственные деятели, полководцы, литераторы.

Степан Васильевич — князь, пожалован в стряпчие (1658), стольник (1671) и воевода. В 1633 г. к нему перешла часть поместья отца в Оболенском уезде. В 1671 г. был в низовом походе против разинцев и 28 апреля 1671 г. был пожалован в царские стольники. С апреля 1674 г. по 1676 г. на воеводстве в Алатыре. В 1678—1679 гг. входил в состав «чиновных стольников», выполнявших поручения государя, затем — «походных» летних стольников, т. е. в привилегированную группу, сопровождавшую царя во время летних поездок. В 1683 г. участвовал в Троицком походе.

Имел поместья и вотчины в Оболенском и Малоярославском уездах. На 1678 г. за ним числилось 22 крестьянских двора в селах Иванькове и Саре Алатырского уезда.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 188; *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1907. С. 42; *Иванов П. С.* 118; *Белоусов М.Р.* I. С. 241. *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 128; *Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв.* (Очерки истории). СПб., 2006. С. 419, 421, 422; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 73; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 120—128; Д. 6516. Л. 183; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 4. Д. 15.

Загряжский Григорий Афанасьевич

Загряжские — русский дворянский род, происходящий, по преданиям древних родословий, от татарина Исхаря, во крещении Гавриила, который выехал из Золотой Орды к великому князю Д. Донскому, был у него «ближним человеком» и пожалован вотчинами. В XVII в. около 20 Загряжских служили воеводами, свыше 35 — стольниками, свыше 20 — дворянами московскими, около 20 — стряпчими и т.д.

Г.А. Загряжский служил с городом, московский дворянин (1629, 1636, 1640) с поместьем окладом в 1629 г. в 900 четей и денежным в 50 руб. В 1611—1612 гг. составлял дозорные книги Бежецкого верха. Был на воеводстве в Сапожке (1625—1627). Посылался с рудознатоками в «померские города для отыскивания золотые и серебряные руды 134-го и 135-го году». Воевода в Себеже (1632), Перми (1641), Соликамске (1642—1644). В том же году за ним по просроченной кабале на 3000 руб. была записана вотчина вдовы княгини А. Урусовой в Новоторжском уезде. Имел вотчину в Тверском и других уездах. В декабре 1644 г. отпущен из Соликамска, в 1645—1646 гг. — воевода в Алатыре. Между воеводствами был объезжим головой в Москве (1630), дневал и ночевал на государевом дворе (1636, 1637, 1640, 1646), в 1639 г. присутствовал на встрече персидского посла. В период Смоленской войны был специально назначен к «хлебным и мясным запасам», ведал сбором «немецких кормов» и продажей припасов в полках. В боярских книгах с 1648 г. значился как «отставной».

РБС в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 208; Федорченко В.С. С. 157; РБС А.А. Половцова. Жабокритский — Зеловский. М., 1995. С. 164; ЗВК. С. 779, 1315; Иванов П. С. 144; БК 1627 г. Л. 310; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 43—48, 53—58; Д. 13921. Л. 651, 667; СЭ XVII. I. С. 463; Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 275; Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010. С. 151—152; Сташевский Е. Смоленская война 1632—1634 гг. Киев, 1919. С. 204, 208; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 576; Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 373; ДР I. Стб. 732; II. Стб. 155, 956; Белоусов М.Р. II. С. 128.

Змеев Василий Иванович

Змеевы (Змиевы) — русский дворянский род, предок которого выехал из Пруссии к великому князю Василию Дмитриевичу. Его потомок в VI колене Федор Васильевич Беклемишев-Змий, был родоначальником Змеевых.

За годы Смуты Змеевы в числе других городовых дворян выдвинулись в состав московского дворянства. 31 марта 1614 г. была запечатана грамота в Тихвин по челобитью Василия Змеева «на 100 чети». Пошлин не брали «для бедности и разоренья» челобитчика. В 1617—1620 гг. был вторым воеводой на Ладого. 11 июля 1618 г. им была послана грамота о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины Валаамскому монастырю согласно просьбе настоятеля старца Сильвестра. В.И. Змеев получил вотчину в Новгородском уезде за новгородское осадное сидение.

В 1620—1621 гг. — воевода в Алатыре.

РБС в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 301; РБС А.А. Половцова. Жабокритский — Зеловский. М., 1995. С. 421; Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 307; КР I. Стб. 390, 461, 522, 722; ДР I. Стб. 288, 342, 415, 455; ДПП. С. 404; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 510; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII (очерки истории). СПб., 2006. С. 334; Барсуков А. С. 520.

Зюзин (Зузин) Иван Владимирович

Зюзины — русские дворянские роды. Один из них происходит от боярина Федора, замученного в 1246 г. в Орде.

30 января 1649 г. государь пожаловал И.В. Зюзина в стряпчии, «а до тех мест ни в каком чину не был. И ко кресту приведен». 8 апреля того же года дневал и ночевал на государевом дворе. В дальнейшем участвовал в поездках царя в монастыри, присутствовал на встречах послов. В боярском списке 1660 г. напротив его фамилии запись, характеризующая боеготовность Зюзина: «На коне, лошедь проста, з боем 1 человек, в поместье крестьян 86 дворов, велено прибавить одново человека». Воевода в Алатыре (февраль 1677 г. — март 1680 г.). Стольник с 1678 г., московский дворянин¹.

В годы воеводства И.В. Зюзина, в 1677 г., служилая десятина Алатырского уезда пополнилась еще одним человеком — стряпчим Семеном Ивановичем Пазухиным. Родоначальником рода считался некий Федор Пазух, который выехал из г. Мстиславля в 1496 г. на службу к великому князю Ивану Васильевичу, оставив в Литве своих сородичей шляхетского происхождения, и «присовокупля детей Великой Руссии умре». Сын имел поместье в Юхотской волости. Внук Диомид Захарович служил при В. Шуйском, владел поместьем в Плесском стане и был убит под Калугой во время вылазки. В том же бою был дважды ранен его сын Иван, за которым в 1614 г. был справлен поместный (500 четей) и денежный (15 руб.) оклады отца, а сам пожалован в жильцы. В 1620 г. ему было пожаловано 100 четвертей поместье в вотчину за участие в «Московском осадном сидении в королевичев приход» 1618—1619 гг. В последующие годы служил, участвовал в сражениях и в 1659 г. под Конотопом был убит с сыном и дворовым человеком.

Заметный след в истории оставил Борис Андреевич Пазухин. В 1655 г. во время польского похода был рындой у царя Алексея Михайловича, с 1662 по 1666 гг. — полуголова московских стрельцов, с 1667 г. — стряпчий, в 1669—1673 гг. возглавлял посольство в Хиву, Бухару и Ургенч, в 1674 г. — голова московских стрельцов, в 1676 г. — стольник, в 1679 г. «убит воровскими людьми и черкасами», следуя во главе посольства в Крым к хану Мурат-Гирею.

Семен Иванович Пазухин (1649—1709) наследовал поместье отца с двумя братьями, которые обосновались в Костроме. Он начал службу жильцом, участвуя в посольстве Б.А. Пазухина в Бухару и Хиву. Двоюродные братья составили подробный отчет о государственном устройстве, природе, населении, путях сообщения государств Средней Азии, Персии, Индии, который стал одним из первых географических описаний этих стран. Тогда же были установлены связи с Астраханью для частной торговли. По возвращении С.И. Пазухин назначен стрелецким головой в Карсуне, в 1677 г. — голо-

ва в г. Тагаеве. В 1678 г. — стряпчий, служил в полку Г.Г. Ромодановского под Чигирином, в 1679 г. — в полку М.А. Черкасского под Киевом, в 1680 г. — в полку В.В. Голицына в Путивле, строил вал на черте под Козловом.

Очевидно, служба в городах по засечной черте, близкое знакомство с княгиней У.И. Одоевской, владелицей с. Гулюшево и д. Акнеево, убедили Пазухина в преимуществах земельных владений в этом крае перед костромским поместьем. В 1677 г. он окончательно поселился в Алатырском уезде, женившись на дочери Г.Ф. Арапова Василисе и получив в приданое прожиточный жеребей невесты и ее матери, 125 четвертей в поле в деревнях Араповке, Никитине и с. Засарье. В 1678 г. он подал челобитную о передаче ему остального поместья тестя.

Семен Иванович начал расширять свои владения. Здесь было все: купля и обмен, прием в заклад земли, поступные и выморочные земли, поглощение земли более бедных и разоряющихся помещиков. Так, в 1681 г. М.Е. Платонов за землю получил от Пазухина 50 руб. «на постриганье».

После смерти А.А. Крюкова его жена осталась одна. Получила на прожиток землю, да кобылку с жеребенком, «шупку киндяшную», два холста, из «шкатины» — корову старую «теличну» и одну овцу, ветхую попону черкасскую, медный таз и уздечные удила калмыцкие. Вдова заняла у Пазухина 300 руб. «на долговые всякие расплаты» и уступила ему землю.

Земельные тяжбы с соседями, судебные процессы поглощали большую часть времени. Ведя тяжбы, Семен Иванович подкупал подьячих, обманом добивался передачи дела подкупленными судьями и, пользуясь их покровительством и «попоровкой», примежевывал дачи соседних помещиков к своим владениям. Нередко появление его с подьячими вызывало сильнейшую тревогу у соседей. В январе 1693 г. в Алатырь из приказа Казанского дворца была получена грамота по челобитью «самаренина» Т. Топорнина о высылке в Москву площадных подьячих Ф. Старова и Т. Мещерякова «для розыску про приезд их на помесные его поляны за р. Суру с Семеном Пазухиным».

Большинство земельных дел он вел сам. Его челобитные, в которых постоянные ссылки на Уложение и наказные статьи, говорят о хорошем знании правовой стороны. В архиве сохранились тетради с выписками из Соборного уложения о поместном землевладении, о кабальных людях и прочие документы, подтверждающие его права на земли, он тщательно сохранял, переписывал многие своей рукой, в том числе и те, которые доказывали права на землю прежних владельцев. В его архиве отложились документы дворян Языковых, Соловцовых, Мертваго, Митюриных, Лихутиных, Араповых, Ермоловых, Зимнинских и др. В конце XVIII в. П.П. Пазухин составил «Пазухинский родословный сборник», в котором упоминает 33 фамилии дворян, связанные с Пазухиными браками (его

внучка Екатерина Петровна — жена М.Е. Карамзина, была матерью историка Николая Михайловича).

Много времени Семен Иванович уделял своему хозяйству. Продукты вывозились на продажу. Сохранились записи хозяина о продаже им продуктов с указанием цены: «Гаврила староста продал пшеницы 13 четв., 5 четв. продано по 24 алт., за 1 четв. 8 гривен, за четв. без полгровны 30 алт.». Пазухин писал старосте о продаже на месте гусей, индеек, свинины, масла. На продажу везли в Москву, Нижний Новгород, Сызрань, Самару, Астрахань, на Яик. На Яике Пазухин приобретал в большом количестве рыбу. Закупал ткани, фрукты. Много средств Пазухин тратил на украшения для жены и дочери Ульяны: золотые и серебряные кружева, меха, жемчуг, бархат. На Макарьевской ярмарке покупал железные изделия. Торговые операции переплетались с ростовщическими. Еще в Карсуне, где он был стрелецким головой, Пазухин ссужал в долг стрельцам, казакам и ремесленникам деньги, вино, рожь, овес, мед и даже икру. Взаимы брали деньги или хлеб соседние помещики, мордовские мурзы. Так, в 1697 г. опальный, владелец с. Барышева Усада, боярин Ф.П. Соковнин просил у Пазухина взаимы хлеба для своих крестьян («И, ты, пожалуй, ... учини приятство, не помори с крестьян с голоду»).

Хозяйственная деятельность С.И. Пазухина была успешной. Земельные владения с 1677 г. по 1707 г. выросли со 129 до 911 четвертей в поле. По сказке 1680 г. за ним числился 21 крестьянский двор².

¹РБС в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 325; *Иванов П. С.* 158; *Белоусов М.Р.* II. С. 144; РИБ. Т. 10. С. 247, 453; ДР III. Стб. 284, 294, 508; ДР IV. Стб. 3, 9, 13, 18, 23; *Чибис А.А.* Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII—начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 19; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 223, 258, 278, 347; Д. 6516. Л. 259. Ф. 210. Белгородский стол. Д. 850. Л. 42.

²*Пазухин А.А.* Родословная Пазухиных и родословные материалы Пазухинского архива. Оттиск из летописи Историко-родословного общества в Москве. СПб., 1914. С. 3; *Сухотин А.* Четвертчики Смутного времени (1604—1617). М., 1912. С. 235—237; Чувашская энциклопедия. Т. 3. Чебоксары, 2009. С. 361; *Ошанина Е.Н.* Очерки по истории поместного землевладения и хозяйства в Симбирском крае во второй половине XVII—начале XVIII вв. (по материалам архива Пазухиных). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. С. 120; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 622—636; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 1. Д. 26; Там же. Карт. 6. Д. 88; Карт. 1. Д. 35; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 301; *Ошанина Е.Н.* Хозяйство помещиков Пазухиных в XVII—XVIII вв. // Вопросы истории. 1956. №7. С. 89.

Исленьев Иван Иванович

Исленьевы — дворянский род, одного происхождения с Аксаковыми, Воронцовыми, Вельяминовыми. Произошел, как гласит родословная легенда, от князя Шимона Африкановича, выехавшего при великом князе Ярославе Владимировиче «из варяг» в Киев. Его потомок Горяин Васильевич Вельяминов, по прозвищу Исленье, был родоначальником Исленьевых.

И.И. Исленьев — стряпчий (1671), стольник (1676), комнатный стольник царя Петра Алексеевича (1686, 1692). В 1664 г. посылался на Каширу для

сыска рейтар. Воевода в Муроме (1676), Алатыре (1676—1677), Шацке (1693). В феврале 1693 г. по челобитной шацких помещиков, их приказчиков, старост и крестьян губные дела в Шацке были поручены воеводе И. Исленьеву. В боярском списке 1706 г. не значится.

РБС в 20 т. Т. 7. М., 1999. С. 538; Федорченко В.С. С. 170; Иванов П. С. 188; Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII в. М., 2010. С. 467; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 76; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 209; Д. 6516. Л. 245; НИОР РГБ. Ф. 221. Карг. 9. Д. 35.

Карамышев Григорий Большой Иванович

Карамышевы — русские дворянские роды. Их предок — татарин Карамыш, выехавший в Москву в начале XV в. Его потомок, Семен Карамышев, воевода Василия II.

Г.И. Карамышев — патриарший стольник (1627) с поместным окладом 400 четвертей, денежным — 13 руб.; стряпчий (1636), дворянин московский (1636—1668). В 1641/42—1642/43 гг. проводил какие-то переписи в г. Сапожке, в 1642/43 г. — «на Туле», в 1645—1646 гг. был воеводой в Зарайске. В июне 1647 г. послан на Валуйки для посольского размена. В 1655 г. — воевода на Ладогe, в 1658 г. — в Алатыре. В 1661 г. отправлен в Великие Луки и Торопец собирать ратных людей. Имел вотчину в Шуйском уезде.

РБС в 20 т. Т. 8. М., 1999. С. 121—122; Карамышев О.М. Служилый род Московской Руси: Карамышевы. Кн. 1. СПб., 2009. С. 136—139; АМГ II. С. 474; АМГ III. С. 362; Иванов П. С. 173; РИБ. Т. 10. С. 95; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 80. Л. 142; ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 50; Белоусов М.Р. II. С. 158.

Караулов Иван Федорович

Карауловы — русский дворянский род, предок которого, посол хана Золотой Орды Ахмата в Москву, Ямгурчей-Караул остался (1480) в Москве и принял крещение. Его сын Иван был наместником в Слободском (1529). Правнуки писаны в Тысячной книге лучших дворян и детей боярских (1550).

И.Ф. Караулов — жилец, дворянин московский (1636, 1640, 1658). В 1626 г. предполагалось послать его на Шацкую засеку засечным головой. 20 октября 1638 г. ему велено быть в команде окольного князя В.П. Ахамашукова-Черкасского на Валуйках для «посольской розмены». В 1642/43 г. — «во Твери», с марта 1647 г. по январь 1649 г. — воевода в Алатыре. 7 января 1648 г. царь указал окольному Б.М. Хитрово ехать и строить Симбирскую засечную черту. Вместе с ним отправлялись служилые люди из разных уездов. Местом их сбора стал Алатырь. Сюда же прибыл Б.М. Хитрово. 27 января из Алатыря ушел отчет о высылке на строительство курмышан. В начале марта объединенный полк прибыл на место буду-

щей Симбирской крепости. В числе алатырцев были Данила Михайлов сын Ахматов, Обида Григорьев сын Нестеров.

29 марта 1648 г. по государевой грамоте и по наказной памяти стольника и воеводы И.Ф. Караулова сотник И. Митюрин и подьячий Приказной избы И. Кузнецов отказали Б.М. Хитрово половину Барышской Слободы, из которой 50 казаков перевели в «новый город Карсун». К окольному перешли 1002 четверти земли (в одном поле), мельница с плотиной на р. Барыш, перевоз на Суре с двумя лодками, рыбные ловли и бобровые гоны, полянки и озера за Сурой, которые были на оброке у алатырского посадского человека Неверки Соколова и крестьянина боярина Н.И. Романова Вавилки Тимофеева. В селе находилась церковь Рождества Христова с приделом Николая Чудотворца, построенная на средства казаков.

24 мая того же года подьячий Д. Иванов отделил в вотчину Хитрово вторую половину села, а 50 чел. перевели на «вечное житье» на симбирскую засеку.

В феврале 1649 г. на воеводство в Алатырь прислали М.И. Вадбольского. И.Ф. Караулов продолжил службу в других местах. В 1654/55 г. во время морозного поветрия был заставным головой на Вязьме, в 1655—1656 гг. — воевода в Острогжске. «167 [1658/59]-го по подписной челобитной Иван от службы отставлен».

РБС в 20 т. Т. 8. М., 1999. С. 130—131; РИБ. Т. 10. С. 128; Барсуков А. С. 586; Иванов П. С. 173; БК 1658 г. Л. 316 об.; АМГ II. С. 609—610; ДАИ 3. С. 514; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 438; Белоусов М.Р. II. С. 159; РГАДА.Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1244—1258; Д. 6512. Л. 183, 271—285, 293—300, 509, 586, 590; Д. 13921. Л. 351.

Кафтырев Матвей Васильевич

Кафтыревы — русский дворянский род, произошел, по сказаниям древних родословцев, от князя Кафимской земли Узлы мурзы Ягоровича, выехавшего из Кафы к великому князю Александру Невскому в 1241 г. Его сын Никита принял фамилию Кафтырев. В XVII в. многие Кафтыревы служили дворянами московскими, стольниками, стряпчими и воеводами.

М.В. Кафтырев — дворянин московский (1629—1658). Его поместный оклад в 1629 г. — 550 четей, денежный — 23 руб. Впервые упоминается в документах за 1613 г., когда в числе нетчиков явился в государев стан в Троице-Сергиев монастырь. 24 июля 1633 г. жилецкий сотник для прихода крымских татар в Москве, в 1634 г. — голова с сотней жильцов в Можайске. В 1638 г. пристав у крымского посла, участвовал при встречах персидского (1639) и польского (1649) послов. В 1650—1651 гг. воевода в Алатыре. Отметим его отказную грамоту от 29 апреля 1650 г. Он посылает подьячего Съезжей избы Федотку Алексеева в поместье Баима Болтина в сельцо Сунеево (Сюнеево).

Дьяк выдал замуж племянницу Анну Иванову дочь за князя Владимира Андреевича Волконского и отказал молодожену к поместью отца в Ряжском уезде в 150 четей часть своего поместья — пашни 24 чети с осьминой в поле, 23 крестьянских и бобыльских двора. В этой части поместья стояла церковь Рождества пречистые Богородицы с приделом архангела Михаила и дворы священнослужителей.

С 1654 г. участвовал в войне с поляками, голова «у наряду» в государевом полку на Вязьме, в Смоленске. Отмечен в боярском списке 1658 г. Умер в 1660/61 г.

РБС в 20 т. Т. 8. М., 1999. С. 184; Барсуков А. С. 587; Иванов П. С. 178; БК 1639—1658 гг.; ДР I. Стб. 1178; ДР II. Стб. 336, 395, 578, 955; ДР III. Стб. 278, 402, 420, 468; ДР. Дополнения к III т. Стб. 56; РИБ. Т. 10. С. 472; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 668—797; Д. 13921. Л. 376. Белоусов М.Р. II. С. 162.

Кольцов-Мосальский Владимир Васильевич

«На Олаторе воевода князь Володимер князь Васильев сын Кольцов Мосальской да Ондрей Олександров сын Давыдов. Это строки из Разрядной книги 1475—1605 гг. несколько озадачивают, т.к. сообщение относится к 7096 (1583 г.), когда практически все источники показывают алатырскими воеводами князей Г.О. Засекина и Д.И. Болховского. Да и в ранее опубликованных списках воевод их нет. Постараемся разобраться.

Кольцовы-Мосальские — русский княжеский род. Князь Василий Семенович (умер в 1577 г.) по прозвищу Кольцо (XIX колено от Рюрика) стал родоначальником новой фамилии. Его сын Владимир Васильевич — боярин, известен как опытный воевода, большая часть службы которого прошла на юге страны, участник Ливонской войны в 1579 г. В том же году ему велено быть в Ржеве. В 1582 г. назначен первым воеводой в Орел (голова А.А. Давыдов). Тогда же им было приказано готовиться к зимнему казанскому походу и быть в большом полку И.М. Воротынского. Возвратившись в Орел в 1583 г., князь В.В. Кольцов и А.А. Давыдов вновь получили указание собираться в Муроме для очередного казанского похода. Вероятно, зимой 1583/84 г. сторожевой полк с обоими воеводами стоял в Алатыре. В 1584 г. он вновь первый воевода в Орле. В 1585 г. — второй воевода большого полка «на берегу», 1 марта 1587 г. ему было велено «быти на Ливнах и город ставити» (это опорный пункт на Изюмском шляхе против набегов крымских татар), спустя год он отправляет с Ливен станицы к Северскому Донцу, Карпову и др. местам. В 1588—1590 гг. — воевода в Тобольске, в 1591 г. — в Данкове. В качестве головы стрелецкой сотни большого полка отражает под Москвой нашествие Казы-Гирея. В 1592 г. стоял под Ямом, ожидая нападения шведов, после

чего был отправлен воеводой в Ивангород. В 1594 г. строил Кромскую крепость и получил приказание строить город на Тетюшах, служил в Астрахани, с другими «ставил на Яике город». В 1598 г. подписался при избрании царем Б. Годунова и участвовал в его походе в Серпухов на случай предполагаемого вторжения крымского хана. Затем отправился на воеводство в Валуйки (1598—1600). В 1603 г. — воевода в Терках, в 1604 г. — второй воевода сторожевого полка в Новгороде-Северском и Стародубе, присягал царю Дмитрию и получил от него чин боярина. Вошел в состав Боярской думы при В. Шуйском, в 1607 г. послан им в Серпухов против войск Болотникова. По данным родословцев, умер в 1610 г.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 123; СЭ I. С. 588; *Власьев Г.А.* Потомство Юрика. Материалы для родословий. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906. С. 205—206; РК 1475—1598. С. 310, 326, 328, 335, 336, 342, 350, 351, 368; РК 1475—1605. Т. 3. Ч. 1. Л. 757 об., 779 об.; Т. 4. Ч. 1. Л. 1051; ДР I. Стб. 948; АМГ I. С. 59, 60, 63; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 169.

Кузьмин Василий Яковлевич

Кузьмины — русские дворянские роды. Василий Яковлевич принадлежал к младшей ветви известного и очень древнего московского боярского рода Миши Прушанина, к старшим ветвям которого принадлежали Морозовы, Салтыковы, Шеины и Тучковы. К началу XVII в. эта ветвь подверглась «захуданию».

В.Я. Кузьмин — выборный дворянин по Владимиру с поместным окладом в 1588/89 г. 700 четей, начал службу в 1572 г. в Чебоксарах: «Не ведомо воевода, не ведомо у черемисы и у чуваша голова, только тогма в том году Василей Кузмин был со князь Петром Татевым да со князь Григорьем Мещерским в Чебоксарех в товарищах». В другой разрядной книге за 7080 г. есть и такая запись: «В Чебоксарах и в Свияжском были воеводы на годованье князь Петр Татев... да Василей Кузмин».

Зимой 1573 г. он был определен в поход на Казань, на горную и луговую черемису «головой с тотары». В 1577/78 г. отправлен служить в Болхов, затем — в Сокол, где взят в плен поляками и провел в плену 6 лет. В 1587—1588 гг. — наместник и воевода в Белеве, в 1588—1590 гг. — второй воевода в Терках (современный Кизляр), где командовал острогом. В 1594 г. — воевода в Алатыре с головой Юрием Матюниным, 1595—1596 гг. — в Арзамасе, был вторым судьей Московского Судного приказа. В 1598 г. упоминался как второй воевода «у наряду» в походе Б. Годунова к Серпухову. В 1600 г. — писец в Вологде. 17 августа 1600 г. встречал в качестве пристава персидского посла. Тогда же Петр Суворов сын Наумов бил челом на В.Я. Кузьмина, что тот встречал посла на Москве у царя, а он лишь провожает до Казани. Мол,

«Василей Кузьмин учинил его, Петра, большим по тому. И государь приказал, а велел Петра Наумова челобитье записать в Посольском приказе». С 1 сентября 1600 г. В.Я. Кузьмин направлен вторым воеводой в Казань. 29 июня 1605 г. он с боярином князем И.И. Голицыным принимал ссыльных Сабуровых. Второй судья во Владимирском Судном приказе (19 мая 1606 г.). Полковой воевода в походе от Нижнего Новгорода в Чебоксары. В 1606 г. объезжий голова в Москве.

Последнее упоминание о нем в боярском списке 1606—1607 гг.: «Василей Яковлев сын Кузьмин (У суда). Болен. На Москве». Умер после 1611 г.

СЭ I. С. 625; СЭ XVII. I. С. 633; *Станиславский А.Л.* Труды. С. 70, 129, 219, 257, 300; *Руммель В.В., Голубцов В.В.* I. С. 464; РК 1475—1598. С. 288—524; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. Л. 494 об., 506, 556 об.; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 1, 2. Л. 1110 об., 1112 об., 1113, 1115, 1135 об., 1200 об.; *Анхимюк Ю.В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII вв. М., 2005. С. 296; *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. С. 123; *Веселовский С.* Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 583; АСЗ II. С. 162; АСЗ III. С. 181, 265.

Кузьмин-Караваев Степан Иванович

Кузьмины-Караваевы — дворянский род, происходивший от князя Михаила Прусского (конец XIII — начало XIV вв.), выехавшего из Пруссии в Новгород и там крестившегося. Потомки в XVI—XVII вв. служили стольниками и стряпчими.

Степан Иванович — стольник (1668/69), голова у жильцов при въезде шведских послов (31 декабря 1673), сотенный голова у жильцов при встрече персидского посла (26 декабря 1675), по боярским спискам 1667—1682 гг. проходил как чиновный стольник и ездил за государем (1679—1683), комнатный стольник, воевода в Алатыре (с декабря 1685 г. по декабрь 1688 г.).

Его воеводство совпало с подготовкой и проведением первого крымского похода под командованием В.В. Голицына. Правительством был объявлен указ о сборе ратных людей, изыскании денежных средств и т. д. В июне 1688 г. ему с И.Г. Соловцовым было велено начать сыск беглых крестьян. После передачи воеводских дел Т. Борятинскому 5 мая 1689 г. С.И. Кузьмин-Караваев получил назначение в Алатырь «для сыскных и межевых дел». «Велено дворцовых беглых крестьян и бобылей, и татар, и бортников и мордву сыскивать и отдавать на прежние жеребьи со 182[1674] году». Сыском продолжал заниматься в 1690—1691 гг.

РБС в 20 т. Т. 9. М., 1999. С. 123—124; *Федорченко В.С.* С. 222—223; *Руммель В.В., Голубцов В.В.* I. С. 465; *Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв.* СПб., 2006. С. 421; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 304—308; Д. 6516. Л. 334, 342; Д. 6521. Л. 108; Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 141; Ф. 371. Оп. 2. Д. 209, 264, 305; Ф. 281. Оп. 1. Д. 131.

Лаговчин Дмитрий Иванович

Лаговчины — русский дворянский род. Д.И. Лаговчин в начале 70-х гг. XVII в. командовал Стрелецким приказом. Осенью 1671 г. его приказ в составе полка боярина и воеводы И.Б. Милославского принял участие в освобождении Астрахани от разинских повстанцев. 1 января 1672 г. он был послан к царю с сеунчем о победе. За что был пожалован чином стряпчего. Командовал приказом до 1674—1675 гг. Затем стольник (1686, 1692), воевода. С весны 1680 г. по февраль 1682 г. — воевода в Алатыре.

Иванов П. С. 223; ДАИ 6. С. 73; РИБ. Т. 21. Стб. 492, 1619, 1694; Романов М.Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 295; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6513. Л. 343, 535, 599; Д. 6516а. Л. 585—590.

Лачинов (Лачин) Протасий Тимофеевич

Лачиновы — русский дворянский род, происходящий от Григория Лачинова, выехавшего, по преданию, из Польши к Василию Васильевичу.

П.Т. Лачинов — дворянин московский (1629, 1636). В 1609 г. был послан В. Шуйским в Касимов к царевичу, но тот насильно заставил его присягнуть Лжедмитрию II. Последний послал его в Шацк. Затем П.Т. Лачинов служил с Ф.И. Шереметевым в Нижнем Новгороде, Муроме и Касимове. В 1613 г. получил жаловальную грамоту на старую вотчину и новое поместье в Мещерском уезде, ему же отдана вотчина брата, убитого под Смоленском, в Шацком уезде. Второй воевода в Алатыре в 1614—1615 гг. Сидел в Москве в осаде 1618 г., за что получил вотчину в Шацком уезде.

В 20—30-е гг. XVII в. участник дворцовых мероприятий, в 1633 г. делал острог за Покровскими воротами на Москве на случай прихода крымчан, неоднократно был в московских списках для «осадного времени». В 1635—1637 гг. оформлял за собой по закладным кабалам вотчины в Шацком уезде. Последний раз упоминался в 1639 г. как участник встречи персидского посла.

РБС в 20 т. Т. 9. М., 2001. С. 242; Иванов П. С. 225; АСЗ IV. С. 410, 446—448; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 88, 153; ДПП. С. 179—180, 210, 362; ДР I. Стб. 702, 788, 819; ДР II. Стб. 337, 573, 953; КР II. 519; ЗВК. С. 403.

Ловчиков Степан Богданович

С.Б. Ловчиков — стряпчий (1657/58), стольник (1676/77), комнатный стольник (1681/82), думный дворянин (7 марта 1682 г.).

Участвовал в войне с поляками, уцелел при разгроме царских войск под Конотопом в 1659 г. 30 января 1660 г. ему был дан новый поместный оклад 500 четей и денежный 20 руб. «да за черкасскую службу и за конотопской бой

167-го и 168-го году 100 чети, денег 10 рублей». На службу Ловчиков должен был выходить «на коне, лошедь проста, з боем 4 ч., в помесьях и в вотчинах крестьянских и бобыльских 40 дворов».

Некоторое время Ловчиков был дозорщиком лесов Свияжского, Чебоксарского, Цивильского, Курмышского и Ядринского уездов. С 1673 г. воевода в с. Сергач, ведал государевыми будными майданами, отписанными на царя после смерти боярина Б.И. Морозова в 1661 г. В марте 1674 г. И. Болтин жаловался на воеводу, который не позволяет его крестьянам пользоваться лесом в мордовских бортных ухажаях за р. Пьяной. Была отписка С.Б. Ловчикова о количестве произведенного в 1674 г. поташа. Тогда же в Хлебном приказе расследовались челобитная казака К. Петрова с его «извеством» на Ловчикова «во взятках».

В 1679—1681 гг. — воевода в Арзамасе. Указом от 21 ноября 1679 г. ему велено ведать там и губными делами. 9 мая 1681 г. получил назначение вторым судьей Пушкарского и Рейтарского приказов. Все эти годы Степан вместе с братом Иваном поддерживал семью сестры, Домны Богдановны, муж которой М.В. Апраксин был убит в 1668 г. отрядом восставших башкир и калмыков. Тогда их племяннице было всего 4 года. 15 февраля 1682 г. в узком кругу прошла свадьба незадолго до этого овдовевшего царя Федора Алексеевича на Марфе Апраксиной. Степан Богданович был дядькой царской невесты со стороны матери. На Ловчиковых посыпались царские милости: брата пожаловали в спальники, затем в думные дворяне; дали двор в Москве на Кулишках; денежный оклад увеличился до 305 руб. Ловчиков оставил приказные посты и перешел исключительно на дворцовую службу: «Случай вознес С.Б. Ловчикова на самый верх неформальной придворной иерархии».

Отметим, что оба брата были грамотными людьми. Любили книги и покупали их. С.Б. Ловчикову принадлежал один из списков перевода Хроники Матвея Стрыйского, он с братом переписал «Хронограф».

В том же 1682 г. в ходе восстания в Москве С.Б. Ловчиков по требованию стрельцов подвергнут опале и сослан в Бежецкий Николаевский монастырь. Затем последовали службы в Астрахани (1682—1686), Белгороде (1687/88), Чугуеве (1688—1690), при дворе. В 1696 г. его отправили «для розыску и всяких дел» в низовые города. В апреле 1697 г. алатырскому воеводе Я. Тухачевскому была прислана «послушная грамата»: «Во всяких великого государя челобитчиковых розыскных делах думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову с товарищи как приедет на Алатарь быть послушну». Он также вел розыск в Пензе, Чебоксарах, Темникове и Арзамасе. Кадашевец И.В. Каменев писал в челобитье, что в Чебоксарах С.Б. Ловчиков, бивший его кнутом «до умертвия», «бросал великого государя грамоту и говорил,

что и всей Москвы не боится». Есть сведения, что он проводил межевание в Чебоксарском и Ядринском уездах.

Под его контролем шло строительство нового города Петровска в 1696—1697 гг., призванного защитить Саратовский край от набегов кубанских татар. Началась посылка служилых людей на службу в Азов и работных людей для строительства города и порта Таганрога. 22 апреля 1698 г. Ловчиков со своим розыскным приказом приехал в Алатырь, где он сменил воеводу Я. Тухачевского.

В 1700 г. Ф.М. Апраксин был пожалован званием адмиралтейца и назначен главным распорядителем всеми делами на Азовском и Балтийском морях. Он-то и назначил 29 июля в Азов на место воеводы боярина князя С.И. Салтыкова своего дядьку С.Б. Ловчикова, как писал последний, «сделать в Троицком, что на Таганрогу, гавань, а русское название корабельная пристань». Сюда уже в марте 1700 г. собрали и отправили без малого 20 000 чел., направлялись все новые партии работных людей.

В Москве даже собрали 1000 девиц и молодых вдов и отправили их в Азов и Троицкое для вступления в брак с солдатами гарнизонов. Кроме того, по деревням каждые 10 дворов обязаны были определить девицу для отправки в Азов и Таганрог, а остальные 9 дворов собирали приданое и 20 руб. денег.

Работа в Таганроге была каторжной и для воевод. С.Б. Ловчикова разбил паралич. В письме Петру I он писал: «Прошу у тебя, государя... милости... не прогневаться. Ей не могу весь... рукою ныни правою не владею и ногою правою... как деревянная. А что государь каких дел, я по нужде брожу в малой телеге на дву колесах и смотрю не ленясь. Больше того, ей мочи нет...» В октябре 1702 г. на смену прислали И.А. Толстого.

Умер С.Б. Ловчиков в 1710 г.

Иванов П. С. 234; БК 1658 г. Л. 198 об.; Маршалл Т. По. Российская элита в XVII в. Т. 1. Хельсинки, 2004. С. 417; Белоусов М.Р. II. С. 220; РИБ. Т. 21. Стб. 402, 711, 732, 734; ДАИ 6. С. 338—339; ААЭ IV. С. 326—330; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 366, 387—388, 390, 544, 548; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 435, 478 об.; Ф. 371. Оп. 2. Ч. 4. Д. 826; Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. — первая четверть XVIII в.). Чебоксары, 2006. С. 145—159, 252; Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 29. Тамбов, 1890. С. 28, 57—62; Очерки истории Азова. Вып. 3. Азов, 1995. С. 36; Вып. 6. Азов, 2001. С. 112; Вып. 1. Азов, 1992. С. 21.

Лодыгин Федор Иванович

Лодыгины — русский дворянский род, происходящий от боярина Андрея Кобылы, внук которого, Григорий Семенович, прозванный Лодыга, был родоначальником Лодыгиных.

Ф.И. Лодыгин — дворянин московский (1627—1640). Участвовал в обороне Москвы в 1618 г., за что получил вотчину в Нижегородском уезде.

В 1625—1629 гг. участвовал в дворцовых мероприятиях. С мая 1631 г. по февраль 1633 г. — воевода в Алатыре. Подготовка к войне потребовала присутствия более опытного приказного человека. Поэтому подьячего Г. Рукавова сменил дьяк Ж. Рябинин (в 1634—1636 гг. — дьяк Земского дворца). Что представлял из себя в 1631 г. Алатырь как служилый город? Это дворяне и дети боярские вместе с отставными, приписанными городу «за бедностью», — 346 чел.; стродубцы и рославцы, дети боярские — 97 чел., черкасы — 8 чел.; пушкари и затинщики — 30 чел.; поместные атаманы и казаки — 140 чел.; стрелецкий голова Ю. Матюшкин; 3 сотника; стрельцы — 100 чел.; казаки — 170 чел. (70 чел. выездных алатырских, 100 чел. барышских), из них 100 чел. ежегодно посылали в Астрахань и на Терки для острожного дела; служилых татар — 420 чел.; сторожей, воротников, казенных плотников и кузнецов — 8 чел. В уезде 871 двор мордвы, на службу привлекали по человеку с трех дворов (290 чел.). В 1630 г. «многая мордва разбежалася» и для выяснения причин были посланы сыщики.

В уезд вторгались крымские и ногайские татары. В сентябре 1631 г. казаки и стрельцы привели в Алатырь донского атамана Ваську Гладкова с пятью казаками. Он сообщил, что в Алатырский, Темниковский и Шацкий уезды отправился грабить атаман Щербак с 45 чел. Тогда же выяснилось, что у местных жителей с Доном налажено взаимовыгодное сотрудничество. Без всяких пошлин из уезда отправлялись на юг вино, порох, свинец.

В 1637—1638 гг. по челобитью жителей Перми, Чердыни, властей Троице-Сергиева монастыря Ф. Лодыгин проводил следствие в связи с грабежом и злоупотреблениями воеводы Х. Рыльского. 15 августа 1639 г. на праздник Успения был у патриаршего стола. В боярском списке 1642—1643 гг. напротив его фамилии значится: «болен», после умер. Имел вотчины в Алатырском, Нижегородском, Кашинском и др. уездах.

РБС в 20 т. Т. 9. М., 2001. С. 380; Барсуков А. С. 603; Иванов П. С. 236; БК 1639 г. Л. 183 об.; АИ III. С. 358—359; КР II. Стб. 361, 388; ДР I. Стб. 687, 822, 829, 831, 856, 858, 860, 870; ДР II. Стб. 3; АМГ I. С. 335, 336; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 410; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 36, 155, 289; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 470, 581; Д. 13921. Л. 524; Ф. 210. Московский стол. Оп. 9. Д. 49. Л. 240—242; РИБ. Т. 10. С. 190.

Лопухин Мартемьян Харлампьевич

М.Х. Лопухин — стряпчий (1680), стольник (1682, 1692), принадлежал к старинному княжескому и дворянскому роду. Заметное положение Лопухины стали занимать при В. Шуйском и во времена воцарения дома Романовых, исправляя определенные должности в Боярской думе и при дворе. Из Лопухиных было 5 бояр, 6 окольничих, 3 думных дворянина. Они дали отечеству 7 воевод, 13 генералов, 2 адмирала. К концу XVII в. вошли в чис-

ло наиболее состоятельных родов. Особому возвышению Лопухиных способствовала женитьба Петра I на Евдокии Лопухиной. Алатырский воевода М.Х. Лопухин (1691—1692) имел непосредственное отношение к царскому окружению, т.к. его отец Харлампий и отец Евдокии окольный Илларион (в боярах Федор) имели после разделения ветви одного предка — Якова Алферьевича Лопухина.

Отметим, что М.Х. Лопухина направили в Алатырский уезд с конкретной целью — межевать земли. К тому времени в поместном землепользовании накопилось множество проблем. Самое большое недовольство вызывала практика учета и пожалования примерных (и обводных) земель. Это участки, которые землевладельцы осваивали поблизости от своих владений, хотя они не были пожалованы в поместье. Владение «примером» считалось незаконным, и другой помещик мог сообщить о нарушении властям и получить участок в счет своего поместного оклада. Его шансы возрастали, если землевладелец не был связан корпоративными связями с местными помещиками. Как писали в 1682 г. дворяне-челобитчики, если местный дворянин приищет себе «порозжую» землю и бьет челом о пожаловании ее в оклад, то «сильные люди, уведав челобитье о тех землях, бьют челом в ыном столе и не по городу и мочьми своими за челобитьем нашим у нас, холопей ваших, отнимают... подьячии силным и богатым нороят...», посланные в 1680—1681 гг. писцы и межевщики «только опив да объевчи, да обобрав с нас бараны и всякие столовые запасы и, изубытча нас, нороя сильными людем, наших земель не меряют и не межуют». Можно сказать, что и в XVII в. обладание информацией стоило дорого.

Да и так новому воеводе долго раскачиваться не пришлось. Убили служилого А. Куроедова, и приказ требовал «начать сыск всякими людьми» и прислать отчет в Москву. Приказ Казанского дворца потребовал немедленно собрать с жителей Саранского уезда стрелецкий хлеб за прошлые годы и по окладу на 1691 г., а также взыскать штрафные деньги (50 руб.) с воеводы Корсакова и 30 руб. с подьячих приказной избы. Выбивали деньги алатырские стрельцы. Но как снег сошел с полей, началось межеванье. В апреле размежевали мордвуд. Баева Дюрки тож с свотчиной боярина князя М.Я. Черкасского с Ждамирова, в мае — угодья Ульяниных и Милославского, летом разбирались по поводу подгородных пустошей Пахмусовской и Елушевской и рыбных ловель между Троице-Алатырским монастырем и посадскими людьми, межевал землю «по писцовому наказу» Ю.А. Наумову на р. Вонючке (д. Иваньково) и там же мордовскому мурзе Юртайке Тумаеву. В сентябре по челобитью стольника Микиты Остафьева воевода со служилыми людьми отправился в Саранский уезд в поместье Семена Ростригина. Тот с братьями отказывал отделять примерную землю стольнику, а посланных людей избивал. Потребовались решительные

меры. Семена с крестьянами доставили в Алатырь, где подвергали наказанию батогами (хозяина) и кнутом (крестьян).

Второй год воеводы М.Х. Лопухина ничем не отличался от первого. Все больше служилых людей жаждало размежевания. Острой была ситуация в татарской Уразовке. «Старики» Ураз Дербышев «с товарищи» не давали молодежи землю в отдел. Воевода сам в июле 1692 г. отвел Алемайке Толубаеву и другим 247 четвертей в поле «по крепостям, по Уложению и по писцовому наказу, как о таких землях указано». В октябре воевода решил спорные вопросы вокруг монастырской деревни Милютино.

Лопухину пришлось быть в финале многолетней тяжбы семьи Мертвого с Собакиными и Шепелевыми. Известно, что она закончилась для Осипа Мертвого конфискацией части его поместья и вотчины, ссылкой в 1685 г. в отдаленный северный монастырь. Думный генерал А.А. Шепелев и его сын стольник Илья, затем внук Егор получили в Кишском стане деревни Едамовку и Волчиху, стольник С.А. Собакин — половину с. Кочетовки.

Все эти земельные тяжбы имели оборотную сторону. Недовольные слали челобитные на воеводу. Последний же не забывал и себя родимого. Получил поместье в с. Засарье, «вымучил» у подьячего Л. Протопопова 70 руб. В декабре 1692 г. по заручной челобитной алатырских помещиков и вотчинников М. Лопухин был отставлен от воеводства, а подьячий Ф. Жулебин с семьей сослан на Уфу. Последовал указ послать воеводой Я.Г. Левашева, но через несколько дней в приказе переиграли: велено быть воеводой в Алатыре К.П. Сомову.

РБС в 20 т. Т. 9. М., 2001. С. 408—409; Дворянские роды Российской империи. Т. 2. СПб., 1995. С. 168—175; *Иванов П.* С. 239; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 662; Д. 6516а. Л. 778; Ф. 281. Оп. 1. Д. 137; *Чибис А.А.* Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII—начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 31; *Захаров А.В.* Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 291; *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 480; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 75, 77, 246—248, 250, 285, 286 об., 293, 295, 299—299 об., 330, 337 об.; *Лантева Т.А.* Провинциальное дворянство в России в XVII в. М., 2010. С. 467.

Матюнин Юрий Федорович

Принадлежал к одному из дворянских родов. В 1594 г. был в Алатыре головой с воеводой В.Я. Кузьминым. В 1596 г. «на Олатыре голова Юрья Федоров сын Матюнин». Имел поместье в Нижегородском уезде, в 1697—1699 гг. его крестьяне присутствуют на отделах землях. Умер до 1603/04 г.: имеется ввозная грамота 1608/09 г. С.И. Чемоданову на поместье Ю. Матюнина, что было по даче 112 (1603/04) г. за его женой, вдовой Марией.

РБС в 20 т. Т. 10. М., 2001. С. 164; РК 1475—1598. С. 486, 505; АСЗ III. С. 354; *Антилогов Г.Н.* Нижегородские документы XVI в. (1588—1600 гг.). М., 1977. С. 214, 215, 222, 294, 331.

Михалков Андрей Тимофеевич

Русский дворянский род, происходящий от Михаила Ивановича, потомка в V колене Марка Демидова, по преданию, выехавшего из Литвы в начале XV в.

А.Т. Михалков — сын боярский и голова, в числе дворян в боярском списке 1577 г., старший из двух сыновей дьяка Т.Ф. Михалкова. Зимой 1553 г. Иван IV послал три полка на луговую арскую сторону. По итогам похода Михалков был в числе голов, получивших награду по «деньге золотой». В 1558 г. был «у Рынгола против моистра» в составе передового полка приставом у черкасских князей. Зимой 1558—1559 гг. направлен из «Ракобора... на ливонские немцы» в составе полка правой руки «с новокрещены с татараы». В январе 1560 г. ходил первым головой в полку И.В. Шереметева «в немецкую землю к городу к Альсту». В 1564 г. — голова с ногайскими мурзами, что пришли из Ногая с послами. В 1572—1573 гг. второй воевода в Алатыре и зимой 1573 г. с князем И.А. Рюминым-Звенигородским ходил в поход к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису». В 1578 г. отправлен с другими строить «крепости по Оке реке от Угорского устья по Московское устье». В январе 1579 г. отправлен Иваном IV гонцом с грамотой к Стефану Баторию, в которой царь просил польского короля прислать к нему по вопросу о Ливонии специальных послов. В 1580—1582 гг. Михалков служил наместником в Туле, в 1583 г. «судьях на рубежах о спорных землех» на р. Белая и «бил челом государю... на Остафья Пушкина, что ему у того дела менши Остафья быть нелзе. И государь велел Ондрею у тово дело с Остафьем быть без мест; а как дела минется, и тогда ему с Остафьем дати суд». В 1584 г. — голова в Смоленске, в 1587 г. — Козьмодемьянском остроге. Тогда же им было составлено завещание. В нем он писал, что у него вотчины в Переславском и Рузском уездах от прадеда, деда и отца.

Жена — Марья Григорьевна Шестова, двоюродная сестра К.В. Шестовой, в дальнейшем «великой старицы». Вотчины тестя в Костромском и Угличском уездах перешли в опричнину, по челобитью А. Михалкова пожалованы ему за литовскую службу. Оставил сына Ивана и дочь Екатерину, выданную за окольного М.М. Салтыкова. Духовная предъявлена наследниками патриарху Иову 30 августа 1590 г.

СЭ I. С. 737—738; РБС в 20 т. Т. 10. М., 2001. С. 340; *Станиславский А.Л.* Труды. С. 194; Синбирский сборник. М., 1844. С. 36; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 2. Л. 506; Т. 2. Ч. 1. Л. 399 об.; РК 1559—1605. С. 88; РК 1550—1636. Т. 1. С. 31—33, 277; *Баранов К.В.* Акты XVI—начала XVII вв. из местнических дел // Русский дипломатический. Вып. 7. М., 2001. С. 39—40; *Рогожин Н.М.* Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 94; АСЗ II. С. 254, 255—259; *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. С. 294; *Иванов А.Г.* Козьмодемьянск в конце XVI — начале XX вв. Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2008. С. 11.

Мишуков (Мишоков) Тимофей Яковлевич

Т.Я. Мишуков (Мишоков) происходил из служилых людей Арзамаса. В Алатырском уезде был испомещен предположительно в 60—70-е гг. XVI в. В 1587 г. мордовские мурзы д. Старой Турдаковы жили на покидных (оставленных) землях Тимофея Мишукова, Тимофея Тоболина, Андрея Сарыкова и Семена Фаландина. Сам Т. Мишуков в 1587 г. — голова в Алатыре, в 1594—1596 гг. — в Васильсурске. В десятне 1597 г. по Арзамасу он числился окладчиком с поместным окладом 500 четей.

РК 1475—1598. С. 391, 486, 494, 505; АСПБИИ. Колл. 115. Д. 1237; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 45. Л. 1—7; Станиславский А.Л. Десятня по Арзамасу 1597 г. // Советские архивы. 1976. № 3. С. 100—102.

Морткин Иван Юрьевич

Морткины — княжеский род из династии Рюриковичей. Князь Федор Иванович имел прозвище Мортки, давшее название его владению селу Морткино Городище и по которому ближайшие потомки назывались князьями Морткиными и Бельскими-Морткиными. В XVI в. род Морткиных приобрел темное пятно на репутации — князь И.М. Морткин «бегал» в Литву. На московской службе были почти незаметны, нет в их активе думных чинов.

Иван Юрьевич (умер в 1604 г.) — князь, воевода, старший из двух сыновей князя Ю.И. Морткина. В боярской книге 1577 г. есть запись о том, что его поместный оклад 550 четей и что «князь на Москве». В 1578 г. «с Николина дни вешняго» отправлен наместником и воеводой в Карачев (до 1579 г.). В 1580 г. он в числе воевод в третьей части г. Пскова, в 1586—1588 гг. служил наместником и воеводой в Новосиле, летом и осенью 1587 г. стоял в Туле, ожидал набега крымцов. В 1588—1589 гг. служил в Новгороде, в 1591 г. — объезжий человек по Москве, в 1597 г. — воевода в Алатыре, в 1599 и 1600 гг. — «ездил по Москве для береженья от пожаров», в 1600—1601 гг. — первый воевода в Путивле, в 1602 г. — вновь объезжий голова на Москве и тогда же послан на Вятку. Умер в 1604 г., в росписи 1604 г. есть запись о посылке вдовой княжной Акулиной в войско одного конного воина.

СЭ I. С. 755; Станиславский А.Л. Труды. С. 110, 204, 220, 254, 260, 410; РК 1475—1598. С. 366, 367, 373, 380, 381, 384—386, 388, 514; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 78; РК 1550—1636. Т. 1. С. 287, 309, 319; РК 1598—1638. С. 95, 114; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. Стб. 1084, 1108, 1138 об.; РК 1559—1605. С. 278, 337; Володихин Д. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 236—237; АСЗ I. С. 150—152.

Мунехин (Мухин) Иван Семенович

Иван Семенович Мунехин (Мухин) в некоторых разрядных книгах значится в числе алатырских воевод за 7086 (1577/78) г. Он записан в Боярском списке 1577 г. («На Москве»). Более подробно выяснить о его жизни не удалось. Возможно, у него был брат Владимир Семенов сын Мунехин, у которого отобрали деревню в Шелонской пятине «по себежским нетам».

РК 1475—1598. С. 291; РК 1559—1605. С. 156; РК 1550—1636. Т. 1. С. 274; Станиславский А.Л. Труды. С. 200; АСЗ IV. С. 215.

Нармацкий Афанасий Степанович

А.С. Нармацкий — «казанский жилец», о нем известно немного. В 1596 г. его поместный оклад составлял 300 четвертей и он с братьями получил поместье в Нижегородском уезде. Получил также поместье Б. Баранова в 100 четвертей в Алатырском уезде. Вероятно, это сельцо Бараново. В книге окладных сборов Б. Телицина 128 г. значится «церковь Пречистые Богородицы Казанские в поместье Василья Нармацкого в сельце Боранове». Вероятно, в ходе восстания алатырцы лишь помяли Афанасия и некоторое время он оставался первым воеводой. Так, в 1665 г., когда выдавали новые документы на поместье алатырца Б. Издемирова, в подтверждение ссылались на «выпись воеводы Офонася Нармацкого 115 [1606/07]-го году». В 1618 г. его сыновья обороняли Москву, а сам Афанасий Степанович отправлен посланником с дарами в Ногайскую орду. Умер в 1624/25 г., по челобитью вдовы А. Нармацкого Марфы была послана грамота к писцу Д. Пушечникову об отказе ей и сыну поместья в Алатырском уезде.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 71. Л. 4; Анпилов Г.А. Нижегородские документы XVI в. (1588—1600 гг.). М., 1977. С. 147—148; ДПП. С. 124; Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI—первой половине XVII в. Формирование, состав, служба. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. С. 138. Приложение. С. 110; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 221; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 497; Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 175; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 528.

Наумов Петр Суворов сын (Иевич)

П.С. Наумов — из служилых людей по Вязме с поместным окладом 300 четей. В списках дворян 1585 г. и 1588—1589 гг. он числится среди выборных дворян по Белой с окладом 600 четей.

Первые сообщения о нем относятся к походу Ивана IV в 1568 г. на Новгород, где «поддатни у dospеху» был Петрок Наумов; спустя три года в рындах — «Петрок Суворов сын Наумов». В 1595 г. — голова в Орешке. В 1597 г. он в качестве курьера догонял посольство В.В. Тюфякина и С. Емельянова

в Иран и вручил недостающие документы и достаточно скромные подарки. Правда, «недовез белого ястреба и часики воротные золоченые».

В 1598 г. в серпуховском походе Б. Годунова Наумов был головой «у наряда», а когда опасность татарского нападения миновала, назначен письменным головой в Смоленск, затем — вторым воеводой в Корелу.

20 декабря 1599 г. он встречал, размещал и был в приставах у персидского посла Перкулибека, был на встрече последнего с царем. 20 августа 1600 г. провожал посла до Казани. Тогда же бил челом на В.Я. Кузьмина: «И Василей Кузмин учинился его, Петра, больши по тому. И государь приказал, а велел Петра Наумова челобитье записать в Посольском приказе». Все бы ничего, да иранцы безобразничали по дороге. По приезду в Касимов 13 сентября П. Наумов писал «Дорогою кизылбаши с судов сходят и свиньи из луков стреляют и саблями секут и в деревни заходят и куры емлют даром». Однако сам посол обвинил Наумова в том, что тот не разрешал ему купить полон в Касимове и юфтевые кожи в Муроме, а также недодавал продукты посольству и не уважал посла. На Наумова также ополчились его помощники и другие лица из русского посольства. Они жаловались на его высокомерие, побои людей, пьянство и т.д.

Царь Борис исходя, вероятно, из соображений дипломатической целесообразности решил поступиться спиной своего холопа. Он приказал: Петра бить батогами и посадить в тюрьму. Для исполнения приговора Наумова направили из Москвы в Астрахань. 10 мая 1601 г. в присутствии иранского посла была произведена экзекуция над Наумовым.

Впрочем, как Перкулибек покинул пределы Московского государства, велено было Наумова выпустить из тюрьмы и оставить на службе в Астрахани. В 1603—1604 гг. — голова в Алатыре. 18 июля 1603 г. он отправил Д. Милославского на раздел земли между мордвой деревень Тургаково и Кобаево. По его выписи мордва поселилась в д. Новое Андосово на р. Пьяне на алатырской стороне.

Станиславский А.Л. Труды. С. 200, 247, 354, 357; РК 1475—1598. С. 236, 491, 523; РК 1598—1638. С. 152, 176; РК 1559—1605. С. 52, 66; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 1; Т. 4. Ч. 2. Л. 1035 об., 1059 об.; 1091, 1094, 1112 об.—1113; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 581; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 395, 398; *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586—1612 гг. (по русским архивам). М., 1976. С. 280—285, 350—356; *Пудалов Б.М.* Нижегородский край в конце XVI—первой половине XVII вв. Акты приказного делопроизводства. Н. Новгород, 2009. С. 167.

Нащокин Федор Иванович

Нащокины — дворянский род, происходящий, по преданию, от выходца из Италии, служившего в Твери у великого князя Александра Михайловича, в крещении названного Дмитрием. Его сын Дмитрий — тверской боярин, был

ранен в щёку в бою тверитян с ханским послом Шевкалом (1327 г.) и вследствие этого получил прозвище Нащока. Выехал из Твери в Москву к великому князю Симеону Гордому.

Федор Иванович Нащокин — московский дворянин, был замечен в годы Смуты. В 1608 г. он был в качестве «стряпчего» отправлен Лжедмитрием II в Вологду. Предположительно, принимал участие в низложении с престола В. Шуйского. В доносе на его сына в 1646 г. отмечалось, что «Федор Иванов сын Нащокин у царя Василья Ивановича Шуйского царский посох взял из рук». Но затем перешел на сторону ополчения. Возможно, в 1613 г. он был воеводой в Можайске. 24 января 1614 г. вдова Федорица Желябужская писала в челобитной, что в 1613 г. выдала свою дочь замуж за Ф.И. Нащокина и «ныне он ее убил».

В 1618 г. оборонял Москву и был в окружении Ф.И. Шереметева, посланного на переговоры с поляками. Получил вотчину в Вологодском уезде. В 1619—1621 гг. — воевода в Новосиле. В 1631 г. отправлен в Сибирь, воеводой в Кузнецк (1631—1633). В 1634 г. ему пришлось отвечать в приказе Казанского дворца на обвинение служилых людей, которые заявили, что в результате его «нерадения» киргизы осенью 1633 г. совершили набег под самый Кузнецкий острог. В 1636—1637 гг. в отсутствие царя на Москве «дневал и ночевал» на государевом дворе. В 1639—1640 гг. — воевода в Алатыре. Вскоре умер. В боярской книге 1639 г. над строкой с его именем надписано «умре».

РБС в 20 т. Т. 11. М., 2011. С. 44; Федорченко В.С. С. 293—294; Иванов П. С. 285; Барсуков А. С. 617; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 305, 369; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 38; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 5. М., 1990. С. 444—445; АМГ I. С. 84; КР I. Стб. 621, 680, 734, 776; КР II. Стб. 366, 690; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1228; Д. 13921. Л. 571, 659; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 587; БК 1639 г. Л. 188 об.; РИБ. Т. 11. С. 17, 42, 90; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 58, 62, 160.

Оленкин (Аленкин)-Жеря Андрей Федорович

О(А)ленкины — княжеский род из ярославских князей. Оленкин-Жеря Андрей Федорович — в 1550 г. воевода полка левой руки в Коломне, в апреле 1553 г. — наместник в Стародубе, в 1554/55 г. — второй воевода в Алатыре, в 1556 г. — в Шацке. В 1559 г. годовал в Казани третьим воеводой, в 1562 г. стоял в Серпухове с полком. В феврале 1563 г. оставлен годовать в Торопце. В 1565 г. — второй воевода в Астрахани, в 1567 г. — воевода в Шацке. Убийцы, посланные к нему Иваном IV, принесли царю весть о том, что Оленкин пал при защите донской крепости от крымских татар. Царь излил свой гнев на детей, последних представителей рода, уморив их голодом в тюрьме.

Онучин Григорий Михайлович

Первые сведения о его служебной деятельности относятся к 1579/80 г., когда Онучин проводил как писец описание уезда. В 1586/87 г. он — голова «в новом городе на Уфе» с воеводой М.А. Нагим, в 1590 г. — голова в Алатыре, в 1594—1596 гг. — в Козьмодемьянске, в 1596—1597 гг. — в Царевококшайске, в 1599—1600 гг. — в Касимове. 23 мая 1600 г. в его присутствии в Касимове был совершен обряд возведения на царство Ураз-Мухаммеда.

РК 1475—1598. С. 390, 436, 486, 494, 505, 513; РК 1550—1636. Т. 2. Ч. 1. С. 173; *Сануков К.* Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. Йошкар-Ола, 1984. С. 30; *Марийский археографический вестник.* 2006. № 16. С. 132; *Беляков А.В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан // *Мининские чтения.* 2006. Н. Новгород, 2007. С. 37, 41, 55.

Опухтин (Апухтин) Иван Лукьянович

Апухтины — дворянский род, ведет начало с Федора Юрьевича Опухты (конец XV — начало XVI вв.). Род разделился на две ветви. Благодаря родственным связям и покровительству влиятельнейшего думского дьяка И.Т. Грамотина Опухтины (братья его жены) продвинулись в московские чины. А.Л. Опухтин в 1612 г. выступил в числе поручителей по Болхову, его сын Иван Азеев к 1624 г. дослужился до чина стряпчего, к 1635 г. стал стольником.

Иван Лукьянович Большой Опухтин — московский дворянин, воевода. За московское осадное сидение при царе Василии ему пожаловано в вотчину поместье в Болховском уезде (1614 г.). Тогда же он был отправлен на Дон. Опухтин вез казакам государево жалование: 1000 руб., сукно, порох, свинец, селитру, серу, хлеб и вино. Дошло все сполна, но Опухтина якобы обвесили подьячие, и казаки недостающие деньги (4 руб. 20 алтын с копейкой) забрали у него самого.

В 1616—1617 гг. — воевода в Лухе. Среди прочих дел ему пришлось разбираться с доносом луховского посадского человека Митьки Оголина на крестьянина Малютку Алексеева сына Кузнеца (апрель 1616 г.): «Сидели де мы на кабаке, а сидел де со мной никольский крестьянин Тихоновой пустыни Николко Обросимов, да луховские посадские люди Лука Гаврилов да Ивашка Коробов, а пел песню Веселой Пифанко про царицу Настасью Романову и яз де, Митка, молвил так: та государыня была благоверна». На что Малютка Кузнец сказал: «Что де нынешние цари?», «нам де те цари ныне ненадобны».

В 1617—1619 гг. — второй воевода в Переяславле-Залесском, где при нападении литовцев получил ранение. Отмечен вотчиной в Ржевском уезде.

В 1619—1620 гг. — воевода в Уржуме. С начала 1623 г. по 1625 г. — воевода в Алатыре. Из официальных разрядов: на Алатыре И.Л. Опухтин и подьячий Г. Рукавов, а с ними дворян и детей боярских — 348 чел., да станичную службу служат 8 чел. детей боярских; стрельцов и казаков — 274 чел., пушкаррей и затинщиков — 30 чел., черкас — 10 чел., служилых татар — 407 чел., поместных атаманов, есаулов и казаков — 151 чел., с 871 мордовского двора на службу «хаживало» 290 чел. При нем началось описание суда писцами Д. Пушечниковым и А. Костяевым. Они же и записали поместный оклад Опухтина 900 четей и денежный — 76 руб. Получил в уезде пустошь и заселил ее крестьянами, основав с. Спасское на речке Кондарше. В 1626/27 г. построил в селе церковь Преображения Спасово, платил все церковные подати.

До нас дошла челобитная алатырца И.П. Лихутина на то, что с 1631 г. от него к Опухтину сбежали крестьяне, которые попутно свезли с помещичьего двора коров, лошадей и «рухляди» на 30 руб. В 1632 г. за Опухтиным числилось в поместьях в Алатыре и Лухове пашни и «дикого поля» 525 четей с осьминой в поле.

После Алатыря последовал московский период с участием Ивана Лукьяновича в дворцовых мероприятиях: сопровождение царя и царицы в поездках по монастырям, обеда у государева стола, встречи и проводы послов.

В 1634—1635 гг. — на воеводстве в Чебоксарах. 20 сентября 1638 г. государев печатник И.Т. Грамотин бил челом царю и просил «для ево болезни» отпустить со службы шурина И.Л. Опухтина, племянников и И.А. Милославского, видимо, чтобы проститься с ними. 17 октября царю сообщили, что «Ивана не стало», а на оставшиеся деньги он завещал оплатить сорокоусты по его душу в 40 храмах, «да нищих кормить три ж года».

Ненадолго его пережил и Иван Лукьянович. Запись в Боярской книге 1639 г.: «умре».

РБС в 20 т. Т. 1. М., 1988. С. 401; Федорченко В.С. С. 21; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 359—360. Иванов П. С. 307; Руммель В.В., Голубцов В.В. I. С. 77; Венков А.В. Азовское сидение. Героическая оборона Азова в 1637—1642 гг. М., 2009. С. 17—18; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Ч. 2. М., 2003. С. 268, 333. Кабанов А., Семенов А. Ивановский край в Смутное время. Иваново, 2010. С. 111; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 460; ДР I. Стб. 239, 291, 418, 427; КР I. Стб. 1147—1148; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 28 об.; Ф. 233. Оп. 1. Д. 7; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 595 об.; БК 1627 г. Л. 241 об.; РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 881. Л. 297—299; Сташевский Е.Д. Землевладение Московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911. С. 168—169; Барсуков А. С. 433; КР II. Стб. 823; РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Стб. 91. Л. 278; АМГ I. С. 97. БК 1639 г. Л. 229 об.

Панин Никита Федорович

Панины — графский и дворянский род, восходящий к первой половине XVI в. Родоначальник Василий Панин убит в казанском походе в 1530 г.

Н.Ф. Панин — московский дворянин, стряпчий и воевода. Значится в боярском списке 1588—1589 гг. в жильцах, в боярском списке 1602—1603 гг. и в росписи войска в 1604 г. как выборный дворянин по Козельску с окладом 300 четей. В 1613—1614 гг. — воевода в Карачеве, составлял книги поместий и вотчин уезда, в 1615 г. — в Одоеве, в 1619 г. — в Ржеве, где под городом были разбиты 1,5 тыс. татар. Участвовал в обороне Москвы 1618 г., за что получил в вотчину поместья в Вологодском и Шуйском уездах. В 1620 г. был дозорщиком Угличского посада и уезда. В 1624—1625 гг. — воевода в Валуйках. Участвовал в дворцовых мероприятиях. В 1626 г. царь пожаловал ему крупную прибавку к жалованью (130 руб.). Тогда же был послан в Шацк (1626—1627) для розыска появившихся в Алатырском, Кадомском и Шацком уездах разбойников. В его распоряжение «для разбойного сыска» были выделены ратные люди.

В 1627—1629 гг. с подьячим С. Копыловым составлял писцовые книги Заонежских погостов, Воднозерского и Оштинского станов. Народная память помнит его как человека умного и незлобивого. Был воеводой на Мезени (1630—1631), затем в Кевроле и на Мезени, в 1633 г. упоминается как воевода в сторожевом полку в Пронске. Тогда же Н.Ф. Панин бил челом в отечестве на князя А. Козловского и государь велел быть «на службе без мест». В 1635—1636 гг. — на воеводстве в Суздале, в 1638 г. составлял осадные списки в Кремле, в 1639 г. отправлен засечным воеводой, с 1641 г. переписывал в Лавре имущество келаря А. Булатникова, составлял переписные книги сел и деревень Троице-Сергиева монастыря (в том числе в Алатырском уезде), встречал послов. В 1646—1647 гг. — воевода в Алатыре. В это время обстановка в Алатырском уезде была сложной. Участились набеги крымских и ногайских татар. В мае 1645 г. они подошли к Атемарской засеке и ограбили окрестности. Правительство немедленно начало работы по укреплению черты. В Темников назначены воеводами Б.М. Хитрово и Г.И. Борняков (20 февраля 1646 г.), в Атемар — князь Л. Шляховской. Весной 1646 г. татары появились в Алатырском уезде и начали грабить мордовские деревни. Против них были посланы 200 чел. служилых татар и казаков под командованием головы Т. Порецкого и сотника Н. Власьева. Служилые, не проведя должной разведки, перешли Суру и углубились в степь, где думали разбить татар («чая, их немного»). Тех оказалось около 2 тыс. чел., и схватка превратилась в побоище служилых людей. Всех оставшихся в живых татары увели в плен.

25 февраля 1648 г. казачий сотник И. Митюрин отказал поместье Никиты Власьева д. Вонючку (современное с. Иваньково), 70 четей в поле, 9 крестьянских дворов его детям, «недорослям» Андрюшке и Якушке с условием их обязательной службы по достижении 15-летнего возраста и содержания бабки вдовы Любавы и матери вдовы Настасьи.

Вероятно, это было последнее назначение Панина. В боярском списке 1650 г. против его фамилии отметка «глух», в боярской книге 1658 г. — только сын Василий.

РБС в. 20 т. Т. 11. М., 2001. С. 407; Барсуков А. С. 25; Иванов П. С. 313; Станиславский А.Л. Труды. С. 211, 280, 377; СЭ XVII. II. С. 109—110; РК 1598—1638. С. 294; ДР I. Стб. 148, 343, 583, 737, 823, 860, 972, 1000; ДР II. Стб. 323, 324, 572, 610, 658, 859; РИБ. Т. 11. С. 15, 99, 260; Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в. Воронеж, 2001. С. 73; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 432, 475, 504, 508, 597, 636; Памятники истории Восточной Европы. Т. 1. М.; Варшава, 1995. С. 36—37, 73; Т. 8. С. 36, 167, 315, 463; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 400—403; Д. 13921. Л. 360, 604, 619, 671; Белоусов М.Р. II. С. 298.

Погожей (Погожев) Дементей Семенович

Погожевы — дворянский род, происходящий, по сказаниям древних родословцев, от литвина Василя Воргоса, выехавшего к Дмитрию Донскому на Мамаево побоище, оставшегося в Москве и получившего чин окольничего. В XVI—XVII вв. Погожевы служили полковыми головами и городовыми воеводами. В годы царствования Ивана IV московский дворянин С.Б. Погожей служил в земщине, при царе Федоре попал в более низкий чин калужского дворянина. После женитьбы А.Н. Романова на Ульяне Семеновне Погожей семья породнилась с виднейшей боярской фамилией. В числе других Романовых Александр при Борисе Годунове сослан и в ссылке умер.

В 1613 г. московский дворянин Дементей Семенович Погожей подписался под избирательной грамотой царя Михаила Федоровича. В том же году собирал дворян и детей боярских в Серпухове, Тарусе, Алексине, чтобы затем отвести их в Данков для похода на мятежного атамана И. Заруцкого. В 1615 г. — воевода во Ржеве, откуда был послан в Псков с казной, порохом и свинцом. Но спустя два года с него взыскали деньги, которые он выдал служилым людям по пути в Псков без государева указа. В 1617—1618 гг. — воевода в Алатыре. Возможно, в 1618 г. был в осаде в Москве, т.к. получил вотчины в Тверском и Угличском уездах. В 1622 г. участвовал в размежевании литовских границ на Вязьме, в 1623—1624 гг. — воевода в Самаре, с 1625 г. присутствовал при посольских приемах и других дворцовых мероприятиях. В 1629—1630 гг. — воевода в Архангельске. 22 февраля 1630 г. последовал указ архангельскому воеводе князю В.П. Ахамашукову-Черкасскому: заковать и привезти Погожева в Москву. Причина государева гнева и столь строгого наказания заключалась в том, что шведский король Густав-Адольф жаловался на Погожева, что он, будучи воеводой, не дал «королевым людям у города хлеба купить». В 1631—1634 гг. вновь упоминался на придворной службе. Последний раз отметился 30 января 1637 г., когда был при встрече литовских гонцов. Умер до 1642 г.

РБС А.А. Половцова. Плавильщиков — Примо. М., 1999. С. 167; РБС в 20 т. Т. 12. М., 2001. С. 180; Барсуков А. С. 629; СЭ XVII. II. С. 162; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 9, 22; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 349; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 467; КР I. Стб. 62, 63, 64, 545, 926, 1034; КР II. Стб. 200; ДР I. Стб. 210, 297, 350, 518, 562, 687, 700, 1006; ДР II. Стб. 859, 865, 869; ЗБК. С. 977.

Погожей Дмитрий Семенович

Д.С. Погожей — московский дворянин, воевода. В 1598 г. подписался под грамотой об избрании царем Бориса Годунова, в 1608 г. участвовал в свадьбе царя В. Шуйского с княжной М.П. Буйносовой-Ростовской. В 1612 г. подписался под грамотой князя Д.М. Пожарского из Ярославля к вычегодцам «о всеобщем ополчении городов на защиту отечества», о незаконности присяги князю Трубецкому и др. псковскому самозванцу, о скорейшей присылке выборных людей в Ярославль для земского совета и денежной казны на жалованье ратным людям. В 1614 г. царь послал его в Астрахань и на Терек к боярину И.Н. Одоевскому и окольному С.В. Головину, освободившим Астрахань от Заруцкого, с жалованьем и с «золотыми». Погожей заупрямился: мол, ехать ему к Головину «невместно». Началось боярское разбирательство, вердикт которого был таков: «У Петра Головина отец был боярин, да и все Головины при государях были в чести; а твой, Дмитреев, отец в розрядех не объявлялся нигде, служил по Колуге с городом, и люди вы неродословные («детишки боярские худые») и доселева такие неродословные люди на родословных людей не бивали челом и государя тем не кручинивали». От наказания батогами его все же освободили, но после кратковременной отсидки в тюрьме послали в Астрахань с жалованьем и на Терек, где он раздавал кумыцким, кабардинским и ногайским мурзам за их присягу «платеную казну» шубы, шапки, сукна. Участвовал в обороне Москвы в 1618 г., был послан на переговоры в свите Ф.И. Шереметева, получил вотчины в Шацком и Угличском уездах. Тогда же встречал шведского посла и местничал с князем Н.П. Борятинским. Вновь ему было указано, что «бьет челом не делом, не узнав своей меры», что «Погожие люди не родословные». После тюремной отсидки отправили подальше от столицы, на воеводство в Алатырь (1618—1619). В 1620—1623 гг. — первый воевода в Мангазее. В 1623 г. в симбирские города и Мангазею послали князя М.Ф. Борятинского «сыскивать про Дмитрея Погожева и про иных воевод». В 1625—1628 гг. участвовал в дворцовых мероприятиях. Упоминается в боярской книге 1629 г.

РБС А.А. Половцова. Плавильщиков — Примо. М., 1999. С. 168; Барсуков А. С. 629; СЭ XVII. II. С. 162; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2009. С. 222, 334; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 297, 307, 323, 334; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 13; КР I. Стб. 386, 407, 554, 765, 873, 928; ДР I. Стб. 91, 287, 317, 440, 485, 524, 687, 876, 915, 995; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 38, 320, 467; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начала XVII вв. М., 2005. С. 209; Опись архива Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. М., 1977. С. 226, 344—345.

Полтев Василий Иванович

Полтевы — дворянский род, происходящий, по сказаниям древних родословцев, от польского шляхтича Якуба Полтева, выехавшего из Литвы в Москву при великом князе Василии Васильевиче.

Василий Иванович Полтев — из «смолян», московский дворянин (1636, 1667). В 1613 г. служил в Шацке. 1 апреля 1613 г. запечатана грамота в Шацкий уезд: «во мценскую мордву к Василью Полтеву по челобитью князь Бигильдея князь Тенишева о сыску про беглых крестьян». Воевода в Алатыре (1615 г. — весна 1617 г.). В 1615 г. алатырцы собрали деньги и подрядили казанца Максима Чистого построить «выше торгу на площади» церковь Пречистыя Богородицы Казанские. «И только де той церкви срубили пять венцов, и тот де Максим учал бражничать по кабаком, что было собрано на церковное сооруженье денег, и то де он пропил». Воевода В. Полтев, «видя ево Максимово безчинство», забрал от греха подальше два образа, евангелие, свечу местную, сосуды церковные, «крест воздвизальной». М. Чистой же дал алатырцу иконнику Гаврилке задаток 15 руб. на написание деисуса и царских ворот, курмышская артель плотников получила 50 руб. на церковное строение. Но Гаврилка иконы не писал, лес гнил на площади. 5 мая 1618 г. последовал указ воеводе Д. Погожему о проведении следствия по этому делу. В 1618 г. В.И. Полтев был в осаде в Москве, в свите Ф.И. Шереметева послан на переговоры с поляками. После заключения перемирия его отправили к царю сеунщиком, за что был пожалован 40 куницами, камкой и 30 руб. Получил вотчины в Шацком и Ярославском уездах. Его денежный оклад составлял 20 руб. 4 февраля 1620 г. был приставом на проводах иерусалимского патриарха Феофана. В том же году послан в Нижний Новгород писцом. «В лето 7129-м году и во 130-м, и во 131-м, и во 132-м годех. В Нижнем Новгороде писцы были Дмитрий Васильевич Лодыгин да Василей Иванович Полтев, да дьяк Дементей Обрасцов. Город и уезд писали и землю меряли, и межевали, и гранили. И крестьян и бобылей писали и в четверть клали». Отметился в дворцовых мероприятиях в 1624—1625, 1639 г. Значится в боярском списке 1658 г. В 1659 г. на воеводстве в Козьмодемьянске, межевал земли уездных черемис и Юнгинского Спасского монастыря. В 1662—1663 гг. — воевода в Хотмышске, бил челом о малолюдстве в городе.

РБС в 20 т. Т. 12. М., 2001. С. 239—240; Барсуков А. С. 631; Иванов П. С. 302; ДПП. С. 65; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 7. Л. 1—4; КР I. Стб. 247; ДР I. Стб. 247, 378, 379, 438, 637, 688, 690, 699; ДР II. Стб. 960; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М., 2009. С. 40, 171, 321; РИБ. Т. 11. С. 122; РИБ. Т. 28. Стб. 715; ЗВК. С. 10, 94, 152, 157, 289, 400; Иванов А.Г. Козьмодемьянск в конце XVI — начале XX вв. Йошкар-Ола, 2008. С. 53—59; АМГ III. С. 519; Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010. С. 487—488; Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород, 2006. С. 159.

Пушкин Иван Никитич

Семейство Пушкиных к середине XVI в. было огромным и весьма разветвленным. Происходили они от героя невской битвы 1240 г. Гавриила Алексича и служили московским князьям с XIV в. Положение разных ветвей Пушкиных варьировало в широком диапазоне — от неизвестных детей боярских до бояр и воевод.

И.Н. Пушкин — сын боярский, голова, в 1611 г. — «стряпчий с платьем», в боярской книге 1625/26 г. записан стольником с поместным окладом 700 четьей и денежным 50 руб., дворянин московский (1627—1640). В 1617 г. «смотрел в кривой стол» за царским обедом в Новодевичьем монастыре, получил вотчину в Переяславском уезде за участие в обороне Москвы в 1618 г. В 1623—1625 гг. — воевода в Мангазее, в 1626—1632 гг. участвовал в дворцовых мероприятиях, в 1632 г. послан воеводой в Кайгород, в 1636—1638 гг. — воевода в Алатыре. Одной из главных его задач было восстановление алатырской засеки: «На Алатырской засеке з головою алатырские мурзы и татаровя все, да казаков конных по 170 человек, жили пополам по 85 человек; да с уездных людей з 10 дворов по человеку».

Сам воевода имел поместья в Алатырском уезде, в с. Бурцево и д. Игнатовской Кишского стана. В селе издавна стояла церковь Николая Чудотворца (значится в документах в 1619/20 г.).

В промежутках между воеводствами бывал за царским столом, сопровождал царя в загородных поездках. В 1642 г. участвовал в Земском соборе, на котором обсуждался вопрос, отдать ли туркам обратно взятый у них донскими казаками Азов или удержать его.

В 1643—1647 гг. — второй воевода в Казани. В 1646 г. он посылал Микиту Зюзина на «Самару и в уезд переписывать». В 1648 г. был на свадьбе царя Алексея Михайловича с М. Милославской и шел за санями невесты. В 1649—1652 гг. — первый воевода в Пелыме. В 1654 г. сопровождал царицу в Троице-Сергиев монастырь. Скончался в 1654/55 г. В 1657 г. его вдова Евдокия вышла замуж за В.П. Безобразова.

РБС А.А. Половцова. Притвиц — Рейс. М., 1999. С. 314—315; *Иванов П.* С. 345; БК 1627 г. Л. 165 об.; БК 1639 г. Л. 178; *Веселовский С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории. М., 1990. С. 209; *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. С. 59—60; Памятники истории Восточной Европы Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 18, 274; РИБ. Т. 11. С. 8, 180, 252, 260, 311; *Белусов М.Р.* II. С. 328; КР I. Стб. 929, 1036, 1150; КР II. Стб. 689, 930; АМГ I. С.140; ДР I. Стб. 271, 534, 814, 1013; ДР II. Стб. 42, 847, 858, 738; ДР III. Стб. 46, 68, 81, 438; РК 1637/38. С. 332—333; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 766, 785; Д. 13921. Л. 389, 442; Д. 6512. Л. 494—512 об.; Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 500.

Пушкин Федор Семенович

Ф.С. Пушкин — из выборных дворян Дорогобужа, стольник, московский, затем думный дворянин. С братом Тимофеем значится в списке участ-

ников в Серпуховском походе 1598 г., которым «сторожи ставить и дозировать», второй воевода в Тюмени (1601—1603). 8 и 15 декабря 1607 г. был приставом при встрече литовского посла. В 1611—1612 гг. — первый воевода в Алатыре.

21 февраля 1612 г. думный дворянин и воевода Ф.С. Пушкин послал стрелецкого сотника Б. Мамина со стрельцами и посадскими людьми передать часть вотчины тургаковских мурз игумену Троице-Алатырского монастыря Перфилию. В 1613 г. подписался под грамотой об избрании М. Романова. Затем первый судья Ямского приказа (26 октября 1614 г. — 22 января 1617 г.). В 1615 и 1616 гг. был в числе встречавших персидского посланника, в 1616 г. значится объезжим головой на Москве для «береженья от огня». За осадное сидение 1618 г. получил вотчины в Московском и Алатырском уездах. В 1621 г. имел два дома в столице. В 20-х гг. XVII в. участвовал в дворцовых мероприятиях, в 1624 г. описывал Веневский посад, городок Гремячей, посад в Епифани. Поместный оклад в 1588/89 г. — 350 четей, в начале 90-х гг. — 400, в 1602/03 г. — 550, в 1616 г. — 1000 четей и денежный — 120 руб. В алатырском уезде ему принадлежало с. Болдино, в котором его стараниями в 1617/18 г. была поставлена церковь архистратига Михаила. 3 сентября 1628 г. часть его поместья (60 четей) — Осиповская пустошь — отказана алатырцу Осипу Саврасову. Умер в 1629 г.

РК 1559—1605. С. 333; РК 1598—1638. С. 26, 34, 152; Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 121, 174, 247, 248; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 155, 186; Т. 2. Вып. 2. С. 312; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 111; Станиславский А.Л. Труды. С. 100, 247, 257, 290, 301, 341, 354; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 580, 590, 593; ДР II. Стб. 217, 234, 321, 644, 686, 777, 1220; КР I. Стб. 205, 409, 768, 1153; АМГ I С. 42, 143; Иванов П. С. 346; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. С. 174, 327; Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 686; Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Н. Новгород, 2001. С. 154; Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 123—124; Сташевский Е. Землевладение Московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911. С. 184—185; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 299—301 об.; Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 496 об.—497; Д. 4. Л. 253; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 180; Род и предки А.С. Пушкина. М., 1995. С. 404.

Рчинов Артемий Михайлович

А.М. Рчинов — стряпчий, затем патриарший стольник, значится в Боярской книге 1627 г. В 1639 г. его поместный оклад составлял 450 четей, денежный — 15 руб., в 1647 г. — 800 четей и 43 руб. В 1639 г. был при встрече персидского посла в числе стряпчих. 14 июля 1647 г. «дневал и ночевал» на государевом дворе. Воевода в Алатыре в 1651—1652 гг. Возможно, им оставался в начале 1653 г., т. к. 10 января 1653 г. к нему послана царская грамота с выговором («то ты делаешь негораздо») за защиту алатырца Б. Топорнина, укрывавшего беглого человека арзамасца И. Воронцова.

12 октября 1660 г. А. Рчинову послана грамота о присылке в Москву пушек. 1 сентября 1662 г. государь указал А.М. Рчинову сидеть в прика-

зе Денежных дел вторым судьей с окольным князем И.П. Борятинским. В 1665—1666 гг. описывал Вяземский уезд.

РБС А.А. Половцова. Романова — Рясковский. М., 1990. С. 642—643; Иванов П. С. 360, 361; Барсуков А. С. 644; БК 1627 г. Л. 92 об.; БК 1639 г. Л. 135; БК 1658 г. Л. 123 об.; ДР II. Стб. 949; ДР. Дополнения к III т. Стб. 351; МИЮ I. С. 57—58; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 1276; Д. 13921. Л. 385, 636; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 226; РИБ. Т. 21. Стб. 965.

Рюмин-Звенигородский Иван Андреевич

Звенигородские — княжеский род, Рюриковичи, произошли от удельного карачевского князя Мстислава Михайловича, умершего в 1280 г. Его третий сын, Андриан, владел Звенигородом и положил начало ветви этого рода.

И.А. Рюмин-Звенигородский — князь, голова, затем воевода. В 1550 г. писан по Коломне, отчислен в состав столичного дворянства. В 1552/53 г. — писец в Белоозере, зимой 1559 г. участвовал в Ливонском походе пятым головой в большом полку (там же головой у новокрещеных татар был А.Т. Михалков), в 1561/62 г. — писец Дмитриевского уезда, в 1562/63 г. первый воевода в Юрьеве (Дерпте), в 1567 г. послан для городского строения и судебных дел в Псков, в 1568—1569 гг. — воевода и наместник в Ругодиве, в 1571 г. послан годовать во вновь построенный город Тетюши. Обстановка была накаленной, московские владения грабили ногаи: «Государя вашего воевали ногайские люди казанские места Титюши и на Алатарские места летом». В Алатырь в 1571 г. и перенаправили Звенигородского. В 1573 г. на западном фронте было заключено перемирие и у правительства появилась возможность собрать силы для подавления восстания в Поволжье. Зимой 1573 г. Звенигородский с А.Т. Михалковым предпринял поход к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису». В том же году он был назначен наместником в Чернигов. В январе 1576 г. участвовал в приеме послов императора Максимилиана II, в 1577 г. — в Ливонском походе царя с титулом дворецкого, в 1589/90 г. включен в список дворян, намеченных к участию в шведском походе. В 1590—1591 гг. участвовал в приеме литовских послов, в проводах астраханского царевича до Казани. В 1599 г. значился в списке дворян, «которые от службы отставлены». Возвращен на службу, в 1600—1601 и 1604 гг. — воевода в Брянске. Потомства не оставил.

РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 440—441; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 140; СЭ I. С. 437; Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906. С. 566—567; Станиславский А.Л. Труды. С. 284, 338, 360, 371; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 577, 591; РК 1475—1605. Т. 2. Ч. 1. Л. 341 об., 377, 393, 400 об., 412, 436; Т. 2. Ч. 2. Л. 469 об., 471, 506, 507 об., 542 об.; Т. 2. Ч. 3. Л. 572, 579; Т. 4. Ч. 1. Л. 1115, 1136 об.; Т. 4. Ч. 2. Л. 1184 об.; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 1. С. 67, 70, 71; РК 1598—1638. С. 75; Баранов К.В. Акты XVI—начала XVII вв. из местнических дел // Русский дипломатарий. Вып. 7. С. 39—40.

Сабуров Ждан Степанович

Ж.С. Сабуров принадлежал к боярскому роду, происходил от татарского мурзы Четы, выехавшего из Золотой Орды в 1330 г. к великому князю Ивану I Даниловичу Калите. Его правнук, Федор Иванович, по прозвищу Сабур (долготерпеливый, выносливый) стал родоначальником Сабуровых. От того же корня произошли Годуновы и Вельяминовы-Зерновы. В XVI в. Сабуровы дважды породнились с правящей династией. В конце XVI—XVII вв. Сабуровы входили в число аристократических фамилий. Это было связано с возвышением Бориса Годунова. В документах они иногда писались как Сабуровы-Годуновы. Впрочем, Б. Годунов называл окольного С.Ф. Сабурова «братом». В данном случае речь идет о племяннике Семена Федоровича, Ждане Степановиче Сабурове. С ранних лет началась его ратная служба. В боярском списке 1588—1589 гг. запись проста: «Ждан Степанов сын Сабуров. Великий Новгород». В 1589/90 г. участвовал как голова в царском походе в «свейскую землю», в осаде Копорья, воеводствовал в Гдове. Летом 1591 г. к Москве подошел крымский хан Казы-Гирей с войском. Ж. Сабуров — письменный голова в передовом полку Б. Годунова. 4 июля «государевы люди», головы с сотнями бились «от утра до вечера», «крымского царя побили и языки многии поймали». Затем последовали новые походы в качестве первого воеводы сторожевого полка в «немецкую землю», сражения с крымскими татарами. В марте 1595 г. воевод Ж. Сабурова и князя В.В. Кольцова-Мосальского послали ставить город в устье р. Яик. Сопровождали их казаки из Свяжска и казанские стрельцы. В июне отряд, двигавшийся вниз по Волге, достиг Астрахани. Здесь для городского дела воеводы заготовили 200 четырехсаженных бревен «да Тютюновскую большую башню с вороты и с караулом». Далее экспедиция, пополнив свои ряды 160 астраханскими стрельцами и двумя сотнями московских стрельцов, двинулась морским путем. 20 августа в устье Яика был поставлен новый острог и до следующего года Сабуров в нем был первым воеводой. В апреле 1598 г. Сабуров упоминается в «государеве полку» в есаулах во время серпуховского похода против предполагаемого нападения крымского хана. А затем, когда опасность миновала, его отправили инспектировать половину тульских засек. В 1599—1601 гг. — воевода в Кореле, 1601—1603 гг. — в Пскове. В 1605 г. Сабуровы и Вельяминовы присягнули новому царю. Но их арестовали как ярых сторонников Б. Годунова, «ограбя до нога» и посадили в тюрьму. 16 июня их всех (37 чел.) отправили в ссылку, «на Низ». К.И. Вельяминова поселили в Козьмодемьянске, Б.С. Сабурова — в Чебоксарах, З.И. Сабурова — в Свяжске, здесь же оставили Ждана Степановича. Остальных отправили в Казань, Астрахань.

19 июня из Москвы под караулом отправили к ним жен с детьми. В 1606 г. Ж.С. Сабуров воевода в Алатыре. Но когда произошло это назначение? В разрядных записях о назначении опальных родственников Годунова воеводами в низовые города Ждан Сабуров не значится. Возможно, что назначение опытного воина в отдаленный Алатырь произошло в конце 1605 г. Разрядные записки прямо указывают, что «которых царю Борису служили, многих розослали по службам и городом». Назначен же был воеводой в Астрахань М.Б. Сабуров, ставший затем боярином в Думе царя Дмитрия. Добавим, что Ж.С. Сабуров имел вотчины в Московском и Рuzском уездах.

РБС в 20 т. Т. 13. М., 2001. С. 276; *Глазьев В.* Воронежские воеводы и их окружение в XVI—XVII вв. Воронеж, 2007. С. 5—7; *Станиславский А.Л.* Труды. С. 217; РК 1475—1598. С. 419, 420, 455, 458, 471—474, 480, 494, 504, 522; РК 1550—1636. Т. 1. Вып. 1. С. 69, 84, 93—95, 106, 109, 111, 115, 154, 157, 175, 197, 215, 229; РК 1598—1638. С. 24, 33, 81, 94, 111, 127, 144; РК 1559—1605. С. 270, 284, 286, 287, 294, 301, 338, 350; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 94, 95; РК 1475—1605. Т. 3. Ч. 3. С. 97, 112; *Романов М.Ю.* Стрельцы московские. М., 2004. С. 25; ЗВК. С. 285, 367.

Собакин Никифор Лаврентьевич

Н.Л. Собакин принадлежит к дворянскому роду, который, по сказаниям древних родословцев, происходит от «датского выходца» Ольгерда Преги, выехавшего в 1294 г. в Тверь. Его правнук, боярин Данила Григорьевич Собака, выехавший в 1495 г. из Твери в Москву, родоначальник Собакиных. Марфа Васильевна Собакина стала третьей женой Ивана IV, однако она быстро ушла из жизни и поэтому большинство ее родственников не успели получить при дворе высокие должности.

Н.Л. Собакин — стряпчий (1658—1676), стольник (1676). Воевода в Алатыре в 1682—1683 гг.

СЭ XVII. II. С. 373; РБС в 20 т. Т. 14. М., 2001. С. 121; *Иванов П.* С. 381; *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. 7. М., 1991. С. 319—320; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 95; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516а. Л. 851, 883, 1050.

Сомов Кирилл Парфеньевич

Сомовы — дворянский род, происходивший от татарского мурзы Аслана Челибея, выехавшего в 1389 г. из Золотой Орды с 300 татар на службу к великому князю Д. Донскому и крестившегося под именем Прокопия. От двух его сыновей пошли Юсуповы, Ртищевы, Сомовы, Павловы.

К.П. Сомов (отец его дослужился до чина думного дворянина) — стольник (1676), стольник двора царицы Натальи Кирилловны (1681, 1686, 1692). В 1683—1689 гг. участвовал в дворцовых мероприятиях: встречах послов, обедах, поездках царя и царицы в монастырь. Воевода в Алатыре в 1693—1694 гг.

От его непродолжительного воеводства до нас дошли несколько документов. Один из них касается Казанской Печерской пустыни. Она находилась в четырех верстах от с. Промзина. Основана в 1642 или 1643 г., по преданию, монахами Киево-Печерского лавры, которые принесли якобы в нее Казанскую икону Божьей Матери. Со временем источник и сама икона стали местом массового паломничества. Вместе с богомольцами появились шайки «лихих людей», и 30 июня 1693 г. воевода К.П. Сомов получил указ обеспечить безопасность паломников.

Отметим, что практически одновременно, между 1641 и 1645 гг., вблизи с. Большого Талызина возникла Спасо-Преображенская Старцеугловская пустынь. Она была основана по указу царя Михаила Федоровича алатырцем Б. Топорниным, который собрал «многую братию, монахов с сорок».

По указу Михаила Федоровича появилась около с. Медяны Николаевская Медянская пустынь, в конце XVII в. — Николаевская, Городищенская и Алатырская Свято-Духовская пустыни.

При Сомове завершился многолетний спор из-за рыбных ловель по р. Алатырю. Приказная изба стала их сдавать на оброк. С 1682 г. по 1688 г. их получил посадский житель Алешка Приезжев с платой 8,5 руб. в год, с 1689 г. взял на оброк затинщик Куземка Копылов. Рыбные ловли потребовал отдать Троице-Алатырский мужской монастырь, предъявивший выписки из писцовых книг Д. Пушечникова и А. Костяева.

Подали челобитную также протопоп Соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Максим Стефанов, попы Старо-Николаевского девичьего монастыря Михаил и Макарий. Они предъявляли выписки с книг Г. Бобрищева-Пушкина 1616—1617 гг., а также утверждали, что рыбные ловли даны им на пропитание по описи Микиты Яхонтова 81 (1572/73) г. Согласно законодательству при разрешении спорных вопросов надо было опираться на данные писцовой книги 1624—1626 гг. 18 сентября 1693 г. в Алатырь послана грамота об окончательном утверждении рыбных ловлей за мужским монастырем.

К.П. Сомов умер 26 марта 1695 г. и похоронен рядом с дедом и отцом в Белевском Спасо-Преображенском монастыре. На помин его и отца в монастырь были даны церковная утварь и две лошади. Да «боярин Лев Кириллович Нарышкин пожаловал полтораста пуд железа на каменное церковное строение по цене за 8 рублей чрез прошение Кириловой семьи Парфеньевича Сомова Варвары Львовной».

СЭ XVII. II. С. 383; РБС в 20 т. Т. 14. М., 2001. С. 226; Иванов П. С. 386; Яблоков М.Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 7. Тула, 1904. С. 5, 16, 93; Герасим (Дьячков), иеромонах. Белевский Спасо-Преображенский монастырь Тульской области. Материалы к изучению некрополя. М., 2008. С. 14, 25; АИ V. С. 375; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 337; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516. Л. 627, 684, 725; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 595; ДР IV. Стб. 246, 256, 267, 314, 332, 349, 357, 412, 421, 428.

Стрешнев Петр Евстафьевич (Остафьевич)

Стрешневы в XVI в. — рядовой дворянский род, наиболее яркими представителями которого был входивший в Боярскую думу И.Ф. Стрешнев — дьяк, затем думный дворянин. Возвышение рода связано со второй женитьбой царя Михаила Федоровича на Евдокии Стрешневой 19 января 1626 г.

П.Е. Стрешнев — внучатый дядя царицы. Дворянин московский (1627—1629), воевода в Белеве (1626—1629), в Одоеве (1631—1633). Ко времени его воеводства в Белеве относятся царские грамоты к нему о сборе служилых людей и посылки их в Валуйки и Елец. Воевода в Алатыре в 1634—1636 гг.

Ситуация в Алатырском уезде оставалась сложной, что было связано с непрекращающимися набегами татар. В начале октября 1635 г. ногаи послали в Крым сеунщиков с известием, что они «алаторские и понизовые места повоевали», «выгнали де они русских людей что животину, а продают де полон в Азове добрый по 5 золотых человека». Крупные силы татар направлялись по Суре в 1636 г. Причем татары стали оставаться зимой, когда ловили крестьян, которые ходили рыбачить или на охоту, ездивших за сеном и за лесом. Да и вывозить полон на санях было им сподручнее.

Правительство послало князя Г.П. Борятинского заново отстроить Алатырскую засеку. К нему отправили с каждых 10 дворов по человеку. В строительстве и охране участвовали все служилые татары, 170 казаков. В кратчайшие сроки система оборонительных сооружений была восстановлена.

Вероятно, П.Е. Стрешнев вскоре умер, в Боярской книге 1639 г. он не значится.

РБС А.А. Половцова. Смеловский — Суворина. М., 1999. С. 583; Барсуков А. С. 570; Иванов П. С. 393; Новосельский А.А. Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 233, 235, 240; РК 1637/38. С. 332—333; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 526, 629, 639; Д. 13921. Л. 465, 704, 796.

Сухотин Венедикт Федорович

В родословной росписи Сухотиных основателем рода указан Прокофий Давыдович, живший в XV в. Его внуку, Истоме, Василием III было пожаловано поместье в Тульском уезде.

В.Ф. Сухотин — тульский городской дворянин (1627, 1629) с поместным окладом 500 четей (1627). По писцовым и межевым книгам Тульского уезда 1628—1629 гг. за ним числились с. Нечаевское и пустошь. В уезде постоянно соперничали роды Сухотиных и Хрущовых. Из рода Хрущовых вышло сочинение, известное как «памфлет на род Сухотиных». В нем живописуются приключения Федора, впечатляющие вереницей клятвопреступлений и

зверств в период Смуты. В памфлете упоминается и Венедикт, с которым отец убивают в Туле служилого Суторму Резанцова.

В 1633 г. Венедикт участвовал в сражениях с поляками. 22 октября 1639 г. «в Крым отпускали посла Веденикта Федорова сына Сухотина» с подьячим С. Звягиным. Они должны были отвезти к хану Бегадыр Гирею «поминки» на сумму 11 129 руб. Передача прошла без происшествий. Но когда хан подписывал шертную грамоту, он отказался именовать царя Михаила Федоровича «самодержцем». Посланники отказались принять запись, были закованы и подверглись насилию. По приезду в 1641 г. Сухотин бил челом о придаче к поместному окладу за крымскую службу и за понесенные убытки. Вероятно, в зачет последнего и получил назначение на воеводство в Алатырь (1642—1643). Второй год его воеводства отмечен набегом татар на алатырские места. В Боярской книге 1658 г. его фамилии нет.

Иванов П. С. 399; Александров В.А. Памфлет на род Сухотиных (XVII в.) // История СССР. 1971. № 5. С. 114—122; Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. С. 88, 125, 370; Новосельский А.А. Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 277—278, 318, 438; Опись архива Посольского прихода 1673 г. Ч. 1. М., 1990. С. 329, 399, 402, 460; ДР II. Стб. 619; АМГ I. С. 482—483; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 612, 697; Труды IV Археологического съезда в России. Т. 2. Казань, 1891. С. 37.

Толочанов Дмитрий Михайлович

Толочановы — дворянский род, происходящий, по преданию, от выходцев из Пруссии, давший немало воевод и который пресекался в конце XVII в.

Д.М. Толочанов — жилец, стряпчий, стольник, московский дворянин. В 1613 г. в 15 лет пожалован по списку Галицкой чети денежным окладом 7 руб. Спустя 4 года добавили 4 руб. За участие в обороне Москвы в 1618 г. получил вотчины в Козельском и Брянском уездах. В 1626 г. на второй свадьбе царя Михаила Федоровича с Е. Стрешневой был свешником у государевой свечи. В 1629 г. вместе с братом Яковом был рындой при отпуске царем персидского посла. Тогда же ему установили поместный оклад 700 четвертей и денежный 53 руб.

В мае 1629 г. он прибыл на воеводство в Алатырь. Его уже ждал несколько месяцев исполнявший обязанности воевода подьячий с приписью Гр. Рукавов (он в Алатыре был с 1624 г.). 11 декабря 1629 г. воевода с подьячим отправили стародубца Ивана Семенова сына Бороздина в поместье князя А.Ю. Сицкого д. Лобачево и в его вотчину с. Порецкое, предоставленные боярину из дворцовых сел, и на пустошь Атучеву, которой до Сицкого владел Ширяй Атучев сын Лыков. Он отделил из примерной (дополнительно освоенной земли) 1082 чети в одном поле по 180 четей с третником Саве Бахматову и «кормовым иноземцам» Анастасу Селунскому, Миколаю Королеву, Григорию

Сербину, Ягану Брону, Дмитрию Михайлову. На каждое поместье выделили по несколько крестьянских и бобыльских дворов из д. Лобачево. Так появились новые деревни Бахмутова, Броновщина, Настасово, Николаевщина, к настоящему времени из них остались с. Анастасово, д. Бахмутово.

Неподалеку находилось поместье иноземцев братьев Ивана Большого и Ивана Меньшого Христофоровых детей Сторма. В 1631 г. поместье князя И. Куракина в с. Скрыпино было передано «греченину» Велисару Ендреновскому.

Толочанов был воеводой в Алатыре по 1631 г. В 1633—1636 гг. он был воеводой в Ельце и отсюда посылал против татар ратных людей под начальством головы Якова Левшина, который разбил татар и был щедро награжден царем. 1637 г. в числе других встречал литовского гонца, в 1638—1639 гг. воевода «в новом городе Усерде», в 1642/43—1647 гг. — в Курмыше. В 1651 г. отправлен межевым судьей в Псковский уезд, а в следующем году сопровождал царицу в ее выезде в Новодевичий монастырь.

Участвовал войне с Польшей. В 1654 г. он значился головой в государевом полку в походе к Смоленску, которому было велено «сторожи ставить». Участвовал в осаде г. Копыси и оставлен там воеводой. 9 июня в 1655 г. ему уже прислали разнарядку на сбор 300 телег. Толочанов сообщил, что город «не описан», в нем нет русских людей и некого послать в уезд. Последовал повторный указ: собрать и послать в Шклов, в котором он воеводствовал в 1657—1658 гг. Болел. В боярском списке 1666 г. есть запись: «на конном смотре был». Значится в боярском списке 1666/67 г.

РБС А.А. Половцова. Тобазен — Тургенев. С. 29—30; РБС в 20 т. Т. 15. М., 2001. С. 134; Барсуков А. С. 576; Иванов П. С. 413; ДР I. Стб. 692, 768; ДР II. Стб. 63, 64, 478, 872, 585, 969; ДР III. Стб. 310, 419, 467, 477, 480, 489; КР II. Стб. 199, 295, 750, 806, 913; ДАИ I. С. 512; АМГ I. С. 296; АМГ II. С. 416; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 18, 109, 187, 353; РИБ. Т. 21. Стб. 431; ЗВК. С. 410, 910, 915, 1180; БК 1627 г. Л. 44 об.; БК 1639 г. Л. 63; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 414; *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 213; *Рогожин Н.М.* Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 127; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 318—470; *Белусов М.Р.* II. С. 393.

Тухачевский Гаврила Яковлевич

Тухачевские — дворянский род, происходящий, по сказаниям старинных родословцев, от выехавшего в Чернигов графа Идриса, в крещении Константина. Его потомки в XV в. переселились в Москву и приняли фамилию Тухачевских. В XVI—XVII вв. служили по Брянску, были стряпчими, стольниками.

Гаврила Яковлевич был одним из сыновей Якова Остафьевича (Евстафьевича) Тухачевского. Отец рано потерял семью, которая погибла при осаде Смоленска поляками. Был участником многих событий Смутного времени. Затем оказался в Сибири, был вторым воеводой в Таре (1639—1643),

первым воеводой в Мангазее, где и умер 17 сентября 1647 г. Остались жена и 5 детей.

Г.Я. Тухачевский начал службу в 50-е гг. XVII в. Был в числе жильцов. В 1654—1656 гг. участвовал в войне с поляками, за что получил придачу к поместному окладу 150 четей, к денежному — 12 руб. Участвовал в известном сражении под Конотопом, был ранен. В начале 60-х гг. XVII в. поместный оклад составлял 750 четей, денежный — 37 руб. С 1659 г. стряпчий. В боярском списке 1660 г. показана его «боеготовность»: «на коне, лошадь проста, з боем 3 чел.», в вотчине 35 дворов. В 1660 г. его имя появилось в списках участников дворцовых приемов, сопровождал царя в походах по богомольям (1676 г.).

В 1673—1674 гг. был послан выбирать ратных людей в Белгородском полку для службы в «Запороги». 6 мая 1677 г. стольник Г.Я. Тухачевский назначен воеводой в Пустозерск (1677—1679). С собою он вез опального и сосланного боярина А.С. Матвеева с сыном Андреем и дворней. В 1679 г. был переписчиком города. Служил воеводой в Ижемской слободке (1679), в Кевроле и на Мезени (1681—1682), Пензе (1697—1700), Алатыре (1700 — январь 1701). При нем были присланы казанцы Г.О. Стромиллов и подьячий В. Макаров собирать недоимки по даточным деньгам и отписывать дворы вотчинников-неплательщиков. Было отписано в казну 659 четвертей с осьминой и 34 двора. Правда, брать в Киево-Николаевском монастыре не пришлось: «И тот монастырь и бобыльские дворы погорели».

Г.Я. Тухачевский значится в боярском списке 1706 г.

РБС в 20 т. Т. 15. М., 2001. С. 296; Барсуков А. С. 579; Иванов П. С. 421; ДР III. Стб. 527, 570; ДР IV. Стб. 6, 9, 13, 859; АИ V. С. 123—125; ДАИ 8. С. 334; ДАИ 9. С. 187, 189; РИБ. Т. 21. Стб. 539; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6502. Л. 267, 282, 386; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 621; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 265—266; БК 1658 г. С. 117—118; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5039. Л. 174—235 об.; Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. К 100-летию г. Новосибирска. Новосибирск., 1983. С. 189—196; Захаров А.В. Государев двор Петра I. Челябинск, 2009. С. 288; Белоусов М.Р. II. С. 400.

Тухачевский Яков Гаврилович

Вероятно, сын Г.Я. Тухачевского. Стольник. Воевода в Алатыре в 1697—1698 гг. В 1699 г. второй воевода в Пензе.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6461. Л. 435, 478 об.; Оп. 2. Д. 6516. Л. 823, 837.

Урусов Иван Власьевич

И.В. Урусов — воевода, дворянин московский (1627—1629). В 1613 г. упоминался на воеводстве в г. Курмыше в связи с разрядкой Разрядного

приказа на присылку дворян, детей боярских, казаков и простых работников в Алатырь к воеводам князьям Ю.Я. Сулешеву и Н.П. Борятинскому, которые должны были выступить в поход против мятежного атамана И. Заруцкого. В 1614—1615 гг. продолжал оставаться воеводой в Курмыше. Затем замечен в числе окольных в Троицких походах Михаила Федоровича. Был в осаде в Москве в 1618 г. у Арбатских ворот. Владел вотчиной в Кашинском уезде. В 1618—1619 гг. — второй судья на Земском дворе, в 1619—1620 — воевода в Торжке. В 1622 г. по конец 1627 г. он вновь второй судья на «Земском дворе» (Земский приказ) с С.М. Проестевым. В 1625—1626 гг. был на Земском соборе в «боярское место». Затем опала и назначение на воеводство в Алатырь (1628—1629). 12 мая 1628 г. Алатырскому Свято-Троицкому монастырю была пожалована пустошь (438 четвертей в одном поле), что было за Даниилом Милениным, затем — за Никифором Полибиным. Так возникло поселение, которое именовалось в XVII в. д. Миленино, в XVIII в. — Милютино. 3 июня 1629 г. по наказной памяти И.В. Урусова и подьячего Гр. Рукавова «стародубцы» Иван Бороздин и Степан Климов ездили на эту землю за р. Меней отмежевать ее от оброчной земли боярина А.Ю. Сицкого (на межах столбы поставить и «на столбах грани потесать и ямы покопати и всякие признаки учинити»). Вскоре воеводы не стало, «умре в Алатыре». Оставил завещание, которое было проверено в 1634 г.

Барсуков А. С. 582; Иванов П. С. 427; СЭ XVII. П. С. 522; КР I. Стб. 80, 511, 570, 644, 717, 1037, 1154, 1262; КР II. Стб. 92, 199; АИ III. С. 91—97; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 41, 359; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 45. Л. 1—7; Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 402; Д. 6511. Л. 350—357; Ф. 233. Оп. 1. Д. 21. Л. 74; ЗВК. С. 1174—1175.

Урусов Иван Степанович

И.С. Урусов — московский дворянин (1627—1640), новоторжский помещик и вотчинник, сторонник Шуйского и участник борьбы с польским интервентами. В 1609 г. в составе войск Скопина-Шуйского участвовал в военных действиях у Новгорода, в Торжке, Твери. В 1609—1611 гг. — воевода в Твери, в 1611—1613 гг. — в Торжке. В 1613 г. в награду за военные заслуги получил в вотчину из своего поместья сельцо Ралинское с деревнями. Затем последовали воеводства в Устюжне-Железопольской (1614—1615), Козьмодемьянске (1616—1618), Вязьме (1623—1624). Описывал Устюжский посад в 1614 г. В начале 1625 г. получил назначение в Алатырь, где с подьячим Г. Рукавовым руководил уездом до 1628 г. Они помогали писцам Д. Пушечникову и А. Костяеву провести описание уезда, производили отдели земли служилым людям. И.С. Урусов обеспечивал проживание в городе сосланного 20 декабря 1626 г. дьяка И.Т. Грамотина. Воеводе предлагалось дать дьяку «двор в крепком ме-

сте», охрану осуществлял присланный из Москвы пристав с 10 алатырскими стрельцами. Возможно, в это время начал писать свою «Космографию» ссыльный дьяк: «Написал же книгу сию во отлучении моем уныния ради, во время егда в изгнании пребывавах...». В 1628 г. И.С. Урусова сместил И.В. Урусов. Иван Степанович продолжал служить по другим городам: в 1631—1633 гг. — в Пельме, 1638—1640 гг. — в Карачеве, 1642—1643 гг. — «на Елце», 1647—1650 гг. — в Торжке. «Умер во 158-м году».

Барсуков А. С. 582; *Иванов П. С.* 427; *Соколов И. И.* Тверские воеводы первой половины XVII в. Тверь, 2004. С. 22—23; КР I. Стб. 196, 406, 545, 923, 1028, 1121, 1255, 1361; КР II. Стб. 92, 394, 690; ДАИ 2. С. 52—54; АИ III. С. 170—175; АМГ II. С. 73, 74, 77; ДР I. Стб. 151, 247, 296, 349, 566, 626, 688, 742, 983, 1000, 1004, 1014, 1019, 1020, 1029; ДР II. Стб. 7, 9, 22, 42, 56, 66, 68, 185, 671, 842; ЗВК. С. 992—993; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 411; *Веселовский С.* Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 638; *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 83—107; *Белоусов М. П.* С. 405; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 120, 139, 158 об.

Фефилатьев Григорий Иванович

Московский дворянин. Имя его значится в числе голов, посланных В. Шуйским в 1608 г. к касимовскому царевичу с князем И. М. Борятинским для сбора касимовских, шацких, алатырских и арзамасских служилых людей. В 1614—1615 гг. — второй воевода в Алатыре, в 1617—1618 гг. — в Касимове, в 1620—1623 гг. — в Сургуте. В 1625—1626 гг. послан с князем Г. В. Тюфякиным послами в Персию к шаху Аббасу. В 1632—1633 гг. участвовал в дворцовых мероприятиях. В 1633 г. за Москвой-рекой строил острог и ров копал. В 1635—1637 гг. — на воеводстве в Саратове, где казнил казачьего атамана Б. Александрова, пришедшего с людьми «воровать на Волгу», где «суды и ватаги грабили и людей мучили». Москва не только одобрила решение воеводы, но и рекомендовала так поступать впредь. В 1639 г. его поместный оклад составил 1000 четей, денежный — 110 руб. Значится в боярском списке 1642/43 г. В последующих боярских списках стоят отметки «стар», «болен». Умер в 1652/53 г.

Барсуков А. С. 584; ДР I. Стб. 153, 296, 350, 440, 462, 617, 729; ДР II. Стб. 339, 859, 865; КР II. Стб. 819; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 248, 323, 341; БК 1639 г. Л. 195; *Белоусов М. П.* С. 408; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 416.

Францбеков Иван Андреевич

Францбековы — иноземцы прибалтийского происхождения. Иван с братом поступили на русскую службу в 1613 г. Приняли православие. В 1629 г. записаны в дворяне по московскому списку. Тогда же Ивану установили поместный оклад 650 четей и денежный 55 руб. В последующие годы занимал воеводские должности в Тотьме (1630—1633), Костроме (1634), Березове

(1639—1643). В боярском списке 1642/43 г. против его фамилии запись: «В Сибири. На Олатыре». «Того же году [1644], мая в 21 день, указал государь послать воевод по ногайским вестям, по полком: в Темников стольник и воевода князь Тимофей княж Иванов сын Щербатой; на Олатырь воевода Иван Андреев сын Францбеков. А велено им ходить с ратными людьми, по вестям, за татары». В 1646 г. проводил перепись Лихвина и Мещовска. В начале 50-х гг. XVII в. служил «на Уфе». В 1656 г. Иван Андреевич отозван «ис похода ис под Риги» и отправлен посланником в Бранденбург. Упоминается в боярском списке 1666/67 г. в числе стольников.

БК 1639 г. Л. 220 об.; Памяти Лукичева. Сб. статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 569—570; ДР II. Стб. 85, 602, 735; КР II. Стб. 297, 362, 689, 752; ЗВК. С. 1206; *Рогожин Н.М.* Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. М., 2003. С. 185—186; *Иванов П. С.* 432; РБС А.А. Половцова. Фабер—Цявловский. М., 1999. С. 214—216; Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 410; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 152.

Фустов Иван Тимофеевич

Родоначальниками были татарин Кадырь Хозя (в крещении Азария), выехавший с братьями из Золотой Орды к Василию I в 1393 г., и его сын Лаврентий Азарьевич Фуст.

И.Т. Фустов — коширянин, «отец его Тимофей и он служил с Коширы». Затем московский дворянин, стольник и воевода. Был в осаде в Москве в 1618 г. и сопровождал Ф.И. Шереметева на переговоры с поляками. Имел вотчину в Каширском уезде. В 1634 г. голова с сотней в Можайске. В 1635 г. первый воевода сторожевого полка в Пронске. В том же году затеял местнический спор с П. Борятинским, что ему «невместно идти на сход к нему», т. к. его дед был в немецких походах выше Ю. Борятинского. Получил царский ответ: «Ты бил челом не делом: Борятинские люди честные и родословные, а ты человек не родословной, хотя будет и бывали родители твои в розрядах больше Борятинских, только быть тебе меньше Борятинских мочно; а впредь учнешь бить челом, и Государь указал послать тебя в тюрьму».

Зимой 1638/39 г. отправлен с дарами посланником в Крым. Там Фустов с подьячим И. Ломакиным подверглись жестокому истязаниям. Их ограбили, изощренно и долго пытали, вымогали деньги. Не выдержав мучений, посланники для удовлетворения предъявленных к ним требований заняли крупные суммы денег у крымских ростовщиков, а также у приближенных хана. 3 апреля 1639 г. 58 русских посольских людей были отпущены в Москву. Все это послужило поводом к созыву Земского собора в июле 1639 г. За поездку в Крым И.Т. Фустов получил придачу к поместному окладу 150 четей и 62 руб. к денежному. С весны 1640 г. по конец 1642 г. он на воеводстве в Алатыре.

В 1645 г. — второй воевода в Веневе. 2 мая 1647 г. послан с князем В.П. Львовым ставить «Царев Алексеев город», в 1648 г. — на службе в Карпове, в 1649 г. — в свите посла к польскому королю. Участник дворцовых мероприятий, царских поездок в монастыри. Отставлен от службы в 1652/53 г.

Иванов П. С. 433; ДР II. Стб. 375, 452, 453, 454, 538, 547, 593, 753; ДР III. Стб. 14, 60, 62, 135, 140, 248, 305; ДАИ 8. С. 134; ЗВК. С. 369; *Опись архива Посольского приказа 1673 г.* Ч. 1. М., 1990. С. 423; *Памятники истории Восточной Европы.* Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 50, 363, 435; АМГ I. С. 44, 51; АМГ II. С. 93, 94, 96, 306; *Новосельский А.А.* Земский собор 1639 г. // *Исторические записки.* Т. 24. М., 1947. С. 15—29; БК 1639 г. Л. 311; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 578, 654, 676; *Белоусов М.Р.* II. С. 410—411.

Хилков Андрей Васильевич

Хилковы — русский княжеский род, ведущий свое начало от удельных князей стародубских, в XVIII колене от Рюрика. Родоначальником их был князь Иван Федорович, называвшийся из-за хилого здоровья Хилком Ряполовским, отчего потомки и стали писаться князьями Хилковыми. Андрей Васильевич Хилков (50-е гг. XVI в. — 18 февраля 1644 г.) князь, боярин и воевода. Упомянут в боярском списке 1577 г., в боярском списке 1588/89 г. в числе дворян, намеченных к участию в шведском походе, служил в чине московского дворянина с 1588/89 г. по 1605 г. В молодости был с отцом-воеводой в Чебоксарах (1588—1589), в 1598 г. подписал соборный акт об избрании царем Бориса Годунова. В 1601—1605 гг. состоял первым воеводой в Ельце, затем был отправлен на воеводство в Венев. Здесь во время борьбы с И. Болотниковым в 1607 г. был разбит и поспешно отступил в Каширу. Но вскоре, соединившись с князем М. Долгоруким, двинулся к Серебряным прудам. Хилкова подкрепил Г. Пушкин, прибывший из-под Алатыря; они разбили восставших. Ободренный успехом Хилков с ратными людьми направился в Дедилов с тем, чтобы обойти Тулу с юга. Но тут его ждала неудача. Повстанцы обратили отряд в бегство, сам он бежал в Каширу. В 1611 г. — воевода в Темникове, в 1612 г. — в Алатыре. Здесь он руководил борьбой с вторгшимися ногайцами. Известно также, что по его приказу насильно крестили пленных французов. В 1613—1614 гг. он — воевода в Шацке, 1615—1616 гг. — в Торопце, 1617—1621 гг. — на Двине, 1622—1624 гг. — в Пскове, 1640—1641 гг. — в Новгороде. В 1624 г. пожалован в бояре, назначен первым судьей в патриарший Судный приказ, с 1634 г. — судья Сысного приказа, с 1636 г. — первый судья Ямского приказа. Во время второго бракосочетания царя Михаила Федоровича с Евдокией Стрешневой (5 февраля 1626 г.) «ходил перед государем» вторым. С этого времени началась его близость ко двору, он стал любимцем царя, который при отъезде оставлял ему «ведать Москву». В 1631 г. вел переговоры с датским послом, в 1632 г. — с голштинским; за успешное окончание их возведен в звание наместника Черниговского. В 1636 г. вел переговоры с польским

послом, в 1639 г. — с крымским. В 1638 г. строил земляной вал за Москвой-рекой от устья Яузы до Чертольской башни. С 1643 г. до самой смерти был первым судьей Московского приказа. Поместный оклад до «московского разорения» — 900 четей, денежный — 90 руб. В 1638 г. ему принадлежало 130 крестьянских дворов. В 1644 г. вотчины и поместья spravлены за его сыном, князем Ф.А. Хилковым.

СЭ XVII. II. С. 564; РБС А.А. Половцова. Фабер — Цявловский. М., 1999. С. 320; РБС в 20 т. Т. 16. М., 2001. С. 165; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 323; Барсуков А. С. 667; Иванов П. С. 435; Станиславский А.Л. Труды. С. 60, 215, 253, 298; РК 1559—1605. С. 342; РК 1598—1638. С. 169, 292; РК 1637/38. Л. 351; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 280, 363, 366, 388, 395, 405—406, 411; Опись архива Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. М., 1977. С. 132, 177, 207, 309—310, 368, 379; Наумов О.Н., Хилков Б.М. История рода князей Хилковых. Екатеринбург, 2008. С. 67—70.

Хилков Иван Васильевич

Князь, стольник, затем дворянин московский, окольничий, боярин с 1651 г., младший из трех сыновей окольничего князя Василия Андреевича (1571—1564). На государственную службу вступил при царе Федоре Ивановиче, в 1598 г. подписал соборный акт об избрании царем Бориса Годунова. В 1604 г., будучи стольником, выставил 14 конных человек для русского войска, посланного против Дмитрия. В 1605 г. был командирован в Рязань собирать дворян и детей боярских. Упомянут в боярском списке 1606/07 г. как стольник с пометой «под Калугой». В 1613 г. участвовал в избрании царя Михаила Федоровича. Воевода в Костроме (1616—1618). В 1618 г. его фамилия значилась в осадном списке людей, которые были «вверху» у государя. Затем воевода в Алатыре (1621—1622), в Костроме (1625—1626), в Сольвычегодске (1627—1629), в Свияжске (1630—1633), в Нижнем Новгороде (1639—1641), в Рязани (1645), в Вязьме (1647).

При Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче заведывал иностранными делами, принимал послов и вел с ними переговоры. Так, в 1634 и 1635 гг. он встречал турецкого, шведского и персидских послов. В апреле 1638 г. — объезжий голова в «старом большом городе в Кремле» для «береженья от огня и от всякого воровства». 16 января 1648 г. при бракосочетании царя Алексея Михайловича с Марией Милославской находился во главе дворян, шел первым с ними за санями царицы и во время венчания сидел в этих санях. Вторым «ведал Москву» во время отсутствия царя.

В 1613 г. владел 545 четями земли с осьминой, полученными в наследство из отцовских вотчин, 676 четями земли старых и 193 четями земли новых поместий, полученными при «боярах» из вотчин царя В. Шуйского, всего 1414 чети с осьминой. Денежный оклад в 1651 г. 400 руб.

Умер 12 сентября 1654 г.

СЭ XVII. II. С. 565; РБС А.А. Половцова. Фабер — Цявловский. М., 1999. С. 324; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 323; Барсуков А. С. 586; Иванов П. С. 435; Наумов О.Н., Хилков Б.М. История рода князей Хилковых. Екатеринбург, 2008. С.70—71; Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. М.; Варшава, 2009. С. 33, 364; Барсуков А.П. Докладная записка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях. М., 1895. С. 7; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 303, 356, 387, 396, 404, 418; РК 1637/38. Стб. 355; КР I. Стб. 181, 394, 528, 764, 873, 1140, 1246, 1362; КР II. Стб. 93, 200, 290, 356, 687, 745; ДАИ З. С. 92—95, 458; АМГ II. С. 159—160; ДР I. Стб. 238, 290, 344, 742; ДР II. Стб. 176, 235, 353, 370, 615, 664, 675, 691—693, 724; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 18, 20 об., 31, 34, 36 об.

Хитрово Иван Богданович

Хитрово — древний дворянский род, ведущий свое происхождение от выехавшего во второй половине XIV в. из Золотой Орды к рязанскому князю Эду-Хана по прозвищу «Сильно хитр», нареченного во крещении Андреем. В его потомстве в XIV в. были 4 брата, от которых произошли дворяне Хитрово различных городов.

Первые известия о служебной деятельности И.Б. Хитрово относятся к 1639 г., когда он из жильцов был пожалован в стряпчии с поместным окладом 500 четей и 18 руб. деньгами. В 1646—1647 гг. — стольник и в этом звании сопровождал царя Алексея Михайловича в его поездках по монастырям. С лета 1653 г. до весны 1655 г. был воеводой в Алатыре. В 1662 г. за прежнюю Корсунскую службу получил добавку к поместному окладу 50 четей и 3 руб. деньгами. С 1674 г. его денежный оклад составлял 390 руб.

В 1665 г. был назначен товарищем в приказ Большого дворца к Б.М. Хитрово и служил там до 1668 г. Будучи думным дворянином встречал вселенских патриархов, вызванных на суд Никона. В 1668 г. с князем Ф.Ф. Куракиным назначен дядькой, т.е. воспитателем, к 7-летнему наследнику престола царевичу Федору Алексеевичу и не покидал его до восшествия на престол. После венчания в 1676 г. он был пожалован из окольничих в бояре. Тогда же царь поручил ему составление своей родословной росписи. Тогда же получил особую жалованную грамоту, по которой его поместья — 4 села, 90 деревень, 2 слободки, 2 починка (2387 четей в поле) стали вотчиной. В 1678 г. он владел 452 крестьянскими дворами. В последний раз его имя зафиксировано 12 января 1682 г., когда он подписал в числе прочих положение об уничтожении местничества.

Жена — Акулина Афанасьевна, урожденная Собакина. Потомства не оставил.

РБС А.А. Половцова. Фабер — Цявловский. М., 1999. С. 332—333; РБС в 20 т. Т. 16. М., 2001. С. 169—171; Родословная книга Хитрово. СПб., 1866. С. 107—119; Иванов П. С. 437; Маршалл Т. По. Российская элита в XVII в. Т. 1. Хельсинки, 2004. С. 457; Седов П.В. Закат московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2008. С. 283—284; ДР III. Стб. 590, 645; РИБ Т. 21. Стб. 205, 282, 470; БК 1658 г. С. 41; БК 1639 г. Л. 161; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 392, 546, 734; ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 542, 548, 592 об.

Хрущов Тимофей Устинович

Хрущовы — старинный русский дворянский род, ведущий свое происхождение от Ивана Хруща, выехавшего из Польши в Москву в 1493 г., принявшего православие и прозванного Хрущовым.

Тимофей Устинович (Иустинович) родился в 1623 г., стряпчий (1658—1676), стольник (1678). В боярской книге 1646/47 г. отмечено, что его поместный оклад составлял 600 четей, денежный — 27 руб. «Ездил за государем» (1650—1652), воевода в Коротояке (1658—1659). «За литовскую службу Сапегина бою 169[1660/61]-го году придачи 120 чети, денег 10 рублей», т. е. он принимал участие в битве между русскими и польскими войсками под Могилевым в октябре 1660 г., когда поляками командовал гетман Павел-Ян Сапега. Голова у жильцов при встрече английского посольства (7 февраля 1664 г.). С весны 1668 г. по декабрь 1669 г. воевода в Алатыре. При нем практически завершился большой сыск крестьян. Так, нижегородский сыщик Д.И. Плещеев в июне 1668 г. обратился к воеводе с просьбой помочь взыскать с алатырской помещицы М. Исканской имущество беглого холопа, но получил грубый отказ: «И будет ты... впредь о таких исцовых исках станешь писать ко мне, и я против твоих отписок к тебе и писать не велю». Был вновь назначен губной староста В.И. Апраксин, делами дворцовой мордвы ведал подьячий (в документах «мордовский голова» или «воевода») Емельян Пестриков. В последующем Т.У. Хрущов — сотенный голова при встречах разных посольств (1672—1675), был в числе переписчиков Переславля Рязанского и воеводой у рязанских засек (1678—1679), ему пожаловано в вотчину поместье в Веневском уезде (12 июля 1687 г.).

Руммель В.В., Голубцов В.В. Т. 2. С. 617—618; БК 1658 г. Л. 154; АМГ II. С. 678; ДР III. Стб. 188, 214, 217, 257, 309, 555, 882, 904—906, 916, 1195; Барсуков А. С. 671; РБС в 20 т. Т. 16. М., 2001. С. 243; Местнический справочник XVII в. Вильна, 1910. С. 86; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 329, 866; Веселовский С. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 617—618.

Черкасский (Ахамашуков) Василий Петрович

Принадлежал к одной из ветвей княжеского рода Черкасских, ведущего начало от кабардинского владетеля Инала, происходившего от египетских султанов и умершего в 1453 г. Из этой ветви известен первый князь Иван Ахамушков-Черкасский, служивший воеводой в казанском походе 1544 г. и в ливонском 1588 г.

В.П. Черкасский значился в составе русского войска 1604 г. жильцом. Сохранилось известие, что в годы польской интервенции получал жалова-

ные земли от Сигизмунда III. В 1613 г. служил с князем В.Р. Барятинским в Твери. В 1614 г. отправлен воеводой в Воронеж, где верстал служилых людей. В апреле — мае 1615 г. получил назначение воеводой в Алатырь. Возможно, для приведения в порядок отчетности и получения отцовских «пожитков» после смерти отца, алатырского воеводы П.И. Ахамашукова-Черкасского. В Алатырском уезде отец получил в поместье села Ерпелево и Кучкаево, а сам Василий Петрович в 1638 г. — часть слободы Талызиной (432 четверти). По росписи 1647 г. в обоих селах за ним значилось 168 дворов. В 1615 г., когда А. Лисовский вторгся в пределы государства, Василий Петрович был послан с боярином Ф.И. Шереметевым в Ржев. В 1617 г. во время прихода Владислава под Смоленск собирал служилых людей в Ярославле, затем был с ними в Волоколамске. В 1618 г. прибыл с сеунчем о победе над литовцами. В 1622—1623 гг. устанавливал границу с поляками, «Вяземский рубеж», «чтоб с обе стороны делати по мирному договору и ссоры б и обид никому ни от ково не было и мирного поставленья вперед не нарушати». Позднее служил воеводой в Пскове (1624—1625, 1642—1643), Вязме (1626—1628), в Холмогорах и на Двине (1629—1632). 10 сентября 1633 г. с князем Е.Ф. Мышецким пошли с даточными людьми под Смоленск, чтобы соединиться с М.Б. Шеиным. Но не успели, Смоленск был уже сдан врагу. Тогда же им было приказано идти на Дорогобуж и поставить на пути к нему из Смоленска острожек. Зимой 1637—1638 гг. восстанавливал г. Оскол после литовского разорения, был на размене послов в Валуйках. Участник Земского собора 1649 г. В чине окольного управлял приказом Большого прихода (1638—1639), а после — Московским Судным приказом (1640). С 1635 г. по 1651 г. входил в состав Боярской думы. Умер в 1651 г.

РБС в 20 т. Т. 16. М., 2001. С. 352; Барсуков А. С. 592; Иванов П. С. 15; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 156; Маришал Т. По. Российская элита в XVII в. Т. 1. Хельсинки, 2004. С. 463; Рождественский С.В. Роспись земельных владений московского боярства 1647—1648 гг. М., 1913. С.59; Ильин А.А., Ткаченко А.И., Битюгин К.Е. Белгородские воеводы. Конец XVI — начало XVIII в. Белгород, 2004. С. 67; Соколов И.М. Тверские воеводы первой половины XVII в. Тверь, 2004. С. 35—37; Памятники истории Восточной Европы. Т. 1. М.; Варшава, 1995. С. 72; БК 1639 г. Л. 14 об.; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 282, 290, 300, 321, 332, 335, 349, 350, 384, 385, 406, 409, 411; НИОР РГБ. Ф. 221. Карт. 4. Д. 16; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6511. Л. 55 об., 1153—1162 об.; Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 495—496.

Черкасский (Ахамашуков) Петр Иванович

Он принадлежал к одной из ветвей княжеского рода Черкасских, ведущего начало от кабардинского владетеля Инала, происходившего от египетских султанов и умершего в 1453 г. Из этой ветви известен первый князь Иван Ахамашуков-Черкасский, служивший воеводой в казанском походе 1544 г. и в ливонском 1588 г.

Петр Иванович — московский дворянин. Его имя встречается в 1585 г., когда царь Федор Иванович приказал идти в зимний поход на шведов и «в правой руке боярин и воевода Иван Васильевич Годунов да воевода Петр Ахамашуков Черкасский». Упомянут в боярском списке 1588—1589 гг. в числе тех, кто должен был быть с государем в Новгороде. Затем в его карьере были походы на Ругодив (1589) и на «выборгские места» (1591), есаул в походе Б. Годунова (1588), воевода в Пронске (1599—1601) и в Шацке (1604).

В 1604 г. в войско, посланное против Дмитрия, пришел с 6 конными воинами. Но под Кромами изменил царю и в 1605 г., когда Дмитрий шел из Тулы на Москву, был вторым воеводой передового полка. В 1606—1608 гг. — воевода в Березове. В марте 1614 г. сдал воеводство в Галиче, был назначен первым воеводой в Алатырь. Вторым воеводой прислали Г.И. Фефилатьева, помогал в работе присланный с Вятки опытный дьяк И. Поздеев. Все они продолжили работу по подтверждению старых земельных пожалований и испомещению новых служилых людей.

Обстановка в стране оставалась сложной. Астрахань была захвачена атаманом И. Заруцким. Было получено известие, что мятежный атаман с ногайским ханом Иштереком послали до 20 тыс. чел. на «алатырские места». 13 мая 1614 г. выехавшие на свою пашню алатырские казаки в трех верстах от города на Караульной горе обнаружили почти 500 ногайцев, угонявших пленных и лошадей. Воеводы приказали казацкому голове Ивану Осорьину собрать всех вооруженных. После короткой схватки они отбили 137 чел. угоняемых взрослых и детей. Табуны ногайцы сумели отогнать, но и их отбили при переправе на Волге.

Обеспокоенное правительство решило послать в Алатырь конную рать под командованием воевод стольника Ю.Я. Сулешова и князя М.П. Борятинского. В городе к Пасхе должны были собраться почти 2 тыс. чел., в том числе 200 — алатырской мордвы. В данном воеводам наказе от 3 апреля 1614 г. предписывалось прибыть в Алатырь и получить у алатырского воеводы П.И. Черкасского присланные списки служилых людей и разобратся с «нетчиками», а главное, наладить разведку, организовать оборону уезда от ногайцев и сторонников Лжедмитрия II. Также указывалось на необходимость старые засеки «поделать и новые делать, и на засеках людей поставить». Впрочем, угроза скоро миновала Алатырь.

Поместный оклад П.И. Черкасского до Смуты составлял 700 четьей, денежный — 60 руб. Получил поместья в Алатырском уезде (с. Ерпелево, с. Кучкаево). Умер в 1615 г.

Барсуков А. С. 593; Станиславский А.Л. Труды. С. 216, 298, 419; РК 1598—1638. С. 25, 35, 68—69, 158, 266—277, 295; РК 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. С. 35, 63, 117, 118; Т. 4. Ч. 2. С. 68, 97; Алатырь. Летопись горьда. Ч. 1. Алатырь, 2002. С. 16—17; ДР II. Стб. 149, 150, 153; КР I. Стб. 80; АМГ I. С. 143.

Чубаров Алексей Терентьевич

Чубаре(о)вы — русский дворянский род, восходящий ко второй половине XVI века и записанный в IV части родословных книг Костромской, Московской, Орловской и Тамбовской губерний.

А.Т. Чубаров был на воеводских должностях в Брянске (1614—1615), в Ряжске (1615—1616, 1622—1623), в Данкове (1617—1618), в Касимове (1625—1626), полковой воевода в Пронске (1627, 1629, 1630, 1631, 1632), голова в Можайске (1634), второй воевода в Михайлове (1635). Известна грамота к нему от царя Михаила Федоровича от 3 марта 1623 г., в которой требовалось восстановить дальние и ближние сторожи, чтоб они стояли день и ночь, «черкасы на ряжские места не прошли» и «уезда не извоевали и над острогом какова дурна не учинили и в наши Украины безвестно не прошли». В 1640 г. послан с И. Байбаковым в Крым с «поминками» на 11 781 руб. Оттуда привез шертную грамоту крымского хана Магмет-Гирея.

С конца 1643 г. по конец 1644 г. Чубаров воевода в Алатыре. В 1646 г. голова у каширян в походе из Ливен в Белгород.

В боярской книге 1658 г. его уже нет.

Барсуков А. С. 676; РК 1550—1636. Т. 2. Вып. 2. С. 367, 408; КР I. Стб. 77, 869, 920, 955—957; ДР I. Стб. 242, 742, 884, 945, 956; ДР II. Стб. 48, 124, 125, 195, 268, 395, 451, 452, 646; ДР III. Стб. 35; АМГ I. С. 208, 213, 257, 268, 265; АМГ II. С. 9; *Новосельский А.А.* Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 438; *Опись архива Посольского приказа 1673 г.* Ч. 1. М., 1990. С. 329, 399; *Труды IV Археологического съезда в России.* Т. 2. Казань, 1891. С. 37; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6512. Л. 53—58 об.; Д. 13921. Л. 539, 543, 641.

Щетинин Иван Иванович

Щетинины — княжеский род, Рюриковичи, ветвь владетельных князей ярославских. Князь ярославский Семен Федорович — в XVIII колене от Рюрика, по прозвищу Щетина, стал основателем княжеской фамилии Щетининых. В XVII в. высоко по служебной лестнице не поднимались.

Щетинин Иван Большой Иванович — князь, 24 августа 1654 г. пожалован из рейтар в дворяне московские, стольник. В 1642/43 г. служил «по Резани», значится в боярском списке 1648 г. С конца 1655 г. до весны 1658 г. — воевода в Алатыре. 1 декабря 1658 г. ему дан новый поместный оклад 500 четей и денежный 20 руб. Участвовал в войне с поляками. За участие в битве под Могилевым в 1660 г. («Сопегин бой») получил придачи в 120 четей и 10 руб. За службу в 1664 и 1665 гг. отмечен новой придачей в 130 четей и 9 руб.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 251; СЭ XVII. II. С. 691; *Иванов П. С.* 485; *Белоусов М.Р.* I. С. 293; БК 1658 г. С. 244; *Архив русской истории.* Вып. 8. М., 2007. С. 436; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 530, 755; Ф. 141. Оп. 1. Д. 80. Л. 164; НИОР РГБ. Ф. 221. Карг. 6. Д. 64; *Чибис А.А.* Киево-

Языков Василий Васильевич

Языковы — несколько дворянских родов, имевших общего родоначальника Енгулея — Мурзу-Языка, выехавшего из Золотой Орды к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу (1360) и принявшего православие с именем Алексей.

В.В. Языков — стольник, дворянин московский (1676, 1677). Был на воеводстве в Рыбной Слободе (1679), в Алатыре (1681—1682). 21 мая 1682 г. воеводой в Алатырь послан Н.Л. Собакин.

СЭ XVII. II. С. 712; Барсуков А. С. 684; Иванов П. С. 491; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6516а. Л. 709—712, 1005—1006; Чибис А.А. Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь (Сборник документов XII — начала XVIII вв.). Чебоксары, 2004. С. 22.

Яковлев Богдан Васильевич

Яковлевы — дворянский род, происходивший от некоего Облагини, выехавшего будто бы из Швеции к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу. В восьмом колене от него жил Яков Гавриилович, ставший родоначальником Яковлевых. От Облагини произошли и другие известные роды: Лодыженских, Чепчуговых, Одадуриных, Клементьевых и др.

Б.В. Яковлев (1623—1693/94) — стольник, московский (с 1658), затем думный (с 1680) дворянин, «ис калужан».

Участвовал во многих походах, «ранен под Конотопом» (28 июня 1659 г.) «как был бой с крымским ханом» и с «ызменники с черкасы». Поместный оклад с придачами составлял 900 четей и денежный 36 руб. С весны 1660 г. до весны 1661 г. на воеводстве в Алатыре, в 1668—1669 гг. — в Суздале, 1682—1684 гг. — в Калуге. В 1688 г. оставался на Москве во время царских выездов.

РБС в 20 т. Т. 17. М., 2001. С. 416—417; Барсуков А. С. 685; Иванов П. С. 493; СЭ XVII. II. С. 716; Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 2. СПб., 1913. С. 34; БК 1658 г. Л. 390; ДР III. Стб. 842; ДР IV. Стб. 390, 395, 397, 401; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13921. Л. 598, 740, 804.

- Абашевский Борис, стрелец 33
 Абашевский Федор Фролов сын, стрелец 33
 Аббас, шах 177, 222
 Авраамий, келарь 55
 Агеев Фомка, земский староста 52
 Агибалов А.И., стольник 8
 Азарьин С., строитель монастыря 59, 65—67, 135
 Акинин Семен, ямской приказчик 169
 Александр II, грузинский царь 74
 Александров Б., казачий атаман 222
 Алексеев Федотка, подьячий 190
 Алексей Михайлович, царь 22, 34, 45, 69, 103, 124, 138—140, 147, 148, 165, 180, 186, 211, 225, 226
 Алексей Первый, поместный казак 132, 134
 Алферовы Афонька, Иван и Петр, подьячьи 81
 Алферьев (Олферов) Роман, думный дворянин 73, 74
 Алферьев В., окольный 155
 Алябьев А.С., воевода 97
 Амир Али-бек, посланец шаха Аббаса 177
 Андреев Ивашка, поместный казак 134
 Андрей, поп Алатырского уезда 157
 Аникиев Матвей, подьячий 58
 Аникиев Панка, подьячий 81, 82
 Аникиевы Павел и Панка, подьячьи 81
 Анна Ивановна дочь, племянница Болтина Б. 191
 Анненков Г.И. 36
 Анненков Сила, алатырец 36
 Анненков Степан, алатырец 56
 Анютка Афанасьева дочь 146
 Апехтин Васка, подьячий 81
 Апраксин Андриан, служилый человек 57
 Апраксин В.И., губной староста 83, 156, 227
 Апраксин Василий Васильев сын, служилый человек 128
 Апраксин И., служилый человек 128
 Апраксин М.В. 195
 Апраксин С.Ф., генерал-аншеф 117
 Апраксин Ф.М., «адмиралтеец» 196
 Арапов Г.Ф., алатырец 81, 187
 Аргамаков Ф., помещик 142
 Аристов Антип, белозерец 159
 Аристов Е., алатырец 59
 Аристов Елисей, алатырец 109
 Аристов Исая Петров сын, алатырец 113
 Аристов Семен, алатырец 115
 Архипов Куземка, площадной подьячий 118
 Астафьевы Родион и Степан Григорьевы дети, полковник и подполковник 125
 Афанасий Иванов сын, служилый человек 127
 Ахамашуков-Черкасский В.П., окольный князь 106, 117, 138, 170, 189, 208, 227, 228
 Ахамашуков-Черкасский П.И., воевода 170, 228, 229
 Ахматов Г.М. 22
 Ахматов Данила Михайлов сын, алатырец 190
 Ахматов Степан, губной староста 83
 Бабин Афанасий Лазарев сын 132
 Бабин Василий Афанасьев сын 132
 Бабин Василий Михайлов сын, атаман 132
 Бабин Василий, атаман 88
 Бабин Карп, внук 132
 Бабин Михаил, старший сын атамана 132
 Бабины Иван, Дорофей, сыновья 132
 Байбаков И., посланник в Крым 230
 Банщиков Иван Тихонов сын, посадский человек 52
 Барлов М.А., алатырец 22
 Барятинский В.Р., князь 159, 160, 162, 228
 Бахматов Лаврентий, служилый человек 57
 Бахматов Савва, «иноземец» 218
 Бахтеяров-Ростовский В.Ф., воевода 170, 172
 Баюшев Андрей 162
 Баюшев Ф., воевода 112
 Бегадыр Гирей, крымский хан 218
 Безобразов В.П. 211
 Беклемишев С.Я., воевода 170, 172, 176, 177
 Белгородец Матвей Кириллов сын, атаман 132, 136
 Беляев Васька, посадский человек 52
 Беляев И.Д. 19
 Березин И.Н. 6
 Блудов С.Ф., воевода 23, 170, 173
 Бобрищев-Пушкин Г., писец 64, 131, 136, 216
 Бобрищев-Пушкин С.Л., воевода 79, 171, 173, 174
 Бобров Иван, стрелецкий сотник 34
 Богданов Савка, посадский житель 54
 Богданов Ф., площадной подьячий 126
 Боклановский Игнатий Яковлев сын, стряпчий 127
 Болотников Ивашка, предводитель 96, 192, 224
 Болтин Баим, помещик, дьяк 190
 Болховской Андрей, князь 92, 142, 159
 Болховской Г., князь 88
 Болховской Д.И., воевода, князь 98, 170, 174, 191
 Болховской И., князь 36
 Борашев Пронька, посадский человек 51
 Борашев Сенька, посадский житель 46
 Борис, сын Г. Теряева 87, 89
 Борисов П.И., стольник, полковник 52
 Борняков Г.И., воевода 114, 207
 Бородулин Н.Л., казачий десятник 28
 Бороздин Иван Семенов сын, стародубец 218
 Бороздин Иван, стародубец 221
 Борятинский Г.П., князь 22, 24, 113, 118, 217
 Борятинский И.М., князь 99, 119, 222
 Борятинский И.П., сыщик 152, 213
 Борятинский М.П., князь 122, 229
 Борятинский М.Ф., князь 209

Борятинский Н.П., князь 152, 209, 221
Борятинский П.Р., князь 223
Борятинский Т.Ф., воевода, князь 81, 94, 120, 126, 171, 175, 193
Борятинский Ю., князь 118, 223
Брон Яган, «иноземец» 219
Буинов Василий, служилый человек 57
Буйносова-Ростовская М.П., жена Шуйского В. 176, 209
Буйносов-Ростовский П.И., воевода, князь 67, 106, 170, 175, 176
Булатников А., келарь 207
Булатников Л., владелец с. Сутяжного 109
Бурцов Федор, губной староста 83
Бусыга М., баевский воротник 21
Бутурлин Акинфей (Акинфий) Яковлевич, воевода 69, 91, 158, 159, 171
Бутурлин Н.Ф., писец 135
Бутурлин П.И., воевода 170, 176, 177
Бутурлин Ф.А. 176
Вадбольский М.И., воевода 171, 178, 190
Варев А., дьяк 177
Василий Михайлович, царевич 138
Василий сапожник, посадский житель 46
Васильев Василий, алатырский торговец 51
Васильев Е., подьячий 148
Васильев И., поместный казак 133
Васильев Федор, торговый крестьянин 117
Ватолин Григорий, дворянин 159
Вельяминов-Воронцов Ф.С., воевода 170, 178
Веремеев Богдаска Каверин сын, крестьянин 117
Верховский Л.Д., дворянин 146
Вешняков Михаил, есаул 131
Видяйкин С.В. 90, 94
Витилев Микифор, подьячий 31
Витовтов Яков, дьяк 176
Владимир Андреевич, князь 9
Владислав, царь 56, 98, 99, 115, 164, 228
Владычкін И.Ю., жилец 21
Власьев Микита, казачий сотник 27, 34, 207
Волконский В.И., стольник, князь 93
Волконский Владимир Андреевич, князь 191
Волконский М.П., воевода 170, 173, 179
Волинский Степан Савельев сын, жилец 128
Воронин И.Д. 18
Воронцов И. 212
Воротынский М.И., боярин, князь 19, 25, 191
Ворыпаев Марк, сибирянин 146
Вылузгин Е., думный дьяк 23
Высоцкий Л.Я., воевода 170, 179,
Гавренев Иван, думный дьяк 106, 138
Гаврилов Иван, поп с. Сара 116
Гераклитов А.А. 89, 90, 94
Гибсон А., полковник 139
Гилбовы Теодор и Михель, французские наемники 163
Гладков Васья, атаман 197

Глятков Алексей Петрова сын, помещик с. Сара 127
Годунов Б., царь 23, 67, 95, 99, 163, 173, 176, 178, 192, 203, 208, 209, 214, 224, 225, 229
Годунов Я.М., воевода 179
Годунова Марфа, вдова Годунова Г.П. 104
Голицын Алексей Андреевич, князь 128
Голицын Б.А., боярин, князь 31
Голицын В.В., боярин, князь 125, 139, 176, 187, 193
Головин И.И., стольник 152
Головин С.В., окольный 100, 209
Горбатый В.И., воевода, князь 8, 170, 180
Гордеев Д., сборщик пятин 49
Горлюков Ф., поместный казак 136
Горохов И., курмышский подьячий 36
Горшенев И., посадский житель 54
Горюнов Федосейка Терентьев сын, казак 31
Грамотин Иван, дьяк 163—165, 205, 206, 221
Гречин В.А., дворянин 181
Грибоедов С.Ф., воевода 171, 180, 181
Грибоедов Ф., думный дьяк 106
Григорий Григорьев сын, посадский житель 46
Григорьев Анурий Васильев сын, стольник 62
Григорьев А., поместный казак 56
Грудцов Курдюк (Курдяк) Иевлев сын, атаман 132, 135
Грудцов Прокофий Иванович 133
Грудцова Авдотья, дочь 133
Грудцовы Иван и Абрам (сыновья) 133
Гурьев Тимошка, стадный конюх 147
Густав-Адольф, шведский король 208
Давыдов А.А., воевода 170, 182, 191
Давыдов Ивашка, подьячий 81
Давыдов С.П., воевода 171, 182, 183
Данила Дмитриев сын, по прозвищу Большая Борода, темниковский пушкарь 42, 43
Данилов В., казак 27
Дашков А.Д., князь, воевода 8, 138, 170, 183
Дашков Иван Иванович, князь, воевода 138—149, 152, 171
Дашков Яков, пристав 163, 164
Девлет-Гирей, крымский хан 15
Девлетев Кельдюш мурза Теребердеев сын, служилый человек 127
Дементьев Иван, дьячок 169
Дементьев Ф.Б., воевода 170, 183
Демушкин Мартемьян Ермолов сын, алатырец 113
Денекаев Федор, служилый татарин 127
Дебышев Ураз, служилый татарин 199
Димитриев В.Д. 8, 18
Дионисий, архимандрит 55, 65, 67
Дмитриев Д., подьячий 156
Дмитриев С., подьячий, писец Алатыря 20
Дмитриев Семен, крестьянин 117

- Дмитрий Иванович, царь (Лжедмитрий I) 67, 95,
96, 99, 103, 164, 176, 192, 215, 225, 229
Докучай Федоров, поместный казак 135
Долбилов, воевода в Арамасе 141
Долгов Гаврила, площадный подьячий 158
Долгорукий М. 224
Долгоруков В.В., князь 82, 175
Долгоруков Данила, князь 183
Долгоруков М.Ю., князь 124
Долгоруков С.В., воевода 171, 184
Долгоруков Т.И. 15
Долгоруков Ю.А., князь 157—160, 175
Домна Прокофьева дочь 169
Дубенский Илья Дмитриевич, воевода 92, 93
Дубман Э.Л. 27, 71, 73, 74, 147
Дуров Иван, подьячий 46, 86
Евдокия Лукьяновна, царица 138, 217, 224
Евпраксия старица, проскурница 132,
Евсеев Е., подьячий, писец 64
Евфимий, игумен 56
Егоров Н.И. 4, 5
Едигей, эмир 138
Елецкий Ф.А., князь 87
Елизаров Ф., думный дьяк 106
Елфимов А., пятидесятник 29
Елчин Василий Федорович, мордовский
воевода 91
Емельянов С., посол 202
Еналеев Енбарс (Бибарс) мурза, князь 90
Еналеев Иван Бибарсов сын, князь 36
Еналеев Михаил Бибарсов сын, князь 36
Ендреновский Велисар, «греченин» 219
Епончин Федор, алатырец 99
Ермолов Лев Романов сын, стольник 84
Ермолов Роман, губной староста, «разбойных дел
сыщик» 83, 84
Ермолов Ф., помещик 93, 180
Ермолов Л., алатырец 123, 127
Еропкин Автамон Иванов сын, воевода 69, 91,
145, 152—156, 171
Еропкин Иван Федорович, думный
дворянин 153, 154
Еропкин М.И., стольник 30, 31
Ерофеев А., подьячий 8
Ефимов Р., воевода 147
Ефрем, митрополит 96
Жадовский И.Ф., «цывелянин» 22
Желудовский Борис, белозерец 127
Жулебин Ф., подьячий 199
Завряев Панька, приказчик в с. Кочетовке 124
Завьялов Иван Меньшов сын, посадский
житель 48
Загаринов Степан, алатырец 99
Загоров Д.П., казачий десятник 28
Загравский Г.А., воевода 171, 184, 185
Заруцкий И.М., атаман 98, 100, 134, 177, 208, 209,
221, 229
Засекин Иван Чулок, князь 73, 114
Засекин П.Г., воевода 74
Захарьин С.И., станичник 23
Зборщилов С., монах 8
Звенигородский Иван, князь 16, 170, 200, 213
Зворыкин А., подьячий 174
Зимнинский М., помещик 155
Зимнинский Степан, помещик 104
Зимнинский, помещик 187
Злобин И.И., стольник 82
Зловидов Григорий Несмеянов сын, служилый
человек 66, 67
Змеев В.А., полковник 181
Змеев В.И., воевода 170, 185
Змеев С.И., засечный голова 21
Зыков М., сборщик пятнына 49
Зюзин (Зузин) И.В., воевода 171, 186
Зюзин Микита, писец Самары 211
Ианикей, игумен Троицкого монастыря
в г. Чебоксары 68
Иван IV, царь 6—9, 16, 20, 55, 102, 103, 121, 168,
173, 174, 176, 186, 200, 202, 204, 208, 215
Иван кузнец, житель Ичикс 59, 60
Иван Михайлович, царевич 138
Иван Опыта плотник, посадский житель 46
Иванов Григорий, дьяк 80
Иванов Д., подьячий 190
Иванов Елистрат, подьячий 81
Иванов Наумка, баевский князь 21
Иванов С.Ф., отставной алатырец 125
Иванов Семен, сотник 34
Иванов Семен, сыщик 31
Иванов Т., разинский атаман 160
Иванов Федька, «шелкового дела завотчик» 147,
148
Иванов Филька, посадский человек 52
Игнатьев Матюшка, посадский человек 52
Игуменцов И., лекарь 148
Иевлев А. 80, 139
Иевлев Михаил, губной староста 83
Иевлева В.М., помещица 117
Иевский Я., служилый человек 128
Издемиров Б., алатырец 202
Измайлов А.И., окольничий 106, 109
Измайлов П.А., воевода 147
Износков Богдан, голова 97
Изъединов Иев, городничий 41, 84
Иконников И., поместный казак 136
Имат князь Еделев, мордовский мурза 162
Исайя, митрополит 6
Исканская М., помещица 227
Исленьев И.И., воевода 171, 188, 189
Иштерек, хан 229
Каверин Митрофанка, крестьянин 119
Кадомцев Лучка, посадский человек 51
Каменное Ожерелье Борис Онтипьев (Антропьев)
сын, атаман 133, 136

Карамзин Николай Михайлович 188
 Карамышев (Большой) Г.И., воевода 171, 189
 Караулов И.Ф., воевода 171, 189, 190
 Караулов Тимофей, губной староста 83
 Карачюрин И.М., мурза 56
 Карназицкий И. 98
 Кафтырев М.В., воевода 171, 190
 Кафтырьев О., воевода 104
 Кесовский И., гражданский подьячий 169
 Кирдянов Исаак, посадский житель 46
 Китов Леонтий, ямской приказчик 169
 Кладовщиков Г.И., казачий десятник 28
 Клементьев Яков, подьячий 136
 Климов Степан, стародубец 221
 Ключевский В.О. 50
 Княженев Иван, ямской приказчик 184, 169
 Козловский А., князь 207
 Колентьев Любим, целовальник 50
 Колтовский А.Д., отставной стольник 125
 Кольчев С., алатырец 122
 Кольцов-Мосальский В.В., воевода 170, 191
 Кононов А., подьячий 126
 Кононов Афанасии, служилый человек 159
 Кононов Богдан Баженов сын, алатырец 113
 Кононов Л., служилый человек 128
 Кононов Омена Рахманинов сын, алатырец 113
 Копылов Дмитрий Дружинин сын, затинщик 41
 Копылов Куземка, затинщик 216
 Копылов С., подьячий 207
 Корела Гришка, монастырский крестьянин 98, 99
 Корнилов Васка, крестьянин 128
 Корнилов Г.Е. 4
 Коробьин А.И., служилый человек 174
 Королев Николай, «иноземец» 218
 Коротнев Гедеон (Геннадий), строитель
 монастыря 64
 Костомаров Н.И. 157
 Костяев А., подьячий 36, 38, 46, 86, 93, 134, 136,
 206, 216, 221
 Кочюков Мишка, крестьянин 145
 Красников Захарий, путный ключник 92, 93
 Кречетников В., ротмистр 115
 Крыжин Гаврила, служилый человек 36
 Крюков А.А., алатырец 187
 Крюков Федосий, служилый человек 57
 Кузлуган Андрей Андреев сын, он же инок
 Андреян 46
 Кузнец Малютка Алексеев сын 205
 Кузнецов Андрюшка, посадский человек 52
 Кузнецов Ивашка Семенов сын, посадский
 житель 46, 190
 Кузнецов Лешка, посадский человек 52
 Кузуватов, мордвин 122
 Кузьмин Григорий, поп с. Засарье 116
 Кузьмин Я.И., воевода 19, 170
 Кузьмин-Караваев В.Я., воевода 170, 192, 193,
 199, 203

Кузьмин-Караваев С.И., воевода 92, 93, 125, 126,
 171, 174, 175, 193
 Куклев Матюшка, крестьянин 142
 Кулаковский Степан, «иноземец» 57
 Куликов Третьяк, посадский житель 46
 Куприянов М., поместный казак 136
 Куракин Г.С., стольник, князь 100
 Куракин И., князь 219
 Куракин Ф.Ф., князь 226
 Курмаметь, ногойский мурза 101
 Куроедов Второй, губной староста 59, 83
 Куроедов Д., алатырец 109
 Лаговчин Д.И., воевода 171, 194
 Лазарь, поп с. Бурцова 57
 Ларионов А., бурмистр 54
 Ларионов Ивашка, подьячий 81
 Лачин П.Т., воевода 170, 194
 Лебев В.И. 22
 Левашев Василий Васильевич 105
 Левашев Василий Яковлевич 105
 Левашев Иван Васильевич 105
 Левашев Ф.В. 103
 Левашев Яков Григорьевич, стольник 102, 104,
 199
 Левашевы Андрей и Федор, дети Левашова
 М.И. 103
 Левашов Григорий Федорович 103
 Левашов Никита Григорьев сын 104
 Левашовы Никита, Богдан и Яков, дети
 Левашова Г. 103
 Левшин Яков, голова 219
 Леонтьев П., разинский атаман 160
 Леонтьев Ф.И., воевода 158, 160, 162
 Лжедмитрий II 96, 97, 98, 99, 103, 109, 164, 179,
 183, 184, 194, 204, 229
 Лжедмитрий III, Сидорка 98, 99, 176
 Лисовский А. 99, 122, 172, 228
 Лихачев Петр Богданов сын, стольник 127
 Лихутин И.П., алатырец 206
 Лихутин Лукьян 117
 Лихутин Степан Дурасов сын 117
 Лихутин Терешка Степанов сын 117, 118, 119,
 120, 121
 Лихутина Акулина, дочь Лихутина Терентия
 Лихутин 121
 Лихутина Кристина, сестра Лихутина
 Степана 118
 Лихутина Пелагея Ивановна, жена Дураса 117
 Лихутины Богдан и Петр Лукьяновы дети 117
 Лихутины Обида и Дурас Петровы дети 117, 118
 Лобанов Ю., арзамасский городской
 приказчик 183
 Лобанов-Ростовский А.И., князь 139
 Лобанов-Ростовский В.А. 106
 Лобанов-Ростовский В.М., князь 71
 Ловчиков С.Б., воевода 92, 93, 130, 166, 167, 169,
 171, 194, 195, 196

Лодыгин Гаврила Васильев сын, московский дворянин 44
Лодыгин Дмитрий Васильевич, писец Нижнего Новгорода 210
Лодыгин Увар, стольник 43
Лодыгин Ф.И., воевода 66, 67, 170, 196, 197
Ломакин Иван, подьячий 81, 223
Лопатин П., служилый человек 88
Лопухин А., стрелецкий голова 143
Лопухин Левонтий 36
Лопухин М.Х., воевода 37, 124, 171, 175, 197, 198, 199
Лукиян, «зелейщик» 41
Лучник Безсонко 58
Лыков Б.М., боярин, князь 88
Лыков Ширий Атучев сын, владделец пустоши Атучевой 218
Лыкошина Олена, жена Бутурлина А. 158
Львов А.М., окольный 106
Львов В.П., князь 224
Любовников И.Л., мордовский голова 90
Ляпа Я.Л., поместный казак 56
Ляпин Исая, дьяк 174
Ляпин П., подьячий 80, 155
Ляпунов П.П. 98
Магмет-Гирей, крымский хан 230
Макаров В., подьячий 220
Макаров Иван, посадский житель 48, 181
Максимилиан, император 213
Маленков Андрей, подьячий 81
Маленков Г., подьячий, внук Ивана 81, 126, 127, 133
Маленький Иван, разинский атаман 158, 160
Маленькой (Маленков) Ивашка, подьячий 81
Малов Д., стольник 169
Маматов Микита (Макарий), казачий атаман, строитель монастыря 65, 133
Мамет Касимка, «шолковый мастер» 148
Мамин Богдан, стрелецкий сотник 33, 177, 212
Мангушев Бегитш мурза, князь 127
Мангушев Иван Филипов сын князь, новокрещен 127
Мангушев Семион мурза Исламов сын, князь 127
Мангушев Я., князь 23, 86, 101, 127
Матвеев А.С., боярин 166, 220
Матвей и его сын Климок Матвеев, участники Земского собора 1649 г. 48
Матцынев П.А., подьячий 105
Матцынев Симеон, подьячий 29, 81
Матюнин Ю.Ф., воевода (голова) 170, 192, 199
Матюшкин П.И., окольный (боярин) 149, 178
Матюшкин Юрий, стрелецкий голова 33, 197
Меньшиков А.Д., князь 104
Меретинский А.А., грузинский царевич 126
Мертваго Акинья, вдова, жена Прокофия 123
Мертваго Дмитрий Федоров сын, стольник 92, 127

Мертваго Иван и Андрей Осиповы дети 124
Мертваго Илья Савич, муромский дворянин 122
Мертваго М.С., думный дворянин 124
Мертваго Осип Семенов сын 122, 123, 124, 129
Мертваго Прокофий Семенов сын 123
Мертваго Семен Ильич, алатырец 115, 122
Мертвого Богдан Никитин сын, служилый человек 128
Мертвого Борис Петров сын, служилый человек 128
Мертвой Степан, сеунщик 115
Мертвый Матвей, губной староста 83
Мертвый Осип, помещик 69, 70
Мещеряк П., поместный казак 136
Мещеряков Т., площадной подьячий 82, 125, 187
Микулин Андрей, голова 97
Миленин Данила, сын боярский 60, 221
Милославская М.И., царица 138, 225
Милославский Д. 203
Милославский И.А., окольный 106
Милославский И.А., племянник И. Грамотина 165, 206
Милославский И.Д., помещик 155
Милославский Федор, алатырец 30, 31, 115
Милотинские, купцы 63
Минин К. 132
Миролобов Алешка, подьячий 81
Митюрин Иван, казачий сотник 34
Митюрин Измаил, казачий сотник 34, 81, 190, 207
Михайлов Васька, стрелец 35
Михайлов Г., поп 28
Михайлов Дмитрий, «иноземец» 219
Михайлов Захарка, сын боярский 182, 183
Михайлов Мишка, подьячий 81
Михалков А.Т., воевода 170, 200, 213
Миш(о)уков Т.Я., воевода 60, 86, 170, 201
Мозалевский Ф., переводчик Посольского приказа 122
Мордвин С.С., казачий десятник 28
Морков Н.И., жилец 116
Морковкин Петр Яковлев сын, атаман 133
Морозов Б.И. 106, 195
Морозов Г.И. 91, 106
Морткин И.Ю., воевода 170, 201
Мунехин (Мухин) И.С., воевода 170, 202
Муноков Данила, служилый человек 57
Мурат-Гирей, хан 186
Мурзакайко, он же мурза Калка, Кайка, Акайка, Акай Болев 160, 162
Мурзицын Федор, новокрещен 122, 150
Мустофин К., помещик 155
Мухановский Г., «ямской охотник» 146
Мышецкий Е.Ф., князь 228
Мышецкий Б., князь 126
Мякинин Федор, курмышенин 135

Нагаев Сенька, посадский человек 52
Нагой М.А., воевода 205
Назарьев Г.И., отставной алатырец 126
Назарьев И.И., помещик 116
Нармацкий А.С., воевода 96, 170, 202
Нарышкин Лев Кириллович, боярин 216
Нарышкин Ф.П. 166
Нарышкина Евдокия (Авдотья) Петровна 166
Нарышкины Андрей и Семен, стольники 167
Насакин Дмитрий, станичный голова 88
Насонов Е., стряпчий 161
Наталья Кирилловна, царица 116, 166, 181, 215
Наумов П.И., воевода 170
Наумов Петр Суворов сын 192, 193, 202, 203
Нащокин Ф.И., воевода 69, 171, 203, 204
Неклюдов Борис Иванов сын, служилый человек 127
Нелидов И., помещик 180
Неплюев, помещик 29
Нерезово Кондратий Яковлев сын, стародубец 174
Нестеров Обида Григорьев сын, алатырец 57, 190
Нестеров Осип, городской приказчик 41, 84
Неустров Михайла Дементьев сын, «стройщик тутового сада» 147
Нехаев Иван, прапорщик (отставной дворянин) 29, 133, 162
Нехаев Янка, поместный казак 131
Нечай серебряный мастер, пушкарь 41
Никитин Матюшка, подьячий 81
Никитин Ф., площадной подьячий 125
Никитинский Я., разинский атаман 160
Никифор Меньшов сын, посадский житель 46
Никонов В.А. 5
Новиков Андрей Иванович, купец 64
Новокщенов Микита Богданов сын, казачий сотник 34
Ноготков И.А., воевода 71
Ноготков Ф.А., боярин 173
Обрасцов Дементей 210
Овсянников Елфимка, пушкарь 43
Огарев Е.Г., сыщик 152
Оголин Митька, луховский посадский человек 205
Ододуров С.Г., воевода 96
Одоевская У.И., княгиня 187
Одоевский И.Н., боярин 100, 209
Одоевский М., князь 176
Одоевский Н.И., помещик 155
Ожегов Ивашка, пристав 88
Ожегов С., подьячий 120
Ознобишин С.И., воевода 63
Оленкин А.Ф., воевода 8, 170, 204
Олферов Васька, подьячий 36
Олферьев П., подьячий 125
Ольшевский (Ульшевский) Юрий, атаман 134
Ондронов Куземка, работный человек 146

Онтоний, старец Федоровского монастыря 57
Онтюховы Тимоха и Богдашка, стрельцы 37
Онучин Г., писец 58
Онучин Г.М., воевода 170, 205
Опехтин В., подьячий 125
Опухтин (Апухтин) И.Л., воевода 84, 170, 205, 206
Опухтин Ивашка Агеев (Азеев) сын, стряпчий 163, 205
Ордабьев З., засечный приказчик 21
Ордынцов М., сын боярский 96
Осипов Ефимко, «ямской охотник» 169
Осипов М., разинский атаман 157, 158
Осипов Сидор, его брат Ивашка, поместные казаки 135
Осорьин Иван, алатырец, казачий голова 27, 109, 174, 229
Остафьев Куска, приказной человек 128
Остафьев Умар Максимович, голова 90
Павел, митрополит нижегородский 70
Павлов Анофрейка, крестьянин 128
Павлов В., «казанец» 146
Павлов С., баевский воротник 21
Пазухин Борис Андреевич, стольник 186, 187
Пазухин Семен Иванович, стольник 82, 167, 186, 188
Паисия, игуменя 69, 70
Панин В., стольник 159, 160
Панин Н.Ф., воевода 171, 206, 207, 208
Панкратьев Герасимко, алатырский торговец 51
Парфеньев Борис Парфеньев сын 116
Парфеньева Дарья Афанасьева дочь 116
Парфеньевы Афанасий и Прасковья, дети Парфеньева Бориса 116
Пасмурзин Янштучка, ясачный «чювашенин» 145
Пасмуров Иван, сын боярский 117
Пасмуров Федор Обрамов сын, алатырец 113
Патрекеев Петрушка, подьячий 81
Патрикеев К., подьячий 152
Пересекин Осип Борисов сын, алатырец 113
Перкулибек, персидский посол 203
Перфилий, игумен Троице-Алатырского монастыря 212
Перфильев Грязный, поп с. Стемасы 132
Перфильев Семен, вдовый поп с. Стемасы 132
Пестриков В.Ф., мордовский воевода 159
Пестриков Е.Ф., мордовский воевода 91, 227
Пестриков Иван (Иоасаф), строитель монастыря 64, 65
Пестриков Федор Тимофеев, дворянин московский, воевода 91
Петр I 94, 116, 124, 126, 128, 129, 149, 167, 188, 196, 198
Андреев Петр с детьми Мартыном и Иваном, «красносельцы» 52
Исаев Петр, «кадашовец» 146
Петров Первушка, пономарь 132

- Петровский Петр, подьячий 81
Петряев Иван, посадский житель 46
Пивов Р.И., думный дворянин 176
Писемский Г.И. 98
Платонов Афанасий, городничий 41, 84
Платонов М.Е., алатырец 187
Плещеев Д.И., нижегородский сыщик 227
Плещеев М.Л., его отец Лев Афанасьевич, дядя
Иван Афанасьевич, бояре 52, 116
Плещеевы, стольники 144
Плотников Дружина Савельев сын, затинщик 41
Погожева Ульяна Семеновна 208
Погожей (Погожев) Дем. С., воевода 170, 208
Погожей (Погожев) Дм. С., воевода 170, 209, 210
Подорван Богдан, атаман 133
Пожарский Д.М., князь 101, 112, 163
Поздеев Иван, дяк 77, 80, 117, 229
Полев Богдан, воевода 173
Полежаев Лаврентий, помещик с. Стемасы 127
Полежаев Ю., поместный казак 123
Полибин Никифор, сын боярский 60, 221
Поливанов В., стольник 36, 181
Поликарпов О.Т., алатырец 113
Поликарповы Андрей, Максим, Перфилей 113
Полстовал Васька Кондратьев сын, казак 31
Полстовал Китай Офонасьев сын, посадский
житель 46
Полтев В.И., воевода 170, 210
Полумордвинов Яков, служилый человек 117,
159
Пономарев Андреянка, выборный
целовальник 125
Полов П., подьячий 36
Поповы Андрюшка, Ивашка и Петр, подьячии 81
Пополутов Ф., отставной дворянин 29
Порецкие Микита и Влас, служилые люди 159
Порецкий Т., голова 27, 207
Порошин Т., засечный приказчик 21
Потетин Осипка Михайлов сын, посадский
житель 46
Приезжев Алешка, посадский житель 216
Приклонские М.В. и И.В., стольники 19, 136
Проестев С.М., судья Земского приказа 138, 221
Прокофьев Иван, поп с. Сара 133
Прокофьев Семен, подьячий 80, 159
Протасьев Ф., «свияженец» 99
Протопопов А., подьячий 126
Протопопов Л., подьячий 199
Протопопов Степан, посадский житель 146
Протопоповы Андрюшка и Ларион, подьячии 81
Проухин Василий, пушкарь 28, 43
Проخور Соловецкий, строитель монастыря 65
Путятин В.Д., князь 93, 94
Пушечников Д., писец 8, 36, 38, 46, 86, 93, 134,
136, 202, 206, 216, 221
Пушкин Г.Г., воевода, оружничий 23, 96, 106, 224
Пушкин И.Н., воевода 119, 171, 211
Пушкин Остафей 200
Пушкин Ф.С., воевода 170, 211, 212
Радров В.В. 4
Разгильдеев Б., князь 23, 61, 64, 89, 101, 162
Разгильдеев Сенька мурза Чемаев 86, 87
Разин С.Т. 157—159
Разов Илья, его вдова Ульяна 135
Раков Д., сокольник 148
Раунзин Нароватка, крестьянин д. Тархановы 86
Рашка Дементий Трофимов сын, посадский
человек 161
Резанцев Дружинка, «ямской охотник» 169
Резанцов Суторма, тульский служилый
человек 218
Репнин А.А., воевода, князь 97
Репнин Б.А., боярин, князь 177
Родионов П., пономарь 28
Романов А.Н., боярин 208
Романов Федор Никитич 68
Ромодановский Г.Г., воевода 123, 187
Ромодановский Ю.М., боярин, князь 142
Рощин Ивашка, ящик 30
Ртищев Г.И., помещик 155
Ртищев Ф.М., боярин 50
Ртищевы Федор Большой и Федор Меньшой
Михайловы дети 167
Рудольф II, германский император 176
Рукавов Григорий, подьячий 80, 197, 206, 218, 221
Рчинов А.М., воевода 36, 171, 212
Рчинов М., стрелецкий сотник 163
Рыльский Христофор, «иноземец», воевода 57,
197
Рындины Федор и Григорий, «арзамасцы» 86
Рюма Ондрей, поместный казак 135
Рюмин-Звенигородский А., князь 200
Рюмин-Звенигородский И.А., воевода 170, 213
Рябинин Ждан, дяк 66, 67, 80, 197
Сабуров Б.Ю., боярин 176
Сабуров Ж.С., воевода 96, 170, 214, 215
Савелов Л.М. 182
Савельев Семен, разинский атаман 158, 160
Савин М. 117
Саврасов Осип, алатырец 212
Салтагозины Тимофей и Трофим мурзы Аюкаевы
дети, служилые татары 127
Салтыков А.П., боярин, воевода 35
Салтыков Б.М. 105
Салтыков М.М., окольный 200
Салтыков С.И., боярин 196
Самаренин Данилка, симбирский стрелец 146
Самойловы Василий и Павлик, курмышские дети
боярские 35
Сапега Павел-Ян, гетман 175, 183, 227
Сапожник Данилка, казак 31
Сарыков А., сын боярский 86, 201
Сбоев П.А., алатырец 22
Свечин А.И., подполковник 7, 15

Севолоцкий С.В., отставной алатырец 125
 Секирин О., писец 135
 Селунский Анастас, «иноземец» 218
 Семен, сын Р. Алферьева 74
 Семенов В., дьяк 136
 Семенов Ивашка по прозвищу Шерстобит, крестьянин 134
 Семенов Плакитка, посадский житель 46
 Семенов Харитон, поместный казак 56, 136
 Сербенин Григорий, «иноземец» 219
 Сергей чудотворец 59—61, 66, 67, 92
 Серебряков Федор Нечаев сын, пушкарь 41
 Серебрянин Ивашка Петров сын, посадский житель 46
 Сигизмунд III 164, 228
 Сильвестр, старец, настоятель Валаамского монастыря 185
 Симон, архимандрит 59, 65, 67, 113
 Синябрюхов Василий Иванов сын, алатырец 113
 Сицкий А.И., боярин 60
 Сицкой А.Ю., князь 106, 218, 221
 Скориков Михайла Гурьев сын, «казанец» 128
 Скрюпин С.О., отставной алатырец 126
 Скрыбин Микита Федоров сын, алатырец 113, 129
 Скрыбин П.М., стольник 129
 Слепцов Булгак (Богдан), засечный приказчик 21
 Смольков А., служилый человек 22
 Снежневский В.И. 150
 Собакин Афанасий Нефедьевич 123
 Собакин М.Я., стольник, воевода 29
 Собакин Н.Л., воевода 171, 215, 231
 Собакин С.А., стольник 123, 124, 199
 Собакина Акулина Афанасьевна 226
 Собакина Марфа Васильевна 215
 Собакины: Гришка Никифоров сын, Мишка и Петрушка Васильевы дети, Мишка и Федка Яковлевы дети, Мишка и Ивашка Лаврентьевы дети, Сенка Иванов сын 123, 124
 Соболев Петрушка, разинский атаман 157, 158, 161
 Соймонов Большой И.А. 116
 Соймонов Борис, служилый человек 57
 Соймонов Л.Я. 117
 Соймонов Парфеней, «серпуховитин» 115, 116
 Соймонов Федор Иванович 116, 117
 Соймонов Юрий Федорович 117
 Соймонова Аграфена, дочь Соймонова Л.Я.
 Соковнин Никита, генерал-аншеф 167
 Соковнин С., голова на Алатырской засеке 22
 Соковнин Ф.П., боярин 167, 188
 Соколов Неверка, посадский человек 190
 Солнцев-Засекин Григорий Осипович (Иосифович), воевода 71, 170
 Соловцов И.Г., стольник 52, 193
 Сомов К.П., воевода 102, 171, 199, 215, 216
 Сорокин Андрей Иванов сын, сотник 34

Софья, царевна 125, 128
 Спиридонов Иван, его дочь Настасья 58
 Старов Федька, площадной подьячий 82, 126, 187
 Степанов Андрей, поп церкви Николая Чудотворца на Кише 117
 Степанов Богдан, служилый человек 57
 Степанов Естифей, монастырский бобыль 63
 Степанов Кирюшка, новокрещен 92, 93
 Степанов Леудян, губной целовальник 83
 Степанов Степан Иванов сын, самаренин 128
 Степанов Яков Иванов сын, самаренин 128
 Степановы Сила и Артемий, служилые люди 60
 Стефанов Максим, протопоп Соборной церкви 216
 Сторма Иван Большой и Иван Меньшой Христофоровы дети, «иноземец» 219
 Стрешнев П.О., воевода 87, 88, 119, 170, 217
 Стрешнев Л.С., боярин 138
 Стрешнев М., дьяк 74
 Стрешнев С.П., боярин 182
 Стрешнева Евдокия, царица 217, 218, 224
 Строев Василий Андреевич, мордовский воевода 91
 Стромиллов Г.О., «казанец» 220
 Стрыйский Матвей, автор «Хроники» 195
 Сужин Иван, дьяк 80
 Сулешев Ю.Я., князь 221
 Сумороков Григорий Измайлов сын, алатырец 128
 Сумороков Яким, алатырец 115
 Сухоруков Филька, посадский житель 47
 Сухотин В.Ф., воевода 171, 217, 218
 Тарбаев Степан, приказчик Хитрово Б.М. 161
 Тарбеев Иван Федорович, стольник 127
 Татарин Б., атаман 23
 Татищев В.Н. 58, 97, 102
 Твердилов Подгорский Богдан Иванов сын, атаман 134
 Телицин Б., окладчик 202
 Тенишев Бигильдей 210
 Теренин Дивей, городской приказчик 41, 84
 Теренин Ф.С., отставной алатырец 125
 Терпигарев В.Б., казачий десятник 28
 Терсков А., площадной подьячий 126
 Терсков А., пятидесятник 29
 Теряев Г., дьяк 86—89
 Тимашев Злоба, служилый человек 115, 118, 177
 Тимофеев Вавилка, крестьянин 190
 Тимофей, поп 169
 Тинехмат, ногайский князь 16
 Тиханов М.Н., посланник 177
 Тихоновы Карпунка и Титко, жители с. Явлей 62
 Тоболин М., сын боярский 86
 Толочанов Д.М., воевода 218, 219
 Толочанов С.Ф., воевода 93, 170
 Толстой И.А., воевода 196
 Толстой И.А., помещик 31

- Толубаев Алемайка, служилый татарин 199
Топорнин Александр, губной староста 83,
158—160
Топорнин Б., алатырец 212, 216
Топорнин Т., «самаренин» 187
Топорнин Т., помещик 82
Тохтаров Павел с сыном Василием, служилый
человек 159
Траханиотов Н., воевода 179
Траханиотов П.Т., окольный 106
Трескин В., дьяк 108
Трокурров И.Б., помещик 155
Трубачев О.Н. 5
Трубецкой Д.И., боярин, князь 59, 98, 99, 101, 176
Трухманов М.З., его сын Андрей Михайлов
сын 135
Тургенев Ф., служилый человек 57, 62
Туренин И.С., воевода 71
Турухман (Трухманов) Степан Васильев сын,
поместный казак 135
Тухачевский Г.Я., воевода 171, 219, 220
Тухачевский Я.Г., воевода 169, 171, 181, 195, 196,
220
Тюрин Ивашка, «ямской охотник» 32, 169
Тютчев Юшка, подьячий 87
Тюфякин В.В., посол 202
Тюфякин Г.В., князь 222
Угонин Ивашка, симбирский стрелец 146
Украинцов Е.И., думный дьяк 123
Улешев Иван, сын боярский 150
Ураз-Мухаммед, касимовский царевич 205
Урмагмет, мурза 16
Урус, ногайский князь 16, 27
Урусов И.В., воевода 170, 220—222
Урусов И.С., воевода 106, 163, 170, 221, 222
Урусов П.С., князь 158
Урусов С.А., князь 138
Урусова А., вдова, княгиня 185
Усков Василий, губной староста 83, 135
Ушаков Яков, дьяк 154
Фадеев Карп, губной целовальник 83
Фаладьян С., сын боярский 86
Федка Кондратьев сын, казачий пятидесятник 28
Федор Алексеевич, царь 39, 52, 61, 124, 166, 181,
195, 226
Федор Мурзицын, новокрещен 122, 150
Федоров В., разинский атаман 157
Федоров Ивашка, житель с. Явлей 62
Федоров Кузка, крестьянин 119
Федоров Матвей, монастырский крестьянин 59
Федоров П., помещный казак 133
Федоров Петр, священник д. Ардатова 93
Федот Бестушев, «свяженин» 119
Феодосья, игуменья Николаевского монастыря в г.
Чебоксары 68
Фефилатьев Г.И., воевода 170, 222, 229
Филарет, патриарх 44, 65, 83, 118, 163—165, 179
Филиппов М., самарский жилец 22
Фомин Вавилка, выборный целовальник 125
Фомин Иван Васильев сын, посадский житель 46
Фомин Куска, староста 128
Фомин Ф., подьячий 169
Фомины Андрюшка и Микитка, подьячии 81
Фотеев И., помещный казак 56
Францбеков И.А., воевода 171, 222, 223
Фустов И.Т., воевода 93, 171, 223
Харитонов М., разинский атаман 157
Хватов Василий, губной староста 83, 177
Хворостинин Ф.И., князь 23, 176
Хилков А.В., воевода 100, 101, 163, 170, 224
Хилков А.Д., князь 23, 106, 173
Хилков Д.И., боярин 74
Хилков И.В., воевода 170, 225
Хилков Ф.А., князь 225
Хитрово Б.М., окольный (боярин) 8, 25, 106,
189, 190, 207
Хитрово И.Б., воевода 171, 226
Хитрово И.С., судья Хлебного приказа 143
Ходкевич Я., гетман 133, 163
Хомуцкий Акинфей, сотник 34
Хохлов Г., засечный голова 23
Хренов Ларька, толмач 158
Хрущов Т.У., воевода 69, 70, 79, 91, 123, 156, 171,
227
Худяков М. 6
Церев (Царев) М.Н., казачий десятник 28
Цыклер Е., командир полка 113
Цыклер И., полковник 167
Чебышев Самойла Иванович, воевода 94
Чемаевы Неверка (Недарко) и Курдючко мурзы,
дети Чемая 86
Чемай, брат Баюша Разгильдеева 86, 87, 89
Чемесов И.А., ядринский воевода 146
Чемесов Ф.С., сын боярский 103
Чемоданов С.И., помещик 199
Чепчугов И., засечная голова 23, 173
Череватов Р., мурза 56
Череватов Федор, помещик 126, 128
Череватовы Артемий и Сидор, алатырцы 128
Черкасова М.С. 55
Черкасский (Ахамашуков) В.П., воевода 106, 117,
138, 170, 189, 208, 227, 228
Черкасский (Ахамашуков) П.И., воевода 170,
228, 229
Черкасский Д.М., боярин 138
Черкасский Я.К., боярин, князь 139, 154
Черников Федор, симбирский стрелец 146
Чернцов Д.К., пристав 166
Четаев К., мурза 56
Чижевский И.Л. 5
Чириков Кирилл, алатырец 36
Чирков В., помещик 142
Чирков В.В., служилый человек 136
Чирков Вл., служилый человек 23

- Чирковы С.А. и П.А., стряпчи 136
 Чистой А., дьяк 80, 120
 Чистой Максим, «казанец» 210
 Чубаров А.Т., воевода 171, 230
 Чюбаров Ф.Е., казачий десятник 28
 Чюваксин Михаил, подьячий 81
 Шапилов А. (Олекей), дьяк 131
 Шарапов А.И., поместный казак 136
 Шарапов И., дьяк, писец 64
 Шатченин Б., поместный казак 56
 Шаховской П.М., князь 74
 Шаховской Ф.И., стольник, князь 119
 Шеин А.С., боярин 129
 Шеин М.Б. 106, 114, 115, 228
 Шеин С.А., боярин 37
 Шепелев А., командир выборного полка 113, 123, 124, 162, 182, 199
 Шепелев Илья, стольник, сын А. Шепелева 124, 199
 Шерапов И., поместный казак 135
 Шереметев Б.П., боярин 125
 Шереметев И.П., боярин 138
 Шереметев П.В., боярин 118
 Шереметев Ф.И., боярин 184, 194, 204, 209, 210, 223, 228
 Шереметьев В.Б., боярин 97, 133
 Шестова Ксения 68
 Шестова Мария, бабушка М.Ф. Романова 67, 68, 163, 200
 Шешков Иван, белозерец 127
 Шильников Любим, арзамец 159, 160
 Широков М., площадной подьячий 126
 Шишкин Ф.Г., губной староста 83
 Шляковский Л., атемарский воевода 27
 Шостаков Василий Иванов сын, казачий сотник 33
 Шуйский В., царь 96, 97, 99, 103, 163, 164, 176, 179, 186, 192, 194, 197, 204, 209, 221, 222, 225
 Шуйский Д.И., князь 23
 Щелканов Ондрей (Щелканов А.), думный дьяк 74
 Щербак, атаман 197
 Щербатов А.Д., князь 139, 167
 Щербатов К.О., окольный 158
 Щербатой Тимофей Иванов сын 223
 Щетинин И.И., воевода 171, 230
 Эверлаков Иван (Роман), воевода 160, 161, 171
 Языков В.В., воевода 92, 93, 171, 231
 Языков Исая, алатырец 36
 Яким, поп из с. Троицкого 57
 Яков, иеромонах 58
 Яковлев А.И. 43, 86
 Яковлев Б.В., воевода 171, 231
 Яковлев И., жилец 94
 Яковлев Семенка, «ямской охотник» 21, 169
 Яковлев Федька, староста 128
 Янчин А. 8
 Ярцов Ф.Е., казачий десятник 28
 Яхонтов Н., писец Алатыря 20, 216

Послесловие

Автор далек от идеализации своего труда. Для восстановления объективной истории не хватает многих материалов. Это результат пожаров, периодически происходивших в деревянной Руси. Автор намеренно ушел от историографического описания...

Свои исследования хотелось бы закончить строками из рукописного Голицынского сборника XVII в., находящегося в отделе редкой книги Ульяновского Дома книги (№ 35): «И в чем я, государи, описался, и в том вы меня простите во всем, сами лутче делайте, не описывайтесь».

Алатырские стрельцы,
упоминавшиеся в документах в первой трети XVII в.
(указана дата документа)

Абашевской Афонька Микифоров сын	Ожегов Васька (1634)
Абашевской Борис Федоров сын (1627)	Олексеев Роман (1612)
Абашинский Федор Фролов сын (1618)	Ондреев Борис (1612)
Агейка (1630)	Ондреев Китай Тимофеев сын (1612)
Боков Степан (1612)	Ондреев Саня Тимофеев сын (1612)
Васильев Четвертой (1618)	Онисимов Трофим (1612)
Головкин Бажен (1612)	Онтюхов Богдан (до 1612)
Душкин Богдан (1612)	Онтюхов Тимоха (до 1612)
Иванов Гришка (1626)	Онтюшев Ларя Безсонов сын (1612)
Ильин Исачко (1616)	Офонасьев Спирия (1612)
Кален[...] Китай (1612)	Плотник Гришка Обакумов сын (1634)
Кириллов Ивашка (1627/28)	Пустономет Федор (1612)
Колузганов Алексей (1612)	Сапожник Иван Афанасьев сын (1612)
Конанов Стенька (1616)	Серебреник Микита (1612)
Кузьмин Ларька (1616)	Тимофеев Иванко (1616)
Маслов Иван Кузьмин сын (1618)	Трофимов Гришка (1616)
Маслов Остафий (1612)	Тюрин Ивашка (1628)
Микитин Зиновий (1612)	Федоров Кондратий (1612)
Микифоров Ефремко (1616)	Филипьев Васка (1616)
Михайлов Васка (1626, 1632)	Фролов Иван (1612)
Молодов Иван (1612)	Фурсов Васька Филипов сын (1634)
Мякушкин Василий (1612)	Четвертов Сенька (1634)

«А в Алаторских в писцовых книгах Дмитрия Пушечникова да подъячего Афанасья Костяева 132, 133 и 134 году написано. — В городе Алатыре в остроге выездная слобода казачья. А в ней храм Пятницы Прасковьи: деревян, клетки, строенье служилых казаков, образ Пятницы Прасковьи, обложен серебром, залочен, с короною и сканью с финифтом; две гривны серебряны, залочены, витые, третья бязминна. Два креста серебряных, залочены да золота свеча покнавная пуда в полтора; деисус большой, девять образов. У Спаса венец серебрян, да у Продтечи Иоанна венец серебрян; двери царские [...] с сенью на празелени; Пречистая запрестольная на красне, венцы серебряны, залочены, гривна серебряна залочена витая, да новгородок залоченых и незалоченых пятнатцать алтын, да книг: Евангелие да евангелисты медные, поволочены выбойкою. Сосуды оловяны, кадило медное, ризы полотняные, ендарь выбойчатой, ветхай, поручи дорогильны. На святых воротах деисус поясной, семь икон на празелени, три колокола небольших.

Да в той же слободе храм теплый, святого пророка Или, деревян клетки, а храм и образы и книги и ризы и всякое церковное строение пушкаря Василья Проухина.

Да церковных дворов: во дворе поп Гаврила Михайлов; во дворе пономарь Петрушко Родионов. Да у того ж храму бобыльских дворов и старчиков: во дворе Анашка Иванов; во дворе Гришка Степанов; во дворе Петрушко Васильев; во дворе Ивашка [...]; во дворе Ивашко Борисов; во дворе старчик Микитка Слепой; во дворе Ивашко Смирново; во дворе Маковейко Заикин; во дворе Ивашко Дыляй и всего девять дворов бобыльских, питаютца от церкви Божия. Пашни пахонные церковные земли двадцать четвертей в поле, а в дву потомуж; сена три десятины, на десятине по двадцать копен, и того шездесять копен. Да казачьих дворов. Во дворе пятидесятник Федоко Кондратьев сын (с); во дворе Неверко Митин с. Соколов; во дворе Баженко Степанов с. Мурзин; во дворе Сенька Борисов с. Боровитин; во дворе Ивашко Дмитриев с. Медянской; во дворе Тимошка Степанов с. Шубников; во дворе Якунька Иванов с. Башкирцов; во дворе Ивашко Антонов с. Курензин; во дворе Никифорка Терентьев с. Бухарин; во дворе Кирейко Омельянов; во дворе Ромашко Гарасимов с. Белобород; во дворе десятник Федько Есипов с. Ярцов; во дворе Богдашко Анисимов с. Щекин; во дворе Данилко Сапожник; во дворе Васька Кондратьев с. Полстовал; во дворе Гарасимко Иванов с. Арземасец; во дворе Федька Петров с. Понамарев; во дворе Гришко Трофимов; во дворе Бендяйко Родионов с. Плотник; во дворе Федосейка Терентьев с. Горюнов; во дворе Баженка Неверов с. Церев; во дворе десятник Гришка Игнатьев с. Кладовщиков; во дворе Федька Иванов с. Башкирец; во дворе Дружинка Богданов; во дворе Томилка Малофеев; во дворе Митька Григорьев с. Церев; во дворе Пронька Ермолаев с. Лаюшкин; во дворе Тренька Степанов с. Рыболов; во дворе Богдашко Неверов с. Церев; во дворе Стенька Сергеев с. Савел; во дворе Петрушко Иванов с. Колмаков; во дворе десят-

ник Десятка Потапов с. Загоров; во дворе Куземка Дмитриев с Медянской; во дворе Сенька Микитин с. Грамилов; во дворе Понкратка Игнатъев с. Арзамасец; во дворе Баженко Нечаев; во дворе Гришко Русинов; во дворе Игнашко Григорьев с. Лукин; во дворе Сенька Кандратьев с. Свиязев; во дворе Матюшка Данилов с. Чапурин; во дворе десятник Спирька Семенов с. Мордвин; во дворе Макейка Ермолаев с. Карташов; во дворе Спирька Степанов с. Басурманов; во дворе Микитка Михайлов с. Киселев; во дворе Бориско Пофомов с. Сухокон; во дворе Васько Андреев с. Быков; во дворе Тимошка Михайлов с. Савелов; во дворе Пронька Авдеев с. Косучшевской; во дворе Ивашка Кондратьев; во дворе Микитка Лукьянов; во дворе десятник Ворошилко Борисов с. Терпигарев; во дворе Андрюшка Сазонов с. Лобанов; во дворе Кирилко Семенов с. Свитин; во дворе Филька Тимофеев с. Лучетин; во дворе Федька Микитин с. Грамилов; во дворе Гришка Бугарин; во дворе Васька Лукьянов с. Русинов; во дворе Федька Иванов с. Шелюнов; во дворе Исайко Никифоров; во дворе десятник Митька Неверов с. Церев; во дворе Ивашко Васильев с. Герасимов; во дворе Гришка Лаврентьев с. Бачкарев; во дворе Стенька Савостьянов с. Мясоедов; во дворе Васько Павлов с. Вралов; во дворе Мишка Дмитриев с. Белозерской; во дворе Гришка Костянтинов с. Шеглин; во дворе Ивашко Алексеев с. Чернкас; во дворе Стенька Васильев с. Глатков; во дворе Васька Иванов; во дворе десятник Неверко Лукьянов с. Бородулин; во дворе Дружинко Тимофеев с. Тарасов; во дворе Неверко Никитин с. Соколов; во дворе Игнашко Федотов с. Ешин; во дворе Герасимко Яковлев с. Гаршечников; во дворе Максимка Андреев с. Полстовал; во дворе Ивашко Костентинов; во дворе Мардаш Прокофьев с. Сухойконь; во дворе Васька Васильев с. Гуляев; во дворе Дружинка Черваков; во дворе десятник Федько Есипов с. Чюбаров; во дворе Микитка Игнатъев с. Арзамасец; во дворе Кирейко Юрьев с. Колмогорец; во дворе Ивашко Давыдов с. Алаторец; во дворе Сысойко Иванов с. Неведорев; во дворе Тренька Лукьянов с. Капустин; во дворе Куземка Уланов с. Чубаров; во дворе Сидорка Пафомьев с. Ярцов; во дворе Тамилка Исаев с. Кожухов; во дворе Панько Косалап; во дворе Левка Иванов с. Красильник; во дворе Петрунька Федотов с. Юшин; во дворе Сенька Неверов с. Церев; во дворе Петрунька Андреев с. Киселев; во дворе Бориска Сергеев с. Савелов; во дворе Сенька Неверов с. Церев; во дворе Ивашко Исаев с. Кожух; во дворе Митька Нечаев с. Давыдов; во дворе Митька Терентьев с. Кобельков; во дворе Васька Петров с. Востропер; во дворе Герасимко Есипов с. Уланов.

И всего в казачье выездной слободе двор попов, двор пономарев, да девять дворов бобыльских, питаютца от церкви Божия. Сто дворов казачьих. Пашни пахотные 1025 четвертей, да перелогу 300 четвертей, да дикаго поля 745 четвертей, и обоего пашни пахоной и перелогу и дикаго поля 2070 четвертей. Пятидесятникам по 30 четвертей, десятникам по 20 по 5 четвертей, рядовым казакам по 20 четвертей человеку в поле, а в дву потомуж. Земля добра. Да у казаков же примерено сверх их дач в их же диком поле за вязовым кустом. Примерной земли дано казакам 20 четвер-

тей в поле, а в дву потомуж, против церковные земли, потому что церковная земля мерена в их казачьей земле в 2070 четвертях. А затем у казаков в примере 650 четвертей, а сенные покосы у Невера с товарищи от Осиновой помры до Федоровых граней Милославского к Ладого помре. А с Осиновой помры от дикого поля на круглой куст, а с круглова куста на вязовый куст. А от детей боярских разных помещиков с усть речки Леплейки к Долгой помре. Да у Невера с товарищи животинной выпуск от Олаторского острогу к Силину врагу, да к Басурманскому врагу облогу и дикого поля 100 десятин вопче с посадискими людьми и стрельцы и Троицкой слободки с бобыли. Подлинная выпись на обороте скреплена на обороте по склейкам и по окончании тако. Дяк Михаила Прокофьев, писал Ивашка Козьянков.

РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 5566. Л. 822—823.

(Л. 67) лета 7135-го года марта в 8 день по Государеву Цареву и Великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяком думному Федору Лихачову да Михайлу Доносову в приказ Казанского Дворца к боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да к дьяком к Ивану Болотникову да к Ивану Грязеву в памяти за твоею Михайловою приписью написано. Велети б прислать к вам в розряд алатарцом, курмышаном дворяном и детем боярских и алатарским помещиком атаманом и есаулом и казаком и арзамаским и мещерских городов темниковским, касимовским, цненским князем и мурзам и татаром обеих половин, которые в прошлом во 134-ом году на государеве службе в полкх не были и которые в прошлом во 134-м году на государеве службе в полкх были имянные списки и ис приказу казанского дворца алатарцом, курмышаном дворяном и детем боярским да алатарским помещиком атаманом и ясаулом и казаком и арзамаским и мещерских городов темниковским, касимовским, кадомских, ценским князем и мурзам и татаром имянные списки обеих половин посланы к вам в розряд сею памятью за дьячею приписью.

(Л. 68) Список алатарцом дворяном и детем боярским, которым быти в нынешнем во 135-м году на государеве службе в Переславле Резанском в первой половине. А в прошлом во 134-м году наряжены они были в другую половину, а на службе нигде не были.

Выбор

750 чети, из чети 29 рублей	Федор Дмитриев сын Милославской
Семен Ильин сын Мертвой	Федор Степанов сын Бурцов
По 650 чети, 37 рублей	450 чети
князь Иван князь Федоров сын	Злоба Григорьев сын Тимашев
Болховской	По 350 чети
23 рубли	Иван Устроев сын Издемирер
Степан Васильев сын Мертвой	По 12 рублей
(Л. 69) 450 чети з городом	Ондрей Олександров сын Зиминской
13 рублей	Четвертой Олексеев сын Дмитриев
князь Григорей княж Иванов сын	Федор Игнатъев сын Топорнин
Болховской	11 рублей
городовые четверчики	Федор Посников сын Посмуров
По 450 чети по 15 рулев	По 300 чети 13 рублей
Борис Иванов сын Толстой	Лукьян Федоров сын Корноухов
Бажен Игнатъев сын Топорнин	12 рублей
денги з городом	Бушуй Григорьев сын Тимашев
по 500 чети по 14 рублей	По 11 рублей
	Влас Меншов сын Анненков

Ондрей Степанов сын Страхов

10 рублей

Овдоким Ондрев сын Степанов

По 9 рублей

Иван Боженов сын Ананьин

Исай Второв сын Языков

По 250 чети по 9 рублей

Иван Ондреев сын Рыбушкин

Михайло Васильев сын Кононов

(Л. 71) по 8 рублей

Гаврила Григорьев сын Ляхов

Ондрий Молчанов сын Сурин

По 7 рублей

Дмитрей Измайлов сын Демушкин

Олексей Иванов сын Ворыпаев

Семен Дружинин сын Конобеев

Богдан Григорьев сын Ляхов

По 200 чети 9 рублей

Родивон Петров сын Дурасов

8 рублей

Дивей Угримов сын Теренин

По 7 рублей

Василей Ратманов сын Сурин

Иван Третьяков сын Сурин

Володимер Дружинин сын Ховрин

Ортемей Савельев сын Бардин

Бажен Третьяков сын Сурин

Иван Буянов сын Литвинов

Федор Смирнов сын Порецкой

Семен Олександров сын Зиминской

Плакида Олексеев сын Дмитриев

Васка Неустроев сын Издемир

Бажен Олексеев сын Оменяков

(Л. 72) По 6 рублей

Ислам Яковлев сын Сурин

Архип Ярофеев сын Суховой

Обида Петров сын Лихутин

Влас Худяков сын Кадышев

Плакида Семенов сын Неверов

Иван Рахманинов сын Васильев

По 150 чети 8 рублей

Павел Семенов сын Мошанов

По 6 рублей

Степан Меншов сын Сурин

Михайло Васильев сын Демушкин

Любим Спиридонов сын Хардин

Федор Игнатьев сын Кононов

Григорей Иванов сын Котов

Григорей Сабуров сын Ляхов

Нечай Степанов сын Саврасов

По 5 рублей

Плакида Богданов сын Крюков

Кречко Юрьев сын Дубенской

Волокита Григорьев сын Нестеров

Тимофей Нестеров сын Яковлев

Степан Жданов сын Жулебин

Михей Павлов сын Суботин

По 100 чети 6 рублей

(Л. 73) Любим Яковлев сын Захарьев

По 5 рублей

Позняк Дементьев сын Крюков

Степан Савельев сын Игумнов

Сава Ильин сын Крюков

Федор Степанов сын Саврасов

Богдан Жданов сын Левин

Федот Пофомов сын Захарьев

Онабня Козаринов сын Дворенинов

Посник Алексеев сын Сурин

Иван Семенов сын Кольчев

Без оклада

Иван Дружинин сын Конобеев

Новики 130-го году

По 250 чети по 8 рублей

Иван Баженов сын Топорнин

Гаврилко Булгаков сын Лижиносов

По 200 чети по 7 рублей

Игнатей Козаринов сын Нефедьев

Тиханка Данилов сын Хардин

Захарей Баженов сын Шалимов

Осанка Нехорошев сын Зуборов

Семен Яковлев сын Всеволодцкой
Иван Федоров сын Полибин
Тихомирко Богданов сын Крюков
(Л. 74) По 150 чети по 6 рублей

Ортемей Семенов сын Неверов
Зверь Буянов сын Посмуров
Неждан Ондреев сын Кононов
Онцыфор Олферьев сын Теренин
Ивашка Степанов сын Саврасов
Ивашка Кузьмин сын Дмитриев
Михайло Ногаев сын Зимнинской
Мишка Дивеев сын Теренин
Трофимка Офонасьев сын Чюрляев
Васка Томилов сын Хардин
Данилко Яковлев сын Всеволодцкой
Неверко Киреев сын Кузьмин
Степан Булгаков сын Дмитриев
По 100 чети по 5 рублей

Матюшка Зиновьев сын Коровин
Офонка иванов сын Плевцов
Ивашка Михайлов сын Мошанов
Плакидка Иванов сын Ляхов
Касимка Григорьев сын Вотмонов
Федка Замятин сын Харин
Павел Федоров сын Скрыпин

(Л. 75) Поместные атамань и
есаулы и казаки

600 чети 32 рубли
Курдюк Грутцов
По 550 чети 32 рубли
Богдан Подгорской Твердигов
24 рубли
Василей Бабин
450 чети 22 рубли
Юрья Алшевской
Ясаулы
450 чети 13 рублей
Кузьма Ондреев
350 чети по 14 рублей

Матвей Александров
Семейка Рукин
300 чети 13 рублей
Омельянка Филипов
250 чети 11 рублей
Мишка Вешняков
200 чети 8 рублей
Офонка Семенов
Казаки розных станиц
(Л. 76) 400 чети 16 рублей

Фадейко Матвеев
По 350 чети 17 рублей
Иошка Демьянов
16 рублей
Еремка Евской
14 рублей
Федька Спиридонов
11 рублей
Ивашка Остафьев
По 300 чети по 15 рублей
Богдашко Иванов сын Моклоков
По 14 рублей
Ивашка Федоров сын Суходольской
Хохолков
Пронка Степанов сын Мещеряк
По 13 рублей

Янка Яковлев
Янка Нехаев
По 12 рублей
Мишка Малафеев
Федька Иванов
(Л. 77) По 11 рублей
Гаврилко Кирилов сын Богатыров
Захарко Григорьев
Федка Коломна
Ларка Карпов
Мелешка Устинов
По 10 рублей
Васка иванов
Илюшка Онтипьев

Ондрюшка Судоков

Степанко Васильев Торухман

9 рублей

Федка Желудевской

7 рублей

Харитонка Семенов

По 5 рублей

Олешка Фомин Коломна

Трешка Обляухов

По 250 чети по 13 рублей

Кондрашка Остафьев

Тимошка Сидоров

12 рублей

Ивашко Скоробогатой

По 10 рублей

(Л. 78) Филка Борысков

Янко Микифоров

Ларка Еремеев

Осипка Софронов

9 рублей

Митка Прокофьев

По 8 рублей

Ивашко Ермолаев

Герасимко Иванов

По 7 рублей

Янка Филипов

Неудачка Васильев

Микитка Иванов

По 6 рублей

Тимошка Максимов

5 рублей

Емельянко Нехаев

По 200 чети 14 рублей

Михалко Моматов

11 рублей

Микитка Горохов

По 9 рублей

Ондрюшка Ушекков

Яков Степанов

(Л. 79) Ивашка Теленок

По 8 рублей

Игнашко Клементьев

Янка Хохряков

По 7 рублей

Митка Федоров

Савка Полежаев

6 рублей

Федька Горяинов

По 150 чети 10 рублей

Ивашка Шарапов

По 8 рублей

Митка Васильев

Федька Иванов

7 рублей

Васка Трофимов

5 рублей

Ромашка Ларионов

(Л. 80) Алатарцы ж дворяня и дети боярские, которые в прошлом во 134-м году были на государеве службе в Переславле Резанском в первой половине, а ныне им быти в другой половине.

Выбор

600 чети, из чети 20 рублей

Иван Офанасьев сын Осорьин

по 450 чети 11 рублей

Ондрейян Никитин сын Опраксин

9 рублей

Григорей Михайлов сын Ахматов

300 чети 10 рублей

Осип Кирилов сын Клементьев

Дворовые

(Л. 81) По 450 чети з городом

13 рублей

Дмитрей Иванов сын Куроедов

400 чети 7 рублей

Князь Дмитрий княж Иванов сын

Болховской

Городовые

700 чети из Чети 27 рублей
Василей Офонасьев сын Шукин
По 400 чети денег из Чети
9 рублей
Микита Томилов сын Назарьев
Деньги емлют з городом
14 рублей
Костентин Богданов сын Маноков
По 350 чети 13 рублей
Третьяк Ондреев сын Пересекин
12 рублей
Матвей Игнатъев сын Братцов
По 300 чети 12 рублей
Федор Меншов сын Анненков
(Л. 82) По 11 рублей
Воин Ондреев сын Пересекин
Лаврентей Иванов сын Зенин
По 10 рублей
Дмитрей Антипьев сын Насакин
Данило Михайлов сын Ахматов
По 9 рублей
Костентин Григорьев сын Срезнев
Пер Офонасьев сын Зиминской
Сила Костянтинов сын Степанов
7 рублей
Богдан Котстянтинов сын Степанов
По 250 чети 10 рублей
Гаврилко Федоров сын Сумороков
9 рублей
Бажен Семенов сын Неверов
По 8 рублей
Гарасим Молчанов сын Сурин
Обида Григоьев сын Нестеров
Федор Юмшановьев сын Зиминской
и Федора не стало, в его место служит
брат ево Гришка Зиминскай.
(Л. 83) По 7 рублей
Плакида Баженов сын Кононов
Евсейей Никитин сын Самойлов
Петр Семенов сын Ульянин

Микифор Рахманинов сын Кононов
По 200 чети 8 рублей
Иван Сутермин сын Ленивцов
По 7 рублей
Шестак Мордвинов сын
Полумордвинов
Третьяк Дмитриев сын Ананьин
Григорей Петров сын Сумороков
Иван Гарасимов сын Бердин
Павел Позняков сын Стяшкин
(Л.84)Осип Борисов сын Пересекин
Григорей Неустроев сын Издемирев
Марко Богданов сын Жулебин
Иван Смирнов сын Порецкой
Томила Иванов сын Ворыпаев
Обида Иванов сын Пасмуров
По 6 рублей
Назар Олексеев сын Оменяков
Дмитрей Кузьмин сын Бурцов
Тихон Дмитриев сын Порецкой
Игнатей Тимофеев сын Ховрин
Тимофей Чернев сын Демущкин
Федор Стахеев сын Свизев
По 150 чети 7 рублей
(Л. 85) Василий Нехорошев сын
Зуборев
По 6 рублей
Офонасей Тимофеев сын Яковлев
Федосей Михайлов сын Тарханов
Микифор Зиновьев сын Коровин
Василей Игнатъев сын Топорнин
Сила Дружинин сын Анненков
Панфил Иванов сын Теренин
По 5 рублей
Юмшан Абрамов сын Посмуров
Степан Третьяков сын Назарьев
Иван Богданов сын Коровин
Федор Рахманинов сын Кононов
Олексей Зиновьев сын Коровин
Иван Алексеев сын Теренин

По 100 чети 6 рублей
Иван Ратаев сын Посмуrow

По 5 рублей

Томила Степанов сын Саврасов
Семи Соколов сын Неронов
Томила Дружинин сын Пересекин
Десятой Филиппев сын Крыжин
Борис Домашнев сын Аристов
(Л. 86) Иван Булгаков сын Рыбушкин
Ивашко Ездоков сын Посмуrow

Без окладу

Федор Антипов сын Клемников
Новики 130-го году

300 чети 10 рублей

Иван Оксентьев сын Борисов
По 250 чети по 8 рублей

Семен Михайлов сын Аристов
Мишка Боженков сын Ананьин

По 200 чети по 7 рублей

Божен Яковлев сын Сурин
Федор Обрамков сын Посмуrow
Володимер Игнатьев сын Топорнин
Микитка Федоров сын Скрябин
Гаврилко Мирославов сын Языков
Федор Жедеев сын Полибин
Богдашка Купреянов сын Издемирив

По 150 чети по 6 рублей

Василей Иванов сын Синебрюхов
Любим Богданов сын Лихутин
Борис Ерофеев сын Полумордвинов
Борис Федоров сын Карцов
(Л. 87) Первуша Васильев сын
Першин

Божен Яковлев сын Захарьин
Измайла Дружинин сын Митюрин
Сенка Иванов сын Захарьин
Федька Ондриков сын Кононов
Володька Гаврилов сын Теренин
Володька Кипреянов сын Бекетов
Левка Томилов сын Ховрин

Васка Порешин сын Сурин
Раман князь Еделев

По 100 чети по 5 рублей

Микитка Омельянов сын Оленин
Богдашко Семенов сын Сурин
Митка Яковлев сын Коровин
Мартемьянко Ермолаев сын
Демушкин
Осипко Иванов сын Кононов
Селиверстко Петров сын Зенин
Момайко Федоров сын Сурин
Богдашко Григорьев сын Фокин
Сенка Федоров сын Чеботаев
200 чети 12 рублей
(Л. 88) Олексей Федоров сын
Опраксин

*Алатарские ж помещики ата-
маны и есаулы и казаки*

Деньги емлют ис Чети

600 чети 28 рублей

Матвей Белогородец

550 чети 32 рубли

Богдан Подорван

500 чети 28 рублей

Петр Яковлев сын Морковкин

350 чети 16 рублей

Неустрой Офонасьев сын Аристов

Ясаулы

400 чети 17 рублей

Григорий Курдюмов

350 чети 12 рублей

Федор Мещеряк

По 300 чети 14 рублей

Семенка Тулушев

10 рублей

Сава Пучков

250 чети 9 рублей

Микита Виников

(Л. 89) Казаки
450 чети 15 рублей
Ивашко Ондреев
400 чети 12 рублей
Парфенко Михайлов
По 350 чети 16 рублей
Максимко Овдокимов сын Греков
15 рублей
Илейка Васильев
12 рублей
Обросимко Григорьев
9 рублей
Томилко Молотов
По 300 чети по 15 рублей
Ивашко Офонасьев
Янка Титов
По 14 рублей
Лучка Нагиба
Янко Ишеков
По 13 рублей
Пронка Федоров
Исачка Иванов сын Маслов
По 12 рублей
Власка Батутин
(л. 90) Ивашко Нелюбов
По 11 рублей
Пронка Кулюбинской
Илейка Иванов
Степанко Иванов
Ивашко Нюхтилов
Гришка Шлыков
Гришка Онтонов
По 10 рублей
Лучка Сидоров
Ивашко Васильев
Ондрюшка Гордеев
Васка Вешняков
9 рублей
Офонка Кумык
8 рублей

Ивашка Микитин
По 5 рублей
Митка Семенов
Сенка Михайлов сын Сухонин
По 250 чети по 13 рублей
Сидорко Володимеров сын Волокитин
Офонка Оксентьев сын Поцелуев
11 рублей
Никон Костентинов
(Л. 91) По 10 рублей
Жданко Иванов сын Ивахов
Сенка Игнатьев
Гришка Сергеев
По 9 рублей
Ивашка Микитин сын Полежаев
Первушка Богданов
8 рублей
Олешка Семенов
По 7 рублей
Елисей Плотонов
Васка Меркурьев
Игнашко Микитин
Гришка Мазурин
По 6 рублей
Ондрюшка Палехов
Левка Иванов
5 рублей
Павлик Иванов
По 200 чети 11 рублей
Федка Кортаев
По 9 рублей
Самушка Парфеньев
Кондрашко Кузьмин
Томило Аристов
(Л. 92) По 8 рублей
Ивашко Офонасьев сын Корольков
Фатейко Онтропьев
Степанко Борымов
По 7 рублей
Ивашко Лукьянов

Гришка Фролов
6 рублей
Ондрей Петров сын Рюма
По 150 чети по 8 рублей
Обросимко Мироедов
Бориско Трофимов

7 рублей
Демка Андреев
По 5 рублей
Степанко Иванов
Пиминко Григорьев

Источник: РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Оп. 15. Д. 63.

Алатырский «выбор» первой половины XVII в.

	1626 г., 1630 г.	1643 г.	1654 г.
Анненков Иван Федоров сын	Отец Федор Меньшов сын получил поместье в 1613 г., в 1626 г., по городу, 300 четей, 12 руб.		Выбор, 450 четв.; в 1646 г. алат. поместье 332 четв., в 1687 г. с отцова поместья служат Андрей и Григорий
Апраксин Андреян (Ондрей) Никитин сын	Выбор, 450 четв., 11 руб.	Выбор, 600 четв.	Выбор, 650 четв., «за старость от гос. службы отставлен, а в его место велено даточным 3-м чел. конным и оружным»
	В 1641 г. в Кадоме голова у острожного и засечного дела		
Апраксин Василий Иванов (Назимов) сын	— Отец, алат. поместье в 1613 г.	В 1638 г. на службе в Рязани (по выбору)	Выбор, 650 четв., стольник, родственник царицы Марфы Матвеевны, в 1689 г. в Алат. уезде 101 двор
	Губной староста в Алатыре (1663, 1668),		
Аргамаков Иван Иванов сын	—	1643 г., выбор, 400 четей, деньги из чети	—
Аргамаков Петр Иванов сын	—	1643 г., выбор, 350 четей, деньги из чети	1654 г., выбор, 450 четей
Аргамаков Федор Иванов сын	—	—	1654 г., выбор, 450 четей
Аристов Андрей Петров сын	1630 г., выбор, 550 четей	—	—

Ахматов Данила Михайлов сын	1626 г., город, 300 четей, 10 руб.	1643 г., выбор, 400 четей, 1649 г., 550 четей, 21 руб.	—
	В 1647 г. алат. поместье 351 четь, выбран для «государевых и земских дел» для строительства Синбирска. Прямой предок А.А. Ахматовой. Участник Земского собора 1649 г.		
Ахматов Савелий Данилов сын	—	Беспоместный, в 1648 г. получил 108 четей в Старом Ахматове	1654 г., выбор, 350 четей; 1689 г., д. Ахматово, с. Старое Ахматово, 23 двора
Ахматов Степан Данилов сын	—	1642 г., новик, 350 четей	1654 г., выбор, 400 четей, 1689 г., с. Алексеевское, 21 двор
	Губной староста в Алатыре (1677, 1679), в 1653 г. ведал строительными работами в Синбирске		
Барлов Маковой (Мокфей) Александров сын	28.08.1649 г. получил 80 четв. кергутских воротников к старому алат. поместье 63 чети в оклад 350 четей		1654 г., выбор, 400 четей
Бегичев Федор Михайлов сын	1630 г., выбор, 700 четей	—	—
князь Болховский Григорий Иванов сын	1630 г., выбор, 450 четей	—	—
князь Болховский Дмитрий Иванов сын	1626 г., двор, 400 четей, 7 руб.	1643 г., выбор, 400 четей, деньги из чети	—
	В 1636 г. алат. поместье 250 четей		
князь Болховский Иван Федоров сын	1626 г., выбор, 650 четей, 37 руб., 1624—1626 гг. — оклад сполна, писано с 1615 г.	В 1636 г. из его алат. поместья 180 четей даны сыновьям Дмитрию и Григорию; в 1680 г. поместье передано внукам	

Борисов Андрей Аксентьев сын	— выбор в 1638 г.	1643 г., выбор, 450 четей	1654 г., выбор, 550 четей
Борисов Иван Аксентьев сын	новик 1622 г., 300 четей, 10 руб.; 1638 г. — двор, алат. поместье 140 четей (1636 г.)	1643 г., выбор, 400 четей	1654 г., выбор, 500 четей
Борисов Михаил Аксентьев сын	—	—	1654 г., выбор, 450 четей
Брюхов Иван Елисеев сын	—	—	1654 г., выбор, 450 четей
Вотолин Никифор Иванов сын	—	—	1654 г., выбор, 350 четей
Зимнинский Василий Юрьев сын		1643 г., двор, 350 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 450 четей
	28.05.1643 г. получил с другими 650 четей из примерных земель алатырских казаков, современное с. Зимницы Ульяновской обл.		
Зимнинский Иван Нагаев сын	—	1643 г., двор, 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 400 четей
Зимнинский Семен Нагаев сын	—	1643 г., двор, 250 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 450 четей
Ермолов Борис Романов сын	1634 г., двор, 300 четей, получил поместье за женой 277 четей	1643 г., двор, 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 600 четей
Ермолов Михаил Осипов сын	—	1646 г., алат. поместье 300 четей	1654 г., выбор, 500 четей. 10.06.1668 г. за службу получил часть поместья в вотчину, 60 четей (сц. Теплый стан)

Ермолов Родион Осипов сын	1638 г., город	1643 г., двор, 350 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 500 четей
Ермолов Степан Трофимов сын	20.12.1632 г. — «велено писать по выбору» (РГАДА. Ф. 233. Оп. 2. Д. 18. Л. 160)	1643 г., выбор, 500 четей. В 1646 г. поместья в Алат. и Арзам. уездах 571 четь	1654 г., выбор, 700 четей
Кафтырев Афанасий Михайлов сын	—	В 1638 г. служил отец Михаил Иванов сын	1654 г., выбор, 400 четей
Клементьев Осип Кириллов сын	1626 г., выбор, 300 четей, 10 руб.	1638 г. выбор	—
Кривской («Беленин») Иван Васильев сын	1637 г., вдова Ефр. Пасмурова вышла за него с прож. поместьем 50 четей.	1643 г., выбор, 550 четей	1654 г., выбор, 550 четей
Куроедов Андрей Дмитриев сын	1638 г. — служит с отцова поместья	1642 г., новик, 350 четей	1654 г., выбор, 450 четей
Куроедов Дмитрий Иванов сын	1630 г., выбор, 450 четей	—	—
Левашов Никита Григорьев сын	—	1643 г., выбор, 400 четей	—
		1648 г., оклад 450 четей, алат. поместье 229 четей, 1648 г. — моск. дворянин, умер в 1704 г.	
Манаков Константин Богданов сын	1626 г., город, 400 четей, 14 руб., деньги с городом	1643 г., выбор, 500 четей	—

Мертвой Василий Иванов сын	—	1643 г., 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 400 четей
	моск. дворянин (1670, 1676), в 1678 г. оклад 740 четей, в 1686 г. от службы отставлен		
Мертвой Леонтий Семенов сын	—	—	1654 г., выбор, 400 четей, деньги с городом
Мертвой Матвей Иванов сын	1638 г., выбор	1643 г., выбор, 400 четей	1654 г., выбор, 450 четей
	1631 г., стольник патр. Филарета; 1647 г., алат. поместье 109 четей, губной староста в Алатыре (1647, 1648, 1652, 1654)		
Мертвой Петр Иванов сын	—	1643 г., двор, 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 400 четей
Мертвой Семен Ильин сын	1626 г., выбор, 750 четей, 29 руб.	1630 г., 750 четей	—
	В 1620/21 г. за московское осадное сидение пожалована в вотчину 121 четь в д. Мурзичах. В 1632 г. его вотчины и поместье в д. Сарга (с 1616) — 325 четей переданы окольничему А.В. Измайлову. В 1634 г. под Смоленском «не стало»		
Мертвой Степан Васильев сын	1626 г., выбор, 650 четей, 23 руб.	1640 г., 800 четей, 34 руб. дворянин моск.	1647 г. — за старость от службы отставлен
	В муромской десятне в 1597 г. новик неслужилый, верстан окладом 250 четей и 6 руб., в 1605 г. — казачий сотник в Шацке, на службе в Болхове. В 1608 г. оклад 400 четей и 12 руб. В 1616 г. послан из Царицына против «воровских казаков», ездил в Сибирь с запасами. В 1633 г. алат. поместье 520 четей		
Милославский Иван Федоров сын	—	1643 г., выбор, 400 четей	1654 г., выбор, 550 четей
Мусин- Пушкин Прокофий Данилов сын	—	—	1654 г., выбор, 500 четей

Назарьев (Назаров) Микита Митрофанов сын	1630 г., выбор, 450 четей	—	—
Назаров (Назарьев) Сувор Никитин сын	1637 г., жилец, 350 четей	1643 г., выбор 350 четей	—
Нестеров Обида Григорьев сын	—	1643 г., выбор, 350 четей	В 1654 г. «за старость и за увечье» от службы отставлен, «в ево место велено быти даточным двум человеком». Участник Земского собора 1649 г., оклад 500 четей, 17 руб.
Осорьин Иван Афанасьев сын	1626 г., выбор, 600 четей, 20 руб.	1630 г. — тоже. В 1613 г. получил в поместье 80 четей	—
Ощерин Алексей Якимов сын	—	1643 г., выбор, 350 четей, деньги из чети	—
	В 1649 г. сдал поместье (165 четей) племяннику М.И. Вотолину		
Ощерин Афанасий Федоров сын	1638 г., выбор	1643 г., выбор, 450 четей	—
Панов Ефим Лукин сын	—	—	1654 г., выбор, 400 четей
Панов Яков Лукин сын	—	—	1654 г., выбор, 600 четей
Порецкий Тихон Дмитриев сын	1626 г., город, 200 четей, 6 руб., деньги с городом	1643 г., двор, 400 четей, деньги из чети	1654 г., выбор, 550 четей

Соймонов Парфений Ларионов сын	в 1634 г. получил часть поместья М.Б. Шеина в Засарье	1643 г., выбор, 600 четей	1649 г., 850 четей, от службы отставлен
Степанов Богдан Константинов сын	1626 г., город, 300 четей, 7 руб.	1643 г., двор, 400 четей, деньги из чети	1654г., выбор, 550 четей
Степанов Григорий Силин сын	—	1647 г., оклад 350 четей	1654 г., выбор, 500 четей, на службе в Пскове
Степанов Сила Константинов	1626 г., город, 300 четей, 9 руб.	1643 г., двор, 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 450 четей, на службе в Пскове
Топорнин Андрей Федоров сын	—	1643 г., город, 300 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 450 четей
Топорнин Иван Баженов сын	1622 г., новик, 250 четей, 8 руб.	1643 г., выбор, 350 четей	1654 г., выбор, 450 четей
Тургенев-Лизунов Афанасий Борисов сын	—	1643 г., город, 350 четей, деньги с городом	1654 г., выбор, 450 четей
	Владелец сц. М. Четвертакова (Тургенева тож), с. Ахматова, в 1671 г. убит		
Щукин Василий Афанасьев сын	1626 г., город, 700 четей, 27 руб., деньги с городом	1630, 1638 г., выбор	—
Щукин Иван Васильев сын	—	—	1654 г., выбор, 450 четей
Языков Исай Второв сын	1626 г., город, 300 четей, 9 руб.	1643 г., двор, 350 четей, деньги с городом	1654 г., выбор 450 четей

Источники: РГАДА. Ф. 210. Оп. 15. Столбцы разных столов. Д. 63. Л. 67—92; Московский стол. Оп. 9. Д. 49. Л. 1529; Владимирский стол. Д. 54. Л. 102—124; Московский стол. Стб., 181. Столпик 5. Л. 1—21; Стб. 197. Л. 2—24 об.; Стб. 260. Ч. 1. Л. 63—106.

Список землевладельцев Алатырского уезда,
составленный по сказкам
служилых людей думного и московского чина
в 1687—1689 гг.

- Акинфов Никита Иванович, думный дворянин, Верхалатырский ст., с. Рождественское, «что была д. Ичалки», 18 дв.
- Александр Арчилович Меретинский, царевич, Верхалатырский ст., д. Кочкурово, с. Кемня, 73 дв.
- Александров Иван Федорович, стольник, Верхоменский ст., с. Верхнее Талызино, 18 дв.
- Алябьев Семен Дмитриевич, стольник, Верхоменский ст., с. Покровское, что была д. Скрыпино, 22 дв.
- Алябьев Семен Никитич, стряпчий, Низсурский ст., д. Балеева, 8 дв.
- Анненков Андрей Иванович, стольник, Верхалатырский ст., д. Елушево, 1 дв.
- Анненков Григорий Иванович, стольник, Верхалатырский ст., с. Ахматово.
- Апраксин Андрей Матвеевич, комнатный стольник, Верхосурский ст., с. Малый Барышок, 60 дв.
- Апраксин Василий Иванович, стольник, Пьянский ст., с. Китово, д. Срезнево, 101 дв.
- Апраксин Иван Иванович, стольник, Верхоменский ст., с. Верхнее Талызино, 5 дв.
- А(О)пухтин Василий Андреевич, стольник, Пьянский ст., д. Лушпомры, 12 дв.
- А(О)рбеков Михаил Дмитриевич, стольник Верхоменский ст., с. Покровское, что была д. Скрыпино, 22 дв.
- А(О)рбеков Семен Дмитриевич, стольник, Верхоменский ст., с. Покровское, что была д. Скрыпино, 22 дв.
- Астафьев Родион Григорьевич, стольник, полковник, Пьянский ст., д. Лушпомры, 8 дв.
- Астафьев Степан Григорьевич, стольник, полковник стрелецкого полка (1687 г.), с братом Родионом (стольник, полковник), Пьянский ст., д. Лушпомры, 8 дв. (с братом).
- Ахматов Андрей Савич, стольник, Пьянский ст., с. Старое Ахматово Покровское, 33 дв.
- Ащерин Петр Афанасьевич, стряпчий, Низсурский ст., д. Бурнуково.
- Бабичев Василий Андреевич, князь, Пьянский ст., с. Ерпелево, 36 дв. (с сыном).
- Бабичев Иван Васильевич, князь, Пьянский ст., с. Ерпелево.
- Баклановский Игнатий Яковлевич, стряпчий, Верхосурский ст., с. Засарье, 5 дв.
- Бахматов Федор Лаврентьевич, стряпчий, Верхоменский ст., д. Княжая Новый Усад тож, 19 дв.; д. Бахматово, 21 дв.; д. Лобачево, 2 дв.

Бахметев Василий Петрович, стольник, Верхоменский ст., Верхнее Талызино.
Бахметев Дмитрий Ефремович, стольник, Низсурский ст., д. Княжая Гора, 21 дв.
Бахметев Иван Ефремович, стольник, Низсурский ст., д. Княжая Гора, 21 дв. (с братом).

Бегичев Федот Матвеевич, стряпчий, Верхоменский ст., д. Воротищи, 27 дв., 1 дв. нищий.

Безобразов Алексей Федорович, стольник, Пьянский ст., д. Казаринова Нефедьево тож, 19 дв.

Беклемишев Исай Петрович, отставной стряпчий, Верхоменский ст., д. Загарино, д. Саврасова Пустошка тож, 28 дв.

Беклемишев Михаил Петрович, стольник, Верхоменский ст., д. Хухорево, 17 дв.

Белосельский Константин Иванович, стольник, князь, Пьянский ст., д. Кудеяровка, 1 дв.

Боборыкин Семен Никитич, стольник Верхоменский ст., с. Скрыпино Кузьмино тож, 92 дв.

Боборыкина Настасья Степановна, вдова стольника Боборыкина И.И., Пьянский ст., д. Нефедьево Казариново тож, 8 дв.

Болтин Степан Борисович, стольник, Пьянский ст., д. Еделева, 11 дв.

Болховской Александр Андреевич, стольник, князь, Верхоменский ст., с. Покровское Болховское тож, д. Михайловка, 20 дв.

Болховской Андрей Михайлович, стольник, князь, Верхоменский ст., с. Покровское Болховское тож, д. Болховская Васильевское тож, с. Верхнее Талызино, 29 дв.

Болховской Иван Андреевич, стольник, князь, Верхоменский ст., с. Покровское Болховское тож, 12 дв., сц. Болховское Васильевка тож, 6 дв.

Болховской Иван Петрович, стольник, князь, Пьянский ст., д. Буяновка, 11 дв.

Болховской Федор Иванович, князь, Верхоменский ст., д. Висящая Теряева тож, 4 дв.

Болховской Яков Михайлович, стольник, князь, с братом А.М. Болховским, 29 дв.

Борисов Петр Иванович, стольник, полковник московских стрельцов, Верхоменский ст., с. Воскресенское, жеребей слободы Талызины, с. Б. Талызино, 23 дв.

Борятинский Иван Петрович, боярин, князь, Низсурский ст., сц. Новый Усад, д. Ключищи, д. Карачуры, 89 дв.; с. Языково, 3 дв.

Бредихин Федор Мартемьянович, стольник, д. Бахтеяровка, 3 дв.

Вельяминов Роман Никитич, стольник, Пьянский ст., д. Аносовы, 5 дв.

Вельяминов Андрей Никитич, стольник, с. Архангельское, 3 дв.

Волженский Иван Васильевич, стряпчий, Низсурский ст., д. Сурково, 4 дв.

Волконский Феодул Федорович, окольный, князь, Пьянский ст., с. Салганы, д. Замятнина, 56 дв.

Ворыпаев Иван Федорович, стряпчий, д. Пасмурово, 4 дв.

Годунов Григорий Петрович, стольник, Верхалатырский ст., половина с. Тургенево, с. Малое Четвертаково Тургенево тож, 87 дв., д. Загарино, 8 дв.

- Голицын Василий Васильевич, боярин, князь, Пьянский ст., д. Еделево, 11 дв., 90 четей.
- Голицын Петр Алексеевич, стольник, князь, Верхосурский ст., поместье близ с. Чеберчино.
- Голицына Марфа Федоровна, вдова боярина, князя И.И. Большого Голицына, Верхосурский ст., д. Погибелки, 1 дв.; с. Чеберчино, 120 дв.; с. Поромзино городище, 144 дв.
- Головков Иван Дмитриевич, стряпчий Сытного дворца, Верхосурский ст., с. Гулюшево, 6 дв., д. Андреево.
- Голохвастов Иван (Иов) Демидович, стольник, Пьянский ст., д. Обрамово, 6 дв.; с. Шарапово Романово тож., 40 дв.
- Грибоедов Григорий Федорович, стольник, Верхосурский ст., д. Скользиха Грибоедово тож, 9 дв. (с братом).
- Грибоедов Семен Федорович, стольник, 9 дв. (с братом).
- Данилов Акинфий Иванович, стольник, Пьянский ст., с. Лукьяново, 11 дв.
- Дашков Большой Иван Андреевич, стольник, князь, с. Куракино, 105 дв.
- Девлеткильдеев Дмитрий Акмаметович, князь, Низсурский ст., д. Мирясево, 19 дв.
- Дементьев Борис Федорович, стольник, полковник, Верхосурский ст., с. Ивановково, сц. Ольховка, 19 дв.
- Дементьев Федор Федорович, стряпчий, Низсурский ст., д. Бурцово, 4 дв.
- Долгоруков Василий Михайлович, стольник, князь, Низсурский ст., с. Пожарки, 83 дв.
- Долгоруков Василий Степанович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Ивановково.
- Долгоруков Владимир Михайлович, стольник, князь, Низсурский ст., с. Пожарки, 83 дв.
- Долгоруков Григорий Прохорович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Ивановково, 28 дв.
- Долгоруков Иван Степанович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Ивановково, с. Стемасы, с. Сара, 30 дв.
- Долгоруков Лука Федорович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Ивановково.
- Долгоруков Петр Михайлович, стольник, князь, Низсурский ст., с. Пожарки, 83 дв.
- Долгорукова Анна Григорьевна, княгиня, вдова касимовского царевича Михаила Васильевича, Верхосурский ст., с. Ивановково, 27 дв.; (затем за Долгоруковым Яковом Федоровичем), с. Сара, 1 дв.
- Долженский Иван Васильевич, стряпчий, Пьянский ст., д. Сурская, 4 дв.
- Дубасов Гаврила Иванович, стольник, Пьянский ст., д. Кудеяровка Притыка тож, 1 дв.
- Дубенский Борис Лукич, стольник, Верхосурский ст., с. Выползово, 2 дв.
- Дубенский Тимофей Васильевич, Верхосурский ст., д. Висящая Теряево тож, 4 дв.
- Еналеев Смольян мурза Утемешев сын, Верхосурский ст., д. Погибелки, 3 дв.
- Ермолов Василий Леонтьевич, стольник, с. Архангельское Утесовка тож.

- Ермолов Василий Федорович, стольник, Верхоменский ст., с. Павловское, что была д. Бахаревка, 31 дв.
- Ермолов Дмитрий Михайлович, стольник, Верхалатырский ст., с. Богородское Керамсурка тож; Пьянский ст., д. Дубровка; Верхоменский ст. «сельцо под Теплым станом д. Михайловка тож», 48 дв.
- Ермолов Лев Романович, стольник, Верхосурский ст., с. Троицкое, что была д. Астрадамовка, 28 дв.
- Ермолов Леонтий Романович, стольник, с. Архангельское Утяшевка тож, 39 дв.
- Ермолов Петр Михайлович, стольник, Верхалатырский ст., с. Богородское Керамсурка тож; Пьянский ст., д. Дубровка; Верхоменский ст., «сельцо под Теплым станом д. Михайловка тож», 48 дв.
- Ермолов Степан Иванович, стольник, Пьянский ст., с. Богородское Вислая тож; Верхоменский ст., д. Миролюбово Висящей враг тож, 25 дв.
- Ермолов Федор Родионович, стольник, Верхалатырский ст., с. Родионовка Лунга тож, 5 дв.; Верхоменский ст., с. Теплый стан; Пьянский ст., д. Дубровки Новый Починок тож, 37 дв.
- Еропкин Иван Большой Афтамонович, стольник, Верхоменский ст., с. Выползово, 6 дв.
- Еропкин Михаила Иванович, стольник, Верхоменский ст., с. Выползово, 7 дв.
- Есипов Леонтий Михайлович, стольник, Верхосурский ст., с. Троицкое, что была д. Острадамовка, 20 дв.
- Захарьин Степан Федорович, стряпчий, Верхоменский ст., с. Покровское, что была д. Скрыпина; д. Булгакова; с. ВерхнееТалызино, 11 дв.
- Злобин Иван Иванович, стольник, Низсурский ст., д. Новый Починок Кученяево тож, 10 дв.
- Ивашкин Павел Савинович, стольник, д. Марсевка, 1 дв.
- Исленьев Данила Иванович, стольник, Пьянский ст., с. Новое Рождественное Можарки тож, д. Мошанова, 21 дв.
- Исленьев Иван Иванович, стольник Пьянский ст., с. Новое Рождественное Можарки тож, 34 дв.
- Карандеев Семен Александрович, стольник, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 6 дв.
- Караулов Григорий Степанович, думный дворянин, дьяк, Верхалатырский ст., д. Тургакова.
- Кириевский Дмитрий Семенович, стольник, Пьянский ст., д. Ульянино Романово тож, 27 дв.
- Киселев Иван Леонтьевич, стряпчий, Пьянский ст., д. Аносово, 4 дв.
- Киселев Степан Иванович, стольник, Пьянский ст., д. Аносово, 5 дв.
- Коверин Филип Михайлович, дьяк, д. Милованово, 12 дв.
- Колтовский Алексей Дмитриевич, стольник, Пьянский ст., с. Соболево, 14 дв.

Кольцов-Мосальский Иван Михайлович, стольник, князь, с. Преображенское А(О) пухтино тож, 39 дв.

Крав(ф)ков Лука Иванович, стряпчий, Верхоменский ст., д. Новый починок Кравково тож, 5 дв.

Кравков Иван Алексеевич, стряпчий, д. Шушерино, 2 дв.

Кравков Любим Матвеевич, стольник, Верхоменский ст., с. Воскресенская, слобода Талызина, 20 дв.

Кравков Семен Матвеевич, стольник, полковник, Верхоменский ст., слобода Талызина, 34 дв.

Кречетников Федор Васильевич, стольник, Пьянский ст., с. Сарга, 47 дв. (с братом).

Кречетников Яков Васильевич, стряпчий, Пьянский ст., с. Сарга, 47 дв. (с братом).

Куракин Борис Иванович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 117 дв. (с братьями).

Куракин Иван Иванович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 117 дв. (с братьями).

Куракин Михаил Иванович, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 117 дв. (с братьями).

Кучецкий Яков Андреевич, стряпчий, с. Богородское Сыресово тож, 3 дв.

Кучин Иван Афанасьевич, стряпчий, Верхоменский ст., д. Козьи Ноги, 3 дв.

Левашев Григорий Никитич, стольник, Низсурский ст., с. Никольское.

Левашев Яков Григорьевич, стольник, Низсурский ст., д. Каменка (с сыном).

Леонтьев Иван Иванович, стольник, Верхоменский ст., д. Акнеева, 6 дв.

Лихарев Семен Васильевич, стряпчий, Верхоменский ст., с. Васильевское Болховское тож, 61 дв.

Лихачев Петр Богданович, стольник, Верхосурский ст., с. Сара, 1 дв.

Ловчиков Степан Богданович, думный дворянин, Верхосурский ст., Кирьменский бортный ухажай по р. Суре (100 четв.).

Лодыгин Матвей Уварович, стольник, Верхоменский ст., слобода Талызина, 26 дв.

Лопатин Савелий Борисович, стряпчий, Пьянский ст., с. Тарханово, 39 дв. (с Собакиным Г.Н.).

Лопухин Петр Меньшой Аврамович, думный дворянин, окольничий, Верхалатырский ст., с. Троицкое Оброчное тож, с. Богородское, 141 дв.

Лыков Иван Григорьевич, стольник, князь, Верхосурский ст., с. Лава, что была д. Новая выставка; с. Малый Барышок, 113 дв.

Лошаков Иван Данилович, стольник, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 5 дв.

Мангушев Кудайбирда Бирюшев сын, князь, Пьянский ст., д. Мангушево, 5 дв. (с братом Мутаем).

Мангушев Мутай Бирюшев сын, князь, Пьянский ст., д. Мангушево, 5 дв. (с братом).

Мангушев Бегиш, мурза, князь, Пьянский ст., д. Старое Мангушево, 1 дв.

Мангушев Иван Филиппович, князь, новокрещен, Пьянский ст., с. Старое Мангушево, 1 дв.

Мангушев Иванаш мурза Бикбаев сын, князь, Пьянский ст., д. Мангушево, 9 дв.
Мангушев Кудаш мурза Уразов сын, князь, Пьянский ст., д. Мангушево, 8 дв.
Мангушев Семион мурза Исламов сын, князь, Пьянский ст., д. Старое Мангушево,
4 дв.
Матюшкин Петр Иванович, боярин, Верхоменский ст., с. Кучкаево, 25 дв.
Мертвого Андрей Осипович, стряпчий, Низсурский ст., с. Мурзицы, 10 дв.
Мертвого Дмитрий Федорович, стольник, Верхосурский ст., с. Троицкое
Остародамовка тож; Пьянский ст, с. Александрово; Верхоменский ст.,
д. Красная, 60 дв.
Мертвого Иван Осипович, стольник, Низсурский ст., с. Мурзицы, 11 дв.
Мертвого Степан Васильевич, дворянин московский, Низсурский ст., д. Новый по-
чинок, 6 дв.
Мертвого Ульян Васильевич, стряпчий, Верхоменский ст., д. Апраксино Петровка
тож, 10 дв.
Мертвого Федор Степанович, дворянин московский, д. Ольховка, 17 дв.
Милославский Александр Иванович, стольник, Верхосурский ст., д. Белая Вода, 14 дв.
Морев Иван Ильич, стольник, полковник, Верхоменский ст., д. Воротиши, 9 дв.
Морков Степан Иванович, стряпчий, Верхалатырскмй ст., с. Силино Новый Усад тож,
д. Елушево, 5 дв.
Мустофин Андрей Федорович, стольник, князь, Верхоменский ст., с. Кучкаево, 40 дв.
Мустофин Иван Федорович, стряпчий, князь, Пьянский ст., д. А(л)рмакаево, 15 дв.
Мустофин Ислам мурза Аюкаев сын, князь, Верхоменский ст., д. Воротиши, 2 дв.
Мустофин Федор Акмаметев сын, стольник, князь, Низсурский ст., с. Кунеево
Мамешево тож, 18 дв.; Верхалатырский ст., с. Рождественное, 16 дв.
Мустофин Федор Иванович, стольник, князь, Пьянский ст., д. Мамешево, 18 дв.
Мустофин Федор Яковлевич, стольник, князь, Верхалатырский ст., с. Рождественное,
39 дв. (с сыном Федором)
Мышецкий Борис Еуфимович, стольник, князь.
Мышецкий Иван Данилович, стольник, князь, Верхоменский ст., с. Талызино.
Нарбеков Федор Савич, думный дворянин Верхоменский ст., с. Богородское
Анастасово тож, 4 дв.
Нарма(о)цкий Андрей Иванович, стольник, полковник московских стрельцов,
Пьянский ст., д. Орловка Власовка (Власьевка) тож, 8 дв.
Нарма(о)цкий Осип Алексеевич, стольник, Верхосурский ст., с. Благовещенское
Выползово тож, 13 дв.
Нарыков Лев Дементьевич, стряпчий Сытного дворца, Низсурский ст., с. Медяны, 1 дв.
Нарышкин Андрей Федорович, стольник, Низсурский ст., с. Порецкое, с. Семеновское,
336 дв. (с братом).
Нарышкин Семен Федорович, стольник, Низсурский ст., с. Порецкое, с. Семеновское,
336 дв. (с братом).

- Нарышкина Авдотья Петровна, боярыня, Низсурский ст., сц. Лобачево, 40 дв.
- Наумов Данила Трофимович, стольник, Низсурский ст., д. Колычевка; Пьянский ст., с. Новое Ахматово, с. Салганы, 71 дв.; Кишский ст., д. Конобеева.
- Новосильцев Григорий Владимирович, стольник, Верхоменский ст., с. Васильевское Болховское тож, 38 дв.
- Одоевская Ульяна Ивановна, княгиня, вдова князя Одоевского Алексея Никитича, с внуками, князем, стольником Куракиными, Верхосурский ст., с. Гулюшево, д. Акнеева, 117 дв.
- Одоевский Василий Федорович, боярин и дворецкий, князь, Верхосурский ст., с. Покровское Кадышево тож, 80 дв. (с 1686 г. за стольником Михаилом Федоровичем Ртищевым).
- Одоевский Никита Иванович, боярин, князь, Верхалатырский ст., д. Тургакова.
- Пазухин Семен Иванович, стряпчий, Верхосурский ст., с. Засарье, д. Араповка, сц. Новое Никитино, 9 дв.
- Панин Алексей Васильевич, стольник, д. Гляд(т)кова, 9 дв. (с братом).
- Панин Василий Васильевич, стольник, д. Гляд(т)кова, 9 дв. (с братом).
- Плещеев Михайла Федорович, стольник, Верхалатырский ст., д. Федоровка, 1 дв.
- Плещеев Семен Михайлович, стольник, Пьянский ст., д. Свирино, 7 дв.
- Плещеев Семен Федорович, стольник, Верхосурский ст., с. Поромзино городище, 144 дв., д. Ольховка, 12 дв. (с братом Федором).
- Плещеев Федор Григорьевич, стольник, Верхосурский ст., с. Федоровка, 1 дв.
- Плещеев Федор Федорович, стольник, Верхосурский ст., с. Поромзино городище, 144 дв., д. Ольховка, 12 дв. (с братом Семеном).
- Полтев Семен Ерофеевич, стряпчий с ключем, с. Богородское Сыресево тож, 9 дв.
- Прозоровский Андрей Петрович, стольник, князь, Пьянский ст. с. Салганы, д. Замятнино, 39 дв.
- Приимков-Ростовский Никита Иванович, стольник, князь, Верхосурский ст., пу-стошь.
- Приклонский Иван Васильевич, стольник, Верхосурский ст., с. Стемасы.
- Приклонский Михаил Васильевич, стольник, Верхосурский ст., с. Стемасы.
- Путятин Степан Иванович, стольник, князь, Верхосурский ст., Кирьменской бор-т-ный ухажай по р. Суре.
- Пушкин Иван Федорович, окольничий, Верхоменский ст., с. Кунеево, 45 дв.; Верхосурский ст., д. Тимашевы, 38 дв.
- Радилов Иван Степанович, стольник, Верхоменский ст., д. Порецкая, 13 дв.
- Ртищев Кирил Михайлович, стряпчий, Пьянский ст., с. Новое Ахматово, 5 дв.
- Ртищев Тимофей Михайлович, стряпчий, Пьянский ст., с. Новое Ахматово, 7 дв.
- Ртищев Федор Михайлович, стряпчий, Пьянский ст., с. Новое Ахматово, 3 дв.
- Ртищева Аксинья Матвеевна, вдова окольничего Федора Михайловича Ртищева, Верхосурский ст., с. Покровское Кадышево тож, 74 дв., 6 келей нищих.

Савлуков Борис Львович, стольник, Пьянский ст., д. Нефедовка Казариново тож, 23 дв.

Салтагозин Баймамет мурза Ивакаев сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 10 дв.

Салтагозин Буланбай Исламов сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 10 дв. («с то-варыщи»).

Салтагозин Ждан мурза Васильев сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 10 дв.

Салтагозин Ибраим мурза Ишмеев сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 3 дв.

Салтагозин Смолян мурза Окмаев сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 10 дв.

Салтагозин Тохтар Исламов сын, князь, Низсурский ст., д. Балеево, 10 дв.

Самойлова Ирина Кузьминична, вдова дьяка П.А. Самойлова, Верхалатырский ст., д. Тургаково Смольково тож, 6 дв.

Семенов Василий, думный дьяк, Верхосурский ст., с. Стемасы.

Скрябин Павел Михайлович, стольник, Верхосурский ст., д. Выползово, д. Кергуд, 15 дв.

Собакин Алексей Иванович, стольник, Верхоменский ст., д. Полибино, 10 дв.

Собакин Григорий Никифорович, стольник, Пьянский ст., с. Тарханово, 39 дв. (с Лопатиным С.Б.).

Собакин Степан Афанасьевич, стольник, Кишский ст., с. Кочетовка, 73 дв.

Соймонов Афанасий Борисович, стольник и рейтарского строя полковник, Верхосурский ст., с. Сара, с. Засарье Поромза тож, 24 дв.

Соковнин Алексей Прокофьевич окольныйчий, Верхосурский ст., с. Поромзино городище, д. Новый Усад, 79 дв.

Соковнин Федор Прокофьевич, боярин, Верхосурский ст., с. Барашево (Барышев Усад), 52 дв.

Соловцов Иван Герасимович, стольник, Низсурский ст., д. Кожино, сц. Вишенка, 20 дв.

Степанова Василиса Васильевна, вдова стряпчего Степанова Игнатия Григорьевича, Верхалатырский ст., с. Гуляево, 13 дв., д. Елушево.

Сумороков Панкратей Богданович комнатный стольник, Верхоменский ст., д. Новый Усад, 4 $\frac{1}{2}$ дв.; д. Висящая, 12 дв.

Сытин Карл Евтихеевич, стольник.

Сычев Дмитрий Иванович, стольник, Верхоменский ст., с. Павловское Бахаревка тож, 16 дв.

Танеев Илья Васильевич, стряпчий, стольник, Пьянский ст., с. Лукьянова, 8 дв.; с. Свинуха, 12 дв.

Тарбеев Григорий Федорович, думный дворянин, Пьянский ст., с. Ерпелево, 28 дв.

Темешев Мамеш мурза Делебаев сын, князь, Верхосурский ст., д. Беловодье.

Толстов Иван Андреевич, стольник, Пьянский ст., д. Милославка, 1 дв.; с. Шарاپово Романово тож, 37 дв.

Тра(о)унихт Афанасий Федорович, генерал-порутчик, Верхоменский ст., с. Верхнее Талызино, 10 дв.

- Троекуров Иван Борисович, боярин, князь, Верхосурский ст., с. Микитино, 28 дв.
Тяпин Ефтифей, князь, пустошь Утешевская, 40 четв.
Урусов Юрий Семенович, боярин, князь, Низсурский ст., с. Сутяжное, 73 дв.
Харлампьев Иван Лазаревич, дьяк, д. Сыресево, 6 дв.
Хитрово Мария Ивановна, боярыня, вдова боярина Б.М. Хитрово, Верхосурский ст., с. Барышская слобода, 130 дв.
Хованский Петр Иванович, стольник, князь, Низсурский ст., д. Княжая Гора, 12 дв.
Хоненев Григорий Сергеевич, стряпчий, Низсурский ст., д. Грузова, что была пустошь Рохмановская Ивашкино тож.
Хохлов Иван Романович, стольник, д. Полибино, 12 дв.
Чаадаев Иван Семенович, стольник, Верхоменский ст., д. Загарино, 7 дв.
Чегодаев Алексей Афанасьевич, стольник, Верхоменский., д. Воротищи, 2 дв.
Чегодаев Григорий мурза Ибраимов сын, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 2 дв.
Чегодаев Ибраим мурза Сунчалеев сын, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка.
Чегодаев Иван Васильевич, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 7 дв.
Чегодаев Иван Сунчалеевич, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 5 дв.
Чегодаев Кирилл Иванович (Девлеткильдеев сын), стольник, князь, д. Печенеи (Пиченей), 1 дв.
Чегодаев Михайла Иванович, князь, Верхоменский ст., д. Воротищи, Новый починок, 1 дв.
Чегодаев Никита Бораевич, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 6 дв.
Чегодаев Онтон мурза Сунчалеев сын, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка
Чегодаев Родион Тахтаров сын, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 4 дв.
Чегодаев Семен Иванович, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка, 7 дв.
Чегодаев Смольян мурза Амирбахтеев сын, князь, Пьянский ст., д. Алтышево.
Чегодаев Смолян мурза Сунчалеев сын, князь, Верхоменский ст., д. Сенюковка.
Чегодаев Степан Исламович, стольник, князь, Пьянский ст., д. Алтышево, д. Ивановка, 24 дв. и полтрети двора.
Чегодаев Яков Мартьянович, стольник, князь, д. Пиченеи, 8 дв.
Чегодаев Яков Степанович (Кудаш мурза Мамешов сын), стольник, князь, Верхоменский ст., д. Воротищи, 1 дв.
Чегодаев Яков Тахтарович, стольник, князь, Пьянский ст., с. Мангушево, 8 дв.
Челищев Михайла Тимофеевич, стольник, полковник гусарского и рейтарского строя, Верхосурский ст., д. Ощерина, 12 дв.
Чертков Василий Иванович, стольник, Верхоменский ст., слобода Талызина, 11 дв.
Чертков Яков Гаврилович, стольник, с. Богородское, 2 дв.
Чирков Василий Васильевич, стольник, Верхалатырский ст., с. Знаменское Чирково тож, 29 дв. (с братом).
Чирков Максим Яковлевич, стольник, с. Троицкое Дубровка тож, 8 дв.
Чирков Никита Пантелеевич, стряпчий, стольник.

Чирков Семен Васильевич, стряпчий, стольник, Верхалатырский ст., с. Знаменское
Чирково тож, 29 дв. (с братом).

Чирков Семен Пантелеевич, стряпчий, стольник.

Чирков Степан Григорьевич, стольник, сц. Троицкое Дубровка тож, с. Кучкаево, 35 дв.

Чирков Федор Степанович, стольник, Верхоменский ст., сц. Акнеево.

Чирков Яков Григорьевич, сц. Троицкое Дубровка тож, 28 дв.

Чистой Алмаз Иванович, дьяк, Верхоменский ст., д. Воряпаевка, 3 дв.

Ша(е)хаев Василий Иванович (Ивакаев сын), стольник, князь, Верхоменский ст.,
д. Воротищи, 3 дв.

Ша(е)хаев Янава Иванович, стольник, князь, Верхоменский ст., д. Воротищи, 3 дв.

Шейн Алексей Семенович, боярин, Верхосурский ст., пустошь за д. Сабанчеевой.

Шепелев Агей Алексеевич, думный дворянин, генерал, Кишский ст., с. Тихомирово,
д. Едомовка, д. Волчиха, д. Мансуровка.

Шереметев Борис Петрович, боярин.

Шереметев Федор Петрович, боярин, Верхосурский ст., с. Поромзино городище,
д. Новый Усад, 14 дв.

Шеховской Федор Семенович, стольник, князь, с. Жданово, 1 дв.

Ширинский Иван Бекбаевич, стольник, князь, Низсурский ст., д. Ал(р)макаево, 10 дв.

Ширинский Иван Борисович, стольник, князь, Низсурский ст., д. Ал(р)макаево.

Шишков Григорий Иванович, стольник, полковник, Низсурский ст., д. Балеева, 4 дв.,
с. Бурцово, 5 дв.

Шишков Семен Иванович, стольник, полковник, Низсурский ст., д. Балеева, 3 дв.,
с. Бурцово, 3 дв.

Шугуров Михайла Бибарсович, стольник, князь, Верхосурский ст., д. Погибелки,
Новый Починок тож, 17 дв.

Щетинин Яков Осипович, стольник, князь, Пьянский ст., д. Аносово, 6 дв.

Юсупов Борис Васильевич, князь, д. Бахматово, 4 дв.

Юшков Борис Гаврилович, окольничий, с Юшковым Максимом Никифоровичем,
Низсурский ст., с. Карачуры, 23 дв.

Языков Григорий Алексеевич, стольник, Пьянский ст., с. Лукьяново, 25 дв.; с. Свинуха,
42 дв.

Языков Григорий Павлович, стольник, с. Кучкаево, 15 дв.

Источник: РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 206, 264, 305. Ч. 1.

Из «Переписной книги алаторских грацких всяких чинов людем переписи стольника Федора Яковлевича Кречетникова нынешнего 1702-го году»

Стрельцы

Алексеев Степан
 Анкудимов Матвей
 Антюшев Алексей Алексеев сын (с.)
 Антюшев Илья Иванов с.
 Апехтин Петр Сергеев с.
 Апехтин Сергей Степанов с.
 Артемов Степан
 Банщиков Григорий
 Балашов (Болаш) Василий
 Безруков Андрей Никитин с.
 Бородатов Василий Лукьянов с. (пяти-
 десятник)
 Бородатов Дмитрий Лукьянов с.
 Бородатов Лукьян Иванов с.
 Бородатов Михаил Лукьянов с.
 Булгаков Михаил Федоров с.
 Булгаков Семен Федоров с.
 Булгаков Федор Иванов с.
 Винников Алексей
 Горбунов Михаил Филиппов с.
 Грязнов Максим Лукьянов с.
 Девятков Петр Романов с.
 Девятков Роман Иванов с.
 Декорин Иван
 Дорофеев Микула
 Еремин Афанасий
 Завраской Василий Григорьев с.
 Завраской Григорий Иванов с.
 Завраской Иван Григорьев с.
 Завраской Леонтий Григорьев с.
 Загребин Алексей Алексеев с.
 Загребин Михаил

Зарубин Дмитрий Федоров с.
 Зарубин Федор Парфенов с.
 Зерщиков Емельян Иванов с.
 Зерщиков Степан Андреев с.
 Иванов Яким
 Кожухов Василий
 Кожухов Дмитрий Васильев с.
 Коробьин Филипп Федоров с.
 Кривошеин Никита Никифоров с.
 Кривошеин Петр Никифоров с.
 Литвинов Нестер Иванов с.
 Литвинов Павел Нестеров с.
 Лосенок Иван Клементьев с.
 Лосенок Иван Филиппов с.
 Лосенок Петр Клементьев с.
 Лосенок Тимофей Клементьев с.
 Малофеев Иван
 Малофеев Иван
 Маслов Степан Борисов с.
 Маслов Яков Андреев с.
 Мещеряк Иван Федоров с.
 Мизгирев Григорий
 Мизгирев Григорий Семенов с.
 Мизгирев Иван Григорьев с.
 Михайлов Филипп
 Никонов Андрей Васильев с.
 Панкратов Наум
 Панкратов Петр Евсевьев с.
 Парфенов Леонтий
 Парфенов Михаил Федоров с.
 Плотников Алексей Петров с.
 Плотников Петр Володимеров с.
 Пономарев Иван

Резанцов Андрей
Резанцов Тимофей
Рошин Филипп Михайлов с.
Рындин Степан
Сапожник Викула Ерофеев с.
Солдатов Михаил
Солдатов Степан
Сторожев Алексей Федоров с.
Стрельчиков Андрей Лукьянов с.
Стрельщиков Петр
Сысуев Алексей Степанов с.
Татаринов Андрей Михайлов с.
Терентьев Спиридон
Терентьев Степан
Тюрин Степан Борисов с.
Фирсов Степан Михайлов с.
Халезов Тихон Федоров с.
Чернеев Андрей
Чернеев Никита Васильев с.
Чернов Алексей Кузьмин с.
Чернов Степан Яковлев с.
Швечик (Швец) Никита Петров с.
Шестак Андрей Наумов с.
Широков Лаврентий Григорьев с.
Широков Михаил Лаврентьев с.
Широков Никита
Широков Никита Лаврентьев с.
Широков Семен Лаврентьев с.
Шубников Андрей Петров с.
Якимов Алексей
Якимов Петр
Якимов Степан

Казаки

Антюшев Алексей Иванов с.
Белоглазов Кузьма Семенов с. (пятидесятник)
Беляев Дмитрий Ильин с.
Беляев Зиновий Андреев с.
Болдырев Никита Сергеев с.

Болдырев Семен Никитин с.
Болотов Иван
Бочкарь Иван Данилов с.
Быков Григорий Семенов с.
Быков Дмитрий Семенов с.
Быков Иван Иванов с.
Быков Иван Семенов с.
Быков Никита Семенов с.
Быков Савелий Степанов с.
Быков Семен Игнатьев с.
Быков Яков Игнатьев с.
Ватагин Василий Якимов с.
Ватагин Иван Якимов с.
Винников Клементий Яковлев с.
Винников Яков Федоров с.
Воротников Тарас Иванов с.
Глотов Дмитрий
Глотов Иван Артемьев с.
Глотов Никифор Федоров с.
Громилов Степан Федоров с.
Грошев Абросим Яковлев с.
Грошев Василий Яковлев с.
Грошев Иван Васильев с.
Добринков Федор
Долматов Иван Степанов с.
Долматов Леонтий Степанов с.
Дорохов Федот Никитин с.
Зерщиков Дмитрий
Зерщиков Харитон Васильев с.
Зерщиков Федот Васильев с.
Зубков Андреян Савельев с.
Зубков Яков Савельев с.
Казанцев Афанасий Павлов с.
Карташев Яков Лаврентьев с.
Кисвленин Афанасий Захаров с.
Киндяков Иван Семенов с.
Киндяков Никифор Петров с.
Киндяков Осип Петров с.
Киндяков Семен Петров с.
Кирсанов Петр

- Кожухов Михаил Демидов с.
Колычев Матвей Денисов с.
Коньгин Борис
Копылов Иван Алексеев с.
Королев Максим
Королев Яков
Косолапов Семен Семенов с.
Курников Савелий Михайлов с.
Курников Федор Михайлов с.
Кучин Василий
Лоушкин Василий Васильев с.
Лунин Григорий Прокофьев с.
Лунин Федор
Лунин Яков Андреев с.
Масленников Андрей
Масленников Елизар Дмитриев с.
Матвеев Дмитрий
Медянцеv Андрей Петров с.
Мордашев Алексей Федоров с.
Мордашев Афанасий
Мордашев Кондратий Григорьев с.
Мордашев Семен Горигорьев с.
Мордвинцов Андреян Петров с.
Мордвинцов Прокофий Михайлов с.
Мордвинцов Степан Петров с.
Мурзин Никита Осипов с.
Нефедьев Гаврила
Осипов Иван
Павлов Степан
Пастухов (Пастушков) Михаил
Семенов с.
Пахомов Антип Григорьев с.
Пахомов Василий Семенов с.
Пахомов Иван Григорьев с.
Пахомов Савелий
Пахомов Семен Дмитриев с.
Пряхин Алексей Петров с.
Пятов Михаил
Развозжай Василий
Русинов Алексей Арефьев с.
- Русинов Иван
Русинов Сергей
Русинов Федор Арефьев с.
Русинов Федор Филиппов с.
Русинов Филипп Никитин с.
Савостьянов Исай
Сарычев Матвей Никитин с.
Сахарной (Сахарнов) Тимофей
Антреев с.
Свeteцкий Кузьма Семенов с.
Свeteцкий Никита Семенов с.
Свeteцкий Харитон Семенов с.
Свиягин Иван Петров с.
Свизев Иван Яковлев с.
Селезнев Яков Данилов с.
Селузнев Яков
Старцов Петр
Старцов Трофим Степанов с.
Сторожев Максим
Струговщиков Емельян Абрамов с.
Суров Борис Иванов с.
Суров Иван Романов с.
Суров Купреян Иванов с.
Суров Спиридон Иванов с.
Суров Степан Романов с.
Терсков Александр Архипов с.
Терсков Алексей
Терсков Иван Васильев с.
Терсков Яков Анисимов с.
Тулубаев Иван Михайлов с.
Удалов Степан
Федотов Степан
Фирсов Степан Лукьянов с.
Чепурин (Чапырин) Михаил
Федоров с.
Черкас Иван Иванов с.
Черкасов Григорий Григорьев с.
Черкашенинов Григорий
Черкашенинов Дмитрий
Черкашенинов Иван

Чернов Петр Федотов с.
Шохов (Шоха) Степан Васильев с.

Пушкари и затинщики
Антипин Алексей Филиппов с.
Антипин Федор Игнатьев с.
Бухвостов Богдан Семенов с.
Бухвостов Иван Гарасимов с.
Бухвостов Федор Гарасимов с.
Вонякаев Алексей Федоров с.
Вонякаев Иван Федоров с.
Копцов Василий Иванов с.
Копцов Василий Федоров с.
Копцов Григорий Иванов с.
Копцов Иван Иванов с.
Копцов Иван Ильин с.
Копцов Петр Иванов с.
Копцов Семен Ильин с.

Мельников Алексей Якимов с.
Мельников Иван Якимов с.
Мельников Степан Якимов с.
Нечаев Герасим Иванов с.
Нечаев Иван Тарасов с.
Нечаев Матвей Тарасов с.
Нечаев Тарас
Нечаев Федор Тарасов с.
Никитин Иван Фомин с.
Никитин Степан Фомин с.
Смирнов Семен Андреев с.
Смирнов Федор Андреев с.
Соколов Ефим Федоров с.
Тисколов Борис Филиппов с.
Фомин Петр Иванов с.
Фомин Степан Семенов с.
Чернеев Алексей Федоров с.
Чернеев Иван Федоров с.

«Всего по сим книгам в городе на Алаторе градцких жителей: священнических и дьяконских и дьячковских и пономарских и просфирниц и вдовых попадей и духовного приказа подьячих и сторожей и приставов 42 двора, людей 76 человек.

Алатарского приказу подьячих 26 дворов, в них людей 27 человек. Служивых, которые служат полковую службу низовых городов с салдаты, стрелецких 78 дворов, людей в них мужеска полу и которые живут в помещиковых дворах во дворничестве, 167 человек. У них жен и вдов и дочерей девок 129 человек.

Казачьих 102 двора, людей в них мужеска полу и которые живут во дворничестве 265 человек. У них же и вдов и дочерей девок 169 человек.

Пушкарских и затинчиковых и сторожей и воротников 28 дворов, людей в них мужеска полу 70 человек. У них же и вдов и дочерей девок 49 человек.

Площедных подьячих 7 дворов, людей в них мужеска полу и которые живут во дворничестве 9 человек. У них жен и дочерей 7 человек.

Подьячих же, которые сидят дворцовых сел у мордовских бурмистров приказных и площадных 15 дворов, людей в них 19 человек.

Алатарских же Киевского и старого Николаевского девичьев монастырей ружных работников и бобылей и истопников и скотников 12 дворов, людей в них 34 человека. У них жен и дочерей 17 человек.

Алатарских жителей и бобылей и заплочных мастеров и помещиковых и вотчинниковых крестьян и дворников и Троицкого Сергиева Алатарского монастыря

служек и служебников и конюхов и поваров их 57 дворов, людей в них мужеска полу и которые живут во дворниках и в работе у всяких чинов людей 157 человека. У них жен и вдов и дочерей девок 84 человека.

Всего в городе на Алаторе всяких чинов градцких жителей кроме посацких людей 367 дворов, людей в них мужеска полу 824 человека. У них жен, вдов и дочерей девок 455 человек».

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Л. 293—344.

Архивные фонды

АСПб ИРИ

- Колл. 115 — Коллекция рукописных книг
- Ф. 131 — Ю.В. Татищев
- Ф. 157 — Ядринская воеводская изба
- Ф. 169 — В.О. Ключевский

ГАУО

- Ф. 719 — К.И. Невоструев
- Ф. 732 — Симбирская губернская ученая архивная комиссия

НИОР РГБ

- Ф. 221 — Пазухины
- Ф. 303 — Троице-Сергиева лавра

РГАДА

- Ф. 123 — Сношения России с Крымом
- Ф. 141 — Приказные дела старых лет
- Ф. 184 — С.А. Белокуров
- Ф. 210 — Разрядный приказ
- Ф. 233 — Печатный приказ
- Ф. 235 — Патриарший казенный приказ
- Ф. 248 — Сенат
- Ф. 280 — Коллегия экономии
- Ф. 281 — Грамоты Коллегии экономии
- Ф. 350 — Ландратские книги и ревизские сказки
- Ф. 371 — Преображенский и Семеновский приказы
- Ф. 394 — Канцелярия московских герольдмейстерских дел
- Ф. 396 — Оружейная палата
- Ф. 1135 — Курмышская приказная изба
- Ф. 1167 — Темниковская приказная изба
- Ф. 1209 — Поместный приказ
- Ф. 1336 — Симбирская межевая канцелярия
- Ф. 1355 — Экономические примечания Генерального межевания
- Ф. 1640 — А.С. Уваров

Список сокращений

- ААЭ I—IV — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией... Т. I—IV. СПб., 1836.
- АИ I—V — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I—V. СПб., 1841—1842.
- АМГ I—III — Акты Московского государства. Т. I—III. СПб., 1890—1901.
- АПА — *Веселовский С.Б.* Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.). М., 1915.
- АСЗ I—IV — Акты служилых землевладельцев: сб. документов. Т. I—IV. М., 1997—2008.
- АСПБ ИИ — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН.
- Барсуков А.* — *Барсуков А.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902 (М., 2020).
- Белоусов М.Р.* I, II — *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645—1667 гг. как исторический источник. Т. I, II. Казань, 2008, 2009.
- БК 1627 г. — Боярская книга 1627 г. М., 1986.
- БК 1639 г. — Боярская книга 1639 г. М., 1999.
- БК 1658 г. — Боярская книга 1658 г. М., 2004.
- ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.
- ДАИ I—12 — Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846—1872.
- ДПП — Документы Печатного приказа (1613—1615). Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994.
- ДР I—IV — Дворцовые разряды. Т. I—IV. СПб., 1851—1855.
- ЗВК — Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626—1657 гг. М., 2010.
- Иванов П.* — *Иванов П.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853.
- КР I, II — Книги разрядные по официальным оных спискам... Т. I, II. СПб., 1853, 1855.
- МИЮ I—V — Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Т. I—V. Т. I. Казань, 1882; Т. II. Симбирск, 1898; Т. III. Симбирск, 1902; Т. IV. Симбирск, 1904; Т. V. Симбирск, 1912.
- НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- ОРК УБЛ — Отдел редких книг Ульяновской областной библиотеки им. В.И. Ленина.
- РБС — Русский биографический словарь.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
- РИБ — Русская историческая библиотека.
- РК 1475—1598 — Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966.
- РК 1475—1605 — Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977; Ч. 2. М., 1977; Ч. 3. М., 1978; Т. 2. Ч. 1. М., 1981; Ч. 2. М., 1982; Ч. 3. М., 1982; Т. 3. Ч. 1. М., 1984; Ч. 2. М., 1987; Ч. 3. М., 1989; Т. 4. Ч. 1. М., 1994; Ч. 2. М., 2003.
- РК 1550—1636 — Разрядная книга 1550—1636 гг. Т. 1. М., 1975; Т. 2. Вып. 1, 2. М., 1976.
- РК 1559—1605 — Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974.
- РК 1598—1638 — Разрядная книга 1598—1638 гг. М., 1974.
- РК 1637/38 — Разрядная книга 1637/38 г. М., 1983.
- Руммель В.В., Голубцов В.В.* I, II — *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I, II. СПб., 1886, 1887.
- Станиславский А.Л.* Труды — *Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора XVI—XVII вв. М., 2004.
- СЭ I, II — Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия. Т. I, II. М., 2005.
- СЭ XVII. I, II — Славянская энциклопедия XVII в. Т. I, II. М., 2004.
- Федорченко В.С.* — *Федорченко В.С.* Дворянские роды, прославившие отечество. Энциклопедия дворянских родов. М., 2003.

Словарь устаревших слов, выражений и терминов.

А в дву по тому ж — выражение, применяемое при описании трехполя. Писцы фиксировали только одно поле, «а в дву по тому ж» означало, что в остальных двух полях столько же земли, сколько в первом описанном поле.

Батог — палка, прут для телесных наказаний.

Бирюч — глашатай.

Бобыль — безземельный (нетяглый) крестьянин.

Бобровый гон — место ловли бобров.

Бортные ужожаи — леса с устроенными дуплистыми деревьями, в которых крестьяне собирали мед диких пчел.

Боярин — высший служебный чин в Русском государстве XIV—XVII вв. Звание боярина давало право участвовать в заседаниях Боярской думы. Отменено Петром I в начале XVIII в.

Бязминна — тонкая, легковесная.

Ватага (рыбная) — артель рыбаков; пристанище рыбаков для неводного залава.

Верста — мера длины, равная 1,08 км.

Верстание — процедура определения и назначения городским дворянам и детям боярским поместных и денежных окладов.

Воротник — служилый человек у крепостных ворот.

Выморочный — оставшийся после умершего владельца (без наследников).

Выпись — список, копия из документа; извлечения из писцовой и других поземельных книг, подтверждающие владенные права.

Голова — название военных и административных должностей, на которые назначались обычно дворяне и дети боярские. Военные: голова стрелецкого приказа (полка), сотенный, казачий, пушкарский, засечный, станичный голова. Административные: письменный голова (помощник воеводы), житенный, соляной, таможенный и кабацкий головы, которые могли выбираться из горожан.

Городовые чины — система чинов уездных служилых людей: выборные дворяне, дворовые дети боярские, городовые дети боярские.

Гривны — 1) мелкая подвеска у образов; 2) ожерелье или цепь, которую носили на шее.

Губной староста — судья по уголовным делам.

Даточные люди — русские тягловые люди, взятые на военную службу с вотчин, поместий и посадов.

Деисус — три иконы, поставленные вместе и изображающие Спасителя, Богородицу и Иоанна Предтечу.

Десятина — мера для измерения площадей (1,12 га); при измерении луговых угодий считалось, что с 1 десятины скашивалось 20 копен сена в 10 пудов каждая.

Десятинная паиша — барщина в пользу дворцового ведомства.

Десятня — документ Разрядного приказа, полный список городских служилых людей, расположенных по величине поместных и денежных окладов.

Дети боярские — служилые люди «по отечеству»; основная масса служилого сословия.

Дикое поле — 1) пустынная местность; 2) целинные земли.

Доимка — недоимка, недоплата налогов.

Думные чины — должностные лица государственного управления: бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки.

Дьяк — правитель канцелярии различных ведомств (приказов и приказных изб).

Жеребей — участок, доля, часть, пай, доставшийся в надел.

Живущая четь — 1/800 часть сохи на землях светских феодалов и 1/600 часть на церковных и монастырских землях; в Алатырском уезде 5 крестьянских и 3 бобыльских двора; на монастырских землях 6 дворов крестьянских и 3 бобыльских.

Жильцы — низший разряд столичного дворянства, набравшийся из уездных дворян, по очереди назначавшихся на 2 года в Москву для несения охраны царского дворца и занятия административных должностей, разновидность поместного войска.

Житные дворы — места хранения хлеба.

Затинная пицаль — большое кованное ружье, рассчитанное на стрельбу малыми ядрами с крепостных стен.

Затинщик — служилый человек по прибору, состоявший в крепости при затинных пицалах.

Захребетник — (лично свободный) человек, не имеющий своего хозяйства, живущий во дворе служилого человека или крестьянина, не несущий тягла.

Зелье — порох.

Клетцкий храм — простейший тип русского деревянного храма, состоящий из прямоугольных срубов («клеты») алтаря, моленного зала и трапезной, каждый из которых покрыт двускатной кровлей.

«Конотопский бой» — сражение 28 июня 1659 г. между русской армией и коалицией казаков гетмана И.А. Выговского и войска крымского хана Мухаммед-Гиря IV.

Меленка — колотовка (мутовка), небольшая водяная мельница простейшего устройства.

Московский дворянин — звание, считавшееся выше городского дворянина, но ниже придворных чинов.

В XVII в. звание московского дворянина как награда давалось и тем дворянам, которые не имели поместий под Москвой; служилые люди, числящиеся по московскому списку, наделенные поместьями не далее 70 верст от Москвы.

Мурза — представитель татарской и мордовской служилой знати.

«Нетчики» — служилые люди, уклоняющиеся от несения служб или сбежавшие со служб.

Новгородки — старинная новгородская серебряная монета.

Новокрещен — крещенный в православную веру.

Облож — залежь, целина.

Окольничий — должностной чин при царском дворе, второй после боярина чин Боярской думы.

Оружничий — придворная должность, в ведении которой состояло хранение и изготовление царского и охотничьего оружия, начальник Оружейной палаты.

Острог — 1) ограда крепостей в виде вертикально стоящих заостренных сверху бревен, плотно прижатых друг к другу, а также крепость ограниченная такой оградой; 2) небольшое крепостное сооружение без постоянного гарнизона; 3) часть крепости, менее укрепленная, нежели кремль; 4) тюрьма.

Память — отношение из учреждения или от должностного лица (переписка, инструкция, название публичного и частного акта).

Перелог — пахотное поле, заброшенное на несколько лет для восстановления его плодородия.

Печатник — в Русском государстве хранитель большой и средней государственных печатей.

Пищаль — старинное кремневое ружье; небольшая пушка.

Подьячий — служилый человек, состоявший в подчинении у дьяка, и занимавшийся делопроизводством; в небольших городах-крепостях выполнял обязанность дьяка, «подьячий с приписью». Разделялись на старших (старых), средних и младших.

Площадные подьячий — вольные писцы, подьячии, совершавшие и скреплявшие незначительные частные акты и сделали, действовавшие под наблюдением властей.

Полоняничные деньги — сбор денег на выкуп пленных.

Поминки — подарки

Помра — мордовское название урочища.

Понизовые города — города с уездами на территории бывших Казанского и Астраханского ханств, управляемые из приказа Казанского дворца.

Поноровка — потачка, поблажка.

Поместье — земельный участок, даваемый лицу за службу, иногда в виде пенсии, «на прожиток» после умершего близкого родственника.

Поручи дорогильны — часть богослужебного облачения из шелковой полосатой ткани, широкие ленты со шнурами, стягивающие рукава подрясника или подризника у запястья.

Посопный хлеб — хлебный оброк в пользу государства, ясак хлебом.

Посул — обещание.

Правеж — принудительное взыскание, обычно сопровождающееся телесным наказанием.

Празель — грунтовка доски перед написанием на ней иконы; натуральная земляная краска различных оттенков.

Престол — главная принадлежность алтаря, святое место в храме.

Придел — часть православного храма с самостоятельным престолом.

Приказные люди, приказные служители — дьяки, подьячии, приставы, толмачи и прочие служащие в приказах, приказных и съезжих избах, таможнях и других учреждениях.

Примерная земля — дополнительно к окладу освоенная земля.

Пристав — должностное лицо, приставленное к какому-либо делу для надзора.

Протопоп — протоиерей; обычно настоятель собора.

Псалтырь — церковная книга, в которой помещены псалмы.

Пустынь — небольшой монастырь.

Рейтар — тяжеловооруженный воин-всадник.

Риза — верхнее облачение священника.

- Рубль* = 1) 100 коп. = 200 денег; 2) полтина = 100 денег; 3) гривна = 20 денег; 4) алтын = 6 денег; 5) деньга = 2 полушки.
- Руга* — государственная денежная или хлебная дотация храму или монастырю.
- Рында* — старинное почетное звание царского оруженосца и телохранителя. Оно давалось молодым людям, (рослым и красивым) из самых аристократических фамилий, состоящим в чине стольника или стряпчего. У каждого рынды были в подчинении помощники — подрынды или податни.
- Сажень* — мера длины. В 1649 г. введена для всего государева «большая царская сажень» — 216 см., в начале XVIII в. — её длина стала 213 см; равна 3 аршинам (71,12 см).
- «Сапегин бой»* — битва между русскими и польскими войсками под Могилевом в октябре 1660 г., когда поляками командовал гетман Павел-Ян Сапега.
- Сеунч* — донесение царю о военных успехах. С этой вестью посылались особо отличившиеся участники событий в расчете на царскую награду (сеунщик).
- Сказка* — запись объяснений, показаний должностного лица или свидетеля; показания на суде или при сыске.
- Соха* — мера земли; разная по качеству: 800 четвертей доброй, 1200 — средней, 1800 — худой в поле; при сборе податей к сохе приравнялись другие хозяйственные единицы: невод, лавка, кузница и др.
- Стан* — административно-территориальная единица.
- Стольник* — придворный чин, с которого начинали службу молодые люди знатных фамилий; выполняли отдельные поручения, назначались воеводами крепостей и в полки; те, кто служил государю в комнатах, назывались ближними или комнатными. При перечислении «служилых людей» занимали 5-е место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.
- Стряпчий* — низший придворный чин ниже стольника; руководили работами хлебных, конюшенных и кормовых дворов, выполняли различные поручения.
- Татарский голова* — должностное лицо при воеводской власти по управлению ясачным населением; начальник татарского отряда московской службы.
- Татинные дела* — дела, относящиеся к воровству.
- Татьба* — разбой.
- Торговая казнь* — наказание кнутом на торгах, площадях и др. местах скопления народа.
- Тягло* — оброк, оклад, подать.
- Фунт* — мера веса, 409,5 гр.
- Хоромы* — дом, строение.
- Целовальник* — хранитель, сборщик, продавец казенного имущества; при вступлении на должность присягал целованием креста.
- Черкасы* — украинцы.
- Чети* — центральные государственные учреждения в России XVI—XVII вв., ведали финансами отдельных территорий и питейными доходами, за счет которых выплачивали служилым людям годовое жалованье.
- Четь (четверть)* — половина десятины, равная 1200 квадратным сажаням, делилась на 2 осьмины, 8 четвериков; мера сыпучих тел: 1-я четверть XVII в. — 4 пуда, 2-я и 3-я четверти — 6, 4-я четверть — 8 пудов.
- Чинились сильны* — оказали сопротивление.
- Юфть* — мерная единица, состоящая из четверти ржи и четверти овса.
- Яма* — межевая яма, гранная, где зарыты для признака не гниющие уголья.
- Ямские деньги* — казенные сборы на содержание яма: ямщиков, почтовых дворов и лошадей.

Экспонаты из фондов
Алатырского краеведческого музея.

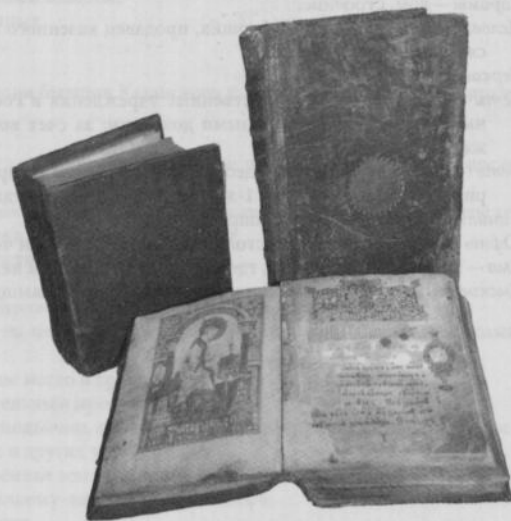
1. Монеты Михаила Федоровича Романова (1596–1645) — первого русского царя династии Романовых. Копейка. Серебро. Надпись «ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ ВСЕЯ РУСИ».

2. Книга «Апостол». Отпечатана в 1575 году Петром Мстиславцем (Тимофеевым) — сподвижником и учеником первопечатника Ивана Федорова. Из фондов Алатырского краеведческого музея.

3. Часть коллекции медного литья.
— Правая часть складня «Деисус» (Иоанн Предтеча).
— Створы «Св. препод. Антипа с предстоящими» (Спас Нерукотворный).
— Икона просечная «Архангел Гавриил».
— Образок «Чудо Георгия о Змие».
— Дробницы эмалевые с книжных окладов.

4. Старинные книги из фондов Алатырского краеведческого музея. На первом плане открыт Псалтырь. Гродно. 1786 год.

5. Икона Нерукотворенного Спаса У жителей Алатыря существует предание, что эта икона первоначально находилась над крепостными воротами (Троицкими), на стене проезжей (Московской) башни «рубленого» города. В 1754 году в городе произошел пожар, истребивший стену с башней. Считалось, что и икона сгорела в пожаре. Но, через некоторое время, местные жители нашли ее под пеплом в полной сохранности. Прославилась у алатырцев за чудотворную. В настоящее время находится в Алатырском Свято-Троицком мужском монастыре.

6. Оружие XVI—XVIII веков

7. Пушка и пушечные ядра. XVIII век.

На обложке фрагмент карты России с обозначением города Алатыря. XVIII век. Российский государственный архив древних актов.

Научно-популярное издание

«ГОРОД – КРЕПОСТЬ НА СУРЕ»

Очерки истории г.Алатыря и уезда в XVI –XVII вв.

Ответственный редактор В.Д. Кочетков
Дизайн студия «Влад и Ко»

Подписано в печать 25.07.2012 г.

Бумага офсетная

Печать оперативная

Тираж 500 экз.

Заказ № 2045

Индивидуальный предприниматель Суворов Вячеслав Геннадьевич,
Тел. 8-927-990-40-26

428037, г.Чебоксары, пр. Тракторостроителей, 51А.

Вдоль западной окраины Чувашии с юга стремительно несет свои воды к Волге быстрая Сура. Красивы её берега. Леса сменяются лугами и кустарниками, взмывают вверх высокие склоны. На одном из таких возвышений возникла крепость Алатырь.